

Эль Бланк

Атрион. Влюблен и опасен

Фантастика • Любовный роман • Приключения

SHOUT
SHARE **IT**

Annotation

Выпускница разведшколы Таис Саталь, на что вы готовы, чтобы исполнить свою мечту и добиться желаемого?

Фиктивно выйти замуж? Легко. Стать двойным агентом? Запросто. Отправиться изучать неизвестную ранее цивилизацию? Без проблем! Две? Еще лучше! Попробовать шеклак? Не знаю, что это, но рискну.

А если вам придется работать в паре с атрионом? С представителем самых загадочных во Вселенной разумных существ? Ух, какие вы задачи ставите... Он, кажется, в кого-то влюблен? Что?! В меня? Вот это новость! Осталось выяснить, чем же он так опасен...

- [Эль Бланк](#)

- [Пролог](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)

Эль Бланк

АТРИОН. ВЛЮБЛЕН И ОПАСЕН

*Быть может, кто-то скажет
мне:*

*Зачем на это трачу силы?
Отвечу так я: «Даже на войне
Любовь и ненависть почти
неразделимы».*

В. П. Овечкин

Пролог

ДЕЛО «АТРИОН»

В отсеке царила темнота, хоть глаза выколи. А еще духота. И жарко было до умопомрачения. Стекающие по лицу капельки пота щекотали кожу, а я их даже убрать не могла, потому как знала, что руки расслаблять нельзя.

— Тая, тебе помочь или сама справишься? У нас пять минут осталось, — разлился во мраке приглушенный сочувственный вздох.

— Нет уж, я сама! Просто объясни, почему он не лезет! — упрямо не сдавалась я.

— Детка, это потому, что ты, как обычно, все неправильно делаешь! — нравоучительно отозвался мужской голос. — Во-первых, нагнись, иначе угол ему задаешь неправильный. Во-вторых, ноги шире расставь, упрись и надави сильнее!

Легко сказать «сильнее», а сделать? Я рассердилась. Впрочем, инструкцию послушно выполнила. Правда, ожидаемого результата все равно не добились.

— Он не входит, Жан! Наверное, у него габариты неподходящие!

— Не придумывай! Совершенно нормальный стандартный размер, — получила в ответ строгое замечание.

Я, конечно, не видела, но прекрасно могла себе представить, как наставник пожал плечами. А потом и в голосе услышала демонстративное удивление:

— И вообще, кто сказал, что будет легко? Потерпи!

— Терплю, терплю, — пропыхтела, чувствуя, что от напряжения мышцы начали мелко дрожать.

Тая, Тая, что ж ты такая слабая?! Ну, давай же!

Последнее усилие, и преграда под моими ладонями наконец начала движение вперед. Медленно... быстрее... щелчок! Яркий свет вспыхнул, озарив тесное пространство двигательного отсека. Панель, в отверстие которой я все же ухитрилась впихнуть энергоцилиндр, радостно засветилась радужными переливами. Фффух! Получилось! Можно на выход.

— Молодец, — похвалил Жан, помогая мне вылезти из тренажера. — С ручной дозаправкой ты разобралась. Это, конечно, экстренный вариант...

— Помню. — Я нетерпеливо его перебила, вытирая пот и убирая с лица растрепавшиеся и прилипшие к коже волосы. — На самый крайний случай.

— Обратно батарею не вытащишь, — все же счел необходимым напомнить инструктор. — А это значит, что модуль придет в полную и окончательную негодность, едва энергия иссякнет. Не забывай следить за ее затратами на перемещения. Зачетку давай.

Вот этого мне дважды повторять не нужно! Свою учебную ведомость я открыла куда оперативнее, нежели Жан, отвернувшийся, чтобы выключить тренажер, повернулся обратно.

— Смотрю, я у тебя последний. — Преподаватель улыбнулся моей торопливости, а его взгляд скользнул по зависшему перед лицом перечню дисциплин. Напротив одной из них, в единственную пустую ячейку, он привычным жестом впечатал отметку о зачете и заверил своей виртуальной подписью. — Поздравляю. Завтра начнешь оформлять документы на работу?

— Ага! — активно закивала я, предвкушая переход на новый и весьма интересный этап моей жизни. Взрослой жизни! Ибо до тех пор, пока я нахожусь в стенах школы, пусть и высшей, статуса полноправного гражданина Конфедерации мне не видеть.

— И куда собираешься?

Инструктор, прислонившись к стене и сложив руки на груди, все с той же мягкой полуулыбкой на губах наблюдал за тем, как я спешно стягивала с себя защитный комбинезон, без которого работать внутри помещений с высоким классом энергоопасности запрещено.

— В пограничный комплекс Плутона. Там есть вакансии юрисконсульта пропускной зоны.

Сбросив тяжкий груз, я оправила куда более изящную, плотно облегающую тело униформу.

— Это же не твоя специализация. — В глазах наставника появился укор. — Потратить шесть лет учебы на то, чтобы потом проверять сопроводительные документы? Не лучше ли не торопиться и дожидаться более подходящей должности, а не бежать сломя голову абы куда?

Эх, Жан! Знал бы ты, от чего я бегу! Вернее, от кого. Хотя... Все ты знаешь, лицемер, как и остальные, только вид делаешь соответствующий. Мол, не в курсе.

Именно поэтому предпочла в дискуссию не вступать. Мило улыбнулась, поблагодарила за заботу о моей скромной карьере, извинилась за отсутствие времени и выскользнула в коридор.

Время — это не предлог. Раз уж курс обучения завершен, я не видела смысла ждать до утра. Кадровый отдел только через полчаса закроется, и если я туда сейчас все данные представлю, вместе со своей персоной, жаждущей сменить место учебы на место работы, то уже завтра вакансии будет у меня в кармане!

Ведь есть возможность! Почему я должна ее упускать, верно?

Вот и понеслась в самом шустром темпе, оставляя за собой пару сотен метров коридоров учебного корпуса, заполненных местным населением, провожающим меня невозмутимыми взглядами. Ну мало ли какой аврал у человека. Спешка, как и излишняя медлительность, здесь никого не удивляет. Любой разведчик, как никто другой, понимает, что это может означать.

Раскинув в стороны руки, прыгнула в шахту гравитационного лифта. Приземлилась в главном холле и, на ходу впечатав ладонь в пропускной пилон, проскочила в недра административного отдела.

Атмосфера здесь всегда царила иная. Уверенная, спокойная. Наверняка потому, что посетителей совсем мало. Именно поэтому, несмотря на то что время поджимало, мне пришлось идти чинно, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, чтобы на этот раз мое появление обошлось без нежелательных встреч.

Не повезло.

— Таис, стоять! Куда это ты собралась? — догнал меня строгий голос, заставив замереть на месте, когда до заветной цели оставалось всего ничего — пяток метров.

Так, спокойно. Вдох, выдох, дежурную улыбку на лицо, разворот.

— И тебе доброго вечера, папа! — Я жизнерадостно напомнила родителю о правилах хорошего тона.

Никогда не понимала, почему мужчины напрочь о них забывают. Причем именно в личных отношениях, ибо любая официальная встреча проходит по всем правилам этикета самого высокого уровня.

— Доброго, — нахмурился отец, неторопливо приближаясь ко мне. Остановился напротив, рассматривая мою встрепанную шевелюру и раскрасневшееся лицо. — Может, вместо того чтобы наглядно демонстрировать, насколько ты счастлива меня лицезреть, лучше на вопрос ответишь?

Я стойко выдержала поверхностное сканирование, хотя и начала понимать, что сглупила. Мне бы по-хорошему сначала нужно было себя в порядок привести, а потом уже в начальственное логово соваться. И так у родителя весьма обоснованные подозрения относительно конечной точки моего маршрута возникли, а теперь еще и по внешнему облику вопросы будут. Но, с другой стороны, тогда бы я сегодня уже точно никуда не успела.

Не успела?! Да я и так тут намертво зависла! Все. Весь план в бездну!

— Отвечу. — Памятуя о том, что при плохой игре нужно держать хорошую мину, я постаралась остаться в рамках спокойной невозмутимости. — Я не «собралась», а «целенаправленно шла». Туда.

Не оглядываясь, я указала пальцем себе за спину. На желанную дверь, до которой не добралась.

— Значит, предложение Олега принимать не хочешь. — Выводы папа сделал профессионально быстро. — Надеюсь, сбежать на Плутон — это единственная глупость, которая пришла тебе в голову? Или есть еще? Как-то долго ты Жану зачет сдавала...

Колкий взгляд вернулся к изучению моей далеко не идеальной прически, а в голосе появились металлические нотки. Однако развивать тему дальше отец не стал, предпочел подождать, пока появившийся в коридоре секретарь пройдет мимо.

— Здравствуйте, Натан Лайрович.

Поравнявшись с нами, молодой брюнет окинул наш дуэт заинтересованным взглядом. Следом за ним, негромко что-то обсуждая, появились еще две девушки — сотрудницы отдела. Обе вежливо поприветствовали высокое начальство, причем любопытство в девичьих глазах светилось ничуть не менее явное.

Коротко кивнув им в ответ, родитель подхватил меня под руку, увлекая за собой. Ясно. Разговаривать при свидетелях он не намерен.

Пара минут быстрой ходьбы закончилась в кабинете ректора, который тот на время уступил моему отцу. И теперь продолжение нотации я выслушивала в несколько более комфортных условиях — сидя на диване. Что, впрочем, не делало обрушивающиеся на меня слова более приятными, а их смысл — позитивным.

— Что же ты творишь со своей жизнью? — Папа, заложив руки за спину, размеренно расхаживал по помещению. — Я был о тебе лучшего мнения. Разве этому я тебя учил? Разве для этого ты провела в школе столько времени? Держать удар! Находить оптимальные пути решения проблемы! Анализировать и адекватно реагировать! Лавировать! Действовать гибко! А ты? Единственная, крошечная трудность, и ты трусливо сбегаешь! Самоустраняешься! А способ, который ты выбрала для того, чтобы избавиться от нежелательного внимания к себе? Несуразней придумать трудно! Неужели не понятно, что Лисовскому совершенно безразлично, были у тебя с кем-то близкие отношения или нет?

— Так у меня их и не было! Я об этом даже не думала! А Плутон... — Не сдержавшись, я вскочила, не желая больше

слушать беспочвенных обвинений. Впрочем, тут же села обратно, потому что в стальном взгляде прочитала неодобрение моей столь бурной эмоциональной реакции. — Хочешь знать, почему я это делаю? Да потому, что тебя от проблем избавить пытаюсь!

В ответ раздался равнодушный вопрос:

— Вот как? — Темная бровь удивленно поползла вверх, показывая, что от меня ждут объяснений.

— В настоящий момент только ты можешь принимать решение относительно изменения моего семейного статуса. — Я начала с того, что и без моих напоминаний ему прекрасно известно. — У меня же, пока я не имею гражданства, нет права ни отклонять, ни принимать соответствующие предложения. Разве что высказать тебе как своему опекуну личное мнение на этот счет. К которому опять-таки ты можешь и не прислушаться. Однако я уверена, отдавать меня тому, кому я нужна исключительно в целях упрочения социального положения и кого я не люблю, тебе совесть не позволит при всей твоей прагматичности. Это с одной стороны. С другой, Лисовский — сын президента Конфедерации. Ну и что же произойдет, когда не только он сам сделает мне уже официальное предложение, но и его отец обратится к тебе лично с соответствующей просьбой? Ответишь отказом и потеряешь работу. А я этого допустить не могу. Значит, обязана как можно быстрее устроиться на работу и избавить тебя от обязанностей опекуна, чтобы ответственность за отказ легла только на меня. Причем ни у кого не должно возникнуть подозрений, что ты мне в этом помог. В идеале пусть думают, что еще и пытался помешать, контролируя все то, что делаю. Раз уж столь оперативно сюда прилетел, едва узнал о намерениях Олега. Что, впрочем, и произошло. Слежку за мной ведь ты организовал? — приглушив голос, спросила, хотя и знала, каким будет ответ.

— Именно, — одними уголками губ улыбнулся родитель. Прекратив хождение, наконец остановился напротив. — Значит, решила ценой своей карьеры спасти мою? Похвально. И все же способ получить гражданские права ты выбрала неудачный.

На подобное заявление мне только и осталось, что пожать плечами.

— Другого не нашла. Что еще я могу, если фактически связана социальными законами по рукам и ногам, а действовать вразрез с ними — значит, подставить тебя еще больше?!

— А просто согласиться стать женой Лисовского никак нельзя? — Неожиданно вместо признательности в голосе я услышала отчетливое разочарование, и меня окатило нехорошее ощущение — что-то важное упустила. Вот только что?

— Стоп... — остановила больше себя, чем отца, принимаясь лихорадочно анализировать ситуацию. — Ты не против? Да что ж вы на этой свадьбе-то зациклились? Сначала он, теперь ты... Я думала, это только у Олега глюк какой-то в голове приключился. Десять лет знакомства, друг семьи, никаких знаков внимания, и вдруг ни с того ни с сего... замуж! Я ему зачем? Он ведь даже предложение толком не сделал. Едва намекнул на подобный вариант развития событий и тут же исчез... Вот только не надо утверждать, что у него не было времени нормально со мной поговорить. И уверять меня в неземной любви, которой Лисовский ко мне внезапно воспылал, тоже!

— Не собираюсь. — Отодвинув стул от стола, папа развернул его задом наперед и сел, опираясь предплечьями на высокую резную спинку. — Может, еще подумаешь относительно возможных причин?

От изумления среагировала я не сразу, потому что единственное, что пришло в голову...

— Это проверка?

— В некотором смысле, — ответил он совершенно серьезно, без малейшего намека на то, что это шутка такая. — Нужно было посмотреть, каковы будут твои действия.

— Ну и как, довольны? — старательно загасив эмоции, поинтересовалась я.

— Честно? — риторически спросил отец. — Не очень. Вернее, частично. Ускорила курс обучения ты весьма профессионально, молодец. Однако в остальном повела себя как дилетант. Информацию о своих намерениях раскрыла... да-да, я инструктора имею в виду, — предупредил мой вопрос. — Действовала практически в открытую. Хотя, конечно, за заботу обо мне я тебе благодарен. Это было неожиданно, — наконец-то получила я хоть какую-то положительную оценку своих личностных качеств.

Может, это и парадоксально, но после его слов в некотором смысле я даже облегчение почувствовала, потому что все нелогичности и нестыковки постепенно исчезли. И стало мне абсолютно ясно, что отцу нужен был способ выяснить, насколько же я предана профессии. Понять, готова ли променять ее на место жены пусть нелюбимого, но очень влиятельного человека и практически беззаботную жизнь. Осталось только понять...

— Цель какова?

— Цель... — На несколько секунд серые глаза перестали изучать сидящую напротив любопытную моску и опустились к запястью. Активировав голонакопитель, папа отправил его в мою сторону.

Поймав матрицу, я повернула ее в удобную мне позицию, чтобы увидеть надпись.

— «Дело „Атрион“», — прочитала вслух и перевела взгляд на визави, который размеренно постукивал носком ботинка по полу. — Громко и непонятно. Привлекает внимание, не находишь?

Молчание в ответ, и я, пожав плечами, вернулась к изображению. Нет — значит, нет. Навязывать свое мнение не буду.

Откинув в сторону все посторонние мысли и более не обращая внимания на родителя, я раскрыла папку. Вильют тут же услужливо сформировал стопку виртуальных каталогов. Пустых, но уже с грифами, традиционными для подобных хранилищ данных. Мне осталось только выбрать и активировать тот, в котором все же виднелся кончик одного-единственного документа.

Глава 1

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

*Представительство планеты Атрион
Управление внешних связей
Галактический рукав Ветвь Южного Креста,
звездная система
Аш-Хори Исх. № 098-287- 1z-789 от 93.219078
по летосчислению Атриона*

*Правительство Конфедерации
Галактический рукав Ветвь Ориона,
Солнечная система, планета Земля
Вх. № 789000-23282-а 1 от 31.01.2770 г.
по земному летосчислению*

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ЗАПРОС

Просим оказать содействие полномочному представителю министерства обороны звездной системы Аш-Хори гайду Ис-Лашу ВерДеру в отборе персонала, готового к выполнению специальных технических заданий по получению информации и работе с ее источниками.

Генеральный консул Атриона Ди-Лер ОлиРом

*Одобрено. Президент Конфедерации Р.Д. Лисовский
Передано в Минвнешобороны.*

*Главный уполномоченный правительства по
внешним контактам О.Р. Лисовский*

*Принято к исполнению. Управляющий
отдела экстренного реагирования Н.Л. Саталь*

Едва я закончила чтение и отвела взгляд в сторону, как текст побледнел и исчез. Гриф «Конфиденциально» — это, разумеется, не строго секретная информация, но доступ к ней все же ограничен.

И круг посвященных включает только тех, кому положено знать о существовании подобного документа. Впрочем, то, что

моей скромной персоне разрешили его прочесть, напрягает куда меньше, чем само содержание.

— Кто такие атрионы? — Я подняла брови, испытующе всматриваясь в лицо отца.

Вопрос мой праздным или бессмысленным назвать нельзя. Человечество вот уже более трехсот лет успешно контактирует с внеземными цивилизациями. С двумя — активно и весьма продуктивно, об этом было известно официально и всем. С третьей — осторожно и осмотрительно.

Но это я уже во время обучения выяснила, когда нам объяснили, что простым обывателям, живущим в нашем мирном обществе, незачем знать о возможной опасности. Достаточно того, что правительство и силовые структуры в курсе и держат руку, что называется, на пульсе. В общем, целых три цивилизации!

Но атрионов среди них нет. И теперь, с учетом прочитанного мной документа, напрашивался логичный вывод, что и о них уже все известно, просто информация эта, еще более закрытая, не подлежит распространению даже в соответствующих кругах.

— Мы бы и сами хотели это знать. Сообщение от них получено через ту же систему связи и в той же кодировке, которую мы используем для переговоров с холианами.

Своим ответом отец полностью разрушил мои умозаключения и замолчал. Мне пришлось его подтолкнуть к продолжению:

— А холиане?..

— Они отрицают наличие каких-либо контактов между их цивилизациями.

— Врут? — почти утвердительно спросила я, зная, насколько сильна эта черта характера у синеволосых, а в остальном невероятно похожих на нас гуманоидов.

Впрочем, лукавство — не единственный их недостаток, который приходится учитывать при общении. С другой стороны, они хотя бы мирные, в отличие от тех же рарков.

— Выясняем. — Папа коротко, но недвусмысленно намекнул на то, что работа в этом направлении тоже ведется.

— И при этом Руслан Дмитриевич просьбу от совершенно неизвестной цивилизации вот так легко одобрил? — вспомнились мне наложенные на письмо резолюции.

— Забыла, как тщательно мы собираем и анализируем информацию, прежде чем принимаем подобные решения?

Теперь во взгляде отца снова появилось разочарование. Понятно, мои вопросы кажутся ему глупыми и начинают раздражать.

— Тогда почему в деле только один документ? — Я скосила

глаза на все еще активную матрицу, зависшую рядом со мной.

— Потому что большего тебе знать пока не нужно, — отрезал родитель. — В общем, так, — наконец-то приступил к делу, перестав ходить вокруг да около и меня путать. — Обучение ты закончила, работать желаешь. Вот тебе работа. Ты против? — уточнил, присматриваясь к моему изумленно вытягивающемуся лицу. — Тогда выходи замуж за Лисовского.

— Нет! — моментально сорвалось с моих губ. — В смысле я не против работы, но... — Я встряхнула головой, закономерно удивляясь: — Почему я? У меня же опыта — ноль! Практики — кот наплакал! Ты сам сказал, что во многом я действую как непрофессионал! Где все ваши опытные кадры, в конце концов?!

— Таис, Таис... — Папа посмотрел на меня с таким укором, что стало не по себе. — Ты слишком много спрашиваешь и слишком мало думаешь.

— А у меня для этого достаточно информации? — растерянno поинтересовалась я.

На губах отца опять появилась улыбка. Ясно. Достаточно. Ну что ж, будем думать. То есть логически рассуждать и оправдывать родительские надежды.

— Раз не важны опыт и возраст, значит, в приоритете другие качества агента. Пол и внешность вряд ли — девушек предостаточно. Остается социальный статус. То есть то, что я — твоя дочь... — Меняя положение тела, я приподнялась и села удобнее. — Кто такие атрионы, мы не знаем, и не факт, что они позволят нам это узнать, потому что неясно, что за работу для них придется выполнять. А узнать нужно... — Сложила одно с другим и озвучила итог: — Ты хочешь, чтобы я стала двойным агентом и это осталось... семейным делом.

— Именно семейным. Ты правильно рассуждаешь, вот только... — Папа тоже поднялся, отодвигая стул, и пересел на диван. Ласковым движением пригладил мои растрепанные волосы и приподнял голову за подбородок, чтобы заглянуть в глаза. — Таис, все еще более серьезно, чем кажется на первый взгляд. Несмотря на множественное число, которое поставлено в переводе: «...содействие в отборе персонала, готового к выполнению...» — Он приопустил веки, цитируя запрос. — В оригинале использовано единственное число, причем женского рода. То есть выбрана будет только одна девушка. Ты же понимаешь, что в таких условиях я не могу доверить это задание никому, кроме тебя?

— И ты не боишься, что я с ним не справлюсь? Что со мной что-то случится?

Тяжелая рука опустилась мне на плечо и обняла, притягивая

ближе.

— Девочка моя. — Я получила поцелуй в висок. — Ты же сама хотела работать со мной, в моем подразделении. Забыла, как я тебя отговаривал поступать в эту школу? Забыла, что сама не захотела выбрать себе другую профессию? А теперь у тебя какие-то сомнения. Да, слишком рано пришло это время, согласен. Тебе бы пару оперативных дел для отработки навыков, но... Но выбора у нас нет! Потому что нет главного — времени!

— А если атрион предпочтет не меня? Ведь это должен быть его выбор!

— Он тебя выберет, — с холодной убежденностью заявил отец.

Я выразительно приподняла брови, наглядно показывая, что его уверенности не разделяю.

— Выберет, куда денется, — неожиданно раздался голос из-за спины, а через секунду в поле зрения появился и его обладатель — крепко сложенный, невысокий шатен в черном костюме. Протянул отцу руку, здороваясь, и кивнул мне, усаживаясь на так и не вернувшийся на свое место стул. — Прости, не успел раньше. Привет, Тая. Как-то ты странно выглядишь. — Он посмотрел с тем же подозрением, с которым меня изучал папа. — Натан, ты чего с дочерью сотворил?

— Я? — Отпустив меня, тот откинулся на спинку дивана. — Это ты ее довел до такого состояния своим своевременным намеком на предложение руки и сердца. Говорил же — не торопись.

— Зато, как я понял, она теперь дипломированный специалист! — широко улыбнулся Олег. — Правда, Таечка? — Подмигнул и тут же изменил поведение: — Так, ладно, шутки шутками, а дело у нас серьезное. Атрион прилетает послезавтра. Значит, регистрировать брак будем завтра, сегодня уже не успеем.

— Согласен, — кивнул папа. — А после подпишем договор.

— Вы о чем? — Я совершенно потеряла понимание происходящего. — Какая еще регистрация? Почему договор потом? Так все же вы мне замужество предлагаете или работу?

— Замужество, — недолго думая ответил Олег.

— Работу, — одновременно с ним выдал отец.

— Издеваетесь?! — Не заорала я только потому, что стрессоустойчивость у меня хорошая. Была. Когда-то. Когда училась.

— Тая, ты чего? — округлил глаза Лисовский. — Я же тебя не спать со мной прошу, а заключить номинальный брак. Он необходим, чтобы атрион именно тебе отдал предпочтение. Уверен, фамилия моего отца ему известна, и он не станет

упускать шанс получить агента, близкого президенту Конфедерации. К тому же никто не посмеет причинить тебе вред, зная, кто твой муж. То есть ты сможешь спокойно работать с атрионом. Я буду и гарантией его выбора, и твоей страховкой.

— А ваши встречи, на которых ты будешь передавать нам информацию, не будут вызывать подозрений, — добавил папа.

— Тогда сначала договор, а потом свадьба, — непререкаемо заявила я.

Потому что прекрасно знаю — если выйду замуж до того, как получу гражданские права, возможности развестись у меня уже не останется!

Мужчины замолчали. Олег поморщился, потирая шею, папа поднял глаза к потолку. Пару минут они сидели, общаясь друг с другом, а я терпеливо ждала, пока закончится неслышное обсуждение. Ну как терпеливо... Скорее привычно. Раз не хотят посвящать меня в свои переговоры, что ж тут поделаешь? К тому же телепатическое общение — это способность исключительно сильного пола, у женщин она отсутствует. И причина до банальности проста. Когда-то, каких-то семьсот лет назад, родился мальчик, в Y-хромосоме которого обнаружили неизвестную мутацию. А потом, когда у него появились сыновья, выяснилось, что он может общаться с ними мысленно. Не мысли читать, а просто их передавать. Как речь, но напрямую в сознание. Удивительно еще и то, что аналогичных случаев на Земле оказалось немало, хотя никто так и не понял, какая именно причина такие изменения спровоцировала. Факт остался фактом, а людей с даром телепатической трансляции становилось все больше. Детей у них рождалось много, да и последняя война внесла свою лепту, практически истребив всех мужчин «старого образца». К настоящему времени их и не осталось совсем. А вот женщин мутация так и не коснулась. Увы.

Впрочем, не нужно обладать какими-то суперспособностями, чтобы понять, что именно так напрягает моих собеседников. Слишком непрочной окажется моя привязь. А кому это понравится? Уж точно не безопасникам, у которых во главе угла стабильность и уверенность!

Вот только выхода у них нет, и план менять за сутки до начала его реализации они не рискнут. Удачно все же я про свою незаменимость узнала!

— Ладно, — наконец прорезался голос у Олега, — не проблема. В конце концов, ты этого заслуживаешь. Только, Тая... — Жених встал, протянул мне руку и подождал, когда я подам ему свою. Лишь после того как поднялась, продолжил: — Не вздумай афишировать свои права. Это для тебя может быть

опасно в первую очередь. Почему, объяснять нужно?

Я отрицательно покачала головой. Не нужно. Кто знает, что атриону придет на ум, если он поймет, что функцию опекуна муж может утратить. То есть я потеряю защиту в его лице. А для меня однозначно лучше быть уверенной в том, кто остается в моем тылу.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно выдохнул будущий супруг. — Натан, я ее провожу? — коротко оглянулся на своего молчаливо наблюдающего за нашим общением друга.

— Завтра увидимся. — Папа встал, недвусмысленно указывая нам на дверь.

Сквозь которую мы послушно и ретировались.

Через пять минут я уже была в своей комнате. С облегчением заблокировала вход и наконец-то получила возможность привести себя в порядок. А потом еще полчаса морально расслаблялась, неторопливо пережевывая свой ужин и лениво просматривая в вильюте новости.

Вчера на Ио ввели в эксплуатацию сразу десять фабрик по добыче минерального сырья. А ведь их там уже три тысячи! За глаза и за уши хватает, чтобы обеспечивать потребности Земли и всех поселений на других планетах Солнечной системы. Куда еще?

Два часа назад в Австралии завершился фестиваль древних культур. Очень массовый, грандиозный и зрелищный. Его каждый год организуют для любителей старины, каковых не так уж и мало на Земле.

Впрочем, они в основной своей массе — иждивенцы, которые не работают и созданием благ цивилизации не занимаются, а только ими пользуются. Соответственно, и круг их интересов иной. А по мне так нет ничего более занимательного, чем новые технологии!

Через месяц планируется запустить стартово-финишный порталный комплекс с энергетической подпиткой напрямую от Солнца. Это ж можно будет не заботиться об источнике питания при транспортных перемещениях! Да и дальность их значительно увеличится. Класс!

Взмахом руки я развеяла проекцию и выключила свет. По пути сюда Олег счел необходимым провести инструктаж относительно событий грядущего дня, и теперь я, забравшись под одеяло, начала выстраивать в голове последовательность, в которой все будет происходить.

Подъем. Требуется раненько сползти с кровати. В шесть.

Гигиенические процедуры. Тут все стандартно, кроме одного, — придется надеть платье вместо комбинезона. Заказ я

уже сделала, так что еще проснуться не успею, как оно будет лежать в доставке телепортанта.

Завтрак. Без комментариев. Сублимат — он и есть сублимат.

Кабинет ректора. Встретиться с отцом. И женихом. Выслушать очередную инструкцию, кивнуть и отправиться начинать взрослую жизнь.

Кадровый отдел. Показать закрытую учебную ведомость, отдать документы, взять договор, прочитать, демонстративно посетовать на то, что условия работы в нем стоят ужасные, а требования драконовские (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить), подписать и сдать.

Правовой комитет. Пройти идентификацию, изменить статус иждивенца на гражданина. Ура! Приобрести все положенные в этом случае права!

Бюро регистрации социальных отношений. Подтвердить согласие на брак и обзавестись еще одним статусом в личном деле. На этот раз замужней дамы.

Обед. Почему-то Лисовский решил, что он должен быть необычным. Типа праздничным. То есть в меню будут только натуральные продукты. Безумно редкие и при этом куда менее вкусные и питательные. Спрашивается, вот кому это надо? Я, например, точно бы обошлась без подобного экстрима.

Министерство внешней обороны. Выбрать кабинет для работы. Подобрать на складе нужную мне технику и оборудование. Добыть из недр системы внутреннего обеспечения форму. Переодеться.

Сектор экстренного реагирования. Хочешь — не хочешь, а присутствовать на совещании необходимо. То есть выслушать очередной монолог отца, призванный внушить почтение к работе в целом и в его отделе в частности. А еще побывать под прицелом любопытных глаз новоиспеченных коллег.

Апартаменты Олега. Определиться с местом обитания. То бишь проживания. Подобрать и запустить формирование интерьера. Увы, но вернуться в обжитую комнатку в жилом корпусе школы уже возможности нет.

Моя новая спальня. Осмотреться. Подумать, чего мне не хватает, и сделать заказ. Снова переодеться в платье, дабы порадовать папу. Вечно он недоволен тем, что я хожу в брюках.

Ужин. В компании двух мужских особей. Ну хоть с этим все привычно просто. Сколько раз, еще до моего поступления в школу, Олег у нас оставался на вечер и ночь! Вот теперь и мы делаем то же самое, только у него дома.

Отбой. Тьфу! Я же не на учебе! Просто сон!

— Та-а-ая... — Мои волосы у виска зашевелились от теплого

дыхания. — Таечка, проснись.

Короткий быстрый замах и удар ребром ладони по чему-то мягкому. В ответ раздалось смачное «хрясь», негромкое восклицание: «Черт!», а потом куда более тихое шипение: «Ты что творишь?!»

Я села на кровати, жмурясь от включившегося света. А когда глаза привыкли, и я рассмотрела того, кто со мной рядом, пришла в недоумение. Упс. Это я Олегу по носу заехала.

— С ума сошел, так меня пугать?! — вовремя вспомнив, что лучшая защита — нападение, возмущенно накинулась на подставившегося под удар мужчину. — Я ведь и покалечить ненароком могу! Ты что тут забыл?

Только теперь сообразила, что появление фиктивного мужа в моей спальне — явление ненормальное. Тем более что вчера, до регистрации, он еще раз меня заверил в своей незаинтересованности в моей тушке в качестве постельной игрушки. Над рифмой мы посмеялись и мирно расписались. А теперь что?

— Я тебя разбудить хотел, — начал оправдываться Лисовский. — Атрион через два часа приблизится к станции, где будет проходить контакт. Его корабль появился в пограничной зоне. Твой отец уже на месте. Собирайся.

Он встал, демонстрируя строгую темно-серую форму правительственных служб. Убрал руку от лица, рассматривая испачканную в крови ладонь.

— Раньше ты не дралась.

— Раньше ты ко мне в кровать не лез, — вздохнула я, сбрасывая одеяло и спрыгивая на пол. Впрочем, тут же притормозила, потому что в карих глазах, вззирающих на меня с укором, появилась обида. — Слушай, ну извини, — немедленно проснулось разумное восприятие, ибо мозг начал прагматично анализировать факты.

Олег одетый. До задания осталось два часа, а будильник на подъем только через три сработать должен. О точном времени прибытия инопланетного гостя известно не было. Комнаты у нас рядом — куда проще и быстрее зайти лично, чем связываться через комм. И целовать меня Лисовский не собирался, просто наклонился. А имя... Так он всегда относился ко мне как к ребенку. Ну и чего я на человека набросилась?

— Рефлексы сработали, — теперь уже мне пришлось искать себе оправдание. — Нас, знаешь, как в школе муштровали! Ты пока в медмодуль сходи, я быстро, — пообещала, стремительно перемещаясь в комнату гигиены.

А когда покинула спальню и оказалась в гостевом холле,

увидела, что моему совету Олег последовал, — на лице и легкого намека не осталось на утренний инцидент. Испачканный мундир он тоже сменил на чистый, и теперь его застегивает, общаясь с голограммой моего отца.

— ...хорошо, я понял. Мы наверху будем.

Я все же успела услышать окончание разговора, прежде чем Лисовский его завершил.

— Готова? Идем. — Он протянул мне ладонь.

Никогда не понимала его маниакального стремления водить меня за руку. Когда я была маленькая, это было объяснимо, но сейчас-то зачем?

А затем, что привычка у него такая выработалась. Неистребимая!

Да и вообще, для всех мы счастливые молодожены, так что хоть видимость нужно создать соответствующую. Оно, конечно, не шибко обязательно — сейчас многие вступают в брак исключительно ради получения дополнительных прав, особенно иждивенки. Однако Олег, пока мы добирались до ПТЗ, а это главный планетарный телепорт на Земле, попросил при посторонних вести себя так, словно мы — традиционная семейная пара.

Вяснить, зачем ему это нужно, я не успела — перемещения в пределах Солнечной системы мгновенны. Только сядешь в транспортную капсулу, пристегнешься — и... отстегивайся. Приехали.

— Его корабль уже стыкуется со станцией, — торопливо сообщил муж, в самом что ни на есть быстром темпе утаскивая меня по направлению к внешнему кольцу.

Любопытно как! Кораблями для космических перелетов уже давным-давно никто не пользуется, разве что в крайнем случае, если нужно попасть туда, где невозможно установить оборудование, создающее точечные проколы через нуль-пространство.

Когда мы оказались внутри прозрачного обода, Олег все же замедлился, позволяя мне полюбоваться медленно приближающейся громадой инопланетного крейсера.

Необычный он какой! Темно-серый, отливающий синевой, с белесыми линиями-разводами, оконтуривающими рельефный рисунок на корпусе. Обтекаемая форма. Заостренная носовая часть. Закругленные, не очень большие крылья, свидетельствующие о том, что предназначен корабль для полета как в безвоздушном пространстве, так и, в экстренных случаях, в атмосфере.

Корма озаряется красноватыми бликами от работающих

двигателей, видимо, для движения на небольших скоростях он использует химическое топливо. А еще ма-а-аленькие такие узкие стержни, направленные вперед. То ли специфические элементы конструкции, необходимые для полета, то ли оружие какое.

Прилипнув ладонями к смотровому стеклу на втором этаже стыковочного ангара, я едва сдерживала нетерпение, впиваясь глазами в сомкнутые створки проема, через который должен попасть на станцию инопланетный гость. Напротив закрытого входа и по бокам от него замерли на изготовке вооруженные охранники. Оно и понятно — атрионов никто и никогда не видел. Мы даже не представляем, кто сейчас появится! Гуманоид или некто совершенно невообразимый. И как он себя поведет. Так что страровка не помешает.

Папа стоял чуть впереди, заложив руки за спину, терпеливо ожидая и периодически бросая испытующие взгляды на боковую стену, где через полупрозрачный трипслат виднелись контуры зависшего рядом со станцией корабля. И размер у него не маленький! Думаю, что около километра будет от носа до кормы. Внушительно.

— Спокойнее. — Мне на плечо легла сильная ладонь, чуть заметно сдавливая. — Какая же ты все-таки несдержанная.

Это я-то несдержанная?! Да моему терпению вообще памятник ставить нужно!

Однако на возмущение времени у меня не осталось. Стена ангара начала дрожать, та ее часть, что вела к кораблю, потемнела до черноты, сформировала проем, и из него на свет вышла затянута в перламутрово-серый комбинезон гибкая фигура.

Длинные ноги, чуть более короткий, чем у людей, корпус, изящные руки в эластичных перчатках с тонкими пальцами. Строения ступней не видно — они спрятаны в узконосую обувь с высокой, плотно облегающей голень защитой. Ворот одежды в районе груди сильно расширяется, охватывая плечи и открывая взгляду чешуйчатую голубовато-зеленую кожу.

Приоткрыв от удивления рот, я всматривалась в непривычные для человеческого восприятия черты лица. Завораживающая красота какая! По-настоящему неземная! Темные волосы, почти черные с перламутровыми переливами.

Пронзительный взгляд огромных серых глаз, крупных, оттененных более темными участками кожи, отчего они кажутся еще больше. Вертикальные зрачки и длинные ресницы. Их даже на таком расстоянии видно! Небольшой нос, заостренный подбородок, красиво очерченный маленький рот и тонкие бирюзовые губы.

Так вот ты какой, атрион. То есть гайд Ис-Лаш ВерДер. Любопытно, что означает слово перед твоим именем. Должность? Ранг?

— Вот ты это и выяснишь, — «порадовал» меня Лисовский, столь же внимательно рассматривающий пришельца. А тот уже остановился напротив моего отца и теперь окидывал взглядом помещение и находящихся в нем людей. Его рука неторопливо описывала, видимо, приветственный полукруг, губы шевелились, вот только мы ничего не слышали. То есть я не слышала, Олег же в курсе, потому как принимал мысли, которые ему передавал папа. — Атрион говорит, что благодарен за согласие на сотрудничество, и просит, не теряя времени, обеспечить его тем, за чем прилетел, — довел он до моего сведения, прислушиваясь к голосу у себя в голове. — Идем! — спохватился.

— Куда? — Отлипнуть от стекла, за которым происходит столько интересного, я не желала, да только кто меня спрашивал? Мало того что Олег руку перехватил, так еще и за талию обнял, чтобы с гарантией увлечь в нужном направлении.

— Готовиться, — сопровождал увлекательный процесс безумно содержательным пояснением.

Конечной точкой нашего маршрута оказалась небольшая комнатка, боковая стена которой прозрачна только с нашей стороны. За ней открылось куда большее помещение, в которое очень скоро вошел атрион, и где начала происходить весьма любопытная процедура демонстрации запрошенного им персонала. Девушки, сменяя друг друга, появлялись в комнате, а я по-прежнему стояла за стеклом.

— Сначала он посмотрит всех, кого мы готовы ему предоставить, — объяснил мне Олег, — и лишь затем примет решение. Так что ты будешь последней, чтобы ему уже было понятно, что и с чем сравнивать.

Хитро придумано. Эдакая иллюзия свободного выбора.

Пользуясь возможностью незаметно за всем наблюдать, я изучала поведение пришельца.

Движения сглаженные, мягкие — на стул сел так, словно не весит ничего. Выражение лица непроницаемое — совсем отсутствует мимика. То ли он так хорошо себя контролирует, то ли у атрионов соответствующие мышцы не развиты. А вот глаза, напротив, необычайно выразительные.

Наверное, именно поэтому Ис-Лаш ВерДер старался взглядом ни с кем не встречаться. Появляющихся перед ним девушек осматривал быстро, ни на чем конкретно не задерживаясь, больше внимания уделял предоставляемым ему документам и ничего не спрашивал, просто молча отпускал претенденток

плавным взмахом кисти.

Впрочем, несмотря на понимание важности ожидания, вскоре мое нетерпение начало зашкаливать за отметку «максимум».

— Скоро? — я все же не удержалась и поинтересовалась у стоящего ко мне спиной мужа.

— Еще три девушки, потом ты, — не оборачиваясь, ответил тот, а через пять минут кивком головы разрешил мне отправиться на собеседование.

Бросив последний взгляд на происходящее за прозрачной стеной, я спешно вышла в коридор. На всякий случай поправила форму, подождала, когда охранник убедится в наличии у меня соответствующего доступа, и шагнула навстречу неизведанному.

Оказавшись в комнате, поступила точно так, как и остальные: остановилась в паре метров от гайда. Дождалась, когда взор серых глаз, скользнув по мне, уйдет в сторону, и коротким щелчком активировала приготовленный к просмотру файл.

Перед атрионом раскрылся мой сопроводительный документ.

РЕЗЮМЕ

Ф.И.О.: Таис Натановна Лисовская-Саталь

Место рождения: Земля, г. Порингтон

Дата рождения: 31.10.2750 г., земное летосчисление

Цивилизационная принадлежность: человек

Пол: женский

Семейное положение: замужем

Образование: высшая разведшкола, структурное подразделение «Экзо»

Специальность: агент

Квалификация: разведдеятельность

Языки: земные, межпланетный юниверсл, галактический вайли

Дополнительная информация: навыки управления транспортными средствами, техническая подготовка, владение оружием, ведение ближнего контактного боя

Личностные качества: экстраверт, лабильная, активная, коммуникабельная, целеустремленная, психически устойчивая

Хобби: нагоботы

Пробежав глазами текст до конца, атрион заметно растерялся. Я прекрасно поняла почему: у нас всех анкеты похожие, и Ис-Лаш ВерДер на это «разнообразие» уже вдоволь налюбовался. Основные различия только в первых трех пунктах личной информации, и ставку именно на это сделали мои

родственники. Вот только у меня ощущение, что атриону до имени агента нет никакого дела. Впрочем...

Покрытая матовыми бирюзовыми чешуйками рука, поднявшаяся в готовности развезть текст и отправить меня восвояси, вдруг замерла, а глаза вернулись к символам. Ага! Он в начало смотрит! Все же фамилия его заинтересовала. Неужели правы были папа и Олег?

Правы, не правы... Как это понять, если в конечном итоге меня, как и прочих претенденток, выставили за дверь? Обнадеживало только то, что, в отличие от других девушек, я могла вернуться к мужу и наблюдать за творящимся в комнате.

А там как раз любопытные вещи начали происходить.

Папа, до сего момента изображающий из себя декоративный элемент интерьера, а сейчас сообразивший, что назревают проблемы, ожил, усаживаясь в кресло напротив гостя.

— Хм... — деликатно прокашлялся. — Вы определились?

В ответ атрион молча покачал головой, показывая, что решение он не принял, и отец продолжил:

— Если у вас возникли затруднения, значит, вероятно, мы ошиблись с интерпретацией запроса. Позвольте уточнить: вам нужен был персонал другого пола?

И снова жест отрицательный.

— Возможно, вам не нравится, что все претендентки замужем? — выдвинул новое предположение отец.

Опять атрион головой покачал.

— Они должны быть старше? — продолжил его собеседник.

— Возраст не имеет значения, — переливчато зазвучало в динамике.

Ух! Вот это голос! Глубокий, приятный. От такого мурашки по коже!

— Значит, вас смущает хобби? — не сдался безопасник. — Поверьте, оно у всех моих сотрудниц хоть и разное, но совершенно безобидное и не мешает основной работе.

— Я в этом всецело полагаюсь на ваше мнение.

— Тогда что именно мешает вам сделать выбор?

— Все девушки очень хорошие, — мягко сообщил Ис-Лаш ВерДер. — Идеальные. Я не знаю, которую из них предпочесть.

Ну знаете ли... Мы тут стараемся, подталкиваем к правильному решению, так сказать, а он!.. А что сразу «он»? Человека... тьфу! Гайда тоже понять можно. Если Ис-Лаш людей в первый раз видит, то мы все ему на одно лицо кажемся. И данные в анкетах толком ничего не говорят. Бедняге остается только посочувствовать. Я, например, делая аналогичный выбор среди атрионов, тоже была бы в растерянности. И боялась бы

ошибиться. Стоп!

— Олег, скажи отцу, что я к ним иду! — бросилась к двери.

— Тая, не глупи! — услышала вслед.

Правда, этим восклицанием попытки меня остановить и ограничиться, потому что следом Лисовский в коридор не выбежал, а бдительный охранник позволил зайти внутрь.

— Прошу прощения за беспокойство. — Я вытянулась по стойке смирно. У нас все же солидная организация, вольностей в общении с начальством мы не допускаем. Почти. — Здесь остался мой нагобот, я не уследила. Могу я его забрать?

— Конечно, — серьезно кивнул папа, тщательно пряча улыбку.

— Декс, ты где? — позвала я, осматриваясь.

Разумеется, я слукавила. Потому что прекрасно знала, куда рванул мой любимец, которого я отпустила, едва вошла. А еще я на все сто процентов уверена в том, насколько хорошо он тренирован и умеет мне подыгрывать, по интонации понимая, что нужно делать.

И сейчас она им однозначно интерпретируется как: «Сиди и не двигайся!» Так что, предсказуемо не получив ответной реакции, я извинилась еще раз и активировала поисковый сканер.

На серой поверхности узконосого ботинка атриона вспыхнула яркая зеленая точка, и я с радостным восклицанием: «Вот ты где, негодник!» бросилась инопланетнику в ноги. Протянула руку, чтобы забрать находку, но остановилась, так и не завершив движения, словно только сейчас сообразив, что нужно попросить разрешения.

— Позволите? — снизу вверх посмотрела на округлившего глаза, замершего в неподвижности атриона.

Судя по тому, что узкие вертикальные зрачки расширились, его изумление зашкаливало. Наверное, поэтому кивок, разрешающий коснуться, я получила настолько медленный, словно время раз за раз затормозилось.

Аккуратно забрала искрящуюся точку, попутно присматриваясь к обуви. А ботиночки-то любопытные! Материал гладкий, не натуральный. Цельнолитые — подошва явно неотделима. Застежек не видно, а сидят в обтяжку. Посмотреть бы, как он их снимает.

— Извините, он не специально на вас залез. — Демонстрируя Ис-Лашу свою добычу, я встала. — Декс просто еще очень молодой и любопытный. Его привлекает все новое и неизведанное. Спасибо, что позволили его забрать. — Развернулась, чтобы уйти.

— Подождите, — остановил меня атрион. — А кто это такой?

Или что? Вы сказали «нагобот»? Я не понял значения. Это слово не имеет перевода на вайли?

Я обернулась к нему. На лице все та же маска беспристрастности, а вот в голосе отчетливые нотки заинтересованности, и взгляд прикован к неведомому объекту. Есть контакт!

— Нагоботы — это молекулярные нанороботы с функцией голографической визуализации, — ответила, предварительно посмотрев на отца, чтобы убедиться, что я не перебарщиваю. Увидев в глазах одобрение, продолжила: — Хотите посмотреть?

Если у кого-то и были в этот момент сомнения в том, что атрион этого хочет, то не у меня. Именно поэтому на моей ладони начал разрастаться световой сгусток, принимающий облик черно-желтой пантеры, с учетом того, что собрана эта прелесть из очень тонких молекулярных пластин.

— У него есть искусственный интеллект? — поднялся с кресла атрион и сделал шаг ближе, чтобы рассмотреть робота. — Откуда вы таких берете?

— Промышленные нагоботы программируются на строго определенный тип работы и разумностью не отличаются. Зато у них функциональная отдача хорошая. А Декса я сама сделала, — с гордостью сообщила я. — Он у меня самообучаемый. Таких экземпляров совсем немного. Их изготовление весьма трудоемко.

— Занятно... — Ис-Лаш, склонившись над моей ладонью, внимательно изучал смирно сидящего на ней нагобота. Ну, то есть не его самого, конечно, а транслируемую им же его собственную голографическую проекцию. Увеличенную виртуальную модель, так сказать. — А для чего он вам? Вы используете его в работе?

— Теоретически это возможно. — Я решила не скрывать, что подобная идея у меня была. — Правда, Декс еще не до конца обучен, так что пока с этим есть некоторые трудности. Но я над ним работаю.

— Ах да. — Атрион выпрямился, словно сейчас вспомнив о моем резюме. — Это же твоё хобби, Таис.

Ой... Мало того что он меня на «ты» и по имени назвал, а при общении на вайли это имеет принципиальное значение в определении отношения к собеседнику, так еще и в глаза посмотрел. Не мельком, невзначай, а пристально, ожидая ответного взгляда.

И улыбнулся. Одними уголками губ. Или мне показалось, потому что я в этот момент зачарованно созерцала необычные радужки. Это только издали и со стороны они серые, а когда напрямую смотришь, больше похожи на расплавленное серебро.

Текущие какие-то!

— Верно. — Я нашла в себе силы улыбнуться в ответ и отступить на шаг назад. — Я могу идти? — повернулась корпусом к отцу. Это же он у меня начальник.

— Да, — получила разрешение.

— Нет, — раздалось в контрасте с ним.

Хоть и ждала я чего-то подобного, а все равно не по себе стало. В низком, переливчатом тембре больше не было той мягкости, что слышалась раньше, только непримиримая решительность. Не думала, что этот приятный голос может так звучать.

— Я выбрал, — сообщил атрион, также поворачиваясь к шагнувшему ближе безопаснику. И вновь вернулся взглядом ко мне, пояснив: — Тебе незачем уходить. Мы можем лететь прямо сейчас.

Вот быстрый какой! И просмотр попросил сразу устроить, едва прилетел, и ждать не намерен, как только определился. Что же у них там происходит, раз такая спешка?

— Как скажете, — дипломатично не стал вступать в пререкания папа. — Условия, на которых мы предоставляем агента для частного использования, как я понял, вами тоже приняты?

— В полном объеме, — уже привычно мягко повел рукой в воздухе Ис-Лаш.

Ух ты! А я и не в курсе, что такие были! Хотя, разумеется, мое дело маленькое — качественно выполнять свою работу, раз договор подписала. Остальное меня не касается — ни политические интриги, ни организационные вопросы. И все же безумно интересно, что Конфедерация от атрионов потребовала в качестве вознаграждения за сотрудничество!

Эх, было бы у меня время, я бы Олега к стенке прижала! Уверена, мимо него эта информация точно не прошла! Да только как это сделаешь, если увижу я его в следующий раз неизвестно когда? Впрочем...

Я почти не удивилась тому, что, едва мы оказались в швартовном ангаре, именно Лисовский шагнул нам навстречу. Причем не с пустыми руками. На плече моя сумка с инструментами, а рядом левитирует контейнер с одеждой и оборудованием. Оперативно мальчики работают. И все-то у них заранее приготовлено!

С другой стороны, вещи — это стандартная экипировка агента, они бы любой девушке подошли, а технический набор — мой личный. Подстраховался Олег, с собой все прихватил, на случай вот такого стремительного развития хода событий.

— А ты предпочла бы улететь без него? — попросив дать нам пару минут для личного разговора и отведя меня на несколько шагов в сторону, удивился муж моему недоумению. — Молодец, с нагоботом здорово придумала, — склонился к виску, чтобы никто не слышал.

И все ничего, да только на пару шагов подальше от него самого мне разговаривать было бы куда комфортнее. Особенно если принять во внимание руки, которые тактически оплелись вокруг талии, притянув к мужскому корпусу. В общем, получилось, что не я его к стенке прижимаю, а он меня к себе.

— Что творишь?! — прошипела я в ухо, оказавшееся в непосредственном доступе.

— Вообще-то для всех ты моя жена, — так же тихо, но беспепелляционно заявил Лисовский. — Таечка, ты там не увлекайся. И почаще напоминай атриону, что у тебя на Земле есть муж, который ждет от тебя весточек. А ты скучаешь. Ясно?

Да уж куда яснее! Вот демонстратор! Можно подумать, без обнимашек во время инструктажа нельзя обойтись. Или он считает, что для атриона подобная сцена будет иметь какое-то значение? Сомнительно. Однако поскольку правила этой игры устанавливаю не я, приходится их принимать.

Тем более что за нашим общением действительно наблюдают. Ис-Лаш. Которому мой отец именно в этот момент что-то объясняет. Наверняка причину, по которой неизвестный инопланетнику представитель мужской половины человечества лапает агента, арендованного для выполнения секретной работы. Тихий ужас, короче.

Хорошо, что закончилось все быстро. Снабдив меня ценными указаниями в виде короткого извещения о том, что взял на себя труд положить в сумку несколько интересных вещей, заботливый муж отпустил жену в свободное плавание. То есть полет.

От отца я тоже получила напутственное: «Не теряй концентрации». Оно и понятно — я же не отдыхать буду, а работать. Ну и пошла следом за гибкой фигурой, уже потерявшейся в темном пространстве трипслатового «кармана» стены, формирующего переход на инопланетный корабль.

Я уверенно двигалась вперед, потому что покатость пола не давала изменить направление, да и мрак оказался не беспросветным, а скорее сумеречным. К тому же вскоре у меня появился еще один любопытный ориентир — плечи и шея идущего впереди атриона, которые мягонько так, флуоресцентно светятся! А, там же голая кожа! Эх, жаль, что я не биолог, могу только сам факт зафиксировать, а не дать ему объяснение.

Впрочем, интерпретировать информацию будут другие — те,

кому положено этим заниматься, а моя первостепенная задача — наблюдать, подмечать и собирать сведения. Я именно это сейчас и делала, рассматривая диковинный интерьер корабля, стараясь не упустить ни одной детали.

Темные насыщенные цвета — синий, зеленый, коричневый, а кое-где более яркий желтый, — лежащие на всех поверхностях сложными переливами. Мягкие, сглаженные линии, никаких острых углов. Приятный рассеянный свет, более интенсивный лишь в местах, где требуется высокий уровень освещенности.

Упругий пол, да и стены совсем не выглядят жесткими. Воздух теплый и влажный, но не застоявшийся. Содержание кислорода в нем кажется мне привычным. И пахнет он... Я никак понять не могла, что в нем намешано. То ли травяное что-то, то ли просто растительное. А еще сладковатое, похожее на ваниль.

Кстати! Именно этот запах я почувствовала, когда оказалась у ног астриона. Тонкий, ненавязчивый, приятный. Такой в парфюмерии можно было бы использовать. Спросом бы пользовался точно.

Идущий впереди инопланетник неожиданно остановился, разворачиваясь ко мне. Его ладонь плавным движением опустилась на стену, где лимонно-желтый изгиб скрутился в плотную спираль. Серые глаза спокойно посмотрели на меня.

— Положи руку рядом с моей, Таис. Системы корабля должны тебя запомнить. Управлять ими ты не сможешь, но доступ у тебя будет практически во все помещения. Кроме потенциально опасных.

Я послушно выполнила распоряжение и почувствовала, как по коже пробежала ласкающая волна. словно материал, из которого стена сделана, пришел в движение. Впрочем, похоже, так и было на самом деле, потому что тут же рядом со мной эта упругая субстанция лопнула и разошлась в стороны.

— Прошу. — Приглашающим жестом астрион указал внутрь проема. — Это твоя каюта. Устраивайся. Осматривайся. Управление функциями жизнеобеспечения голосовое. Код для вызова соответствующей системы: «Два-восемь». Сейчас мне нужно в рубку управления. Как только корабль ляжет на курс и в моем присутствии там больше не будет необходимости, мы с тобой поговорим.

— Поняла, — кивнула я.

Подтащила к себе плывущий позади меня контейнер и протолкнула его внутрь. А потом и сама зашла следом, чтобы оказаться в своем новом жилище.

Ну что... Темно и ничего не видно.

— Два-восемь, свет, пожалуйста, — решила немедленно

освоить непривычный способ изменять параметры окружающего пространства.

Лет двести назад на Земле такой еще практиковали, а потом заменили на куда более удобные интеллектуальные сенсоры, воспринимающие и интерпретирующие сигналы тела человека. Вмешиваться и корректировать их работу приходится крайне редко — реагируют они на возникающие потребности безошибочно.

Эксперимент оказался удачным. Потолок начал слабо светиться. Необычный, неровный, с понижением к центру, словно кто-то, живущий в каюте, расположенной над моей, сел на пол и продавил его внутрь. И именно этот нарост сейчас разгорался, наполняя помещение теплым желтоватым светом.

— Два-восемь, достаточно, спасибо. — Я вовремя сообразила, что если не остановлю процесс и он будет продолжаться, то ослепну.

С облегчением убедилась, что мое распоряжение дало нужный эффект, и принялась осматриваться.

Н-да... Привыкать к бытовым условиям придется долго.

Комнатка мне досталась метров пятнадцать в длину-ширину, визуально разделенная на три зоны. В одной доминировали упругие вздутия, поднимающиеся из пола, словно толстые столбы, высотой мне по пояс. В другой виднелась какая-то студенистая полупрозрачная белесая масса, заполняющая внушительных размеров «бассейн». В третьей вздымалось к потолку нечто совершенно необъяснимое, собранное из вертикально поставленных складок. О том, каково предназначение столь экзотичной конструкции, мне даже предположить было сложно.

Приехали.

В растерянности опустилась на один из «столбиков» и... Ой!

Он немедленно начал трансформироваться, принимая форму, удобную для того, чтобы на нем сидеть. Через несколько секунд я оказалась сидящей в кресле, у которого даже наружная поверхность стала более плотной и гладкой.

Ага! Это мне уже понятно! А ну-ка...

Положив ладонь на соседнее вздутие, я попросила:

— Два-восемь, стол!

С удовольствием понаблюдала, как под моей рукой разрастается ровная поверхность, формирующая круглую плоскую крышку.

Убрала ладонь, любуясь приятными малахитовыми переливами, а потом встала, чтобы подтащить контейнер к одной из стен и поднять с пола брошенную на пол сумку. В итоге мой

технический набор оказался на почетном месте в центре стола, а я отправилась исследовать... спальное место.

Нет, ну а как иначе это назвать? Кроватью точно нельзя.

Я опустила на корточки и с интересом потрогала желеобразный наполнитель в углублении пола. Продавливается, но умеренно, больше похож на водяной матрас, только прозрачный. Ладно, оставим до лучших времен. То есть спать будем после разговора.

Осталось найти столовую и гигиенический модуль. Я поднялась, критическим взглядом изучая складчатую конструкцию. Почему ее? Да потому что нет больше вариантов. Можно, конечно, дожидаться владельца сего технического шедевра и у него спросить, но мы, разведчики, легких путей не ищем. А раз так, значит... вперед!

Решительно втиснулась между ближайшими складками, которые послушно раздвинулись, и... ничего не произошло. Выползла обратно. Попробовала соседнюю. Опять результат нулевой. В общем, перебивав во всех складках, я осталась в недоумении — что же нужно сделать, чтобы это чудо инопланетной техники заработало?

— Два-восемь, — предприняла последнюю попытку выяснить все самостоятельно. — Туалет где?

— Разденьтесь, ваша одежда мешает проведению гигиенических процедур, — раздался приятный мужской голос.

Ох, ну разве можно так пугать?! Хорошо, что у меня нервная система тренированная, а так получил бы атриончик вместо адекватного агента бессознательную тушку.

— Раздеться и куда залезать? Тут много вариантов, — деловито поинтересовалась я у корабельной системы. Раз уж она тут такая общительная.

— В вашем случае подойдет крайний левый модуль. Там полный цикл гигиены, убирающий все выделения тела.

Ну спасибо! Скажи еще, что от меня плохо пахнет! Я, между прочим, часа четыре назад в душе была!

Это я про себя ворчала, а от одежды послушно избавлялась. Немного подумав, распустила волосы, вынув из них заколки, а то мало ли что, вдруг и они помешают. Аккуратно сложив форму на один из столбиков и откинув черную кудрявую гриву за спину, на цыпочках подошла к модулю и забралась внутрь.

То, что последовало далее, вызвало у меня истерические приступы гомерического хохота, потому что... Потому что необычно и щекотно! Стены, облепившие меня, стали влажными, заколыхались, как живые, и полезли туда, куда в общем-то им лезть вовсе не обязательно.

Они даже на лицо периодически налипнуть начали, чтобы убрать с него косметику и слезы, выступающие на глазах оттого, что я очень уж активно смеялась.

Кое-как дожив до окончания этого издевательства, я выбралась наружу и поняла — одежда мне больше не понадобится. В смысле моя старая. Потому что в завершение «процедуры» модуль счел за необходимость приодеть меня в нечто, аналогичное одежке Ис-Лаша.

То есть в комбинезон в облипку и с открытыми плечами, только цвет у него не перламутрово-серый, а иссиня-черный. И на ногах те самые любопытные ботиночки, на целостность которых я покушалась.

Все. Норму по удивлению я на сегодня перевыполнила.

Собрала вымытые и высушенные волосы в хвост и скрутила на затылке, закрепляя заколкой. Делать прическу местная техника не умеет. Как и возвращать на место смытую косметику.

Потопала к контейнеру с намерением этот недостаток исправить, то есть раскрасить себя самостоятельно, открыла крышку и замерла. Вот оно мне надо? Одно дело на Земле красоту подчеркивать, чтобы выглядеть старше и чувствовать себя увереннее, и совсем иное — на чужом корабле. Совершенно бессмысленное занятие. И модулю работы меньше. Да и влажно здесь, а у меня только тушь водостойкая, все остальное в таких условиях потечет очень быстро.

Закрыла крышку и принялась подводить итоги. Тепло, уютно, жить можно. Плохо только, что от этого вездесущего сладкого запаха желудок уже в трубочку сворачивается. А они меня кормить собираются? Осмотрелась и, не обнаружив искомого, сделала логичный вывод — не собираются. Непорядок!

И этому беспорядку есть много возможных объяснений. Первое — я плохо изучила каюту и что-нибудь упустила. Надо бы по стеночкам датчиками пройтись, проверить, когда буду уверена, что никто меня врасплох не застанет, и придумаю, как обмануть корабельную систему. Она ведь, вне всяких сомнений, за мной наблюдает.

Второе — кушают атриончики все вместе в столовой. Кстати, пока не ясно, один на борту корабля Ис-Лаш или у него тут целая команда. Тоже придется выяснять.

Третье — меня все же уморят голодом. Не специально, разумеется, а по незнанию человеческих потребностей. Если только не озаботились этим вопросом заранее. А они, похоже, о землянах все же несколько больше знают, чем мы о них. Где информацию получили, тоже полезно разузнать. Четвертое...

Чпок!

За спиной раздался весьма специфический звук лопающейся стены, и я обернулась, так и не закончив своих рассуждений. Между прочим, повернулась я удачно, как раз вовремя, чтобы заметить, как замешкался шагнувший в проем Ис-Лаш.

То ли не понравилось ему мое преображение, то ли наоборот. По непроницаемому выражению лица не поймешь, а на меня он ровно секунду смотрел, отвел взгляд и теперь изучает изменения в обстановке. А вообще, чего я переживаю? Сам же сказал: «Осваивайся». Я именно этим и занимаюсь!

— Ты быстро сориентировалась, — доказывая, что вовсе не мой прелестный облик ввел атриона в подобное состояние, констатировал переливчатый голос, а его обладатель подошел ближе.

Провел длинным пальцем по гладкой поверхности стола и уселся на вспучивание пола, еще не затронутое моими попытками придать каюте домашний уют. А оно послушно превратилось в кресло, только несколько более высокое.

— В тебе совсем нет разумной осторожности и осмотрительности при обращении с тем, что ты видишь впервые, — спокойно продолжил говорить Ис-Лаш, возвращаясь взглядом ко мне. — На контакт со мной легко пошла. С нашими технологиями на себе экспериментируешь. О последствиях совсем не думаешь. Подобное качество для всех людей характерно? Или это твоя личная черта? Или профессиональная особенность?

Вот любопытный какой! И непоследовательный. Сначала сам сказал, что у меня есть доступ ко всему, потенциально не опасному, а теперь упрекает в беспечности. Может, уже пожалел о сделанном выборе?

— Личная. — Я решила последовать его примеру и уселась напротив. — Вы считаете это недостатком?

— Нет. Я просто стараюсь разобраться и кое-что для себя прояснить, — загадочно ответил мой собеседник. — Очень надеюсь, что ты мне в этом поможешь.

— Если эта помощь предусмотрена моими служебными обязанностями, то разумеется. — Я недвусмысленно намекнула на то, что до сих пор не знаю, с чем именно мне придется работать.

— Понимаю, — едва заметно дернулись уголки губ, и я опять осталась в недоумении насчет того, умеют ли вообще атрионы выражать лицом свои эмоции. — Ты хочешь знать, в рамках каких ограничений находишься относительно разглашения информации об особенностях своей цивилизации. Мне сказали, что тебе будет передан соответствующий документ, с которым ты ознакомишься на корабле. Могу я попросить тебя сделать это сейчас?

Сейчас? Да это не атрион, а прям Баба-яга какая-то! Я к нему неожиданно-негаданно попала, так сказать, а он?

И сразу в голове картинка.

Бреду я, значит, по лесу. Захожу в древнюю избушку, а там интерьер в экзотическом инопланетном стиле и на лавочке Ис-Лаш сидит, в платочке, на голову повязанном.

«Здравствуй, красна девица, — говорит. — Позволь узнать, дела пытаешь аль от дела лытаешь?» А я в ответ: «Ты меня сначала накорми, напои, в баньку своди и спать уложи, а наутро спрашивать будешь...»

Я встряхнула головой, избавляясь от навязчивого образа. В баньке я уже побывала, спать мне точно рано, а еды я, похоже, не дожусь. Придется дело делать. То есть распоряжение начальства читать. Причем в присутствии атриона. Кажется, папа решил таким способом облегчить мне взаимодействие с Ис-Лашем. Чтобы тот наверняка знал, о чем меня спрашивать не стоит.

Мои пальцы привычно сжали левое запястье, активируя вильют. Перед глазами возник стандартный интерфейс пространственно-сенсорной операционки. Развев лишнее, я раскрыла файл, определяемый системой как последний поступивший, да еще и с однозначно трактуемым названием.

Приложение к договору № А 110-28-01 от 15.02.2770 г.

*Министерство Внешобороны,
отдел экстренного реагирования*

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ
№ СР 289-222-1 от 15.02.2770 г.

*Утверждено. Управляющий отдела экстренного
реагирования Н. Л. Саталь*

*Согласовано. Представитель министерства обороны
звездной системы Аш-Хори гайд Ис-Лаш ВерДер*

Во время выполнения поставленных перед ней задач оперативному сотруднику Таис Натановне Лисовской-Саталь, именуемой в дальнейшем «сотрудник»,
разрешается:

— использование любых технических средств, предоставляемых как работодателем, так и контрагентом — стороной, использующей в частных целях профессиональные навыки сотрудника;

— информирование контрагента о физиологических

потребностях, психологическом состоянии и особенностях своего организма, если это обусловлено возникновением ситуации, представляющей непосредственную или косвенную угрозу жизни и здоровью сотрудника либо (и) контрагента, а также препятствующей выполнению поставленных перед сотрудником задач (оперативных заданий);

запрещается:

— информирование контрагента о технологических особенностях любых технических средств, предоставляемых работодателем;

— целенаправленная передача контрагенту данных о политических, культурологических и психологических характеристиках стороны работодателя. Исключение составляют случаи, когда сокрытие данной информации ведет к значительному ухудшению качества исполнения сотрудником поставленных задач, если при этом ее раскрытие не несет непосредственной угрозы безопасности Конфедерации;

— использование любой информации, получаемой в ходе выполнения оперативных заданий, в целях, представляющих опасность для контрагента и могущих нанести ему вред;

— передача без предварительного согласования с контрагентом любой информации, получаемой в ходе выполнения оперативных заданий, третьим лицам в любых целях, за исключением ситуаций, представляющих непосредственную или косвенную угрозу жизни и здоровью сотрудника или контрагента.

С инструкцией ознакомлена.

Последняя строка мигала, недвусмысленно намекая, что мне тоже нужно поставить подпись. Что я и сделала практически машинально. Ведь думала в этот момент только об одном: не поесть вовремя — это же самая что ни на есть косвенная угроза здоровью, а я о ней атриона так и не проинформировала.

Проглотила скопившуюся во рту слюну, которой становится все больше, ведь к тонкому аромату ванили присоединяются апельсиново-коричные нотки, а я их просто обожаю! И перед глазами уже не атрион сидит, а пирожное, аппетитное такое, с кремowo-фруктовой начинкой. Зеленое, правда, но это глазурь, наверное. А комбинезончик-упаковку с него содрать можно...

— Таис? — врезался в сознание обеспокоенный голос. — Ты в

порядке?

Что?! Обнаружив, что подалась ему навстречу и уже даже с кресла поднялась, я отшатнулась и упала обратно. Ой-ой, как-то ненормально все это! Я ведь завтракала, а прошло с этого момента всего ничего — шесть часов. К тому же в школе нас тренировали не обращать внимания на ощущение голода. Да и склонности к галлюцинациям за собой я как-то не припомню. Что-то не то происходит!

Я с усилием растерла виски, заставляя мозг прийти в адекватное состояние.

— Ис-Лаш, вы не могли бы выйти на несколько минут? — попросила, стараясь не потерять с таким трудом обретенную концентрацию, которая то и дело пыталась от меня сбежать.

Едва атрион исчез за стеной, я бросилась к контейнеру, чтобы добыть из него аптечку. Универсальный антидот в руку, блокиратор рецепторов на слизистые, фильтры в нос.

Я опустилась в кресло и закрыла глаза, дожидаясь, когда принятые меры подействуют.

Вот они — прелести первого контакта с незнакомой цивилизацией. Впрочем, кто же мог предположить, что местные запахи вызовут у меня такие побочные эффекты. Теперь придется постоянно защиту носить и выяснять, что с этими ароматами не так, — в связи с чем интенсивность меняется, откуда новые оттенки берутся, почему мозг на них так специфически реагирует. Хм...

А ведь, похоже, это не местные запахи вообще, а личный запах самого атриона. То есть организм инопланетянина такие сложные феромоны выделяет. Это же в его присутствии я их в первый раз почувствовала на нашей станции, потом концентрация увеличилась оттого, что он рядом шел, а изменение восприятия реальности начало происходить, когда Ис-Лаш в каюте оказался и мы беседовать стали.

Сомневаюсь, что атрион специально меня провоцировал, больше похоже на то, что у его организма развитая химическая коммуникация и он таким странным способом свои эмоции выражает, раз мимики практически нет. Например, сладковатый — это заинтересованность, а цитрусовый... мм... допустим, удивление. А что? Логично же. Он ведь именно это должен был ощущать в те моменты, когда со мной общался. Любопытно, чем пахнет его раздражение? Или радость. Или разочарование.

Жаль, что для выяснения придется не только Ис-Лаша на нужную эмоцию провоцировать, но и фильтры вынимать, иначе не проверить мою догадку и не почувствовать разницу — разумность восприятия я больше терять не хочу.

Ну да ладно, разработаю план и как-нибудь решусь на эксперимент, не предусмотренный моим профессиональным функционалом, зато поддерживаемый просьбой отца узнать об атрионах побольше. По-хорошему тут, конечно, не кустарные методы нужны, а стандартные лабораторные, но ведь не согласится ВерДер на полноценное исследование.

— Мне можно зайти? — деликатно поинтересовался переливчатый голос.

На этот раз проем образовался практически бесшумно. А может, это я задумалась и не услышала.

— Да. — Я открыла глаза и сменила положение тела, усаживаясь ровнее.

Прислушалась к себе, с удовлетворением отмечая, что вот теперь у меня совершенно нормальное состояние. Привычно собранное, деловое. И вообще я могу не обедать, ужина будет вполне достаточно, а переждать вредно.

— Я правильно понимаю, что произошедшее с тобой не попадает в категорию «информирование контрагента о физиологических потребностях и особенностях организма»? И в этом нет «прямой или косвенной угрозы здоровью»? — уточнил Ис-Лаш, цитируя инструкцию и возвращаясь в кресло.

— Не попадает. — Я улыбнулась, поощряя его сообразительность. — Со мной все в порядке, мы можем продолжить. Мне хотелось бы знать, что именно вы видите целью моей работы, в каких условиях и с каким именно родом информации предстоит иметь дело. Ее первоисточники находятся на вашей планете?

— Нет, Таис, — опроверг мои догадки гайд. — Мы летим не на Атрион.

О как! То ли я чего-то не понимаю, то ли проблема какая-то у атрионов. Сложная.

Впрочем, афишировать свое удивление я не стала. Понятливо кивнула, сцепила руки в замок, укладывая ладони на подлокотники, и чуть заметно подалась корпусом вперед, демонстрируя предельное внимание.

— Я вас слушаю, — коротко известила, стимулируя его продолжить.

И вот все бы хорошо, да только желудок, сначала растревоженный непонятной аромаатакой, затем притихший в ожидании, а теперь сообразивший, что кормить его в ближайшее время не собираются, весьма возмущенно принялся доказывать, что он мозгу не товарищ. И даже не друг, а деловой партнер, которого самым бессовестным образом обманывают.

Ис-Лаш, уже открывший рот, дабы начать меня просвещать,

прислушался к странному звуку. И одним вопросом снял с повестки дня необходимость выяснить, имеют ли атрионы сходное с нашим внутреннее строение. Имеют. Иначе бы он так легко это бурчание не идентифицировал.

— Ты хочешь есть?

— По всей видимости, да, — подтвердила я, поскольку не видела смысла отрицать очевидное. — А такая возможность имеется? Это можно делать в каюте?

— Мы принимаем пищу в столовой, но если ты желаешь здесь...

— Нет-нет, я просто уточняю. Столовая и меня вполне устроит, — поспешно перебила я, делая вид, что тактично уступаю правилам хозяев.

И порадовалась тому, что есть повод прогуляться по кораблю. К тому же множественное «мы» прозвучало перспективно — было бы неплохо познакомиться еще с кем-нибудь, кроме Ис-Лаша. А разговор о работе... его ведь всегда можно продолжить.

Столовая оказалась необычной. Несколько более яркой — красно-желтой с зелеными потеками на стенах. Довольно просторной — раз в десять больше моего новоприобретенного жилища. И очень сложной по дизайну — у меня ощущение создалось, будто я в складчатый лабиринт попала, разве что стены этого дизайнерского решения поднимались, доходя мне максимум до пояса, а вспучивания, вокруг которых они вились, казались несколько толще тех, что в каюте.

— Присаживайся, — широким жестом обвел помещение ВерДер.

Сразу везде? Мило.

Долго я не раздумывала. Опустилась на ближайшее поднятие, уже не удивляясь тому, как быстро оно подо мной трансформировалось в удобный диванчик. Ис-Лаш последовал моему примеру, видимо, решив составить мне компанию. А через секунду из отверстия во вздутии рядом с моей правой рукой на свет божий появился стандартный пищевой контейнер. В быту такими часто пользуются, если нет желания изобретать что-то индивидуальное.

— Мы решили не экспериментировать и не выяснять, насколько приемлема для тебя наша пища. Поэтому в то время, когда я общался с девушками, твои соотечественники грузили на корабль предусмотренный нашим соглашением запас еды, — пояснил гайд прежде, чем я ему соответствующий вопрос задала.

— И на какой срок? — невинно поинтересовалась я, запуская механизм, доводящий сублимат до съедобного состояния.

Отделила от контейнера пакет с напитком и присмотрелась к

маркировке, решая, что именно из перечисленного на ней я желаю пить.

— По вашему летоисчислению на один год.

Я замерла, не завершив выбора. Год? Это мы лететь так долго будем или мне столько работать придется?

— Мы не знаем, как быстро тебе удастся разобраться с заданием, — добавил Ис-Лаш, прихватив со своей «раздачи» нечто, похожее на высокий прозрачный стакан, в котором плескалась ядовито-зеленая жидкость.

Значит, все же работать. Уже понятнее.

Полюбовавшись на то, как медленно и неторопливо атрион вливает в себя подозрительную субстанцию, я вернулась к обеду. Провела ногтем по маркеру кофе, встряхнула упаковку и вскрыла.

Белесый пар вырвался наружу, а я с досадой вспомнила о том, что у меня в носу фильтры. Черт! Я же запахов совсем не чувствую. Для меня теперь еда практически безвкусная будет. И даже на время убрать защиту нельзя — атрион рядом сидит.

Я расстроилась, а делать нечего. Отхлебнула горячий напиток, ощутив лишь легкую горчинку на языке, и сняла пленку с разбухшего до нужного объема блюда. Старательно вспоминая, как именно пахнет жареный батат с мясом, начала есть и вдруг заметила, как тревожно оглядывается Ис-Лаш. Даже стакан свой поставил, так и не допив.

— Что-то случилось? — На всякий случай жевать я перестала. Мало ли.

— Что происходит? — синхронно с моим задал вопрос голос за спиной. Мужской. Сильный. Властный. У ВерДера он куда более мягкий. — Откуда такое напряжение? Кто это у нас такой активный? У меня все, кто находится на мостике, взбудоражены.

Я даже оглянуться не успела, а говорящий уже появился передо мной, позволяя себя рассмотреть и убедиться в том, насколько атрионы бывают разными. И одинаковыми.

Второе — потому что кожа у них абсолютно идентичная. А вот первое... Эта особь несколько выше и крупнее. Волосы перламутрово-синие, как и радужки. Комбинезон сиреневый, с черными вставками. И поведение куда менее деликатное. Напористое.

Незнакомец присел напротив, склоняясь корпусом ко мне:

— В подобной реакции нет смысла. На моем корабле тебе ничего не угрожает...

— Ты ошибаешься, — перебил его Ис-Лаш. — Это не ее ощущения. Я же тебе говорил, что эмоции людей нельзя чувствовать — только видеть и слышать. Они выражают их движениями тела, голосом и лицом. Это называется мимика.

— Значит, ты ошибся. Иначе как объяснить происходящее? — Синие глаза посмотрели на меня испытующе. — Вот кто так фонит, при том что она явно находится в эпицентре?

— Не знаю. Разве что... — Взгляд Ис-Лаша, растерянно что-то отыскивающий, вернулся ко мне и впился в пакет с напитком.

— Это кофе. — Я поспешно поставила их в известность, бережно прижав к себе упаковку. А то ведь, не ровен час, отберут на опыты, и глобальное обезвоживание мне обеспечено. — И он не фонит, а пахнет.

— Что делает? — уточнил гайд. — Он живой? — Зрачки расширились, в точности как на станции, когда я ему в ноги упала. Видимо, сам атрион в шоке от подобного предположения.

— Пахнет, — послушно повторила я. Хотя и была уверена, что на вайли это слово имеет однозначную трактовку, но уже начала догадываться, что для атрионов его смысл остается непонятным. — Нет, не живой. Это просто горячая вода и растворенное в ней вкусо-ароматическое вещество.

— Которое когда-то было живым? — гнул свою линию ВерДер. — Вы его эмоции законсервировали?

— Ничего мы не консервировали. И вообще, кофе — искусственный, как и все остальное, — обиделась даже. — Это продукты пищевого органического синтеза. Химия.

Мои собеседники переглянулись, вот только их лица остались каменно-непроницаемыми. Впрочем, я и без этой наглядной демонстрации могла представить, какой букет ароматов недоумения и непонимания меня сейчас окружает. Виват, фильтры!

— Неживая органика, фонящая эмоциональностью, притом что живые особи, которые ее поедают, своих эмоций не имеют. Невероятно, — наконец подал голос синеволосый, а до меня дошло, что именно их так напрягает, — наличие признака жизни у неживого объекта.

Решив поставить себя на их место, представила, как батат, который я ем, принимается извиваться и возмущенно шипеть по поводу моего с ним обращения. Н-да... Я бы тоже в шоке оказалась. Хотя наверняка подумала бы, что кто-то пошутил, запихнув в еду датчики и прошив в сублимат интерактивную модель поведения.

— Имеют, Ош-Кар, — в очередной раз поправил своего собрата Ис-Лаш. — У людей тоже есть эмоции, просто проявляют они их иначе. Непривычным нам способом. Таис, прости, но я так и не понял, что означает «пахнуть»? — Он вновь переключился на меня.

Ого! Они сами буквально источают ароматы и этого не

замечают? Вернее, замечают, но воспринимают в ином смысле? Другими словами, сразу трансформируя в эмоциональное восприятие? Дела-а-а...

— Это значит иметь запах. Запах — это отдельные молекулы, которые улетают в воздух с поверхности большинства веществ и предметов, — продумывая слова, пояснила я, чтобы не возникло разночтений.

— То есть «пахнуть» — это синоним «фонить эмоционально», — сделал вывод атрион, доказывая, что именно таким способом они сообщают друг другу, что чувствуют.

— Нет! — Я помотала головой, понимая, что это явно не одно и то же. — Ну как вам объяснить... — Растерянно закусил губу, осматриваясь. Взгляд упал на зеленую жидкость, и меня осенило. — То, что вы пьете... — Я указала на бокал. — Вы как-то это ощущаете? Описать можете?

К моему облегчению, Ис-Лаш сразу понял, о чем я говорю.

— Вкус? Да. Приятный, мягкий, солоновато-кислый.

— Вот! — торжествующе заявила я. — Запах — это такой же вкус, только воспринимаемый через нос. В этом случае, не пробуя на язык, можно предположить, какой это продукт.

— И ты можешь сказать, чем мой коктейль... пахнет? — Он немедленно протянул мне бокал, чем привел в ошутимое замешательство.

Вот как я с фильтрами нюхать буду?

Возникшую дилемму — признаться или смухлевать — я решила в пользу признания. Работать с атрионами мне долго, и скрывать наличие защиты будет сложно. А в открывшихся обстоятельствах еще и невыгодно. К тому же я ведь антидот ввела, значит, какое-то время запахи местных обитателей для меня должны быть безвредны.

Я сжала пальцами ноздри, выдула фильтры и поднесла емкость к лицу, приносясь. Почему-то мне казалось, что я ничего не почувствую. С такой хеморецепцией атрионы наверняка стараются использовать вещества, не имеющие запаха. Однако, к своему удивлению, я прекрасно распознала тонкий аромат, напоминающий простоквашу, а еще что-то травяное, словно протертые огурцы, и морское.

— Молочная кислота, белок, хлорофилл, йод, — озвучила я замершим в ожидании собеседникам. — А для вас этот напиток не фонит? То есть от него эмоций вы не ощущаете?

— Нет, — спокойно забрал у меня бокал Ис-Лаш.

Следуя моему примеру, втянул носом воздух, видимо, пытаясь понять, как же я все это почувствовала, потом набрал жидкость в рот и, подержав там, проглотил. В итоге поставил

бокал на «столик» и развел руками. А меня окатило ароматом распускающихся почек и березового сока.

— Ну и ну... — покачал головой синеволосый. — Мы, значит, носом эмоции ощущаем, а вы фактически дополнительный вкус. Погоди-ка... Получается, что вся твоя еда будет фонить? — Он на миг задумался, а затем поднялся на ноги с явным намерением уйти. — Я предупрежу команду, чтобы учитывали новые для нас эмоциональные раздражители. Приятно было познакомиться, Таис. Еще увидимся.

— Для тебя вокруг нас слишком сильные... запахи? — внимательно проследив за тем, как я возвращаю фильтры на место, поинтересовался Ис-Лаш.

Я кивнула. Догадливый. Впрочем, он ведь думает только о количественном аспекте, а не о качественном воздействии. Так что свои странные реакции я пока придержу в тайне. Одно дело — считать, что я излишне чувствительная, и совсем иное — знать, что на меня можно влиять.

В общем, доела я свой обед, в очередной раз сожалея о том, что я не биолог, и активно размышляя на тему «Изобретательность природы, создавшей столь разные формы населяющих Галактику разумных существ». Потому как очень уж необычно все! Получается, что для атрионов простые вещества «безэмоциональны» и только сложные органические молекулы они идентифицируют как проявление чувств.

А ведь такие соединения человек использует повсеместно. Не только в еде, но и в парфюмерии... Ой! Косметика! Какое счастье, что я не надушилась. Это ведь я искусственно «нацепила» бы на себя какую-то эмоцию, причем неясно, какую именно. Ис-Лаш был бы в ауте.

Между прочим, я не только ела и размышляла, но еще и по сторонам активно смотрела, ибо в столовой начали появляться новые субъекты. Почти сразу после исчезновения капитана мимо нас проскользнул высокий худенький атриончик-подросток с абсолютно белыми, жемчужными волосами.

Стрельнул глазами в мою сторону, деликатно отвел взгляд, поздоровался и поспешил в дальний угол, чтобы стать как можно незаметнее. Не прошло и минуты, как целая компания атрионов, облаченных в разноцветные комбинезоны и имеющих столь же разнообразные по цветовой раскраске шевелюры, расположилась метрах в десяти.

Сели кругом и принялись что-то обсуждать, потягивая из бокалов густую субстанцию. А среди них не только мужчины, но и женщины — у них волосы намного длиннее, черты лица более мягкие, да и очертания фигур сомнений не оставляют.

Такое ощущение, что стремление одного атриона отобедать тут же запустило ценную реакцию, и всем остальным сразу потребовалось устроить себе перекус. А может, так и есть? Наверняка питающийся фонит сытостью и удовольствием от приема пищи. Потому у них и столовая общая. Чтобы, так сказать, аппетит друг другу передавать.

— Если ты закончила, мы можем продолжить наш разговор. — Дождавшись, когда моя тарелка опустеет, Ис-Лаш деликатно напомнил о том, что я не в гостях, а на работе.

И повел меня не в мою каюту, а в совсем другую часть корабля. Уж что-что, а ориентироваться на местности и запоминать путь я умею!

— Это мой кабинет. — Открыв проем, атрион повел рукой, приглашая войти. — Здесь нам будет удобнее, чем у тебя, — тактично пояснил, словно пытаюсь оправдаться.

А я разве спорю? Начальству видней. Особенно если оно желает что-либо рассказать, показать, донести... и вообще раскрыть то, что я давно жажду выяснить.

Кабинет оказался интересней, нежели каюта. Тут и складочек больше, пусть неясного пока назначения, и выпуклостей, готовых трансформироваться в посадочные места, и стол для работы у ВерДера любопытный такой, многоярусный. А на одной из стен, боковой от входа, красовалось огромное панорамное объемное изображение Галактики. Краси-и-ивое! Правда, не очень понятно, натуральное или смоделированное.

Я подошла ближе, присматриваясь к голограмме. И все же модель. Хорошего качества, глубокой проработки, но не фотография. Без труда я нашла место, где спряталась Солнечная система, хотя в таком мелком масштабе опознать именно Солнце не представлялось возможным.

Перевела взгляд в противоположную часть Галактики, отыскивая указанный в документах рукав Южного Креста. Эта звездная ветвь куда более разреженная, чем наша. И где-то здесь должен находиться Аш-Хори. Впрочем, мы ведь летим не на Атрион...

— На Атрион сейчас нельзя, — словно прочитал мои мысли Ис-Лаш. — Планета уже более шести лет подвергается регулярным нападениям. Первоначально это были очень редкие, отдельные рейды небольших скоростных кораблей. Они неожиданно появлялись, молниеносно опускались на поверхность, локально уничтожали дома и население, а потом столь же быстро исчезали. Со временем атаки стали регулярными и более масштабными. В настоящий момент частота появления вражеских кораблей вновь уменьшилась, но, как мне кажется, это

временное явление. В любом случае сейчас мы вынуждены вести военные действия не только на планете, но и на орбите, уничтожая противника в космосе, чтобы себя защитить.

Дослушивала я его монолог, уже сидя в кресле.

— Успешно? — попыталась прояснить для себя положение вещей.

— Нет, — коротко ответил гайд. — Нападающие настроены решительно, переговоров с нами не ведут, захватить в плен никого не удастся — они уничтожают свою же собственную технику и солдат, едва мы начинаем побеждать. И не отступают, несмотря на потери, — на смену погибшим приходят все новые и новые подразделения.

— Почему же вы у Конфедерации силовой поддержки не попросили?

Я никак не могла взять в толк, чем я одна в такой ситуации смогу помочь. Тут не разведчик нужен, а полноценный союзник.

— Есть несколько причин, Таис, — внешне спокойно среагировал атрион. — А именно три. Первая. Переговоры такого уровня требуют большого количества дипломатических шагов, а следовательно, времени. У нас его нет. Вторая... — Он замолчал, утопив руку по локоть в одну из складок над столом. А когда вытащил, в его пальцах оказался синий лист. — Читай.

Я осторожно приняла протянутый мне неизвестный информационный носитель. Тонкий, но плотный. Прозрачный, однако под определенным углом символы вайли хорошо видны, и можно прочитать текст документа с грифом, идеально соответствующим той папке, которую папа так предусмотрительно создал в виртуальном накопителе моего секретного задания.

Глава 2

ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

ДОГОВОР № А 110-28-01

*от 15.02.2770 г. по земному летосчислению,
от 023219079 по летосчислению Атриона
Солнечная система, Земля, г. Порингтон*

Представительство планеты Атрион звездной системы Аш-Хори в лице Представителя звездной системы Аш-Хори гайда Ис-Лаша ВерДера, действующего на основании возложенных Представительством полномочий, именуемое в дальнейшем «Заказчик», с одной стороны, и Правительство Конфедерации Солнечной системы в лице Президента Конфедерации Солнечной системы Лисовского Р. Д., действующего на основании Устава Конфедерации, именуемое в дальнейшем «Исполнитель», с другой стороны, а вместе именуемые «стороны», заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Исполнитель предоставляет, а Заказчик принимает для использования в частных целях по прямому профессиональному назначению оперативного работника, в дальнейшем именуемого «сотрудник», имеющего квалификацию «разведдеятельность» и специализацию «агент», в соответствии с официальным запросом вх. № 789000-23282-а1 от 31.01.2770 г. по земному летоисчислению.

2. Заказчик предоставляет, а Исполнитель принимает в качестве гаранта исполнения заключенного между сторонами договора физическое лицо, имеющее цивилизационную принадлежность «атрион», в дальнейшем именуемое «гарант».

3. Стороны обязуются:

— обеспечивать гаранту/сотруднику комфортные условия существования на весь период действия договора;

— не допускать возникновения ситуаций, вследствие которых гаранту/сотруднику может быть причинен физический или психический вред;

— по истечении срока действия договора произвести

возврат гаранта Заказчику, а сотрудника Исполнителю, если иное не будет предусмотрено дополнительным соглашением, составленным в письменном виде и подписанным обеими сторонами;

— передать другой стороне продукты питания и иные необходимые для поддержания жизнедеятельности сотрудника/гаранта материалы в объеме, позволяющем обеспечить их нормальное функционирование в течение двукратного срока действия договора.

4. Передача Исполнителю гаранта и ресурсов, необходимых для обеспечения его полноценного существования, производится одновременно с загрузкой продуктов питания и иных материалов, необходимых для поддержания жизнедеятельности сотрудника и выполнения работы, на транспортное средство Заказчика.

5. Договор вступает в силу с момента подписания и действует 1 земной год (6,8 орбитальных лет Атриона).

6. Срок действия договора может быть продлен путем заключения дополнительного соглашения, составленного в письменном виде и подписанного обеими сторонами.

7. Досрочное расторжение договора:

— по инициативе Исполнителя не предусмотрено;

— по инициативе Заказчика возможно только после возврата сотрудника Исполнителю и оформляется путем заключения дополнительного соглашения, составленного в письменном виде и заверенного обеими сторонами.

8. В случае досрочного расторжения договора возврат гаранта Заказчику Исполнителем не производится.

9. В случае смерти сотрудника либо утраты им по вине Заказчика частично или полностью работоспособности Исполнитель оставляет за собой право потребовать передачу под юрисдикцию правового закона Конфедерации непосредственного виновника произошедшего, а также лиц, в обязанности которых вменялись защита и обеспечение безопасности сотрудника.

От Исполнителя: Президент Конфедерации Солнечной системы Р. Д. Лисовский

От Заказчика: Представитель звездной системы Аш-Хори гайд Ис-Лаш ВерДер

Ох, как нехорошо-то! Я думала, что за мои услуги просто заплатили, а получается, что вместо меня на станции остался кто-то из атрионов. Фактически в заложниках. Теперь понятно, что имеет в виду Ис-Лаш. О какой взаимопомощи может идти речь, если нет самого главного — доверия?

Я вернула носитель атриону, незаметно сняв копию с документа и сбросив ее в голонакопитель секретного дела. Пригодится.

— Понимаю. Но вы сказали, что причин, по которым вы ограничиваетесь столь малым числом помощников, три. Какова третья? — сопровождала действие вопросом, чтобы отвлечь внимание.

Вместо ответа гайд поднялся и подошел к карте. Спокойно провел рукой, словно отдернул штору, и изображение исчезло. За ним открылась темная ниша, вернее, еще одна маленькая комната, в центре которой на небольшом возвышении был установлен саркофаг.

Не дожидаясь приглашения, я тоже покинула свое место, чтобы взглянуть поближе. А увидев, кто именно лежит, прикрытый прозрачным куполом, ощутило растерялась.

Красивая молодая девушка. Бледная кожа, закрытые глаза с длинными ресницами, аккуратный носик и капризный изгиб губ. Темно-русые волосы сплетены в косу, аккуратно уложенную вдоль тела. Черно-белая военная форма, плотно облегающая прекрасную фигуру: крутая линия бедра, тонкая талия, высокая грудь и изящные пальцы рук, сплетающиеся в замок на плоском животе.

— Она — единственная, кого нам удалось захватить, — прокомментировал Ис-Лаш.

— Живой? — невольно вырвалось у меня.

Может, незнакомка и не мертва вовсе, а просто в анабиозе?

— Целой. — Атрион на корню обрубил мои надежды. — От остальных нам доставались только отдельные фрагменты тел. Я же говорил, что они уничтожают себя, когда оказываются в окружении.

— А она почему-то не успела себя взорвать?

— Не знаю. Возможно, нам повезло.

Я наклонилась, всматриваясь в лицо. Ничего инопланетного. Обычная земная девушка лет двадцати пяти, не более. Но ведь Конфедерация не ведет военных действий! Ох...

До меня дошло, какова же третья причина. Атрионы опасаются, что с ними именно мы и воюем. Возможно, даже запрос с просьбой помочь отправили в большей степени для того, чтобы это проверить. Потому как, получив отказ, убедились бы в

своей правоте.

Впрочем, согласие предоставить агента — это ведь тоже не показатель непричастности. Атрионы вполне могут считать, что подобный шаг навстречу сделан нами для отвода глаз.

— Так чего же вы хотите от меня, гайд? — Я выпрямилась, разворачиваясь к своему контрагенту.

Посмотрела на него прямо, открыто, потому как в этом смысле мне скрывать нечего, — уверена, жители Конфедерации ни при чем. В противном случае на занятиях в школе непременно фигурировали бы хоть какие-то намеки на наличие подобной информации.

— Нужно выяснить, кто именно ведет с нами войну, — словно не замечая моей резкости, мягко озвучил атрион. — Ты можешь в этом помочь.

— Вам кажется, что эта девушка — землянка? — уже не таясь, принялась задавать я вопросы, раз карты раскрываются.

— Вероятность этого наиболее высока. — Атрион, отступив на шаг, коснулся ладонью стены, и между нами повисло дрожащее синее марево. Видя мое недоумение, он начал пояснять: — В настоящее время нам известно четыре цивилизации, фенотипически близких к облику этой особи. Но отличия между ними есть. — Новое короткое движение, и на призрачном фоне проявилось изображение очень знакомой мне внешне личности.

Эту синеволосую женщину со смеющимся лазурным взором нам не раз показывали на занятиях по внешней политике. Иникалита. Жена посла холиан. Ее муж весьма ловко и хитро ведет политику взаимодействия наших цивилизаций, и до сих пор у нас сомнения, что окончательные решения принимает он, а не она.

— У холиан иной тип волос, коричневого пигмента у них не бывает. — ВерДер подтвердил то, что я и так прекрасно знала. Он стер изображение, вывел новое и продолжил говорить: — Рарки имеют заостренные ушные раковины.

Теперь на своеобразном экране появилась представительница этой космической расы. Решительное выражение лица, гордая посадка головы, темные волосы. О да!

Именно с ними правительство Конфедерации общалось крайне осторожно, даже не афишировало населению существование этой цивилизации. Очень уж агрессивно ее представители воспринимали любые поступки и слова в свой адрес. Возможно, девушка-воин в саркофаге — тоже рарк?

Я присмотрелась к незнакомке. Увы. Ушки у нее скругленные.

— Чисто теоретически эта особь могла бы быть империянкой.

Они населяют около сотни планет, и среди них есть те, кто обладает идентичным фенотипом, — продолжил Ис-Лаш, выводя очередное изображение.

На этот раз я увидела больше десятка девушек самой разной внешности. И для меня это стало настоящим открытием. Об этой цивилизации вообще ничего не известно.

Ис-Лаш увеличил изображение, и стало понятно, насколько он прав. Я бы их от землянок точно не отличила. Один в один. Так, может, они?

— Не они, — в очередной раз разочаровал меня атрион. — Генетически она с ними не совпадает по очень многим параметрам. Следовательно, нападают на нас не имперрианцы. Как видишь, кроме вас, никого не остается, — подвел он весьма неутешительный итог.

— То есть с нами ее ДНК совпадает? — вздохнула я, понимая, что меня загоняют в угол. Потому как очень быстро круг подозреваемых сузился до неприлично малых размеров.

— Мы не знаем. У нас нет образцов вашего генома, чтобы проверить...

Договорить я ему не дала.

— Тогда, если вы не возражаете, давайте именно этим и займемся в первую очередь! — решительно заявила.

Очень уж мне хотелось, чтобы он убедился, что воюем с ними не мы.

— Прямо сейчас? — Ис-Лаш стер рукой изображение и убрал экран.

— Не понимаю, чего ждать? — Я пожала плечами. — Зачем нам неясности? Верно?

— Верно, — неожиданно быстро согласился гайд. То ли ждал от меня подобного предложения, то ли сам предложить хотел.

Как бы там ни было, а через пять минут я уже сидела и терпеливо ждала, когда местное чудо техники сличит мои клетки, которые я соскребла со щеки, и те, что взяты у девушки.

Между прочим, уже не в кабинете своего нового начальника ждала, а в лаборатории, расположенной за соседней стенкой. И еще один атрион в снежно-белом комбинезоне — Ли-Рас, как мне представили этого желтоволосого повелителя лаборатории, — деловито занимался настройками, плавно скользя ладонями по складкам прибора, совершенно дикого по своему внешнему виду.

Его и прибором-то назвать можно было с большой натяжкой! Потому как не имел он ни жестких деталей, ни ровных поверхностей, а только мягкий, рельефный корпус, из которого то и дело что-то выпячивается и втягивается обратно.

Смотрела я на все это и собственным глазам не верила.

Похоже, у атрионов совсем иной принцип создания техники, оборудования и даже бытовых вещей, основанный на способных к трансформации органических материалах, а не на статичных конструкциях и механике. Потому-то Ис-Лаш и удивлялся моему нагоботику.

Пожалуй, мои технические знания будут бесполезны для понимания принципа работы этих инопланетных ноу-хау. А жаль. Было бы неплохо что-нибудь перенять. В смысле стащить.

А что? Я же им отдам образец своей ДНК. И даже условий не ставлю, между прочим. Значит, и взамен имею право что-нибудь получить. Особенно в качестве компенсации, если окажется, что атрионы не правы и ошиблись, обвиняя...

— Совпадает, — не оставив мне морального права на подобное действие, словно приговор озвучил Ли-Рас, после того как вытащил из прибора очередную синюю пластину.

Ис-Лаш, шагнув ближе, забрал у него вещественное доказательство, несколько секунд потратил на изучение и передал мне.

Повернув информационный носитель под нужным углом, я всмотрелась в столбики параметров, характерных для подобных исследований. Мы в школе тоже такие анализировали, в профессии разведчика умение сопоставлять факты — это один из важнейших навыков.

— Не понимаю... — Я с изумлением взирала на совершенно сокрушительные факты. — Этого не может быть. У нас нет колоний за пределами Солнечной системы.

— Или ты об этом не знаешь, — припечатал Ис-Лаш.

«Или ваш прибор врет», — почему-то захотелось заявить ему в ответ.

Осадила я себя вовремя. Провоцировать конфликт нет никакого смысла, а что касается доказательств... Не зря же я наклонялась девушку поближе рассмотреть, когда они колпак приподняли, чтобы Ли-Рас у нее новый образец кожи взял.

А я в это время волос стащила. Так что доберусь до своей техники и все перепроверю. Уверена, в моем арсенале найдется нужное оборудование. Было бы неплохо еще и частичку чего-нибудь с атриона добыть, для полноты картины. Но не лезть же к нему обниматься?

— Допустим. — Я проявила максимум дипломатичности. — И каким же способом, по вашему мнению, я должна выяснять правду о наличии агрессивной колонии землян, если единственная возможность это сделать — провести расследование в самой Конфедерации? А мы, как я понимаю, улетаем. Причем вообще неизвестно куда.

— Это не совсем так, — неожиданно заявил, присев рядом, Ис-Лаш. Его взгляд метнулся к мертвой девушке и вернулся ко мне. — Вместе с ней к нам попали некоторые данные. Отрывочные. Частичные записи переговоров и фрагмент курсового маршрута корабля. Она на нем летела до того, как мы его подбили, а ее взрывом выбросило в открытый космос. Я не уверен, но вполне возможно, что этот курс был завязан на координаты их базы. Так что летим мы во вполне определенном направлении. Как будем действовать дальше, пока не знаем. Все будет зависеть от обстоятельств.

А вот это уже интереснее.

— Если координаты действительно приведут на базу, вы позволите мне на нее проникнуть? Вы ведь для этого искали агента? — Я постаралась спрятать от него свое воодушевление.

— Да, для этого. Но нет, внедряя тебя мы не будем, — категорично заявил Ис-Лаш, основательно меня расстраивая. — Теперь это слишком рискованно, Таис. Мы, как ты сама понимаешь, обязаны сохранить тебе жизнь и здоровье. Нас к этому обязывает заключенный с Конфедерацией договор. Поэтому сами постараемся обеспечить тебя нужными источниками информации, а ты будешь работать с ними здесь, на корабле. В любом случае ты намного лучше интерпретируешь все то, что мы сможем получить от них. — И снова ВерДер поднялся, чтобы подойти к саркофагу. Взгляд серых глаз впился в неподвижное тело.

Никакой практики в экстремальных условиях? Обидно. Ну да ладно, лиха беда начало. Закончится полет, и я придумаю, как попасть на загадочную базу-планету. Намного проще прямо на месте узнать, кто же они такие, эти столь похожие на землян девушки, чем делать выводы на основе скудных данных.

— Можно вопрос?

Я воспользовалась наступившей тишиной, чтобы прояснить то, что осталось непонятным.

— Разумеется. — Ис-Лаш развернулся ко мне.

— Когда вы выбирали агента, почему не взяли девушку-шатенку? Я ведь брюнетка, у меня волосы намного темнее, чем у этой бедняжки. А вы на это даже не обратили внимания. Вы полагаете, что у ваших врагов есть другие тона?

— Есть, — подтвердил гайд.

— У тех, кто нас атакует, такая же палитра оттенков волос, как и у землян, — вмешался в разговор Ли-Рас. — С фрагментами тел нам попадались и светлые и темные вариации. Так что не было смысла ставить это условием выбора.

— А вы сравнивали геном девушки с теми частями, которые

находили в обломках? Вдруг у нее он все же иной? Или эти фрагменты вообще принадлежат мужчинам, — я продолжила расспросы.

И снова мне ответил Ли-Рас. Видимо, он в большей степени занимался этим делом.

— Сравнивали. Это только женские особи, и все они относятся к одному биологическому виду. Правда, есть небольшой нюанс.

— Какой? — Моя сущность разведчика тут же приняла боевую стойку, готовясь ухватить ценную информацию.

— Некоторые собранные нами фрагменты были абсолютно идентичны. Не в том смысле, что принадлежали одному телу, а в том, что несколько разных тел имели одинаковый геном.

— Клоны? — быстро сделала я логичный вывод.

— Возможно. — Биолог убрал прибор в одну из складок стены. — Моя лаборатория вам больше не нужна? — поинтересовался у гайда.

Тот немедленно сместился к раскрывающемуся проему и остановился, дожидаясь, когда я к нему присоединюсь.

— Мы закончили, Ли-Рас. Идем, Таис.

Оглядываясь на желтоволосого атриона, я шагнула следом. Наверняка именно поэтому на пороге весьма неудачно обо что-то споткнулась и потеряла равновесие.

— Осторожнее. — Гайд подхватил меня под руку, помогая подняться.

Я физическим контактом брезговать не стала и уцепилась за оказавшуюся рядом ладонь.

Ух! Почему-то мне представлялось, что кожа у атриона должна быть прохладной, сухой и грубой. А она на удивление теплая, мягкая и очень приятная на ощупь.

— Скажи, когда тебе потребуется очередной прием пищи? — проявил любопытство Ис-Лаш, убедившись, что я стою ровно и поддержка мне больше не нужна. Видимо, очень уж волновал его этот вопрос.

— Часов через шесть-восемь, — автоматически ответила я и уточнила, потому что вспомнила о наших различиях: — Земных часов. Наверное, нам с вами нужно как-то синхронизировать режимы суточной активности, — внесла рацпредложение.

— Это было бы удобно.

Гайд пошел по коридору в свой кабинет, и мне ничего не осталось, кроме как последовать за ним. Зато следующие полчаса я провела весьма продуктивно в плане получения новых данных о физиологии атрионов.

Оказалось, сутки у них длятся чуть больше наших двенадцати

часов и делятся на десять интервалов. В принципе мой земной час очень близок к часу атрионскому. Пятнадцать минут разницы не в счет.

Вяснила я и то, что спят эти странные субъекты раз в трое суток. Своих, естественно. То есть примерно двадцать пять земных часов бодрствуют, а потом на двенадцать часов засыпают. А едят они один раз в атрионские сутки, когда активны. Но могут и чаще, если есть необходимость.

В общем, я поняла, что мне придется под них подстраиваться. Внесла все, что узнала, в свой вильют, смоделировала примерное расписание, уточнила, в какой фазе суточной активности находится Ис-Лаш, и деликатно уползла в свою каюту. Потому как ему уже часа два как спать положено. И ведь тактичный какой, даже не намекнул, пока напрямую не спросила.

Оказавшись в каюте, я первым делом направилась к контейнеру, чтобы отыскать в нем нужное оборудование. Я же не просто так имитировала неуклюжесть и на атриона «вешалась». Не знаю уж, как много получилось снять, но кожу я все же ноготками поскребла, значит, теперь ее частички нужно достать.

Разложив на столе инструменты, я аккуратно вычистила из-под ногтей биологический материал. Стряхнув тонкие, едва заметные зеленоватые пленочки в пробирку, убрала ее в портативный диагност. Туда же отправилась вторая, с длинной волосинкой. А потом и третья, с моим эпителием.

Закрыв крышку, я запустила сразу два режима: секвенирования и цитологического анализа. Пусть прибор все сравнивает на всякий случай.

Убедившись, что моего контроля не требуется, я спрятала в контейнер инструменты и отправилась исследовать кровать. То есть то, что ее тут заменяет. Спать мне, конечно, еще рано, но с учетом того, что потом придется бодрствовать круглые сутки, лучше уж подремать. Тем более что разбудили меня сегодня ни свет ни заря.

Я опустила на корточки и уперлась ладонью в упругую массу, примеряясь, как бы половчей в центре этого своеобразного матраса оказаться. Рывком? Или медленно ползти?

— Использовать релаксирующий гель в одежде не рекомендуется, — раздался над головой приятный мужской голос.

Чтоб тебя! Я оперативно отшатнулась, непроизвольно оглядываясь. Забыла я про местный дух по имени два-восемь.

— Спасибо за предупреждение, — поблагодарила его я и поднялась на ноги, начиная прикидывать, как содрать с себя эластичную органическую материю, ласково прилипшую к коже.

Чисто теоретически как-то сниматься она должна, но застежек на ней нет, а на разрыв ткань очень даже прочная. Разве что растянуть?

— Вам следует воспользоваться второй левой складкой-модулем, — услужливо подсказал два-восемь, видимо, налюбовавшись на то, как я безуспешно пытаюсь вытащить руку через широкую горловину.

Вот!.. Сказала бы я ему сейчас пару ласковых на великом и могучем... вайли. Такое ощущение, что он нарочно издевается. Надо будет выяснить у Ис-Лаша, как тут у системы жизнеобеспечения с интеллектом.

Второй раз за день вдоволь нахохотавшись, я наконец-то добралась до спального бассейна. Теперь уже не раздумывая поползла на корточках к центру и вытянулась горизонтально.

Ну что сказать? Вроде удобно. Жаль только, одеяла нет. Хотя температура здесь комфортная, да и не стесняюсь я. Даже если за мной наблюдают, что с того? Фигурка у меня хорошая, а атрионам до нее, то есть до моей раздетости, никакого дела быть не должно. Мы же разные виды.

Я опустила веки, намереваясь подремать, но разве два-восемь на этом успокоился?

— Сколько времени планируете отдыхать? — поинтересовался медовым голоском.

— Как положено. Двенадцать часов, — фыркнула я в ответ, точно зная, что и половины этого времени не просплю.

— Настройки приняты, — ележно известила система.

Какие еще настройки?

Я распахнула глаза и осознала, что вовсе не на поверхности лежу. Только голова торчит из вязкой массы, а тело полностью в нее погружено. Дернулась, чтобы выбраться, и услышала:

— Длительность сна выдержана в соответствии с заказанной.

Что-то неведомое давлением в спину вытолкнуло меня наружу, а масса стала намного плотнее, удерживая тело на себе.

Ох... Вау... Не поняла!

Я перевернулась на живот и поползла на твердую «землю». Посмотрела на хронометр вильюта и, чертыхаясь, бросилась в складку за одеждой. Как именно коварная атрионская система жизнеобеспечения ухитрилась вырубить меня на полсутки, осталось только догадываться. Притом что виновны в этом точно не запахи!

Я поспешно выключила диагност и сбросила полученные им данные на накопитель. Законсервировала образцы, вернее, то, что от них осталось, потому что не решила, можно ли их утилизировать. Убрала технику в контейнер и, несмотря на то что

торопилась, все же не удержалась. Открыла созданный аналитической программой файл, читая.

ПРОТОКОЛ ЭКСПЕРТИЗЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗЦОВ

Дата забора материала: 15.02.2770 г., 18:17

Биологический материал 1 (БМ1) — человек, пол женский.

Биологический материал 2 (БМ2) — цивилизационная принадлежность подлежит идентификации, пол женский.

Биологический материал 3 (БМ3) — атрион, пол мужской.

Анализ сличения

Хромосомный набор: 2п = 46 во всех трех образцах.

Маркеры митохондриальной ДНК: в образцах БМ1 и БМ2 процент точечных нуклеотидных изменений менее 4, в образце БМ3 — 93.

Аутосомные маркеры: все аллели образцов БМ1 и БМ2 типичные, характерные для популяций вида *Homo sapiens*; 76 % аллелей образца БМ3 нетипичные, в информационной базе отсутствуют, сличение невозможно.

Y-хромосома: присутствует только в образце БМ3, 32 % аллелей маркерных генов нетипичные, в информационной базе отсутствуют, сличение невозможно.

Заключение

Образцы БМ1 и БМ2 на 100 % взяты у членов одной этнической популяции, вероятность принадлежности к одной национальности 83 %, степень родственной удаленности внутри своей родословной группы 67 %. Образец БМ3 принадлежит неродственному образцам БМ1 и БМ2 виду, степень идентичности клеточного цикла 99,9 %.

Далее следовало приложение, в котором все указанные в протоколе данные были обоснованы точными цифровыми показателями, графиками, диаграммами, но я в это даже вникать не стала. Сложно. Да и достаточно мне заключения, подтверждающего, что не ошиблась техника атрионов. Реально девушка — землянка.

Я свернула файл и перебрала в папку секретного дела. Там ему самое место.

Впечатала ладонь в стену, чтобы открыть проем. Вышла в коридор, осмотрелась, но никого не обнаружила. Пусто. Тихо. Только стены мягко переливаются, то увеличивая, то снижая интенсивность окраски, и едва заметно пульсируют. И от этого смутное подозрение, что корабль живой, а не просто органический, в моем сознании начало приобретать все более устойчивые формы.

В быстром темпе я дошла до кабинета своего нового начальника, уверенная в том, что он ждет не дожидется сонливого сотрудника. Приложила руку к желтому спиральному завитку.

— Доступ запрещен. Гайд Ис-Лаш ВерДер отсутствует, — мягко сообщила система-хранитель кабинета.

Не знаю уж, какой у нее номерной код, но голос почему-то женский.

Ну, запрещен так запрещен, я же не настаиваю. Хотя это и неприятно. Получается, я зря торопилась?

Постояв в нерешительности и прислушавшись к жалобно заурчавшему желудку, я стремительно направилась в столовую. На входе столкнулась с синеволосым капитаном.

— Приветствую, Таис. — Он быстрым взглядом окинул окружающее пространство, убедился, что я одна, и поинтересовался: — Мое общество во время приема пищи тебя не смутит?

— Здравствуйте, нет, не смутит, буду рада. — Я постаралась быть последовательно-вежливой. К тому же не видела смысла отказываться. Нужно налаживать устойчивые контакты. Мне с атрионами целый год общаться. — А где гайд ВерДер?

— Отдыхает, — ответил Ош-Кар, дожидаясь, пока я определюсь с местом дислокации. — Он почти десять суток этого не делал, пока вел переговоры и заключал соглашения с Конфедерацией.

«Атрионских суток», — уточнила я для себя. То есть... Пять дней не спать и внешне ничем не демонстрировать утомления? Неплохо.

— Это возможно, — совершенно правильно понял мое молчание капитан и опустил на сиденье напротив. — Но потом приходится дефицит сна восполнять. Так что Ис-Лаш еще несколько часов будет вне доступа. Ты найдешь себе занятие?

— Да, без проблем, — на автомате ответила я, распаковывая появившийся рядом со мной и дошедший до состояния готовности сублимат.

Открепила напиток, почти не глядя скользнула ногтем по маркеру, встряхнула и вскрыла.

— Если хочешь, я могу показать тебе корабль, — неторопливо

потягивая густую массу из своего бокала, предложил визави.

Оу! А вот это уже интересно. В большей степени то, что лежит в основе сделанного мне предложения. Простая любезность? Желание развлечь гостью? Или что-то еще?

— Буду признательна. — Я мило улыбнулась, хоть и знала, что с интерпретацией мимики в эмоции у атрионов плохо.

Любопытно, а сегодня мой завтрак чем фонит? Как-то подозрительно часто капитан на него посматривает.

— Вас что-то беспокоит? — спросила, не дожидаясь, пока он сам об этом заговорит.

— Твоя еда стала другой. Пустой. Как наша. Почти. — Ош-Кар задумался, видимо, анализируя восприятие, и озвучил результат: — Где-то на грани ощущений чувствуется заинтересованность, и все. — Ты с ней что-то сделала?

— Мм... — В легком недоумении я посмотрела на сырники со сметаной и зеленый чай с молоком, начиная догадываться, что кисломолочные запахи атрионы эмоционально не воспринимают. — Просто выбрала другие продукты. Вы ведь тоже употребляете разные коктейли. Вкус же иной? — указала на красную жидкость, которая в прошлый раз была зеленой.

— Совсем. — Атрион неожиданно протянул мне свой бокал.

А я отказываться не стала. Любопытно же. Ловким движением убрала фильтры и принялась к напитку. Ага. Точно молочное, на фруктовый йогурт похожее. Вот бы попробовать. Аромат, правда, незнакомый, но будоражащий, интересный. Впрочем, это, похоже, не сам коктейль пахнет, а что-то внешнее. Скорее всего какая-то эмоция Ош-Кара.

— Спасибо, — поблагодарила я и с сожалением вернула коктейль капитану, а фильтры на место.

Приятный запах — это замечательно, но лучше пока не рисковать. Посему будем есть то, что мне положено. А потом гулять по кораблю в обществе представителя цивилизации, о существовании которой не так давно я не имела ни малейшего представления.

Необычные они, эти атрионы. Вроде иные внешне и мимика нулевая, а человечности в них побольше, чем в некоторых людях. Пожалуй, мне даже с отцом намного труднее общаться, чем с Ош-Каром. Наверное, потому, что папа никогда и ничего не говорит прямо. Во всех его словах всегда есть второй смысл. Кстати, у Олега тоже имеется эта черта, хоть и выражена она в меньшей степени.

Пока я была ребенком, мой детский разум принимать этого не желал. Я возмущалась, требовала, чтобы отец говорил все так, как есть, без намеков и подтекста. А он только улыбался, и...

ничего не менялось. С возрастом я привыкла.

Даже в разведшколу пошла в первую очередь для того, чтобы научиться жить с этой двойственностью восприятия. Именно поэтому теперь мой мозг начал впадать в легкий ступор, отыскивая то, чего нет в речи капитана. Который, скользя рукой по вздрагивающей стене, легко озвучивал то, что думает.

— Ис-Лаш сказал, что ты увлекаешься техникой. Но боюсь, что наши и ваши технологии в этом смысле диаметрально противоположны. У нас все материалы живые органические, у вас — искусственные механические. Совмещать одно с другим не имеет смысла. Мы по этой причине и не вступали в контакт с техногенными цивилизациями.

— Но вы в курсе, что таковые имеются. — Я не спросила, а констатировала, шагая рядом и стараясь не отставать, потому как перемещался атрион довольно быстро.

— Разумеется. Ведь именно одна из них нас уничтожает. — Ош-Кар неожиданно остановился и развернулся ко мне лицом. — Таис, мне очень хочется верить, что это делаете не вы. И мы все надеемся, что после того как все прояснится и закончится, наши цивилизации вернутся к прежней форме взаимодействия. То есть к полному его отсутствию.

Вот так. Честно, «тактично» и в лоб.

Избавляя меня от необходимости ему отвечать, стена рядом с нами внезапно побледнела. Потеряла свой интенсивно-синий цвет и налилась красным. Заметив это, капитан мгновенно забыл обо мне. Погрузил руку в ближайшую, едва-едва заметную складку и вытащил тонкий провод, похожий на жилу. Присмотрелся к нему, убрал обратно и требовательно бросил в пространство:

— Ноль-шесть. Усилить подачу субстрата.

— Настройка принята, — мягко подтвердила система. — Питание сектора скорректировано.

Стена начала возвращать свой прежний цвет, а я не удержалась от вопроса:

— Ваш корабль живой? Вы его специально вырастили или он таким родился? Это разумное существо?

— Вырастили. — Пробежав взглядом по моей любопытной персоне, Ош-Кар возобновил путешествие по коридору. — Такой формы жизни не существует. Интеллекта в нем не больше, чем в любой другой органической материи, не имеющей собственного самосознания.

— А система управления? Та, с которой вы сейчас общались. — Я самым бессовестным образом воспользовалась его разговорчивостью.

Вместо ответа капитан открыл проем в стене. Следуя приглашающему жесту, я шагнула внутрь и оказалась в сумрачном пространстве. Постепенно глаза привыкли, и стало понятно, что это нечто вроде диспетчерской, где в небольших индивидуальных нишах сидит что-то около десятка астрионов.

— Ноль-один, — раздался чей-то голос. — Скорость разгона недостаточная.

— Принято, — откликнулась сидящая слева девушка. — Тягу усиливаю.

— Два-два, — устало попросил еще кто-то. — Режим сна на восемь часов.

— Настройки приняты, — тут же среагировал тот самый парнишка с белыми волосами, которого я видела в столовой.

— Шесть-шестнадцать. Где землянка?

Я опознала весьма знакомые интонации Ис-Лаша и напряглась.

— В коммуникационном отсеке с капитаном, — немедленно доложил очередной диспетчер, а мне безумно захотелось схватиться за голову.

То есть я не с искусственным разумом общалась, а с оператором того уровня, на котором расположена моя каюта?! И он за мной наблюдал? И советы давал? Убиться легче.

— Передайте гайду ВерДеру, что я сейчас приду, — торопливо пробормотала я, извинилась и вывалилась обратно в коридор.

Радовалась только двум вещам. Тому, что выражения моего лица никто не понял. И тому, что никто меня не стал задерживать.

Через пять минут я уже сидела в кабинете. Выпрямив спину и примерно сложив ладони на коленях, демонстративно внимательно слушала своего контрагента.

— Прости, я вчера не учел необходимость согласовывать наши действия, — вещал тот, расхаживая вдоль карты Галактики, которая вернулась на свое место, полностью скрыв от нас саркофаг с воинственной незнакомкой. — Если я тебе нужен, пожалуйста, сначала уточни мое местоположение и физиологическое состояние у системы...

— У диспетчера, — перебила я его самым наглым образом.

Причем сделала это настолько неожиданно, что Ис-Лаш в недоумении замолчал и остановился, рассматривая меня. Надеюсь, с осознанием того, что меня нужно было и об этом заранее предупредить.

— Диспетчер — это часть системы, — как-то обреченно выдохнул гайд. — Тебе неприятно, что за тобой наблюдают?

— Мне неприятно, что меня об этом не предупреждают. Наблюдать можете сколько угодно, — заявила я и спохватилась: я же сама предполагала, что так будет! Почему же в таком случае возмутилась? Что-то меня опять занесло. Может, я напрасно фильтры вынимала и коктейль нюхала? И антидот утром не вколола.

— Ты права, — покладисто согласился ВерДер, усаживаясь за стол. — Я не учел того, что ты не обязана об этом догадываться. Мне нужно было проинструктировать тебя сразу, а не ждать, пока ты начнешь расспрашивать Ош-Кара.

Это что сейчас было? Упрек или признание собственных ошибок?

И пока я молчала, соображая, что же из этого верно, гайд одну за одной вытащил из складок стола целую стопку синих пластин. А потом еще и ко мне их пододвинул.

— На этих накопителях записи переговоров нападавших, которые нам удалось перехватить. Одна из складок-модулей твоей каюты является звуковоспроизводящей. Спросишь у систе... — Оборвал сам себя и исправился: — У диспетчера, какая именно и как ее использовать. Сейчас времени для анализа у тебя более чем достаточно. В точку назначения мы попадем дней через тридцать, если не произойдет ничего непредвиденного. В эти дни режим работы у тебя свободный. Столовая в любой момент в твоём распоряжении. Как узнать, где меня найти, ты теперь в курсе. Можешь идти.

Ясно. Это был упрек. А Ис-Лаш обиделся. Интонации сухие, фразы формальные, взгляд в сторону... Неужели он настолько чувствителен к критике? Ладно, учту на будущее.

Я поднялась. Забрала накопители со стола и поинтересовалась, сделав вид, что изменений в отношении к себе я не заметила:

— А удаленная связь у вас есть? На всякий случай, чтобы не бегать из каюты в ваш кабинет, если просто что-то спросить нужно?

— Шесть-шестнадцать. Соединение с капитаном, — приказал ВерДер.

Видимо, вместо объяснений решил мне все наглядно продемонстрировать.

— Слушаю, — спустя пару секунд отозвался Ош-Кар.

— ИдеСар, напоминаю, что обязанность соблюдать условия подписанного мной договора с Конфедерацией относится ко всем, кто находится на борту «Дизара». Таис является моим сотрудником, в моем подчинении и под моей ответственностью, — отчеканил Ис-Лаш.

— Это случайность. Больше не повторится.

Неожиданно в голосе капитана я услышала растерянность.

— Шесть-шестнадцать. Соединение завершено, — сообщил диспетчеру ВерДер и уточнил у меня: — Еще вопросы?

— Нет, спасибо, мне все понятно. — Я одарила его улыбкой и куда более поспешно, чем следовало бы, ретировалась к себе.

Понятно? Да ничего мне не понятно! Кто главней? Капитан или гайд? Я думала, они на равных, а получается, что статус Ис-Лаша выше, раз уж он так отчитал Ош-Кара.

Но за что? И почему тот на его замечание так отреагировал? Какая еще случайность? Что именно капитан ухитрился нарушить в договоре, если просто показал мне корабль и со мной поговорил?

Может, у атрионов тоже есть инструкция по защите информации? И в ней им запрещено сообщать мне о том, как работает система коммуникации и управления кораблем? Получается, что я своим неистребимым любопытством подставила капитана? Неприятно. Он мне понравился.

Что же касается его категоричного нежелания идти на контакт... Ведь каждый имеет право на свое мнение. И это мнение нужно уважать, а из произошедшего сделать правильные выводы и больше подобных эксцессов не допускать.

То есть из каюты выходить как можно реже, на глаза начальству, ни своему, ни корабельному, не попадаться, вести себя скромно и повода для встреч не давать. И это касается не только поведения в столовой, но и того, что я делаю в каюте. Ибо за мной следят.

Доложат еще о чем-нибудь эдаком Ис-Лашу, и нарвусь я на новый виток каких-нибудь атрионских заморочек. Вот не надо мне такого «счастья».

Так что режим у меня изо дня в день теперь одинаков и прост до утомления.

Двенадцать часов сна, потому как потом — сутки бодрствования. Мне не хотелось выпасть из графика физиологии атрионов.

Три часа физической подготовки. Ну не привыкла я к пассивному времяпрепровождению, нас в школе каждый день гоняли по спорткомплексу.

Гигиенические процедуры. Я наконец-то научилась расслабляться и получать от них удовольствие.

Получасовой завтрак. К счастью, я все съедала до того, как местное население, которого тут, кстати, немало, что-то около трехсот особей, оккупирует столовую.

Пять часов работы с записями. Прослушивание, фиксация

важных моментов, сопоставление.

Час на обед. Благо в это время столовая совсем пуста. Не успевают проголодаться, видимо.

Новый заход на выполнение поставленной передо мной задачи. Снова анализ записей.

Моральная разгрузка. В это время я, выбросив из головы все лишнее, занималась Дексом. Ис-Лаш в курсе его наличия, нареканий не будет.

Ужин. Время позднее, максимум, кто присутствует в столовой, — один-два уставших атриона, которым до ароматизаторов моей еды нет никакого дела.

Гигиена и сон.

А с утра все по новой.

Между прочим, записи действительно оказались ценным источником информации. Да, вопросов добавили, но зато и кое-что подтвердили. В первую очередь наличие прямой связи между нападками на Атрион и Конфедерацией. Ибо велись переговоры отнюдь не на вайли и даже не на межпланетном юниверсле, а на одном из земных языков.

— Я сбрасываю десант, — чуть заметно растягивая гласные, сообщил женский голос в наушнике. Пауза, во время которой были отчетливо слышны не то щелчки тумблеров, не то еще какие технические звуки, и новый доклад: — Все. Все на поверхности. Буду ждать.

Похоже, что эта девушка — пилот на транспортнике, который доставлял агрессоров к Атриону. Но почему одна? Или остальные просто в переговорах не участвуют?

— Кокон развернула, закрывает нормально. На позицию приема вышла. Нет, меня не засекли. — По всей видимости, она ответила на заданный ей вопрос.

Кокон... Я не в курсе, что это может быть конкретно, но раз «прикрывает» и «не видят», значит, это какой-то неизвестный нам вид маскировки.

В звенящей, гулкой, страшной тишине
Твой голос — как бальзам на душу мне.
Зовешь. А я не знаю, где тебя найти.

Что делать, если нет у нас совместного пути? — [1]

совершенно неожиданно зазвучал приятный напев.

Незнакомка мурлыкала его себе под нос, видимо, одновременно со своей основной работой. Иногда замолкала, словно отвлеклась, и вновь возвращалась к вокальному сопровождению.

Ни слов, ни мелодии я не узнала. Никогда не слышала такой композиции. Но исполнение меня заворожило. Очень красивый голос у девушки.

— Обстрел? — Резкий вопрос и шумное дыхание напрочь уничтожили созданную песней атмосферу спокойствия. — Да, ведут. С поверхности. Не прицельный. Не заденут, — последовал быстрый, рванный ответ.

Однозначно она чем-то другим была занята, раз не успела сконцентрироваться на потенциальной опасности.

— Нет, меня не глушат. По крайней мере, я не чувствую. Управление стабильное, сигнал через атмосферу легко проходит, — доложила незнакомка.

Проходит... С орбиты на планету? Если так, то получается, что она координировала действия десанта.

— Вижу, что приближаются. — Беспокойные нотки в голосе я прекрасно почувствовала. — Успею. Раиса, не нервируй меня, я все контролирую.

А вот и еще одно доказательство виновности в нападениях кого-то, принадлежащего к Конфедерации. Потому что имя девушки, к которой пилот обратилась, совсем обычное, земное.

— Закончили. Забираю. — Пошла очередная порция сообщений. — Не паникуй! Я скоро. Мне всего пять минут нужно, чтобы всех поднять на борт.

В интонациях, несмотря на торопливость, столько морального удовлетворения, словно незнакомка ценный приз выиграла. И это при том, что те, кого она высадила, уничтожали мирных жителей Атриона!

— Где? — разлилось искреннее недоумение. — Спутник? Да, рядом... — Последовало напряженное молчание и изумленный выдох: — Меня обнаружили!

Ага, похоже, атрионы нашли способ обойти поставленную защиту. А ведь первоначально девушка была так уверена в своей неуязвимости.

— Ну уж нет! Я их не оставлю! — Она практически выкрикнула и застонала разочарованно: — Мм... Взорвались. Ухожу, — практически всхлипнула, настолько расстроилась.

По всей видимости, те, кто был на планете, оказались в окружении и погибли.

По барабанным перепонкам ударил истошный вопль сирены, и такое близкое, хриплое дыхание пилота в микрофон стало еще отчетливей, а эмоции выразительнее.

— Чтоб тебя! — бросила в сердцах незнакомка. — Да разворачивайся же, с-с-скотина!

Похоже, она старалась вывести корабль из-под удара. А

нарастающий гул в динамиках становился все тревожнее.

— Врешь, гад, не достанешь! — На его фоне шипение девушки показалось мне совсем злым. — Нет!..

Вскрик, хлопок, и запись оборвалась.

Все. Ее подбили.

После этого я почувствовала опустошение, горечь, боль — все эти чувства были настолько сильны, что продолжать я не смогла. Лишь в последующие дни, вытравив из души сочувствие и эмоции, как нас учили в школе, я эту запись пару десятков раз прослушала.

Что называется, слева направо и справа налево. И в замедленном варианте, и в ускоренном. И с наложением разных фильтров, убирающих шумы и помехи. И наоборот, оставляющих только посторонние звуки, чтобы можно было точнее их идентифицировать.

А толку? Ведь ничего нового для себя не уяснила. Лишь окончательно убедилась, что девушка-пилот не биоробот, а вполне разумная и чувствующая. И не клон, потому как самоуничтожаться она не стала, напротив, пыталась уйти из-под удара и выжить.

А тех, кого она отправила убивать атрионов, ей было жаль терять, весьма вероятно, не потому, что они представляли ценность сами по себе, а потому как должны были с планеты что-то вывезти. Иначе не было бы в ее голосе такого удовлетворения от проделанной работы, да и своей жизнью она не стала бы рисковать.

Но что такого уникального есть на Атрионе, что привлекло внимание этих странных землян, из монолога вытащить нереально. Чисто теоретически это может быть что угодно: от каких-то материальных ценностей до внутренних органов самих атрионов. И личность Раисы осталась для меня загадкой. Хотя есть у меня подозрение, что она — оператор дальней связи на основной базе.

Увы, выходит, что в спешном порядке мне пока докладывать Ис-Лашу нечего, а времени до прилета еще более чем достаточно. То есть прекращать мое добровольное затворничество однозначно рано. Ну а раз так, пусть гайд занимается своими делами, а я буду заниматься своими. Тоже весьма интересными.

— Лапу подними, Декс. Ты мне доступ к фиксатору перекрыл. И чуточку крупнее стань.

Я подтолкнула левую конечность наношупом, преобразующим силу и неуклюжесть движений моих рук, работающих с крошечным роботом, в слабые, едва уловимые колебания очень тонкого наконечника. Нагобот выполнил приказ,

ожидая, когда я закончу устанавливать дополнительный энергоблок.

Модернизировать и программировать этих малышей необычайно удобно из-за их способности менять масштаб голопроекции. Разумеется, манипулировать приходится микроскопическим объектом, но зато никаких специальных средств визуализации применять не нужно — и без того сразу видишь, что именно делаешь.

Вот и сейчас я осторожно коснулась инструментом невидимой глазу точки на самом краю стола, а метровая виртуально-механическая пантера, которая едва-едва уместилась на его поверхности, покосилась одним глазом на появившийся рядом с ней щуп.

— Умница, — похвалила я своего питомца за терпение.

Молодые нагоботики очень непоседливы, а Декс у меня по возрасту именно такой. Я его сборку всего полгода как закончила, и заложенная в него программа саморазвития сейчас находится на уровне подростка. Уже понимающего свои первостепенные задачи и с огромным рвением их выполняющего, но все еще шаловливого. Не будь приказа, он бы с удовольствием вцепился нанозубками в заманчивую игрушку.

— А сейчас будем настройки памяти проверять, чтобы ты мог новый источник питания использовать, — громко заявила я, демонстративно отыскивая среди инструментов наговизор. Прилепила его к виску и подождала, пока гофроиластина развернется, прикрыв мне глаза. — Ну вот. Я готова. Транслируй.

Я на публику работала? Да. Диспетчеру незачем знать, что подключение энергоблока вовсе не требует никаких дополнительных телодвижений. Зато теперь считывание информации из памяти нагобота будет воспринято наблюдателем как естественный процесс. И подозрений относительно того, что именно я просматриваю, ни у кого не возникнет.

Прошло несколько секунд, и передо мной повисли две статичные картинки. Понятно. За вчерашний и сегодняшний день свободного поиска по кораблю Декс ухитрился дважды стать свидетелем разговора, касающегося моей персоны. И это здорово. В предыдущие дни таковых вообще не было, только рабочие ситуации и беседы. А может, просто ему не везло.

Ну что ж, посмотрим, что он записал...

Столовая. Я в гордом одиночестве. Коридор, поворот, еще один. Два атриона, прислонившись к стене, чего-то ждут. Еще один, вернее, одна, идет навстречу. Но стремящегося попасть в кабинет Ис-Лаша нагоботика они не интересуют. Он пролетает

мимо.

— Почему вы здесь стоите? — неожиданно задал вопрос женский голос. — Неужели Таис еще завтракает? Как-то она сегодня припозднилась.

Декс немедленно притормозил и развернулся, возвращаясь к беседующим. Теперь и я снова их увидела.

— Уже заканчивает, — пригладил зеленые волосы один из мужчин. — Жи-Арс сказал, что у нее тренировка была чуть дольше обычного.

— У нее тренировка, а я на дежурство опоздаю, — посетовала атрионка.

— Лучшие уж опоздать, капитан поймет, чем потом получить выговор от гайда, — рассудительно заметил второй мужчина.

— Точно, — кивнул первый. — Он этим пунктом договора, о комфортности существования землянки на корабле, нам все мозги выел. И ладно бы внятно сказал, с чего решил, что мы ей мешаем, так ведь молчит. Слушай, Дэ-Рас, может, хоть ты объяснишь? Ты же с Ис-Лашем в одной команде.

— А что тут объяснять? — Его друг пожал плечами. — Если она к наблюдению системы настолько неприятно отнеслась, то и от нашего присутствия рядом наверняка не в восторге. Ведь Таис принадлежит к тому же виду, что иатакующие Атрион, а они нас уничтожают без видимой причины, значит, мы им неприятны. То есть существует вероятность, что и землянке тоже. Раз себя так повела.

— Вот-вот, странная она, — снова заговорила девушка, убирая за спину тяжелую волну светло-синих переливчатых волос, упавших ей на плечи. — Неужели полагала, что мы можем оставить ее без наблюдения?

— Не думаю, что причина в легкомыслии. Таис не глупа. Здесь другое. Скорее всего она не знала, что без контроля диспетчера в каюте ничего работать не будет. У землян многие вещи не нуждаются во внешнем управлении и выполняют свои функции сами по себе, — многозначительно высказался Дэ-Рас. — Гайд, кстати, тоже не сразу сообразил. А когда понял, уже поздно было.

Собеседники умолкли, словно к чему-то прислушиваясь. Девушка сделала шаг, заглянула за мягкую складку-угол и сообщила:

— Все, она идет к себе. Пошли. Вы со мной или отдельно сидите?

Декс погасил картинку, видимо, больше обо мне они ничего не говорили, а я едва удержалась, чтобы не высказаться вслух весьма эмоционально. Вот как дела обстоят, оказывается.

Я думала, это моя персона такая предприимчивая, расчетливая и удачливая, что ухитрится всех избегать, а в реалиях это у атрионов был приказ со мной не пересекаться, чтобы не создавать дискомфорта. И они его просто-напросто пунктуально выполняли.

Выходит, Ис-Лаш вовсе не на меня за мою резкость обиделся, а на самого себя рассердился за недогадливость. А еще на то, что не в состоянии обеспечить комфорт, к которому я привыкла.

Да уж, перестарались составители договора. Плюс кто-то излишне дословно это понятие трактовал. И мотивы моего поведения искал, сравнивая с поведением врагов. Вот это самое неприятное. Надо ситуацию выправлять. Срочно. Но после просмотра. У меня на очереди второй эпизод.

Кабинет Ис-Лаша. Он сам. Стоит рядом с картой, меняя масштаб. Увеличивает один из галактических рукавов. Наклоняется, присматриваясь к звездам. Отступает. Поднимает к глазам синюю пластину, словно сверяясь с имеющейся на ней информацией. Вновь касается карты, укрупняя участок звездной россыпи.

Размеры накопителя тоже увеличились, потому что Декс подлетел к нему совсем близко и опустил на рукав гайда.

Ах ты ж моя умница! Сообразил-таки!

В спешном порядке я поставила запись на паузу и активировала программу конвертации изображения в документ. То, что получилось, перебросила в свою секретную папку, благо функционально это сделать легко.

И лишь потом, зная, что читать в полноценном виртуальном просмотре под постоянным контролем диспетчера возможности у меня не будет, присмотрелась к содержимому пластины, которое демонстрировал мне Декс.

СПРАВКА НАВИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КОРАБЛЯ ОРГАНОЛЕПТИЧЕСКОГО КЛАССА I-ЗР «ДИЗАР»

Дата (по летосчислению Атриона): 52.219079

Координаты корабля (в галактической системе отсчета): 467:889.6009,2:765:1,6/0,8

Расстояния (в стандартных галактических единицах): до Солнечной системы — 12048; до галактического центра — 6532; до системы Аш-Хори — 17.

Параметры ближайшего космического объекта:

звезда спектрального типа 3094, главной последовательности, одиночная, цвет желто-оранжевый, гравитационное и термодинамическое состояние стационарное, класс опасности II, образует планетную систему.

Параметры спутников.

1. Внутренняя орбита. Среднее расстояние до звезды 0,018 ст. г. е. Планета 7 типа. Минеральный планетоид. Проявление жизни не зафиксировано.

2. Внешняя орбита. Среднее расстояние до звезды 0,027 ст. г. е. Планета 3 типа. Формы поверхности — каменная складчатая и водная. Атмосфера кислородсодержащая. Наличие биосферы. Зафиксирована антропогенная активность высокой степени интенсивности. Имеются корабли на орбите и система контроля за околопланетным пространством.

Понятно. Прилетели. Мало того, не космическую базу агрессоров обнаружили, а целую планету. Что весьма подозрительно. Это у кого же из землян хватило ума и сообразительности рвануть в другую часть Галактики, дабы обосноваться настолько далеко от родного дома? Ведь сейчас никто даже за пределы Солнечной системы вылетать не желает.

Да, еще лет четыреста назад витали в земном сообществе идеи о том, чтобы колонизировать другие звездные системы, но до реализации дело не дошло. Единичные военные и научные экспедиции не в счет. К тому же после окончания войны и создания Конфедерации разговоры о звездных колониях совсем прекратились — хватает своих планет. Всех абсолютно устраивает наш маленький кусочек космического пространства.

А тут освоенная землянами система. На таком-то расстоянии! А затраты? Это же надо провести разведку и найти подходящую планету. Потратить на эту безумную затею уйму ресурсов и времени. Провернуть все в режиме строжайшей секретности. И зачем? Чтобы уничтожать атрионов, про которых никто, что называется, ни сном ни духом? Бред какой-то.

Я сняла запись с паузы, возобновляя просмотр.

Полубовавшись на изображение звезды и обращающейся вокруг нее планеты, Ис-Лаш вернул карту в исходное состояние, развернулся к столу и бросил на него накопитель. Не успел тот утонуть в жадно поглотившей его складке, как вход, который тоже находился в зоне видимости нагобота, раскрылся. Внутрь кабинета шагнул капитан:

— Приветствую, гайд. Ты посмотрел данные? Решения не изменил?

— Нет. Формируй группу для заброса и готовь транспорт. Будем вести разведку самостоятельно. Нельзя Таис туда отправлять.

— Не понимаю, для чего тогда ты вообще затеял эту авантюру и связался с Конфедерацией, если нам все равно придется справляться своими силами? — с непроницаемой маской на лице, но с заметными нотками негодования в голосе высказал свое мнение Ош-Кар.

— Это ты зря, — нравоучительно проговорил Ис-Лаш, усаживаясь за стол и знаком приказывая Ош-Кару сделать то же самое. — Во-первых, мы не были уверены в том, что нападают именно земляне. Это было предположение. Ну а то, что оно подтвердилось... — Он пожал плечами. — В этом тоже есть свой плюс. Возможность лично изучить врага, который не в состоянии причинить тебе вред, потому что связан рамками инструкций и своих должностных обязанностей, тоже многого стоит. Во-вторых, кто же мог предположить, что земляне навяжут нам такие жесткие условия?

— Ты мог отказаться, — не сдался капитан. — Все остались бы при своем.

— После того как раскрылось наше существование, пойти на попятную и тем самым спровоцировать ненужные подозрения? В нашей ситуации это еще опаснее, чем иметь землянку на борту, — парировал гайд.

— Ты пожертвовал Дайе-Ли, — упрекнул Ош-Кар, невольно раскрывая мне имя заложника. То есть заложницы, оставшейся на Земле.

Зрочки Ис-Лаша расширились — так сильно задело его замечание. Видимо, девушка не просто член экипажа и лично для него что-то значит. Но что именно?

Как же мне сейчас хотелось, чтобы следующей фразой ВерДер прояснил этот любопытный момент! Но, увы. Он закрыл глаза и откинулся на спинку кресла. А когда открыл, в них светилось прежнее безмятежное спокойствие. Взял себя в руки, видимо.

— Она сама на этом настояла, — просто сообщил атрион. Сцепил пальцы в замок и положил руки на поверхность стола, склоняясь ближе к собеседнику. — Ты же видел резюме Таис. Разве не обратил внимания на ее общественный статус? В обмен на эту девушку земляне не приняли бы гаранта, имеющего низкую социальную значимость. Я уверен, что с Дайе-Ли все будет в порядке. Земляне не нарушат условий договора, если мы тоже их выполним. То есть не допустим, чтобы Таис был причинен

физический или психический вред, и вернем ее обратно в целости и сохранности. Надеюсь, ты больше не будешь экспериментировать и общаться с ней без моего разрешения.

— Ну вот ты опять, — обиделся Ош-Кар. — Я же объяснил — меня занесло. Сам не понял, как и почему. Потом только сообразил, когда какое-то время прошло. Кто же знал, что землянка, несмотря на свою неспособность продуцировать нормальные эмоции, все же фонит чем-то неопознаваемым? И от этого пересташь критически воспринимать происходящее и начинаешь вести себя недальновидно, говоришь и делаешь то, что в обычном состоянии вряд ли стал делать.

— Ты не виноват, — успокоил его Ис-Лаш. — Я ведь тоже не моментально догадался. Ми-Рат считает, что организм Таис выделяет какое-то неизвестное нам вещество, воздействие которого аналогично эмоциям, но не фиксируется сознанием и срабатывает сразу на уровне подсознания. Не знаю, это уникальная способность только ее организма или на подобное способны все представители ее вида, но наверняка именно на волне неосознанности я Таис и выбрал, когда был на станции. Это ведь тоже спонтанно вышло.

— А тип вещества ясен? — Капитан посмотрел на него с надеждой.

— Увы... — Гайд едва заметно пожал плечами.

— Она не совсем адекватно реагирует на наши эмоции и блокирует их фильтрами, мы столь же ненормально вообще непонятно на что реагируем и теперь тоже блокируем... — явно в растерянности пробормотал капитан. — Тебе не кажется, что в этом есть какая-то неправильность?

— Хочешь выяснить, какая именно? — поинтересовался ВерДер. — Тогда придется убедить Таис перестать использовать фильтры и антидот, приказать экипажу убрать всю защиту и посмотреть на результат.

— Нет. Пусть все остается как есть, — решительно отверг явно самоубийственное предложение Ош-Кар и поднялся, направляясь к выходу. Правда, притормозил, чтобы поставить гайда в известность: — Через сутки группа будет на поверхности планеты.

Запись погасла, а я осталась сидеть и смотреть невидящим взглядом в мутное, затемненное гофропластиной пространство своей каюты.

Уф... Сказать, что я в ауте, — значит, ничего не сказать. Известия шокирующие. Многие объясняющие, но и столь же много непонятностей оставляющие.

То есть, по мнению Ис-Лаша, отсутствие общения с экипажем и с ним самим должно обеспечить минимальную степень контакта атрионов с потенциально опасным веществом? Что же это я такое выделяю, спрашивается? Пот? Или эти... как их там... феромоны? Вроде у человека есть такие. Я никогда этим не интересовалась и не вникала в нюансы.

Поняв, что я зависла окончательно, ни на что не реагирую и этим можно воспользоваться, Декс все же впился мертвой хваткой в щуп. В тишине комнаты раздалось довольное утробное мурчание, а у меня за спиной бархатистый перелив:

— Красивый.

Вот черт! Принесла нелегкая начальничка в самое неподходящее время. Я, разумеется, хотела с ним поговорить, но вот не сию же секунду. И опять стена открылась бесшумно. Ну почему, когда я куда-то иду, она так громко лопается, а когда Ис-Лаш ко мне заваливается — срабатывает совсем неслышно?

— Минуту подождите, пожалуйста. — Я постаралась сказать это максимально спокойно. — Я сейчас закончу.

— Конечно, не торопись, — согласился гайд, усаживаясь в кресло рядом.

— Декс, брось бяку, — серьезно предупредила я нагобота, и тот, замерев на мгновение, разжал челюсти.

Впрочем, лишившись игрушки, да еще и чувствуя присутствие чужака, за которым следил, принялся в нетерпении переминаться с ноги на ногу, а это мне очень сильно мешало.

— Декс, не вертись. Немного осталось, — заворчала я, оперативно сворачивая программу памяти, проверяя крепление энергоблока и возвращая на место снятую грудную пластину. Открепила наговизор и убрала в чехол. — Все, прячься.

Пантера приоткрыла пасть, встряхнула головой и начала стремительно уменьшаться. Через секунду исчезла окончательно, и теперь только сканер может показать место, где находится нагобот.

— Я думал, что твоя ладонь — это максимальный для него размер, — полюбовавшись на трансформацию, озвучил свои мысли Ис-Лаш. — А он такой большой.

— Если источник энергии мощный, то и проекция может быть внушительной, — пояснила я, пряча инструменты в контейнер. Закончив, повернулась к собеседнику, стараясь не думать о том, что узнала из его разговора с капитаном. Я ведь не должна быть в курсе. — Вы что-то хотели?

Только теперь, сконцентрировавшись на атрионе, заметила произошедшие с ним перемены. В глазах больше нет спокойной внимательности, скорее какое-то внутреннее напряжение и

беспокойство. Да и поза, в которой он сидит, вовсе не расслабленная. Только лицо по-прежнему непроницаемо.

— Хотел узнать, каковы результаты твоего исследования, — получила в общем-то предсказуемый ответ. — Ты ни вчера, ни сегодня с записями не работала.

Я с трудом удержалась от смешка. Наблюдал-таки. Сам или через диспетчера, не важно. Важен факт. Устранился от общения, но следил.

— Ты услышала что-нибудь, что могло бы прояснить ситуацию? Кто они? Насколько агрессивны по отношению друг к другу? Чего нам ждать? — продолжил допрос гайд.

— А вы сами разве запись не прослушивали? — удивилась я постановке вопроса.

— Прослушивали, — мягко ответил Ис-Лаш. — Но нам неизвестен язык, на котором говорила девушка. Мы не смогли понять, о чем конкретно велись переговоры.

— Ясно. — Я мысленно постучала себе по голове за то, что упустила из виду очевидные вещи. — Но вы ошибаетесь. Это не совсем переговоры. Это односторонняя запись с микрофона пилота. Она не слишком информативна, и я пока не готова трактовать ее как-то однозначно. Перевод на вайли для вас я сделала.

Я стащила со стола и протянула атриону синюю пластину. Оказывается, одна из складок каюты производит накопители и записывает на них информацию. Если диспетчера об этом попросить.

— Спасибо.

Пластину Ис-Лаш забрал и даже спрятал в складку комбинезона, однако уходить не пожелал, и я этим немедленно воспользовалась:

— Гайд Ис-Лаш. У вас есть для меня еще задания? Поймите правильно, я не жалею и могу длительное время находиться в одиночестве, хоть это несколько утомительно и скучно, а навязывать вам или кому-либо другому свое присутствие мне неудобно. Но без работы мне будет совсем плохо, — попыталась спровоцировать у атриона осознание того, что понятие комфорта для меня вовсе не синонимично полной изоляции от общества.

Тактику и слова я выбрала верные. Тревога в серых глазах приняла запредельные значения, а зрачки сузились, выдавая изумление собеседника. Вот только когда он начал говорить, я осознала, что ошиблась с интерпретацией причин подобной реакции.

— Таис, но ведь ты не одна, с тобой всегда диспетчер. И... прости, я не понимаю. Сначала ты жалуешься, что за тобой

постоянно следят и у тебя мало возможностей побыть в одиночестве, а теперь, хоть ничего и не изменилось, сетуешь на отсутствие компании?

У-у-у... Как все запущено.

— Незримое наблюдение, даже если я могу перебраться с наблюдающим парой слов, и живое общение — это не одно и то же, — вздохнула.

Опустила взгляд, разгладила на коленке несуществующую складку и услышала тихий голос:

— Почему же ты раньше этого не сказала?

— Потому что не думала, что вы относитесь к этому иначе... — Теперь я самым внимательным образом изучала свои ногти, радуясь, что удачно выкрутилась и своей осведомленности не выдала.

Молчание, которое последовало за моими словами, показалось мне очень долгим. Я прекратила демонстрировать интерес к собственной персоне и вернулась взглядом к атриону. А тот на меня, оказывается, и не смотрел вовсе, а размышлял, приопустив веки.

Прекрасно понимая, что поводов для этого более чем достаточно, я терпеливо ждала продолжения разговора. Наконец его и получила.

— Я сделал неправильные выводы, — признал Ис-Лаш. — Но это объяснимо — у нас очень мало информации о твоих психологических особенностях. Давай договоримся. Если тебя что-то не устраивает, ты будешь сразу говорить об этом мне. Не скрывая. Ни о каком «неудобно» здесь речи быть не может. Согласна?

— Хорошо, — улыбнулась я, поощряя его самоотверженность. И совершенно невинно полюбопытствовала, подталкивая к занимающей меня теме: — Так что с новыми заданиями? Мы уже на месте? Или еще нет?

— На месте. Разведгруппа три часа назад высадилась на поверхность планеты. Единственной, которая пригодна для обитания в этой звездной системе. Вот здесь информация, полученная о ней разведмодулем, который приблизился к планете и сделал облет сразу, как только мы вошли в систему. — ВерДер вытащил из того же кармашка, в который спрятал пластину с моим переводом, очередной накопитель. Как он в них еще не запутался? — Теперь у нас есть карты рельефа, результаты сканирования поверхности на предмет биологической активности, характеристики атмосферы и климата, есть даже несколько снимков обнаруженных поселений, правда, расстояние большое, детализацию пока не провести. Но, возможно, тебе этого

будет достаточно, чтобы найти новые зацепки?

— Более чем, — обрадовалась я поставленной задаче, любовно поглаживая гладкую блестящую поверхность. Обожаю новую информацию. — Завтра с утра ею займусь, жаль, что сегодня уже поздно.

— Ты ведь еще не ужинала? — с хорошо заметным облегчением в голосе уточнил гайд. — Хочешь, пойдем в столовую вместе? Мы давно не общались, а у тебя, наверное, вопросы появились.

Вот в этом он прав. Вопросов у меня действительно было много. И касались они... нет, не влияния запахов-эмоций атрионов на меня. И не моего непонятного воздействия на них — эту тему вообще нельзя поднимать, потому как сразу подозрение возникнет об источнике моей осведомленности. Сейчас куда более важным казалось другое.

Что именно на Атрионе подвергалось атакам? Какие поселения уничтожались: маленькие или крупные? Что оставалось после? Выжившие были? Здания сохранялись? Земля? Растительность? Или животные? Что-то ценное пропадало?

Ис-Лаш, может, и удивился формулировкам, но ответил. Понял, что я не просто так любопытствую.

Атаковались только поселения, незаселенные участки врага не интересовали. Крупных, плотных застроек на Атрионе нет, есть просто дома, их очень много и они равномерно распределены по всей площади единственного материка, да еще и постоянно меняют свое положение. Ни животные, ни растения вокруг врага не интересовали. Атаки всегда заканчивались очень быстро.

Если агрессоров удавалось уничтожить, то все ограничивалось минимальными разрушениями и жертв практически не было. Если же нападение оказывалось удачным, то от домов и их жителей оставался только пепел. Как в таких условиях можно с уверенностью сказать, что именно исчезло? И исчезло ли вообще.

Ну да, согласна. Никак.

Неторопливо пережевывая салат, я осмотрела обширное помещение, в котором медленно, но верно увеличивалось число посетителей. Притом что в предыдущие дни именно в это время здесь было совершенно пусто.

Быстро же распространяются новости у атрионов. Стоило гайду появиться в моем обществе, как все тут же сменили тактику уклонения от встреч на спокойное бытовое взаимодействие. Лихо.

— Позвольте? — обратившись к Ис-Лашу, замерла рядом с нами вошедшая в столовую девушка-атрионка. Не та, которую я видела в записи нагобота, но тоже очень хорошенькая.

Сероволосая, с красивыми голубыми глазами и бледной, лишь слегка тронутой сине-зеленым пигментом кожей.

— Конечно, Ола-Ри. — ВерДер немедленно поставил свой напиток на столик, освобождая руки, и приглашающим жестом указал на соседнее с ним вздутие пола. — Садись. Что ты хотела?

— У меня есть предложение. — Атрионка опустилась на мягкое сиденье и уточнила: — Для Таис.

— Для меня? Что именно? — Я тоже прекратила есть, настолько неожиданной стала эта попытка наладить отношения.

— Я знаю, ты следишь за физическим состоянием своего организма и каждое утро занимаешься, — убедившись в моей заинтересованности, продолжила девушка. — Но в каюте это делать не очень удобно, там нет предназначенных для этого приспособлений, потому что на «Дизаре» имеется отдельный зал, специально оборудованный для подобных процедур. Если хочешь, ты можешь проводить свои тренировки в нем, я помогу разобраться с особенностями его использования. У меня ведь здесь именно такая функция. Я тренер.

Вот это предложение! Хочу?! Конечно же! Это отличная возможность и провести время с пользой для организма, и что-то новое узнать об атрионах.

Так что с той же степенью нетерпения, с которой откладывала изучение переданных мне Ис-Лашем данных, я теперь ждала утра, чтобы позаниматься с полной отдачей.

Хорошо, что оно быстро наступило, — респект релаксирующему гелю. И не только ему, но и его органическому собрату, из которого сделана крутая лестница — один из местных «тренажеров».

— Давай-давай, Таис, у тебя замечательно получается, — подбадривала стоящая на ее вершине Ола-Ри.

— Лучше бы личный пример показала, — ворчала я, с трудом вытаскивая ноги из вязкой субстанции, формирующей ступени. Мало того, еще и медленно стекающей вниз. То есть если я теряла скорость, то очень скоро оказывалась там, откуда стартовала.

— Я его тебе показываю. — Ис-Лаш, который штурмовал подъем рядом со мной, продемонстрировал, что со слухом у него все в полном порядке. И обнадежил: — Если устанешь, я помогу.

Этому субъекту проще. У атриона ступни на самом деле несколько более узкие, нежели человеческие, вот и вытаскивает он их легче, встречая куда меньшее сопротивление геля.

— Справлюсь.

Я отказалась, не желая демонстрировать ограниченности физических возможностей организма. Однако чем ближе

вершина, тем скорость стекания ступеней становилась больше, и я поняла, что при всем желании оказаться наверху не смогу. А дыхания уже не хватало, и в глазах начало подозрительно темнеть...

От падения физиономией в гель меня спасла рука, ухватившая за отворот комбинезона и вздернувшая потерявшее равновесие тело вверх. Отдышавшись, я осознала, что стою только благодаря тому, что чьи-то весьма цепкие конечности крепко меня сжимают, удерживая перед собой.

И силу этой хватки я на собственной шкурке ощущаю, потому как плечи у меня голые! Впрочем, я сама веду себя ничуть не лучше. Ведь мои пальчики тоже вцепились в складку органической ткани на груди гайда, не желая выпускать спасительную опору.

— Думаю, на сегодня хватит. Ты на ногах едва стоишь, — с хорошо различимым сочувствием посмотрел на меня Ис-Лаш. — Хочешь, я тебя в каюту отнесу?

— Спасибо, но я в состоянии дойти сама, — отвергла я заманчивое предложение, которое, надо признаться честно, очень хотелось принять. И все же заставила себя разжать пальцы и выбралась из капкана.

— Как скажешь. — Гайд без возражений признал мое право перемещаться по кораблю на своих двоих и отступил в сторону.

Этот атрион удивляет меня все больше. Он не только выносливый, но еще и сильный, несмотря на визуально изящное телосложение. Одной левой меня поднял, притом что и упора-то у него фактически не было. Мало того, вместе с дополнительным грузом в виде моей безвольно повисшей тушки ухитрился подняться на оставшиеся полтора метра высоты. И в каюту готов был меня на руках нести. Не устал, видимо.

Зато я практически без сил упала в гигиеническую складку, радуясь, что мне самой больше не нужно совершать никаких телодвижений и можно просто расслабиться. А потом, чистая и переодетая, да еще и пришедшая в себя, я занялась накопителем с данными, оставленными мне ВерДером.

Возилась с ним до самого позднего атрионского вечера, даже на обед не выползла, и на деликатный вопрос заглянувшего ко мне гайда: «Все ли у тебя в порядке?» ответила утвердительным мычанием и взмахами руки, однозначно трактуемыми как: «А не пойти ли вам... в столовую в одиночестве». Вот насколько любопытной оказалась информация. Жаль только, не слишком полной.

Сообразив, что отсутствующие фрагменты можно будет получить только по возвращении улетевшей разведгруппы, а ее

прибытие ожидается часов через двенадцать, я, долго не раздумывая, завалилась спать. А с утра пораньше выловила в столовой задумчивого Ис-Лаша.

— Я кое-что необычное обнаружила в том, как именно и какие строения размещены в пригородах, — с ходу порадовала его своими успехами. — Там такая зависимость странная! Мне бы карту поподробнее, чтобы убедиться... Гайд? — притормозила, потому что в душе родилось беспокойство. Слишком уж странный взгляд у Ис-Лаша.

— Они еще не вернулись, Таис.

Он ушел куда быстрее, чем я успела его остановить. А тревожное ощущение, повисшее в воздухе, осталось. И, по всей видимости, не только у меня. В поведении атрионов, не умеющих наглядно демонстрировать свои эмоции, тоже ощущалось волнение. В чуть большей резкости ранее совсем плавных движений. В торопливости, с которой они возвращались на свои рабочие места после посещения столовой. В том, что они перестали использовать зал для физической подготовки.

— Вернулись? — Теперь именно этим вопросом я каждый раз приветствовала Ис-Лаша, едва он появлялся в зоне видимости.

— Нет. Ждем. — И каждый раз его ответ был одинаков.

Лишь через трое суток он его слегка разнообразил:

— Мы послали еще одну группу.

Со смешанным чувством сопереживания и возмущения я посмотрела ему вслед. Ну как так можно? Отправлять на планету тех, кто заведомо обречен на провал, когда рядом есть тот, вернее, та, которая может все разведать куда лучше!

Еще сутки я держалась. А потом, подкараулив гайда в коридоре, подхватила под руку и утащила в сторону. Приглушая голос, чтобы не привлекать лишнего внимания, попросила:

— Ис-Лаш, можно я...

— Нет, Таис, ты останешься на корабле.

Тон непререкаемый, взгляд опять в сторону, мышцы напряжены, руку решительно высвободил... И без мимики понятно, что мое предложение, которое он оборвал, даже не дослушав, ему не понравилось.

А мне не понравилось то, что я слышала, проверяя запись, сделанную Дексом после очередной прогулки по кораблю. Точнее, после целенаправленного похода в рубку управления, где гайд и капитан обсуждали сложившуюся ситуацию.

— Может, маскировка не сработала и их обнаружили? — предположил Ош-Кар.

— Костюмы более чем надежны, — возразил Ис-Лаш. — Да и не было у них приказа вступать в прямой контакт с аборигенами.

Приближаться к застройкам я запретил. Должна быть иная причина столь длительного отсутствия сигнала.

— Повреждение ботов исключено, — категорично отверг худшее ИдеСар. — «Дизар» ведет себя спокойно, значит, оба транспортных модуля целы и невредимы.

— Возможно, что-то мешает им подняться с поверхности, — задумался гайд. — Но что?

— Посылаем третью группу? — поинтересовался капитан. — Созревший бот, готовый отпочковаться, у меня есть.

— Завтра, — кивнул ВерДер.

Вот тут я себя контролировать перестала. Потому что не укладывалось у меня в голове, как можно принимать столь опрометчивые решения! Вызвала диспетчера, попросила Ис-Лаша зайти ко мне в каюту сразу после завтрака и, едва он появился в проеме, бросилась в бой:

— Простите, гайд, если мои слова покажутся вам дерзкими, но я в состоянии правильно оценивать имеющиеся в наличии факты и делать соответствующие выводы. И несмотря на то что вы мне этого не говорите, прекрасно понимаю, что вы видите во мне в первую очередь врага. Для вас я сейчас вовсе не то, что вы изначально хотели получить, когда обращались к Конфедерации с запросом. Не помощник, а заложник с весьма удобными функциями консультанта. Вы мне не доверяете, и я, кажется, знаю почему. Вы считаете, что я буду действовать заодно с теми, кто на вас напал. Но вы очень сильно ошибаетесь. Не знаю, что именно создало у вас ложное впечатление, что все люди одинаковы в своих помыслах и устремлениях. Мы разные. Иногда настолько, что наши убеждения и действия совершенно противоположны. Но даже если причина не только в этом, но и в том, что вы банально не хотите мной рисковать, опасаясь, что в противном случае Конфедерация не вернет вам гаранта, оставленного на Земле, это мало что меняет. Вы можете сколько угодно пытаться обезопасить мою персону, отстранив от прямого вмешательства в происходящее, лучше от этого никому не станет. Неужели не видите, что напрасно губите своих подчиненных? Скольких вы уже отправили на планету? Десятерых? Сколько еще вам нужно отправить, чтобы осознать, что это бессмысленно? Столько же? В два раза больше? Неужели так трудно принять тот факт, что ваши разведчики не в состоянии выполнить свою миссию? Ведь они даже не могут сообщить вам о том, что с ними происходит! Решайтесь, гайд Ис-Лаш ВерДер. Либо вы идете на риск и даете мне возможность действовать на свое усмотрение. Действовать так, как меня учили, ведь я квалифицированный агент, способный на очень и очень многое. В том числе и на самозащиту. Либо

проигрываете эту войну окончательно. Потому что нет у вас иной возможности найти ответы на вопросы, кто вас уничтожает и зачем им это нужно.

Под голубовато-зеленой кожей не дрогнул ни один мускул.

— У тебя три часа на сборы.

Гайд резко развернулся, аж волосы, которые всегда чинно лежали на голове, взметнулись в воздух, и исчез в коридоре. А я спешно активировала голонакопитель, сформировала новый документ и перебросила его в папку.

Глава 3

СЕКРЕТНО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

*Управляющему отдела экстренного реагирования
Минвнешобороны Солнечной системы
Н. Л. Саталю*

В связи с возникшей необходимостью проведения оперативных мероприятий в условиях непосредственного контакта с потенциально опасными источниками информации и учитывая, что данные мероприятия проводятся вне сферы контроля Заказчика и являются моей личной инициативой, прошу пункты договора о непричинении вреда сотруднику и недопущении ситуаций, при которых этот вред может быть причинен, считать выполненными Заказчиком в полном объеме и по возможным негативным результатам вышеуказанных оперативных мероприятий претензий Заказчику не предъявлять.

*Оперативный сотрудник
Таис Натановна Лисовская-Саталь
02.03.20770 г.*

Свернула файл, кодируя доступ. Это страховка. На случай, если со мной что-то случится. Меньше всего мне хочется, чтобы у атрионов из-за моей самоуверенности и самонадеянности возникли проблемы с Конфедерацией. Ведь никакой гарантии нет, что я выберусь с планеты живой и невредимой. Я, конечно, очень постараюсь, ведь не просто так диплом получила, но в жизни бывает всякое.

Открыла контейнер, принимаясь проверять и складывать в специальный пояс-корсаж оборудование, которое мне понадобится для работы. Компактное, портативное, удобное в использовании. На изучение специфики его применения в школе был затрачен не один учебный год. А еще оружие. Небольшой нож и самый обычный гравитационный деструктор, способный не только кого-то убить, но и разрушить мощную физическую преграду.

К обозначенному сроку я уже была психологически

настроена, в соответствии с правилами экипирована, то есть готова к любым неожиданностям, и стояла у ответвления коридора, ведущего в рубку управления. Долго ждать не пришлось.

— Почему ты переделалась? — оценивая внешний облик, пробежал по мне внимательный взгляд подошедшего ближе гайда.

— Да потому, что ваша органическая одежда — это наверняка не тот фасон, который принят у местного населения. И вызовет куда больше подозрений, нежели моя земная. — Я огладила плотно прилегающий к телу темный корсаж.

— Зато у нашей формы есть свои преимущества. Она может менять цвет, маскируя тебя под окружающие объекты. Хорошо защищает кожу от повреждений. Поддерживает стабильную температуру тела.

— Нет, спасибо, — все же отказалась я. — Мне так удобнее.

Ага, особенно если учесть необходимость периодически снимать то, что на меня надето. А как потом возвращать обратно?

— Посадочный бот тоже имеет гигиеническую складку, — не оставил попыток меня переубедить Ис-Лаш. — Ну хорошо, идем, — сдался, понимая, что я решения не изменю.

Несколько минут путешествия по коридорам, в которых я ни разу не была, закончились в весьма своеобразном расширении, формирующем узкий длинный зал. Вот только стены у него очень уж своеобразные. Такое ощущение, словно какой-то неведомый гигант своими кулаками наделал в них углублений. Разных. И едва заметных, и сильно вдавленных, и совсем глубоких, внутри которых темнота.

Возле одного из таких мы и остановились. Впрочем, не только мы. Еще четверо атрионов, пришедших с другого входа, тоже замерли рядом с ним.

— Вы хотите отправить их вместе со мной? — С понятным неудовольствием я рассматривала экипаж.

— Разумеется. Тебе нужна защита. Кроме того, ты сама не сможешь управлять ботом.

— Ваши защитники будут меня обременять и ограничивать в необходимой свободе действий и перемещений куда больше, нежели защищать. А с управлением, уверена, справится один пилот, — воскликнула я и понизила голос почти до шепота: — Гайд, поверьте, так на самом деле будет лучше. Для всех.

Атрионы обменялись взглядами, а в итоге...

— Похоже, мне остается только надеяться на твоё благоразумие, — согласился с моей настойчивостью Ис-Лаш. Посмотрел на шагнувшего к нам желтоволосого мужчину и

закончил: — Ви-Тан, ты летишь с ней.

Пилот тут же исчез в темноте ведущего внутрь стены углубления. Я вознамерилась последовать его примеру, но замерла и обернулась, услышав:

— Таис. — Это Ис-Лаш меня остановил, неожиданно коснувшись предплечья. Тепло его пальцев я почувствовала даже сквозь ткань защитных перчаток, доходящих до локтей. — Очень тебя прошу, не рискуй напрасно. Если не найдешь способа помочь, не вмешивайся, узнай все, что возможно, и сразу возвращайся. Это приказ. Главное, что нам сейчас необходимо, это понимание происходящего. Когда оно у нас будет, мы придумаем, как вытащить с планеты разведчиков. Поняла?

— Поняла, — послушно кивнула я, чтобы усыпить его бдительность.

Вот еще чего не хватало — начать с ним пререкаться и тем самым спровоцировать изменить решение. Все равно ведь буду действовать по обстоятельствам, а их прогнозировать редко удается. А уж согласовывать... О! Кстати!

— Это вам. — Сняла с пальца и протянула гайду маленькое колечко. Брать его он не спешил, поэтому я продемонстрировала ему точно такое, надетое на мой средний палец, и пояснила: — Передатчик для удаленных соединений. Корабль от планеты слишком далеко, чтобы эта связь была полноценной видеоголосовой.

Иллюстрируя свои слова, я провела ногтем по рельефному углублению на приборе-украшении, и рядом с нами появилась вторая «Таис», вещающая синхронно со мной.

— Каждые двенадцать часов буду слать вам опознавательный импульс, чтобы вы точно знали, что у меня все в порядке, и не спешили вмешиваться. Такой сигнал пройдет разделяющее нас пространство быстро и будет выглядеть вот так.

Я поменяла направление движения ногтя, голограмма исчезла, а на ободке второго кольца, по-прежнему зажатого в моих пальцах, проявился темный контур.

— Ух... — наконец принимая передатчик, выдохнул Ис-Лаш.

И столько в его голосе было изумления, что я не выдержала:

— А у вас разве нет приспособлений для такого общения?

— Нет. — Надевая кольцо, Ис-Лаш убил мое понимание того, как именно они ведут переговоры. — Опознавательные гравитационные волны органика испускает, но они очень медленные, а передавать звуковые колебания способна, только если ты находишься внутри нее самой. Ну или на небольшом расстоянии стоишь. А в вакууме это для нее вообще невозможный процесс.

Про остальные диапазоны волн шкалы электромагнитных излучений он ничего не сказал, но мне уже и без его уточнений ясно — головидение на Атрионе отсутствует. Жуть. Как же они там развлекаются?

Впрочем, не время сейчас это выяснять. Лететь пора. А развлечений мне и на безымянной планетке хватит.

Я залезла в широкий лаз-отверстие, несколько метров ползла в темноте по мягкой, упругой поверхности, пока не уперлась в тупик. Вернее, в плотно сомкнутые стены, потому что, надавив на них руками, провалилась внутрь очередного расширения.

Тихо чертыхнулась сквозь зубы и поднялась на ноги. Вот же ж технические изыски! Хотя и техникой-то этот корабль назвать язык не поворачивается. Фактически живая субстанция, только неразумная. А боты, похоже, банальные выросты тела, способные к автономному существованию.

— Присаживайся, Таис, — среагировал на мое эффектное появление Ви-Тан. — В кресле будет удобнее, чем на ногах.

Согласна.

Выбрала себе посадочное... гм... вспучивание и удобно устроилась в меняющей форму массе. С интересом присмотрелась к действиям пилота, желая обрести понимание того, как же он этой штукой собирается управлять.

Ведь ничего, по сути, не делает, полулежит себе в уютном углублении центрального поднятия, расслабляется. Разве что вокруг его головы валик сиденья чуть более выраженный и поднимается по бокам, закрывая виски. Но ни панели управления, ни рычагов, ни иллюминатора, на худой конец! Ничего здесь нет, кроме слабо светящихся синевой мягких стен.

— Долго нам лететь? — осторожно поинтересовалась у атриона.

В итоге получила не только ответ, но и ценные указания:

— Шесть часов. Если ты голодна, в углублении слева от твоей руки находится запас пищи. Гигиеническая складка расположена позади тебя, у входа.

Очень любопытно. Получается, что у этой органической штуки не только отличная защита от космического пространства, губительного для всего живого, но и скорости приличные. «Дизар» ведь довольно далеко от планеты дрейфует, рядом с каким-то астероидом, ибо атрионы не хотят, чтобы их присутствие в этой системе обнаружили раньше времени.

Впрочем, чему я удивляюсь, если сам корабль невероятно быстро преодолел расстояние в десяток тысяч парсек. Вот бы узнать принцип работы его двигателей! А может, это и не двигатели вовсе, а что-то совершенно принципиально иное? Ведь

и способ управления более чем необычен.

Однозначно пилот как-то «сживается» со своим неразумным подопечным, образуя симбиоз и становясь для него мозгом. То есть он и видит, и слышит окружающий мир теми органами чувств, которые есть на поверхности бота. А в таком случае транслировать картинку внутрь полости нет необходимости.

В ожидании прибытия я еще раз просмотрела всю ту информацию о планете, которая имелась в наличии. Запомнила расположение географических объектов в районе, где приземлились два предыдущих бота с разведчиками. Прикинула, каково расстояние до ближайшего города и в каком направлении он расположен. Просчитала, в какое время суток мы окажемся на поверхности.

По всему выходит, что глубокой ночью. И это правильно. Нечего привлекать к себе ненужное внимание.

— Не пугайся, сейчас бот будет деформироваться, мы входим в атмосферу. Это нормальный процесс, — предупредил Ви-Тан.

А через несколько секунд потолок резко просел вниз. Хотя, возможно, это пол неожиданно поднялся ему навстречу. Похоже, транспортный модуль сжался в блинчик, поэтому в нем стало тесно.

Длилась посадка недолго. Не прошло и десяти минут, как мы уже покинули вернувшую себе прежний облик внутреннюю полость бота. Легкий порыв ветра коснулся кожи, и я тут же вытащила фильтры, с удовольствием втягивая носом прохладный воздух.

Как же он отличается от того, которым заполнен корабль атрионов! И запахи совсем иные, весенние, — влажной земли и песка, распускающейся листвы, свободного простора.

Света звезд недостаточно, чтобы в деталях рассмотреть окружающее пространство, поэтому я, нащупав в поясе наговизор, его вытащила и прицепила на висок. Включила режим ночного видения и присмотрелась к скалистым возвышениям, окружающим с трех сторон небольшую поляну, на которую мы приземлились.

Голые камни, ничего интересного и опасного. Четвертая сторона открывается на теряющуюся в ночном мраке равнину. По крайней мере, таковой она выглядела на карте.

Обернувшись, чтобы посмотреть на бот снаружи, я ведь их никогда не видела, и удивилась неимоверно. Ничем не примечательный валун. То есть обычный кусок скалы, вжавшийся в землю. Отличная маскировка.

— А где остальные боты? — Я вернулась взглядом к замершему за моей спиной атриону.

— Судя по опознавательным сигналам... — Ви-Тан замолчал, словно к чему-то прислушиваясь. — Один метрах в десяти, второй чуть дальше, по направлению к равнине.

— Их надо осмотреть. Найдешь? — Я решила, что напрасно терять время нет никакого смысла.

Нашел. Сначала первый, и я снова увидела скалу, внутри которой исчез пилот. Смотрелось это дико, хоть я и понимала, что он не в камень пытается залезть, а в мягкую органику.

— Никого. Пусто, — известил Ви-Тан, вываливаясь наружу. — Бот не поврежден. Стартовать может хоть сейчас.

Понятно. А второй? Второй... Аналогично. То есть бесследно пропал только экипаж обоих транспортников, причем неизвестно куда и самым загадочным образом.

Рассвета мы дожидались в своем боте. Пока пилот сканировал местность доступными ему средствами, я успела подремать. Потому что не факт, что в ближайшее время представится возможность полноценно отдохнуть.

— Ничего нового. Никаких сигналов, — доложил Ви-Тан, заметив мое шевеление. — Пойдем искать?

— Я пойду, а ты останешься здесь, — уточнила я, принимаясь вытаскивать из запасника контейнеры с едой и складывать их в рюкзак.

Он у меня очень удобный, когда пустой, из него вообще можно веревку скатать или оплетку корсажа сделать.

— Но гайд... — растерялся атрион.

— ВерДера здесь нет, — решительно заявила я. Прodelа руки в лямки и затянула фиксаторы, чтобы рюкзак удобно прилегал к спине и не мешал двигаться. — А мне очень не хочется, чтобы ты тоже пропал. Я ведь тогда не смогу на «Дизар» вернуться. Вот это гайду точно не понравится. Верно? — добила его сокрушительным аргументом. — Так что, будь добр, сиди в боте и наружу без острой необходимости не высывайся. Место вроде безопасное, но чем черт не шутит, лучше не рисковать. Ясно?

Больше никаких возражений я не услышала. Убедила.

Вывалилась наружу и поднялась на ноги, жмурясь от ярких лучей повисшего над горизонтом светила. Практически такого же, как на Земле. Может, чуть более оранжевого, но столь же ласкового и радостного. И небо привычно голубое. И даже растения зеленые.

Прошла сканером по почве, поросшей редкой молоденькой травой, отыскивая возможные зацепки. Крови не обнаружила, остатков органики тоже, кроме местной, разумеется. Следы...

Вот следы как раз имелись. Старые, нечеткие, но весьма специфичные. Потому что такой узкой обуви нет ни у кого, кроме

атрионов. И вели эти следы не на равнину, а в обход горной гряды. Той самой, что оконтуривала поляну.

Туда я и направилась, вспоминая, что за ней должен располагаться еще один хребет, а дальше вторая равнина, покрытая куда более густой растительностью. Не лесом в настоящем понимании этого слова, но чем-то весьма на него похожим.

Деревца, если их можно так называть, доставали мне лишь до пояса. А вот кустарники, хоть и редкие, но очень объемные, вздымались почти голые, лишенные листьев ветви метра на три вверх, полностью закрывая обзор, если росли близко друг к другу.

Оборвались следы неожиданно. Вот тут они есть, а дальше ничего. Либо испарились атриончики, либо...

С нехорошим подозрением я посмотрела в голубую высь, потому как иных версий у меня не было. И ведь не зря посмотрела! Пока еще не в зените над моей головой, но все же к этой точке стремительно приближался неопознанный летающий объект.

Неопознанный, потому как со стороны солнца летел, и это очень сильно мешало пониманию того, как именно эта тварюга выглядит. Или технюга. Ибо происхождение объекта тоже неизвестно.

На всякий случай я достала деструктор и выставила самый слабый режим воздействия. Убивать я никого не хочу. А потом столь же предусмотрительно шагнула к ближайшему кустарнику, намереваясь затеряться в сплетениях его веточек. Может, меня не заметят и мимо пролетят? Мне пока контакт третьего рода не нужен. Ни с фауной, ни с местным населением... Ой!

«Ой» — потому что в контакт решила вступить флора.

Едва я оказалась в гуще веток, как те весьма проворно начали меня оплетать, затаскивая еще глубже. Какие-то из них я успела повредить гравитационными ударами, но очень быстро запястье оказалось в плену. Меня резко дернуло вверх, в сторону, вниз.

Оружие я выронила. Другой рукой нащупала рукоятку ножа, выхватила его из ножен и быстрыми движениями принялась отсекал пленяющие меня ветви. Однако их меньше не стало. В итоге я сама упала, увлекаемая силой тяжести и настойчивыми рывками за ноги.

Своих попыток уничтожить хищный куст я не оставила, да только самые тонкие веточки, ставшие необычайно липкими, принялись методично прилипать ко мне и отрываться вместе с кусками моей одежды. А потом и с кожей. Больно. До потери сознания больно...

— Неужели больно? — поинтересовался ласковый женский

голос. — Ну все, все, не стони. Мазь ведь обезболивающая.

Глаза я открыла осторожно, хоть уже и понимая — жива. Спасли, значит.

— Аиде спасибо скажи, — аккуратно принялась перебинтовывать мое запястье миловидная женщина в белоснежном платье до колен. — Если бы она не успела, остались бы от тебя только косточки. Можешь подниматься.

Закончив, мягким движением незнакомка приобняла меня за плечи, чтобы помочь.

Убедившись, что я сижу ровно и не падаю, она подхватила со стула легкую цветастую ткань, которая оказалась коротким халатиком, и принялась его на меня надевать. Застегнула пуговички, завязала пояс, на ступни надела мягкие тапочки.

Я не сопротивлялась, все еще не до конца осознавая, что происходит и почему на мне вообще нет никакой одежды. Совершенно. Повязки по всему телу не в счет.

— Маленькие ранки быстро заживут, а вот на глубоких бинты завтра нужно будет заменить на новые. Придешь на перевязку, поняла?

Во взгляде бледно-голубых глаз появилась суровость. Впрочем, он тут же смягчился. Женская рука нежно погладила меня по волосам, а потом убрала их с лица и сколола на затылке заколкой.

— Да не переживай ты так. С кем не бывает. Ну залезла сдуру в арарис, и что с того? Я, когда первый раз до шеклака дорвалась, тоже вела себя неадекватно и с собой покончить хотела, не желая принимать действительность, — продолжила ворковать незнакомка, присаживаясь рядом. — Теперь легче будет. А когда себе пару найдешь, вообще жизнь наладится. Все? Успокоилась? — Она заглянула мне в глаза.

— Да. — Я решила ответить, потому как длительное молчание могло бы вызвать ненужные подозрения. — А где Аида?

— В приемной тебя ждет. Переживает. — Женщина тут же поднялась с сиденья. Распахнула странного вида дверь, словно вырезанный кусок стены, который вращается на штырях, прикрепленных к косяку, и в проем унесся жизнерадостно-звонкий голос: — Забирай свою подругу!

Пользуясь временной передышкой, быстро осмотрела помещение. Квадратное окно, за которым видны голубое небо и крыша соседнего дома. Высокий белый потолок. Светлые бежевые стены, покрытые каким-то глянцевым материалом, и такой же, только более темный, пол.

Две кушетки, на одной из которых я сижу. Стол, заставленный баночками, коробочками и прочими медицинскими

штучками. Шкафчик с аналогичными предметами. По всему выходит, что это лечебница.

Симпатичная молоденькая русоволосая девушка, появившаяся в проеме, сначала нерешительно притормозила, с беспокойством меня рассматривая, и только когда я поднялась, шагнула мне навстречу.

— Меня зовут Таис. — Я улыбнулась, протягивая ей руки. — Спасибо, Аида, ты меня спасла.

— Ну что ты! — Тревога в глазах исчезла, на губах появилась ответная улыбка, а мои холодные пальцы оказались в теплых ладонях. — Я не так уж и много сделала, просто вытащила тебя и сюда привезла. А арарис ты сама здорово покровмчала, почти с ним справилась. Молодец!

В голосе моей спасительницы столько уважения, что я какую-то подозрительную гордость ощущать начала. А ведь мне не гордиться своими действиями нужно, а настучать себе же по голове.

За невнимательность и отсутствие элементарной осторожности. Видела ведь на почве остатки костей. И никаких животных вокруг. Нужно было просто задуматься и элементарные выводы сделать.

— Девочки, шли бы вы хвалить друг дружку в другое место, — доброжелательно пожурела нас врач. — У меня другие пациентки на очереди.

— Идем, — потянула меня на выход Аида. — Я живу недалеко. Отдохнешь, сил наберешься. Спасибо, Полина Виолеттовна, — закрывая дверь, поблагодарила доктора.

С девушкой спорить я не стала, хоть и непонятны мне причины той легкости, с которой меня без подозрений приняли за свою, вылечили, одели и даже готовы приютить, не спрашивая, кто я и откуда. Мне ведь ее предложение и подобное отношение только на руку. Почему же я должна отказываться?

Здание лечебницы оказалось трехэтажным, и мы спустились вниз по ступенькам. Видимо, нет здесь лифта. Ни механического, ни гравитационного.

Вышли на улицу, оказались в узком пространстве между каменными домами, завернули за угол, а там моему взору открылась широкая песчаная дорожка, вокруг которой росли все те же невысокие деревца, покрытые белыми цветами и едва заметными листиками.

А вот кусты отсутствовали. Зато по периметру этого своеобразного уголка живой природы возвышались невысокие сооружения, стоящие плотным рядом. Именно к ним мы и направились.

— Мы через парк пройдем, так короче, — без умолку трещала Аида. — У меня хороший дом, тебе понравится. Я его уже полгода как купила, после того как на работу устроилась и генматериал в банк сдала. Правда, личная копия у меня всего одна — чтобы выкупить больше, пока средств не хватает. Но я стараюсь, коплю. К тому же мама мне пару своих подарила. И еще две достались в наследство от бабушки. Они, разумеется, уже не в том возрасте, чтобы полноценно работать, но все же использовать их еще можно. А у тебя с этим как дела обстоят? — неожиданно поинтересовалась. Впрочем, я даже сказать ничего не успела, а девушка уже продолжила: — Тьфу, чем я думаю! Прости. Если бы что-то было, ты бы к шеклаку уже адаптирована была. Значит, у тебя пока копий нет. И дома своего нет. И работы. Послушай, Таис, — в голосе появилось осязаемое беспокойство, — тебе же можно попробовать шеклак? Ты ведь совершеннолетняя? Меня доктор спрашивала, я на всякий случай сказала, что тебе сорок лет, но мало ли...

На мгновение Аида умолкла, чтобы посмотреть на меня вопросительно, позволить мне обронить короткое «да», обрадоваться и вновь начать тараторить самой:

— Ну и замечательно! Как я угадала! А мне сорок три. Мы почти ровесницы. Слушай, а ведь ты не из моего города, — вдруг спохватилась. — Но тут недалеко Шестой и Первый. Который твой?

— Шестой.

Разумеется, я даже не представляла, какое именно поселение она имеет в виду, но других вариантов ответа не видела. Первый — это скорее всего что-то главное, значит, не стоит рисковать.

— Беденькая... — В карих глазах моей новой подруги появилось еще больше сочувствия. — Слышала я про вашу губернаторшу. Все под себя подгрэбла: за работу платит по минимуму, добычу у рейдеров скупает вообще за крохи, а цены на клонов, партнеров и шеклак заламывает нереальные. А королева этого словно не видит. Наверняка та от нее взятками откупается, — продолжила она рассуждать, сворачивая с главной дорожки на одну из боковых. — Слушай! А давай ты не станешь туда возвращаться. Я разрешение на смену места жительства за тебя оплачу в муниципалитете, а ты мне потом его стоимость вернешь. Работу здесь помогу найти. Материал сдашь, когда организм закончит адаптироваться, дом купишь, когда денег накопишь, а пока у меня поживешь. Согласна?

— Буду рада, Аида.

Следом за ней я поднялась на ступеньки крыльца двухэтажного каменного особняка, у которого заканчивается

дорожка.

— Вот и отлично! — воскликнула хозяйка, распахивая передо мной дверь. — Девочки! Сюда идите! — Звонкий голос устремился в глубину дома. — Подожди, Таис, я сейчас. — Она исчезла в арке боковой стены, ведущей в соседнее помещение.

В ожидании ее возвращения я принялась рассматривать уютный холл, выполненный в светлых тонах. Обтянутые тканью стулья и кресла, стол и пара шкафов из дерева, большие окна, обрамленные чуть более темной тканью в тон мебели.

Цветы в вазе, статичные плоские картины в рамках на стенах, ворсовый ковер на полу. Настоящий старинный интерьер образца двадцатого века. На Земле таких уже не встретишь.

Спустя минуту Аида явилась, одетая в яркий домашний халатик вместо темной брючной формы, и почему-то скромно шагнула в уголок, опуская взгляд в пол. Не успела я в полной мере изумиться резкой смене ее поведения, как следом зашли пожилые дамы-близнецы.

Одна в перчатках, в испачканном землей комбинезоне и с маленькой лопаткой в руках, другая с тряпкой, в темном однотонном домашнем платье с фартучком.

— Лита и Лира сейчас в городе. Я их за продуктами послала, — неожиданно услышала я за спиной. Обернулась, чтобы увидеть искрящиеся радостью карие глаза. — Аля, моя первая копия, — представила Аида своего клона. — Если тебе что-то нужно в плане личной помощи, проси ее. Бита и Биля, — она указала подбородком на молчаливых бабулек, — работают в саду и убирают дом. Девочки, — голос стал строже, в нем появились суровые интонации, — Таис теперь вторая хозяйка в доме. Ясно? Аля, обед нам наверх принеси. Это всё. Свободны.

Так ничего и не сказав, клоны послушно ушли, а Аида, взяв за руку, потянула меня к изящной лестнице, ведущей на второй этаж:

— Пойдем. Покажу тебе твою комнату.

Выделенное мне жилье оказалось очень милой, небольшой комнаткой, стены которой были украшены симпатичным рисунком из множества мелких синих и розовых цветочков. Круглый стол, застеленный белоснежной скатертью, и пара стульев рядом с ним.

Шкаф, содержимое которого неопознаваемо за закрытыми дверцами. Воздушные драпировки легких тканей, свисающие с креплений у потолка. Кровать, прикрытая бежевым кружевным покрывалом и усыпанная разного размера подушечками. Объемный мягкий диван со светлой бархатистой обивкой, на который я и опустилась.

Аида шагнула к столу, поправила фиолетовые цветы в вазе и обернулась ко мне. Пробежала довольным взглядом по обстановке. Любит она свой дом, сразу видно.

— Это гостевая, — сообщила, убирая за спину распущенные прямые волосы, упавшие на плечи. — Моя спальня соседняя. Если что-то нужно, не стесняйся, спрашивай. И насчет одежды можешь не переживать и брать мою, пока своей не обзаведешься. Гардеробная напротив спален. Проблем с размером не будет, у нас фигуры примерно одинаковые, тебе мой халатик идеально подошел. И тапочки.

— Это твое? — Хотя я и предполагала что-то подобное, а все равно почувствовала неудобство.

— Они новые совсем, я их даже не носила еще, — легко отмахнулась дарительница. — Пока тебя лечили, я сбегала домой, принесла. Видела бы ты, во что твоя одежда превратилась. Одни лоскуты висели. Ты очень предусмотрительно волосы в пучок собрала. Хотя они целы остались. И боролась до последнего.

— А ты на земле около арариса ничего не нашла? — на всякий случай все же спросила я.

Там же и оружие было, и нож, и еще много чего, правда, мелкого, так что наверняка теперь затерявшегося в каменном крошечке.

— Да я и не искала особенно, — неопределенно пожала плечами Аида. — Не до того было. А у тебя имелось с собой что-то ценное? Ну вот! Опять я говорю раньше, чем думаю! — рассердилась она сама на себя. — Ты же метрику потеряла. То есть арарис ее с тебя содрать ухитрился. Впрочем, это дело поправимое.

Аида неожиданно сорвалась с места и, оставив меня в легком недоумении, исчезла в проеме, ведущем в коридор. Спустя пару минут вернулась и с размаха села рядом. С таким ускорением, что меня тоже слегка подбросило на мягком сиденье.

— Так. Имя, фамилия, матчество? — Крепко сжав в пальцах тонкую заостренную палочку, она приготовилась писать на какой-то глянцевой пластине.

Я осторожно отвечала на адресуемые мне вопросы, стараясь не удивляться, использовать уже полученную информацию, не слишком оригинальничать и максимально приближать ответы к действительности.

Что такое «матчество», я уже догадалась — папы тут по какой-то причине отсутствуют, значит, именуется местные обитательницы по имени мам. Фамилия тоже подозрений не вызвала, что, впрочем, неудивительно, если учесть, что на двери

врача висела табличка: «П. В. Ольховская». Да и с датой рождения проблем не возникло — я сказала, что оно у меня только десять дней назад было, а год Аида сама высчитала.

В итоге, когда мы закончили, моя спасительница исчезла, посоветовав отдохнуть до обеда, а еще лучше как следует выспаться. Что я и сделала, с огромным удовольствием забираясь в ворох мягких подушек и практически мгновенно отключаясь от реальности. Зато когда проснулась, потянулась на приятном шелковистом белье и открыла глаза, увидела довольную физиономию подруги.

— Держи! — Девушка торжественно вручила мне эластичную круговую повязку, похожую на широкий тканевый браслет.

— Ух! Спасибо! — Я приподнялась, демонстрируя свое восхищение подобной оперативностью.

Приняла из ее рук самый необычный и интересный за всю историю моей шпионской карьеры документ. Надела его на правое запястье и повернула под нужным углом, чтобы прочитать знакомые, совсем земные слова, наполненные несколько иным смыслом.

МЕТРИКА

Ф.И.О.: Лисовская Таис Натальевна

Дата рождения: 60.1с. 1408 г.

Место рождения: Терра, г. Шестой

Место проживания: г. Второй

Биологический статус: оригинал

Донорский статус: нулевой

Наличие клонов идентичного генотипа (общественных/ личных): 0/0

Контроль клонов иного генотипа (общественных/ частных): 0/0

Наличие детей: нет

Наличие пары/партнера: нет/нет

Образование: общее

Социальный статус: открытое право на работу, без ограничений

Вот я и полноправный член общества террианок. Удивительно, но у планеты даже название, созвучное с Землей. Однозначно есть между нашими планетами и их обитателями какая-то связь. Но вот какая, будем выяснять. А также разбираться в том непонятном социальном устройстве, которое здесь процветает.

Тем более что Аида кажется мне необычайно ценным

источником информации. Жизнерадостная, открытая, общительная, она с легкостью делится сплетнями, последними городскими новостями, своими мыслями.

Правда, учитывая то, что я считаюсь местной жительницей, а следовательно, для меня все это должно быть в порядке вещей, вопросы ей придется задавать необычайно осторожно.

— Как же тебе удалось так быстро все сделать? — Я продолжила восхищаться своим приобретением, потому как видела, что Аиде моя реакция более чем импонирует.

— Маму попросила помочь. Она у меня в канцелярии работает. Так что никаких проблем, — лучезарно улыбнулась девушка, накладывая себе на тарелку разноцветную растительную массу, нарезанную в большую стеклянную емкость.

— А ты где работаешь? — Я продолжила расспросы, проследив за тем, как она добавляет к ней маленькие белые шарики, а потом еще и поливает сверху красным соусом.

— В департаменте контроля. Поисковиком, — с готовностью сообщила Аида и принялась с аппетитом жевать.

Я последовала ее примеру, стараясь не думать о том, что именно ем, и не обращать внимания на застывшую рядом молчаливую Алю, которая все это кулинарное великолепие принесла в мою комнату.

— Я тебя как раз и нашла потому, что с заданием в этот сектор полетела. — Даже с набитым ртом Аида ухитрялась говорить. — Дежурила, когда от системы слежения поступила информация о том, что в этом районе зафиксировано появление шеклян. Нам датчики недавно поставили с высокой чувствительностью, у них радиус опознавания почти полсотни километров.

Подруга замолчала и прихватила со стола высокий бокал с розовым напитком. Выпив содержимое, протянула его Але, которая тут же налила сок из графина. Отпив еще немного, моя спасительница продолжила:

— Кстати, за этот сезон подобный случай уже третий. В первые два раза мы аж десятерых беглецов отловили. Семерых мужского и трех женского пола. Поначалу думали, что они, как обычно, из резервации и с плантаций сбежали. А потом выяснилось, что это контрабандные шекляне, потому что клейма на них отсутствовали. Видимо, кто-то из рейдеров припрятал часть добычи, чтобы тайно продать, и за ней не уследил. Вот не завидую девчонке, которая это сделала! Ее же все равно рано или поздно найдут. А за такие проступки могут и всего заработанного лишить.

Слушая ее, я кивала, в нужные моменты поддакивала, а сама

вникала, сопоставляя. По всему выходило, что обе разведгруппы, посланные с «Дизара» и бесследно исчезнувшие, были пойманы террианками.

И это, кстати, в общем-то неплохо. Я уже начала опасаться, что их арарисы пожрали. А так хоть с гарантией живы, пусть и в плену. Ясно и то, что рейдеры — это те самые девушки-пилоты, совершающие нападения на Атрион. Их добыча — атрионы, которых похищают и привозят на Терру.

Но вот зачем? Какая-то подозрительная созвучность имеется в словах «шеклак», который террианки непонятно зачем употребляют, и «шекляне», которых держат на плантациях и в резервациях. Ох, нехорошее у меня предчувствие...

— Так. — Вытерев губы салфеткой, Аида поднялась из-за стола. — Мне нужно на дежурство возвращаться. Я же только на полсмены отпросилась, чтобы тебя устроить. Вернее, передвинула график. Ты осваивайся, можешь погулять, но далеко не уходи. Я в ночь вернусь. Выплюсь, сходим на перевязку, а потом покажу тебе город и будем решать, где тебе работать лучше. Лады?

Аида перегнулась через стол, чтобы чмокнуть меня в щеку, и убежала. А ее копия тут же принялась убирать посуду.

— Аля, а где можно умыться? — Я попыталась спровоцировать ее на разговор.

Однако никакого диалога не получилось. Девушка тут же прекратила собирать тарелки, молча шагнула в коридор, подождала, пока я выйду следом, прошла чуть дальше и открыла дверь в ванную комнату. Указала мне внутрь и вернулась обратно. Заканчивать с уборкой, по всей видимости.

А у меня родилось основательное подозрение, что клоны вообще не способны на голосовое общение. Несмотря на полную внешнюю идентичность, ведут они себя как роботы, выполняющие работу, на которую запрограммированы. И с этим тоже нужно разобраться.

Закончив с гигиеной, еще раз осмотрела доставшуюся мне жилплощадь и обнаружила любопытный прибор. Простенький головизор, похожий на очень старые земные модели.

С тем, как его использовать, разобраться труда не составило, так что вечер я провела весьма интересно — валяясь на кровати и просматривая демонстрируемые по местному головещанию развлекательные, научные и новостные программы.

А также многочисленную рекламу, которой они перемежались. Вот где кладезь информации! За три часа просмотра я узнала практически все, чтобы объяснить самой себе происходящее на Терре.

— ...какова в настоящее время ситуация с безопасностью

рейдеров? — продолжая начатый несколько раньше разговор, поинтересовалась сидящая в студии серьезная девушка-репортер у статной седовласой женщины в темной форме с белыми вставками, подозрительно похожей на ту, что была надета на погибшую шатенку-пилота. — Вы планируете обеспечить их новыми средствами защиты? По нашим данным за последние полгода погибли три девушки.

— Эти трагедии в первую очередь связаны с неправильной тактикой ведения операций по захвату добычи самими рейдерами, — презрительно поджав губы, ответила женщина. — Они отказываются оставлять выделенных им для нападения клонов и до последнего удерживают корабль на орбите Шекла. Надеются успеть забрать добычу и игнорируют приказ возвращаться. Отсюда и результат. Так что единственная мера, которую мы можем применить, — это ужесточить требования к претендентам. Теперь при отборе соискателей первостепенным условием будет умение беспрекословно исполнять приказы.

— Благодарим вас за интервью, — не обращая внимания на суровость собеседницы, радостно улыбнулась репортер. — С нами была Виктория Ольговна, командующая рейдерским подразделением Терры. Не меняйте канал, через несколько минут вас ждет прогноз погоды, затем мы по многочисленным просьбам зрительниц повторим последний выпуск научно-популярного журнала «Экс-Био» и наконец покажем вам новые серии захватывающих приключений сборщицы Дианы, отправившейся вместе с командой поисковиков на розыск шеклянок, сбежавших с плантации. Не пропустите!

Изображение студии потускнело и сменилось уютной комнаткой с сидящей за зеркальным трюмо, уставленным маленькими баночками, смугленькой брюнеткой.

— Лучший шеклак производит корпорация «Грезы»! Любые эмоции! Любые фантазии! Самые яркие! Самые разнообразные! — убедительно воскликнула она, демонстрируя одну из баночек на своей ладони. Принюхалась к содержимому, удовлетворенно закатила глаза и прокомментировала: — Нежные! — Отставила в сторону, взяла другую, повторила процедуру. — Воинственные! — бодро заявила. Новая смена. — Эротические! — Теперь взгляд стал томным, а дыхание частым. — Экспериментируйте с ощущениями с шеклаком «Грез»... — уже на выдохе простонала рекламщица, пропадая в темноте гаснущей картинки.

На ее месте тут же появилась карта поверхности планеты. Три небольших материка, окруженные огромными просторами океана.

— В северных районах Терры в разгаре теплый первый

сезон, — весьма эмоционально сообщила симпатичная черноволосая дикторша с гладко зачесанными назад волосами и в обтягивающем синем платье, водя рукой по верхнему континенту. — Скорость перемещения воздушных масс усиливается, возможны ливневые дожди и грозы. Центральные районы находятся в полосе стабильной солнечной погоды межсезонья, которое продлится еще не меньше десяти дней. Зато в южных районах уже наступает значительное похолодание, характерное для начала второго сезона. В Двенадцатом и Пятнадцатом городах завтра ожидается кратковременный снег. Надеемся, что администрация этого региона учтет наш прогноз и плантации не пострадают.

На этот раз на смену карте пришла танцующая девушка в облегающем спортивном костюме. Руки изящно поднимались в такт музыке, ноги медленно переступали по гладкому полу. Новый аккорд — и девушек уже две, а их движения поражают своей синхронностью.

Зазвучала другая мелодия, и появилась еще пара девушек-копий. Они сделали несколько совместных па, после которых оригинал покинул других танцовщиц, приближаясь к зрителям.

— У вас появились личные копии? Помните, что это не просто удобные и послушные исполнительницы домашних Дел. При правильном гипноконтроле они могут заменять вас на работе, если вы заболели или решили отдохнуть!

Социальная реклама. Понятно.

Наконец появилась заставка обещанного видеожурнала. На его фоне сначала смутно, а затем все четче проступили контуры сложной аппаратуры. И в контрасте с тем, что я видела в домах и в лечебнице, она мне показалась невероятной. Не просто сложной, а совсем иной. Словно техника принадлежала не этому миру.

— Приветствую вас, дорогие зрительницы, — лучезарно улыбнулась поднявшаяся из-за пульта одного из устройств девушка в белом халате, перчатках и шапочке, полностью покрывающей волосы. — Тема нашего сегодняшнего выпуска «Технологии клонирования». Всем вам со школьной скамьи известно, что на протяжении многих столетий этот процесс наши предки использовали для получения работоспособных копий, дабы избавить себя от трудоемкой и тяжелой физической работы. Мы редко задумываемся о том, как именно это происходит. Ведь нет ничего более обычного, чем после достижения возраста совершеннолетия сдать свой генетический материал в банк, а потом оплатить и забрать домой нескольких выращенных клонов, оставив остальных трудиться на общественных работах —

строительстве, производстве техники, кораблей и продуктов питания, на изготовлении одежды и обуви, поддержании чистоты в городах и так далее.

Образная речь ведущей сопровождалась не менее яркими картинками, наглядно иллюстрирующими рассказ: цеха и стройки, где слаженно, спокойно, не отвлекаясь, трудятся целые бригады абсолютно одинаковых девушек. То есть отличающихся на разных объектах, но идентичных в одной группе.

— Сегодня мы с вами заглянем в святая святых. Туда, где зарождаются клоны, — продолжила рассказчица. — Готовы? Тогда смотрите внимательно!

Девушка исчезла, зато крупным планом зрителям показали руки лаборантки, которая осторожно набрала жидкость из непрозрачной емкости в стеклянную трубку.

Перенесла ее на пластину, и та немедленно закрылась мутным колпаком, внутри которого начал бурлить и закручиваться белесый пар. Иногда в этом воздушном хаосе вспыхивали световые блики, периодически на стеклах появлялись капли, которые быстро стекали вниз.

— В реальности все протекает намного медленнее, — прокомментировал голос ведущей. — Мы ускорили запись примерно в пятьсот раз.

В конце концов спустя пару минут стало видно, что внутри пузыря плавает темный комок. И с этого момента он начал расти. Оболочка пузыря растягивалась столь же стремительно. В итоге, когда размеры приблизились к человеческим, уже и контуры тела выглядели аналогично.

А потом пузырь предсказуемо лопнул, и на столе осталась лежать мокрая девушка, которая принялась кашлять, чтобы избавиться от жидкости в дыхательных путях. Никакой разумности в глазах, совершенно бессмысленный взгляд... Ей тут же помогли покинуть место «рождения» и увели в неизвестном направлении.

— В следующем выпуске нашего видеожурнала мы расскажем вам о способах повышения урожайности сельскохозяйственных культур в условиях быстрой смены сезонов на Terre, — успела анонсировать ведущая, до того как появились титры.

Интересная передача. Жаль только, что это была всего лишь наглядная демонстрация процесса, а не технического устройства оборудования, которое обеспечивает образование органики и рост клона.

Психологический сериал, который показывали дальше, я смотрела с меньшим интересом, исключительно ради того, чтобы узнать, что такое «плантация» и что же на ней выращивают.

Поначалу даже не понимала, зачем террианки в сетчатых масках, похожих на кусочки легких тканей, закрывающих нос и рот, массируют и оглаживают нежащихся под их руками атрионов, а потом заставляют сплевывать густую слюну в маленькие баночки. Пока не услышала от одной из героинь, переодевающейся после трудового дня и общающейся со своей коллегой:

— Сколько ты сегодня собрала?

— Тридцать доз. На «Нежности» всегда такая хорошая отдача. Они быстро расслабляются, и шеклак легко собирать.

— Согласна, — вздохнула главная героиня. — А меня с завтрашнего дня в другой сектор плантации переводят. В «Страдание». Придется лупить бедняжек плетками.

— Тебя специально туда направили, — проявила невероятную сообразительность ее подруга. — Нечего было спорить с начальницей и доказывать, что ты норму на любой эмоции сделаешь. Вот она и решила тебя проучить.

— А я не в полную силу бить буду, — попыталась найти выход из неприятной ситуации девушка, комкая в руках свою одежду. — Тогда слюны будет больше.

— Ну и дура, — раздался в ответ не самый лестный комментарий. — Ведь активного вещества в ней станет меньше. А за шеклак низкого качества тебя живо с работы выгонят!

Осознав всю глубину своего «попадалова», героиня покинула раздевалку, прошла через охраняемый пропускной пункт и направилась домой, а в головизоре снова включили рекламу.

— Устали от одиночества? Проблемы в личной жизни? Традиционный эрошеклак не спасает и не дает полноценной разрядки? — загадочным шепотом спросила блондинка в ажурном нижнем белье, выгибаясь и принимая весьма соблазнительную позу на краю бассейна. Изящные пальцы скользнули по голому бедру, поднимаясь к груди. — Тогда вам нужен партнер-шеклянин. Он подарит вам настоящее наслаждение!

Ее рука призывно потянулась туда, где немедленно появился светло-зеленый торс обнаженного атриона. Сероволосый молодой мужчина безропотно опустился на колени перед красавицей, заключил ее в объятия и поднял на руки.

Девушка оплела руками его шею и впилась страстным поцелуем в полураскрытые бирюзовые губы, а потом с наглядно демонстрируемым трудом прекратила целоваться, чтобы сообщить зрительницам:

— Сладкий, возбуждающий, натуральный шеклак! Самый свежий, который можно получить в любой удобный момент. И при этом вам не нужно беспокоиться об условиях его хранения и

о том, что он потеряет присущие ему свойства. Наслаждайтесь своими фантазиями! — возбужденно выдохнула террианка и томно легла щекой на зеленое плечо.

Картинка деликатно погасла, наверняка оставив у зрительниц ощущение незавершенности и желание увидеть продолжение. А еще лучше — испробовать ласки красавца-инопланетянина самим.

Я за голову схватилась. Бедные атрионы... У меня ум за разум заходит в попытках осознать, как местные обитательницы до такого додумались! Хотя...

Получается, что запахи зеленокожих инопланетян — это так, мелочи, легкий галлюциноген, а вот сконцентрированные в слюне жидкие выделения — уже полноценный наркотик! Потому и заставляют террианки женщин-атрионок производить одурманивающее средство. А представителей противоположного пола используют для непосредственного потребления этого же продукта в натуральном виде. И хорошо если только для этого.

Из рекламы трудно сделать однозначные выводы, но есть у меня подозрение, что еще и по прямому назначению, раз уж по физическому облику и наличию соответствующих частей тела от обычных мужчин атрионы мало чем отличаются. Это с одной стороны. С другой...

По всему выходит, что на этой планетке мужское население отсутствует. Совершенно. То есть и понимание того, для чего именно мужчины нужны, тоже может отсутствовать. Непонятно, правда, каким способом женщины, однозначно землянки, не имея мужчин, ухитрились больше тысячи лет размножаться, но это я выясню.

В любом случае проблема остается: мужчин нет, а потребность в сексе имеется. Вот террианки с этой физиологической необходимостью и пытаются справиться любыми доступными способами.

Я выключила головизор. Все. Хватит с меня потрясений на сегодня.

Чтобы привести душевное состояние в порядок, вышла из дома. Сначала погуляла по маленькому саду, любуясь симпатичными цветами, которыми по-прежнему занималась копия бабушки Аиды, взрыхляя землю и убирая засохшие листочки.

Потом долго бродила по дорожкам парка, рассматривая местное население: молодых мам с колясочками, сидящих в беседках и занятых личными разговорами девушек, бегающих трусцой женщин в спортивной форме, играющих в мяч на лужайке девочек-подростков...

Тихий, спокойный, чистенький, идеальный мир. И ведь не скажешь, глядя на подобную безмятежность, какими страшными поступками его обитательниц все это обеспечивается.

Вернувшись домой, обнаружила на столе в своей комнате легкий ужин и застывшую у дверей равнодушно-невозмутимую Алю, ожидающую, когда для нее появится новая работа или распоряжение. За окном стремительно темнело — звезда по имени Солнце уходила за горизонт.

Да-да, именно Солнце, так назвала его Аида. И это еще одно доказательство того, что на Терре находится земная колония. Причем очень древняя. Потому как даже технологии новизной не отличаются.

Спалось уже не так сладко. Днем я уставшая была — вымотала борьба с арарисом, да и досталось мне в плане физических затрат на выздоровление, а вот теперь набравшийся сил организм упорно не желал засыпать. Хотя я и старалась.

Сквозь неглубокую дрему услышала голос вернувшейся с работы подруги, за что-то отчитывающей копию, правда, непонятно которую... Потом раздались осторожные шаги по лестнице и едва слышный скрип двери в соседнюю комнату... Грустный стон и тихий плач... Плач?!

Проснулась я мгновенно. Подскочила на кровати, стряхивая с себя сонное оцепенение. Пару секунд вслушивалась в окружающую тишину, пытаясь понять, не приснилось ли это мне.

Новый едва слышный всхлип, и больше я уже не раздумывала. Прямо в легкой ночнушке, которую позаимствовала из гардеробной перед сном, выбежала в коридор. Сомнения в том, что это звуки именно из комнаты Аиды, а не из какой-то другой, исчезли, едва открылась дверь.

Я бросилась к лежащей на кровати девушке, которая даже не разделась, так в форме на нее и упала.

— Аида, милая, ну что ты? — обняла ее за вздрагивающие плечи и приподняла, притягивая к себе. — Что случилось? Тебе плохо?

— Таис! — Тонкие пальцы уцепились за мою ночнушку, как за спасательный круг. — Ну почему? Почему так бывает?!

— Что бывает?

— Шекля-а-анин! — усилились рыдания, а внятная речь сменилась на новую порцию всхлипывающих звуков и сбивчивого бормотания: — Мы его... Второй раз засекли... На том же участке... Где я тебя нашла... Он в горы попытался бе... бежать... Спрятаться хотел... А у нас приказ не упускать! Часа два его гнали... Старались окружить... А он... Со скалы... Вниз... Сорвался... Прямо на камни... Красивый... Волосы — как

золото... И такой молодой!

Она говорила, увлажняя слезами мое плечо, а у меня все в душе холодело. Ви-Тан. Это его террианки поймать пытались. Глупый! Я же просила атриона не покидать бот! Зачем на равнину пошел? И погиб в итоге. Ох, беда...

Беда?! Да это катастрофа во всех смыслах! Если разбился действительно он, то я не смогу вернуться на «Дизар»! Разве что бот примет меня за пилота и соизволит взлететь. В чем я бесконечно сомневаюсь. Однако выхода все равно нет. Нужно во всем убедиться лично. Да и отыскать остатки оборудования тоже было бы неплохо. Значит, придется забыть о скорби и действовать.

Итак. Задача номер один — убедить Аиду отвезти меня на равнину.

Именно этим я и занялась с утра во время завтрака.

— Не понимаю, зачем тебе это нужно? Метрика у тебя уже новая, — совсем спокойно среагировала на упоминание о месте трагедии Аида.

Выспалась, эмоции улеглись, но в большей степени шеклак помог — я на тумбочке нашла баночку с надписью «Безмятежность». Ну и заставила подружку использовать ее по назначению.

— Хочу посмотреть на то, что от арариса осталось, — предложила ей самое простое и безобидное объяснение. — Мне интересно, как я его... того... — Я сделала пару взмахов ножом, рассекая воздух над столом.

— Тебе рейдером надо быть, с такой воинственностью, — засмеялась девушка и наградила меня эпитетом: — Настоящая амазонка! Ладно, сходим на перевязку и слетаем к твоему врагу.

Эх, Аида. Знать бы точно, кто и для кого враг. Атрионы считают, что вы для них, потому что нападаете и уничтожаете. А ведь по факту вы их не убиваете, а только похищаете. И очень переживаете, если с ними что-то случается. Кстати... Как вы вообще их воспринимаете?

Как неразумных животных, похожих по мыслительной деятельности на ваших клонов и имеющих человекоподобный облик? Или все же как разумную расу? Жаль, что прямого вопроса я задать тебе не могу. А еще любопытно, почему сами атрионы, попавшие к вам в плен, так спокойно к этому относятся и не пытаются активно противодействовать.

Вон даже в рекламе и в фильмах безропотно снимаются. Разовые побеги тех, кого привезли на Терру совсем недавно, не в счет. Не связано ли это с тем, о чем говорили гайд и капитан? То есть с влиянием веществ, выделяемых человеческим организмом,

на сознание атрионов?

В общем, одни вопросы исчезают, появляются новые. Наверное, это бесконечный процесс. И никогда не закончится...

— ...закончится, — словно мысли мои прочитала Аида. Я даже не сразу поняла, что говорит она совершенно об ином и это я увлеклась своими размышлениями и не услышала начала фразы. — Вон уже и просвет виден. Этот грозовой фронт нашу область стороной обходит.

Приземлившись в десятке метров от границы леса, подруга выключила двигатель летающей машины и открыла дверцу, чтобы я могла выйти.

— Я туда не пойду, — коротко сообщила. — Жду тебя здесь, амазонка. Только в арарис больше не лезь. — Снова на губах улыбка, правда, уже не такая жизнерадостная, как дома. И взгляд, который девушка бросила в сторону горной гряды, тоже далек от веселого.

Ее нежелание быть сопровождающей мне только на руку. Чмокнув Аиду в щеку, я соскочила с высокой подножки на сухую пыльную землю и быстрым шагом пошла к зарослям, а потом в них углубилась, отыскивая злосчастный куст. Впрочем, я не права. Никакой он не злосчастный, а очень даже несчастный!

Невзирая на то, как сильно мне от него досталось, я с жалостью посмотрела на искромсанное в щепки растение. Пострадало ведь, бедненькое, ни за что. Из-за моей глупости и неосторожности. Оно же не просило меня в себя лезть. И силком не затаскивало. Я сама в него сунулась.

А вот и нож! Лежит себе спокойно в самом эпицентре «поля боя», присыпанный растительным мусором.

Радуясь находке, я наклонилась и едва успела отпрыгнуть, когда приникшая к земле тонкая веточка неожиданно ожила, дернулась и со свистом пролетела в нескольких сантиметрах от моего лица.

Н-да... Живучая тут флора.

Я тактически отступила и осмотрелась, отыскивая длинные палочки. Собрала все, что увидела в шаговой доступности, и несколькими точными быстрыми движениями воткнула в землю крест-накрест. И только заблокировав выжившие веточки и лишив их возможности двигаться, приступила к поискам оборудования. Нашла если не все, то очень многое.

От рюкзака и контейнеров с сублиматом остались только ошметки — растение оказалось голодным, зато остальное в целости: оружие, сканер, имитатор, наговизор... Мое счастье, что у Аиды не было времени и желания раскапывать весь этот бурелом!

Так. Первую часть плана я выполнила, пора переходить ко второй.

Я активировала имитатор и подключила его к вильюту. Пара коротких касаний панели настройки, и вот уже около куста стоит моя голографическая обманка, а настоящее тело скрылось за искривляющим пространство полем. То есть для любого стороннего наблюдателя я теперь невидима. Правда, ненадолго. Энергии на сей процесс уходит невероятно много, а перезарядить приборчик будет негде.

Так что время терять нельзя. Я запустила голограмму на неторопливое путешествие по лесочку в зоне видимости Аиды, а сама побежала к скалам. Вернее, к месту посадки.

Здесь все осталось по-прежнему. Тихий, мирный пейзаж. Валуны-боты смиренно стоят в ожидании своих экипажей. И никого вокруг.

Стараясь не концентрироваться мыслями на трагедии, о которой поведала террианка, я забралась в транспортник.

— Ви-Тан? — хоть и осознавала, что это бессмысленно, но все же позвала, с надеждой осматривая пустое пространство. Даже в складку заглянула.

Увы. Никого не нашла.

С сомнением присмотрелась к креслу пилота, но делать-то нечего, надо пробовать. Не могла я просто так отказаться от пусть микроскопического, но шанса вернуться на «Дизар». Мне ведь столько нужно с Ис-Лашем обсудить! С Конфедерацией связаться, чтобы о происходящем на Терре сообщить. И не допустить, чтобы сюда еще кто-нибудь из атрионов полетел. Здесь и так пленников хватает.

Однако реагировать на присутствие субъекта, желающего примерить на себя роль пилота, бот не захотел — кресло даже не попыталось подстроить свою форму под мое тело. В таких условиях об управлении и речи не шло. Жаль.

В том же быстром темпе я вернулась обратно. Успела как раз вовремя, чтобы заменить голографическую «меня», неторопливо приближающуюся к летающей машине, на себя реальную.

— Нагулялась, амазонка? — доброжелательно хмыкнула подруга. — Что надумала? Не впустую же так долго бродила.

— Надумала, — подтвердила я, забираясь на сиденье, обтянутое гладкой тканью. — Ты совершенно права насчет моего боевого характера. Стану рейдером.

Глупо? Отнюдь. Ничего другого мне не остается. Где еще я раздобуду корабль? Нормальный корабль с привычным управлением!

Вот потому-то, получив планшет, на котором Аида открыла

программу удаленной связи с отделом трудоустройства, я отыскала в интерфейсе стандартную форму нужного документа и заполнила. А улучшив момент, когда моя спутница сосредоточится на управлении, сканировала запись и сохранила на своем голонакопителе его виртуальную копию.

*Командующей рейдерским подразделением
Терры командору В.О. Дневной
от Лисовской Таис Натальевны 1408 г. р.,
проживающей по адресу г. Второй,
ул. 4-я Парковая, д. 8*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу рассмотреть мою кандидатуру для участия в отборе соискателей на должность рейдера и в случае успешного прохождения испытаний зачислить во вверенное Вам подразделение по разовому контракту на стандартных условиях.

*Т. Н. Лисовская
71.1с.1448 г.*

Мы едва-едва черту города успели пересечь, а на планшет уже пришло сообщение: «Заявление принято». Там же, в строке обратной связи, появились адрес, код доступа в здание и время, на которое назначено собеседование.

— Ну надо же, так быстроотреагировали. Вероятно, у них сейчас не слишком много желающих, — заглянув через мое плечо в экран, удивилась подруга и вновь сосредоточилась на пилотировании.

— Из-за трех-то смертей? — Теперь уже я удивилась.

Такой малый процент неудач ведь не повод для массовой паники.

— Если бы, — презрительно фыркнула Аида, более не отрывая взгляда от окружающего нас мира за лобовым стеклом, потому что летели мы в узком пространстве между близко стоящими домами. — Из-за условий контракта. Раньше желающих было хоть отбавляй, настоящая очередь, потому что в случае успешной операции право собственности на всех добытых шеклян принадлежало рейдеру. По-моему, только пару нужно было отдать в счет аренды корабля и оборудования, а остальными можно было распоряжаться по своему усмотрению. И можно было несколько раз на Шекл летать. А теперь тебе максимум одного шеклянина отдадут либо в личное пользование, либо для

продажи, и повторный рейд провести не позволят.

— Что-то такое слышала. — Я сделала вид, что ее слова для меня не новость. — Но мне казалось, что это касается только тех, кто проваливает операции.

— Может, и так, — резко бросила Аида, доказывая, что достоверной информации у нее нет, а то, о чем она говорит, больше похоже на сплетни. — Вот озадачат тебя после собеседования инструкциями, если пройдешь отбор, конечно, тогда узнаешь точно.

Голос у подруги не слишком довольный. Я бы даже сказала — сердитый. И объективных причин для столь внезапной смены настроения я не вижу, ведь до этого все нормально было. А расспрашивать не рискую, чтобы не выдать своей вопиющей неосведомленности в социальных вопросах.

Впрочем, дома к Аиде вернулась ее веселость и беспечность. Она словно забыла о том, что ее что-то беспокоило. Мы подшучивали друг над дружкой, пока обедали. Резво бегали за мячом по спортивной площадке. С хохотом, поднимая тучу брызг, прыгали в расположенный недалеко от дома открытый бассейн. Плавали, плескались, а потом обсыхали, лежа на шезлонгах под лучами оранжевого закатного солнца.

То есть это я лежала, а Аида сидела рядом, расчесывая мне волосы деревянной расческой и осторожно разделяя спутанные кудряшки.

— Они у тебя такие красивые, мягкие. Вообще ты эффектная. Черные волосы, светлая кожа и зеленые глаза — прекрасное сочетание. И носик такой аккуратненький. И контур губ изящный...

— Ты тоже очень хорошенькая, — не осталась я в долгу, меня направление потока комплиментов. — Просто у нас с тобой разные типажи.

— Спасибо, — с нескрываемым удовлетворением поблагодарила Аида и предложила: — А хочешь, в салон красоты сходим? Здесь недалеко.

— Хочу! — согласилась я с энтузиазмом.

Салон оказался небольшим домиком в глубине парковой зоны, где работали обычные девушки и нет никакой автоматизации, вовсю процветающей на Земле. Притом что спектр услуг здесь оказался ничуть не меньше, а качество обслуживания в некотором смысле даже лучше.

Мы обошлись без макияжа — куда ж его делать на ночь глядя? Зато массаж, маски для кожи, полноценный уход за волосами и ногтями — вот это все получили в полном объеме. Нужно ли говорить о том, что после подобного

времяпровождения мы ужинали практически без сил?

— Я спать. — Поднявшись из-за стола, подруга потянулась и зевнула, прикрывая рот пальчиками с идеально наманикюренными ноготками. — С утра улечу на дежурство, вечером вернусь и отвезу тебя на собеседование. Ты днем к Полине Виолеттовне сама сходишь? Здесь же недалеко, дорогу ты знаешь.

— Да, конечно, не волнуйся, — кивнула я, непроизвольно скользя пальцами по легкой ткани юбки вдоль повязки на правом бедре.

Рана там оказалась очень глубокой и заживала с трудом.

— Болит? Дай-ка я посмотрю. — Девушка тут же опустилась на колени рядом со мной, забыв о том, куда собиралась. Убрала мешающий ей подол платья и осторожно отогнула край эластичного бинта, открывая взгляду ошутимое покраснение. В карих глазах появилась тревога. — Может, прямо сейчас на перевязку, а? Зря купались, наверное.

— Не переживай. Это нормальная защитная реакция организма, — успокоила я подругу, сдвигая ее руку вниз и возвращая ткань на место.

Несколько секунд Аида медлила, непроизвольно поглаживая мое колено и покусывая губы, словно хотела что-то сказать и не решалась. В итоге, пожелав спокойной ночи, она ушла.

А я осталась в легком недоумении относительно того, отчего же изменилось ее поведение. Может, она пожалела, что предложила помощь и теперь ей приходится со мной возиться? Но тогда с чего такая искренняя забота? Она ведь не притворяется. Непонятно. И нелогично.

Так ничего и не надумав, я тоже легла спать. А с утра...

Ванная. Гардеробная. Завтрак. Лечебница. Перевязка. Прогулка. Обед. Очередная серия местного шедевра индустрии развлечений, из которой я уяснила для себя, что на плантациях мужчин-атрионов нет, исключительно девушки-атрионки. То есть получается, что шеклак, который в баночках продается, только они вырабатывают.

— Таечка, я вернулась! — сквозь проем приоткрытой двери долетел до меня звонкий голос. — Спускайся!

Я вскочила с дивана, выключила технику и сбежала вниз по лестнице.

— Ух ты, пряткая какая! — поймала меня, останавливая на последней ступеньке, Аида. — Нога как? — требовательно посмотрела, ожидая ответа.

— Нормально, — успокоила я ее сверхбдительность. — Шрам еще есть, воспаления уже нет. — Сделала попытку проскользнуть

мимо, но подруга не отступила, по-прежнему перегораживая мне путь.

— Ты обедала? — продолжила она допрос.

Строгости в голосе меньше не стало, и это меня начало забавлять. Даже отец, когда я с ним дома жила, так жестко меня не контролировал.

— А ты? — Я пошла в наступление, возвращая ей ее собственную настойчивость. — Я дома сижу. Здесь для того, чтобы полноценно питаться, есть все возможности. Зато ты на работе с утра. Сама-то ела? Признавайся!

— Ну ты даешь... — слегка ошалела от моего напора подруга. — Ладно, извини, я не думала, что моя забота тебе неприятна.

— Не забота, а излишняя опека, — поспешно поправила я, понимая, что она готова на меня обидеться. — Мы ведь взрослые девочки, Аида, и вправе самостоятельно решать, что именно нам сейчас необходимо. Верно?

Молчание. Взгляд в пол. Длинный выдох и...

— Верно. Идем, а то на собеседование опоздаешь.

Все же обиделась. Вот что я опять не так сказала?

Пока мы добирались до города, где располагался центр подготовки рейдеров, — Девятый, кажется, — я тридцать три раза успела пожалеть о том, что у меня нет соответствующего опыта общения с девушками. Единственную подругу детства, с которой я расставалась с ревом и истерикой, ее родители увезли в колонию на Ио, да так она там и затерялась. Пропала.

Правда, сколько мне тогда было? Десять? Что я вообще понимала? А позже, в школе, настоящих подруг, близких, с которыми можно было поболтать по душам и открыться, у меня так и не появилось. Однокурсницы даже не попытались завязать дружеских отношений.

Все знали, кто мой отец, и не желали, чтобы их считали охотницами за статусом протеже. Как ни крути, но получить престижную работу, едва закончив школу, совсем непросто. И предложения дружбы наталкивали бы на вполне определенные мысли.

Чтобы не усугублять щекотливого положения, в котором оказалась, я больше ничего не говорила. Так молча и сидела, дожидаясь, пока машина приземлится. Лишь позволила себе короткое: «Спасибо», прежде чем открыть дверь и покинуть салон.

— Подожди. — Схватив за руку, Аида меня остановила, затащила обратно и развернула лицом к себе. Она начала сильно волноваться и поэтому говорила сумбурно: — Таечка, прости, я сглупила. Мне хотелось, чтобы мы ближе стали. А ты, наверное,

об этом не думала. Я понимаю, мы и знакомы-то всего ничего, пару дней. Да и по возрасту тебе незачем торопиться. И обстановка не та, мне бы вчера с тобой об этом поговорить. А я не решилась. Таис... — Наконец подруга перестала сбивчиво бормотать и озвучила куда более внятно: — Брось ты эту затею. Оставайся. Вот сдались тебе вознаграждение и статус! Деньги ты и так зарабатываешь, пусть не настолько быстро. Я же тебя из дома не выгоняю. Скорее даже наоборот, буду очень рада, если со мной останешься. А положение в обществе... Тая, ну вот зачем тебе в управленцы, а? Там же сплошные подставы и интриги, — невольно раскрыла она еще один нюанс социальной иерархии на Терре, о котором я даже не подозревала.

— Но ты же сама предложила мне стать рейдером... — напомнила я, слегка теряясь от подобных заявлений.

— Так я же не думала, что ты серьезно воспримешь мои слова. Вырвалось просто. — На глазах подруги появились слезы.

— Не переживай. Ничего страшного со мной не случится. Обещаю, сделаю один рейд — и все, даже если разрешат, больше летать не буду. К тому же не забывай, собеседование я еще не прошла, мне могут и отказать в этой заманчивой должности!

Теперь я окончательно убедилась в том, что все делаю правильно. Не получится добраться до «Дизара», так хоть разведку на планете продолжу, раз уж появилась возможность приблизиться к правящей верхушке.

— Я буду ждать здесь, — обреченно вздохнула Аида, разжимая пальцы, чтобы позволить мне выйти. — Там на первом этаже есть терминал связи, сообщи мне, если тебя примут. Тогда я полечу домой. Удачи.

Вот ясно же, что ей ужасно не хочется, чтобы меня взяли. А природная деликатность и воспитание не позволяют проявить бестактность. Какая же она все-таки хорошая!

Понимая, что уже опаздываю, я быстро преодолела преграду из каменных ступеней и попала в огромный зал с высоким потолком. Впрочем, разглядывать обстановку некогда. Тем более что навстречу шагнула девушка в военной форме, преграждая путь.

— Вам назначено? — спросила она, одаривая меня пристальным взглядом, а полюбовавшись на то, как я кивнула, отступила в сторону. Указала на панель, прикрепленную к стене: — Пожалуйста, введите код доступа... Подождите, — попросила, после того как мои пальцы пробежали по клавиатуре.

Вот теперь, когда есть время, я с интересом присмотрелась к куда более современным интерьерам, нежели виденные мной ранее. Хромированные поверхности стен, каменный пол, металл

ограждений и даже трипслат в окнах, хотя не слишком понятно, как на Терре его получают. Это же очень сложная технология.

— Вот список специалистов и кабинетов. — Девушка протянула мне тонкий белый лист пластика с нанесенным на него текстом. — Если в последнем вас утвердят, придете в актовый зал на общий сбор. Второй этаж, левое крыло.

Психологические тесты, совсем не сложные задания на расчеты орбитальных и полетных траекторий, медосмотр, проверка выносливости и скорости реакции. В общем-то стандартный набор, ничего необычного. На Земле я бы точно такие прошла, если бы к дальним полетам готовилась.

Разве что на тестировании мне пришлось лукавить, максимально занижая уровень самостоятельности. Я ведь прекрасно помню сделанное в интервью заявление командующей о приоритетном отборе в рейдеры тех кандидатов, которые умеют четко следовать приказам руководства.

Рассматривая синий штамп «годна», перекрывающий результаты обследований, я медленно спускалась по лестнице на первый этаж, чтобы разыскать нужный мне терминал. И не заметила, как неожиданно остановилась девушка, идущая впереди. Я натолкнулась на ее спину, правда, успела вовремя подхватить под локоть, чтобы она не упала.

— Тебя смотреть не учили, куда идешь?! — зло среагировала на мою неуклюжесть пострадавшая, вырывая руку.

— Прости, — извинилась я, но незнакомка лишь презрительно фыркнула и вновь начала быстро спускаться, даже не оглядываясь на меня.

Отправив сообщение Аиде, я поднялась в зал. Оказалась здесь одной из первых — он был практически пуст. Так что я заняла кресло в третьем ряду и стала терпеливо ждать, пока подойдут остальные. Девушки заходили и рассаживались молча, друг с другом не общались, хотя оно и понятно — знакомых тут нет. Наконец и начальство появилось.

Та самая Виктория Ольговна, командующая рейдерским подразделением, выступавшая в новостях. Высокая, статная, хоть и несколько полноватая. Сопровождающая ее женщина, также одетая в военную форму, выглядела куда более молодой.

Цепким взглядом пробежав по нашим головам и, видимо, убедившись, что мы все в наличии, седовласая командор вышла чуть вперед.

— Курсанты-рейдеры! — заложив руки за спину и расставив ноги на ширине плеч, необычайно твердым, уверенным голосом поприветствовала она нас, новобранцев. — Ваши личностные характеристики и физические данные соответствуют

требованиям, поэтому вы зачислены в состав подразделения. Теперь вам предстоит пройти десятидневный курс подготовки, после которого вас ждет экзамен. Если вы его сдадите успешно, то получите во временное пользование корабль, клонов и соответствующее оборудование. А также техническую и навигационную поддержку. В случае неудачи на экзамене на пересдачу или прохождение повторного курса обучения не рассчитывайте. Как и на повторное поступление. Считайте, что у вас разовый шанс кардинально изменить к лучшему свою жизнь.

— Или угробить, — иронично хмыкнул кто-то позади меня.

Я непроизвольно оглянулась и встретила с неприятным прищуром синих глаз именно той девушки, с которой столкнулась на лестнице. К счастью, ее комментарий командор не услышала и продолжила говорить:

— Надеюсь, вам понятно, что никаких поблажек и снисхождений не будет. Ни к одной из вас! Ваше будущее в ваших собственных руках. И в ваших собственных интересах с полной отдачей работать на занятиях, чтобы приобрести нужные умения.

— И пробиться к власти, куда вы так упорно стараетесь нас не пустить, придумывая никому не нужные условия и ограничения, — вновь съязвила незнакомка, однако на этот раз я на ее заявление уже не среагировала.

Внешне. Зато начала догадываться о причинах проявляемой девушкой агрессии. Занять управляющий пост получится, только если ты докажешь, что этого достоин. А доказательством становится захват добычи на Шекле. Вот и получается: хочешь во власть — лети в рейд. Где, кстати, погибнуть можно. Ясно мне теперь и то, почему рейдеров становится все меньше: видимо, слишком много уже тех, кто приобрел статус, дающий преимущества перед другими, потому отбор и ужесточили.

— Сейчас вы получите распределительные листы, где указаны комнаты, выделенные вам для временного проживания, номера в столовой и расписание занятий. Итак... — Виктория Ольговна повернулась корпусом к своей спутнице и забрала у нее бумаги. Заглянула в верхний лист, читая: — Диана Дарьевна Белая.

Шорох за спиной, и стройная блондинка вышла в центр зала. Вот так я узнала, как зовут неприятную особу, с которой мне довелось столкнуться. А командор уже называла другое имя.

Девушки подходили к ней, получали документы и сразу покидали помещение. Я оказалась в списке последней. Впрочем, нас ведь немного, всего десять претенденток, то есть теперь курсанток.

Какие любопытные совпадения. Десять будущих рейдеров и

десять дней на обучение. А еще мне достались комната номер десять, десятый стол в местной точке общепита, десять дисциплин, в которых предстоит практиковаться, и всего десять часов свободного времени каждый день на сон и отдых. Н-да... Хорошее это предзнаменование или плохое? Не знаю.

Десять дней. Это так много! Ведь где-то там, в глубинах космического пространства, волнуется, испуская неведомые мне ароматы тревоги, мой зеленокожий начальник. Да, я не забываю регулярно слать ему сигнал о том, что со мной все в порядке, но достаточно ли этого? Хватит ли у гайда терпения и выдержки дожидаться моего возвращения?

Десять дней. Это так мало. Особенно если почти все из того, с чем приходится сталкиваться, для тебя в новинку. Другим девочкам проще — они, будучи подростками, изучали то, что сейчас закрепляют и углубляют, а вот мне куда сложнее. В некоторых случаях положение спасает моя интуиция и хорошая техническая подготовка, но далеко не всегда.

— Таис, ты тупая совсем?! — рассердилась инструктор, заметив, как я растерянно мну в пальцах непонятную белую массу, которую она мне вручила. — Первый раз с копиями работаешь, что ли?

Вот и как ей ответить?

— Первый, — честно сообщила я.

А что мне остается?

Теперь на меня посмотрели, как на умалишенную. Оно и понятно. В мире, где девяносто процентов населения — клоны, подобные заявления — настоящий бред.

— У нас дома их было очень мало. И мама с ними сама управлялась, — спешно добавила я.

Нужно же дать правдоподобное объяснение.

В глазах женщины появилось сочувствие, и я успокоилась. Выкрутилась.

— Дели на семь частей, одну съешь сама, остальные скорми тем, кого выберешь. — Она ошарашенно выдохнула и кивнула на смирно стоящих перед нами с равнодушно-пассивным выражением лиц разномастных девушек, облаченных в серые мешковатые комбинезоны. — Всех одинаковых не бери, две-три — максимум, остальных лучше с другим генотипом. Управлять будет сложнее, зато на возникающие проблемы они будут по-разному реагировать, и в сложной ситуации это может сыграть решающую роль.

В общем, теперь у меня шесть чужих копий в подчинении. Оставшиеся дни мы будем привыкать друг к другу. Я — учиться ими управлять. Они — меня слушаться. А я-то все недоумевала,

почему в моей комнате семь кроватей, а живу я одна! Кстати, за столом в столовой мест тоже семь. И в аудиториях, где проходят занятия, все рассчитано не только на самих курсанток, но и на их своеобразный эскорт.

Зато уже через пару дней я могла не только словами, но и мысленно указывать своим подопечным, что они должны делать. Клоны действительно совсем не говорят, при этом прекрасно понимают речь. Они больше похожи на биороботов, которые восприимчивы к внушению и послушно выполняют приказы. И именно так, используя усилитель мозговых импульсов, ими управляют после того, как высаживают на поверхность Шекла. Теперь мне понятно, чем была занята погибшая пилот-рейдер! Она свой десант контролировала.

А еще клоны абсолютно безразличны к боли — не чувствуют ее — и совсем ничего не боятся. Потому-то и взрывчатка, которой обработано обмундирование и оружие, не вызывала у них никакой эмоциональной реакции. Только у меня — нервную дрожь, когда я вспоминала о том, что от десантниц остается в случае неудачного рейда.

Хорошо, что моим девочкам это не грозит. Я на Атрион не собиралась. То есть, наоборот, старательно делала вид, что собираюсь. Штудировала тактические приемы захвата шеклян. Осваивала управление кораблем. Изучала специфику формирования защитного кокона, который оказался своеобразным силовым полем, очень мощным, окружающим корабль и тянущимся с орбиты до самой поверхности. По нему и десант вниз спускается, и он же вместе с добычей обратно поднимается. В общем, я делала все, чтобы успешно сдать экзамен, который неуклонно приближался, и получить во временное пользование вожденную технику!

Стоя перед столом, за которым сидела комиссия, я едва сдерживала нетерпение, бросая короткие взгляды в окно, где на просторе открытого наземного космодрома замерли военные транспортники. Изящные, маленькие, но мощные, притягательные. И один из них ждал моего появления! Ждал момента, чтобы стартовать. А он все не наступал, потому что седовласая командор невероятно медленно просматривала результаты теста, над которым я три часа корпела не покладая рук.

— Так... Угу... Вот как... Любопытно... — неторопливо бормотала она, перелистывая страницы, хмурия брови и то и дело поправляя очки, сползающие по переносице. В итоге повернулась к ожидающей ее вердикта помощнице и сообщила: — Ну что ж. Хорошие результаты. Хороший потенциал. Зачисляем.

— Метрику, — тут же протянулась в мою сторону рука с хищно раскрытой ладонью.

Я послушно сняла и отдала браслет, который мгновенно исчез в недрах небольшой металлической коробочки. Минута ожидания, и он снова появился. На этот раз я из рук командующей рейдерским подразделением Терры получила свой идентификатор личности с внесенными в него изменениями относительно моего рабочего статуса и числа контролируемых клонов. Еще и личной беседы удостоилась.

— Поздравляю, рейдер. Когда планируете вылет?

— Завтра, — уверенно заявила я. Старательно игнорируя удивление в блеклых глазах и ползущие вверх седые брови, надела метрику на запястье и продолжила: — Не вижу причин откладывать рейд. У меня к нему все готово, и нет никакого смысла ждать, пока великолепный, безупречно и качественно организованный курс подготовки начнет стираться из моей памяти и забываться.

— Похвально, — неожиданно умилилась Виктория Ольговна, убирая выступившие в уголках глаз слезы. — Удачи тебе, моя девочка.

Судя по изумленно вытягивающейся физиономии молоденькой секретарши, меня наградили эпитетом, необычайно редким в устах выдавшей виды командующей.

Но я вовсе не этому счастливо улыбалась, покидая кабинет, а тому, что скоро окажусь на свободе. И мысль эта была настолько радостна, что мне ничто не могло испортить настроение. Ни хмурое лицо Дианы, проводившей меня завистливым взглядом, ни краткость поздравления от Аиды, которой я послала сообщение. Даже документы на вылет я оформляла, пребывая все в том же состоянии легкой эйфории.

Оказавшись на вверенном мне транспортнике, с нетерпением надела наушники, закрепила их на голове и фиксировала микрофон, готовясь к старту. Пробежала пальцами по панели управления, выбирая нужные режимы запуска. Наконец корабль вздрогнул и неторопливо поднялся над гладкой каменистой поверхностью на гравитационной подушке. А потом разогнался, набрал высоту и вышел на орбиту.

— Таис, приветствую, — тут же раздался в наушниках женский голос. Настолько знакомый, что я даже не удивилась, услышав имя. — Меня зовут Раиса. Я твой координатор-навигатор.

— Приятно познакомиться, Раиса, — ответила я, фиксируя диапазон частот, на которых ведутся переговоры. — Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным.

— Разумеется, — подтвердила девушка. — Кстати, у тебя в траектории нарастает отклонение. Ты уходишь с заданного курса. Почему за ним не следишь?

Я усмехнулась и подключила к своему вильюту передатчик, отправляющий на Терру мои координаты. Ловкость рук и... вуаля! Теперь любой внешний наблюдатель, решивший проконтролировать мой полет, будет пребывать в святой уверенности, что я следую заданным маршрутом.

— Траектория стабильна, — подтвердив этот факт, успокоилась Раиса. — Молодец, быстро реагируешь. Мы сработаемся. У тебя пять часов свободного полета, прежде чем войдешь в воронку-искривление. Будь внимательна, хотя в принципе помех на пути нет. Я пока отключаюсь, если случится что-то непредвиденное, соединяйся. Ну или я тебя вызову в случае необходимости. Если же все пройдет нормально, то услышимся уже на подлете к Шеклу, когда выйдешь из туннеля.

— Принято.

Я выключила микрофон и выдохнула с облегчением. Получилось. Теперь уже не о чем беспокоиться.

Довольная тем, как все удачно прошло, я активировала автопилотирование и заглянула в отсек со своим десантом, которому так и не придется повоевать. Девочки расслабленно сидели в креслах. Три дремали, одна бездумно рисовала пальцем на коленке неведомые узоры, еще две просто медитативно созерцали пустоту.

Убедившись, что у них все в порядке, вернулась в рубку. В последний раз проверила программу-эмуляцию полета и поведения корабля около планеты, чтобы больше об этом не думать. В итоге запустила файл на считывание. Иллюзия моего послушания и неукоснительного выполнения условий контракта должна быть стопроцентной! И конечно же я периодически поглядывала на экраны локаторов, чтобы не пропустить появление «Дизара».

А вот и он. Отлично. Если не ускорять ход, то еще час-полтора — и я на месте. Мне не терпелось увидеть внешне невозмутимое лицо удивленного Ис-Лаша. Да и капитан...

Вот черт!

Забыв о своих размышлениях, я резко сбросила скорость, включила тормозные двигатели и повела корабль в сторону, уходя от несущегося на меня пылающего шара. Какое счастье, что высокая маневренность позволяла это сделать!

Торопливо активировала кольцо-передатчик, чиркнув по нему ногтем, надеясь, что ему хватит мощности передать сигнал на такое большое расстояние. Вот только надежды мои, увы, не

оправдались. Мне нужно быть еще ближе.

Стиснув зубы и тихо шипя ругательства, я включила форсаж, максимально концентрируюсь на управлении, чтобы успевать на полном ходу уворачиваться от «подарочков», с завидной регулярностью вылетающих из заостренного выроста на носу атрионского корабля.

— Ис-Лаш! — выкрикнула, едва рядом начало проявляться не слишком четкое, но все же вполне различимое изображение. — Обстрел прекратите немедленно!

— Таис? — изумился, словно глазам своим не поверил, ВерДер.

Посмотрел на меня, то есть на мою голограмму, возникшую перед ним, будто первый раз увидел. А ведь я показывала атриону, как колечко связи работает!

— Я! Кто же еще?! Черт! — Я выругалась, потому что огненная сфера пролетела совсем близко, чудом меня не задев. — Это мой корабль у вас на прямолинейной траектории! И вы его обстреливаете!

— Прекратить атаку! — Наконец до гайда дошло, что именно происходит, и он отдал соответствующее распоряжение.

— Это что сейчас было? — убедившись, что мне больше ничего не грозит, уже спокойнее выдохнула я и вытерла ладонью вспотевший лоб. — Что за шары?

— Система безопасности зафиксировала приближение потенциально опасного объекта. И это не шары, а плазменные сгустки. Наш корабль так защищается, — начал оправдываться Ис-Лаш.

— Пусть сгустки, — миролюбиво согласилась я. — Только не надо больше ими в меня плеваться. Прикажите «Дизару» убрать свои шипы и успокоиться. Мой транспорт ему ничего плохого не сделает.

— Таис... — В голосе Ис-Лаша я услышала и радость, оттого что я возвращаюсь, и упрек в забывчивости. — «Дизар» неразумен.

— Знаю, — отмахнулась, выводя свой транспорт на финишную прямую и разгоняясь, чтобы побыстрее оказаться в месте назначения. Раз уж свободный коридор обеспечен.

— Но как ты здесь оказалась? — все еще не верил тому, что видит, гайд. — Почему на чужом корабле? Где наш бот? Где Ви-Тан?

— Вы лучше меня проинструктируйте, куда швартоваться, а я все потом объясню. После стыковки. — Я ушла от ответов, которые все равно придется предоставить.

— Может, отдать передатчик диспетчеру? — предложил

атрион. — Или мне самому озвучивать тебе его инструкции?

— Напрямую проще. — Я решила, что посредник тут лишний. — Отдавайте.

Колечко гайд снял. А незнакомый мне атрион надел. Это, конечно, значительно облегчило маневрирование и заход в «док», зато напрочь лишило возможности понимать, где именно сейчас находится Ис-Лаш. Именно поэтому, едва я открыла люк, чтобы выбраться из своего корабля в темноту внутреннего пространства «Дизара», испугалась основательно. Потому что чьи-то цепкие руки мгновенно меня подхватили, вытаскивая наружу. Да еще и стиснули, прижимая к упругому корпусу.

Я хоть и ошалела от подобной процедуры приветствия, но быстро сообразила, кто это на атрионском корабле такой хваткий. А еще запоздало вспомнила, что забыла достать фильтры. Ведь именно сейчас как никогда остро начала ощущать одуряюще-знакомый ванильно-коричный запах с нотками цитруса, кофе и... клубники со сливками. Рот немедленно наполнился слюной, а тело — непреодолимым желанием... нет, не съесть. Поцеловать Ис-Лаша. Впитаться в его рот, чтобы не только запах чувствовать, но и вкус.

А вообще-то его надо прибить. За то, что он меня так крепко держит!

До старательно пытающегося атрофироваться сознания все же дошло, что в итоге произойдет, если я продолжу всю эту ароматику обонять. Я приложила все силы, чтобы извернуться, высвободить прижатую к корпусу руку и залезть в карман комбинезона, где лежала спасительная защита.

— Ис-Лаш, не надо меня проверять на прочность. Иначе вместо целой и невредимой Таис вы получите изрядно помятую. Пустите уже! — жалобно попросила, стараясь дышать ртом и неглубоко.

— Тебе больно? — аккуратно ставя меня на ноги, тут же начал беспокоиться гайд. А следующим своим вопросом окончательно подтвердил, что пунктик относительно моей сохранности все еще доминирует в его сознании. — Я причинил тебе вред?

— Нет, все в порядке, — быстро сообщила я, пока он не напридумывал себе невесту. Наконец-то отыскав фильтры и запихнув их в ноздри, перестала нервничать. Отдышавшись и вернув относительную ясность мышления, посмотрела в темноту. Поняв, что в ней на фоне слабого красноватого свечения раскрытого проема моего транспортного средства лишь едва заметен силуэт атриона, предложила: — Может, уже выйдем на свет? Я ничего не вижу.

Зря сказала. Потолок тут же озарился ярким всполохом, заставив меня зажмуриться и в очередной раз чертыхнуться. Опять я упустила из виду прослушку со стороны диспетчера! И соответствующую реакцию на мои запросы.

— Так лучше? — предупредительно поинтересовался Ис-Лаш.

— Намного. — Я предпочла создать видимость полного удовлетворения, нежели получить очередную порцию заботы.

Мало мне было Аиды, так теперь еще и гайд со своей фобией. Вон даже рук с моих плеч не убирает, продолжая зачем-то удерживать около себя.

— Я тоже рада вас видеть, — осторожно отцепила его пальцы.

Отпустил. Впрочем, на этом уступчивость ВерДера закончилась. Сопровождать меня на выход он не пожелал. Так и остался стоять и смотреть выжидающе, словно я немедленно должна ему все объяснить. Еще и словами подтвердил, что нечего тянуть с отчетом:

— Что случилось, Таис? Что ты выяснила? Рассказывай.

— Прямо здесь? — Я осмотрела неуютное пространство и приглушила голос, чтобы диспетчер не услышал: — Может, лучше в вашем кабинете? Я не уверена, что всем нужно это знать.

— Таис, у нас нет друг от друга секретов.

Укор в голосе настолько явный, что мне стало не по себе раньше, чем до сознания дошел смысл слов. А когда все же дошел, осталось только принять факт всеобщей осведомленности у атрионов. И полное отсутствие не только персональной уединенности, но и личных тайн.

— Хорошо. — Я пожала плечами и принялась отыскивать себе посадочное место.

Нашлось оно быстро. Ранее абсолютно гладкий, твердый пол моментально стал мягким, и на нем сформировалось несколько поднятий. Оперативно диспетчер сработал.

Обретя опору, я приступила к повествованию. Рассказала обо всем, ничего не утаивая, потому что не видела смысла в сокрытии информации. Все равно рано или поздно атрионы окажутся в курсе. Если я сейчас солгу — перестанут мне доверять. А так хоть шанс остается на понимание.

Сначала гайд слушал сидя. Потом стоя, внимательно меня рассматривая. Потом вышагивая по ангару. Потом спиной ко мне. Это уже когда я заканчивала.

— Что теперь делать? — наконец услышала я тихий вопрос. Словно он не со мной говорил, а сам с собой. Или с теми, кто нас слушал.

А ответила ему все равно я. Потому что есть у меня план, который я обязана заставить атрионов принять.

— Мне нужно вернуться на планету.

Услышав подобное заявление, Ис-Лаш обернулся.

— Зачем? — спросил совершенно бесстрастно.

Бесстрастно? Ну-ну. Уверена, в его душе такой коктейль эмоций бурлит, что не будь фильтров, мне бы давно крышу снесло от галлюцинаций. Вот только каких?

Вместо того чтобы ответить, я активировала вильют. Открыла папку, а в ней отыскала файл, название которого полностью соответствовало его содержанию.

Глава 4

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПИСЬМО

Вика, дорогая, здравствуй!

Забыла ты про свою пару, пропала, не навещаешь, а если и пишешь, то коротко совсем. Викуля, понимаю, что ты занята, но я же скучаю! Ты обещала — три года и все! Вернись! А сама? Двенадцать лет уже подразделение контролируешь! А ведь в твои сто двадцать заниматься подобной деятельностью уже проблематично. Так что бросай ты это грязное дело и приезжай ко мне. Ты же помнишь, как хорошо нам было вместе?

Я знаю, Марго не желает видеть на твоём месте кого-то ещё, а ты во всем умеешь проявлять характер, только не в том, чтобы ей отказать, но, милая, не хватит ли уже следить за тем, как малолетние нахалки с большими амбициями рвутся к власти и пытаются доказать обществу, что они достойны им управлять?

Скажешь, не все такие? Не знаю. В последнее время я с другими не сталкиваюсь. Представляешь, уже целый сезон ищу архивариуса — моя помощница нашла себе пару в Тринадцатом и туда переехала — и никак не могу выбрать. Знаешь, почему? Да потому что ко мне одни вертихвостки приходят на собеседование. Легкомысленные — только флирт и развлечения на уме, гонору масса, а желания и стремления чему-то научиться — ноль. А мне бы серьёзную девочку, у которой пара есть. Ну и партнер, разумеется. Сейчас с этим строго, сама понимаешь. Не знаю, как ты, а я жалею о тех временах, когда мы и знать не знали ни о шеклаке, ни о шеклянах... Как прекрасно мы тогда жили! Да, понимаю, все когда-нибудь меняется, но... жаль.

Жду от тебя весточки, а может, у тебя кто на примете есть мне в помощь? Понимаю, что тебе не до моих просьб, так что не сочти меня навязчивой. Я не пытаюсь пользоваться твоим положением и нашими отношениями в личных целях. Нет — значит, нет.

Всегда твоя, Лана.

Я это сообщение из памяти Декса вытащила. Нагоботик, пока я осваивалась и училась, весьма шустро рыскал по прилегающей территории, отыскивая и фиксируя то, что казалось интересным его искусственному интеллекту. Однажды решил уцепиться за мундир командующей и целый день на ней «катался». А в итоге я получила эту весьма специфическую информацию. О чем моей начальнице лучше не знать. Ну а атриону как раз наоборот — положено. Для понимания того, что я задумала.

— Ты хочешь выяснить, откуда на Терре взялась земная колония? — Своим вопросом Ис-Лаш доказал мне, что у него не только с физическим состоянием все в полном порядке, но и с логикой.

— Да. И для того чтобы получить доступ к архиву, мы вместе полетим на планету. Я сделаю вид, что удачно провела операцию на Атрионе, вы сыграете роль моего партнера, а два-три ваших помощника-добровольца пожертвуют своей свободой и попадут в плен.

— Тебе не кажется, — с неприятной холодностью посмотрел на меня гайд, — что ты позволяешь себе слишком много?

Эк он деликатно. Перевести его речь на нормальный язык, получится: «Наглеешь, Тая! Рисуешь! Диктуешь свои условия! А ты вообще-то среди врагов, а не друзей. И расклад сил вовсе не в твою пользу».

— Я понимаю, все, что вы сейчас узнали, для вас крайне неприятно. — Я принялась тщательно подбирать слова, чтобы убедить ВерДера согласиться с моей позицией. — И вы однозначно хотели бы немедленно предпринять что-то радикальное, чтобы ситуацию изменить. Но давайте не будем торопиться и спокойно во всем разберемся. А когда мы выясним, кто за этим стоит, у вас будет право потребовать от Конфедерации наказать виновного и получить компенсацию.

— Нам не нужна компенсация, — отрезал Ис-Лаш. — Прекратить нападения на Атрион — это единственная цель, которую мы себе ставили, когда обращались к Конфедерации с запросом и раскрыли для землян свое существование.

— Но ведь в то время вы ничего не знали о пленных. Вы думали, что вас банально уничтожают, а это оказалось не так, — парировала я. — И теперь у вас появились иные приоритеты. Разве вы не хотите освободить своих соотечественников и вернуть их на Атрион?

— Хотим.

— Ну так вот. Самый оптимальный способ это сделать — представить Конфедерации доказательства, что это ее обязанность — навести порядок на Терре. Если же вы сейчас

начнете собственную военную операцию по освобождению пленных и наказанию виновных, ничего хорошего из этого не выйдет. У террианок есть вооруженные силы, и они однозначно окажут вам сопротивление. Кроме того, подобные агрессивные действия с вашей стороны могут быть восприняты Конфедерацией как прямой вызов. Ведь вне зависимости от того, кто создал эту колонию, она в любом случае земная. Получится, что вы развяжете войну между нашими цивилизациями. И она будет стоить жизни очень многим.

— Предлагаешь нам ждать? — Ис-Лаш по-прежнему стоял передо мной каменным изваянием.

— Я предлагаю не совершать опрометчивых поступков, о которых вы потом сами пожалеете. Вам незачем торопиться. Все атрионы, находящиеся на Терре, и ваши разведчики, и те, кого похитили, сейчас в безопасности, и им ничего не угрожает. Да, их положение незавидно, в определенной степени ужасно и унижительно, но они живы, здоровы, и это главное. Поступив так, как я вам советую, вы избежите многих проблем и сохраните хорошие дружеские отношения с землянами.

— Ты считаешь, что Конфедерация не имеет прямого отношения к происходящему?

— Я уверена, что тот, кто создал базу на Терре, сделал это без разрешения и преследовал свои личные интересы. А организованные нападения на Атрион — это либо хитрый способ подставить Конфедерацию, если у таинственного хозяина базы есть причины за что-то ей мстить, либо способ получить желаемое, банальная уверенность в собственной неуязвимости, недостижимости и безнаказанности.

— Эмоциональные домыслы, — отрезал гайд.

— Разве в моих словах мало разумного смысла? — удивилась я подобному выводу.

— Нам нужно все это обдумать. — Не соизволив ответить на мой вопрос, Ис-Лаш развернулся, чтобы уйти.

У самого входа притормозил, словно что-то вспомнил, и оглянулся.

— Идите. — Прекрасно поняв, что именно его остановило, я обреченно взмахнула рукой. — Никуда я от вас не денусь.

А вправду, какой смысл сбегать? Даже если смогу разорвать ускорением своего корабля корпус «Дизара» и вырваться на свободу, что дальше? Возвращаться на Терру и действовать в одиночку? Искать способ связаться с отцом? Ага, чтобы меня потом ждали дисквалификация и грандиозный выговор за невыполнение должностных инструкций и нарушение профессиональной этики? Увольте. Лучше уж я буду делать то,

что решит мое нынешнее начальство. А если оно предпочтет полезть на рожон, то... Не моя вина. Я сделала все, что могла.

Посидев минут десять и осознав, что быстрого принятия решения ждать бессмысленно, я уползла внутрь террианского корабля. Снова заглянула в пассажирский отсек, где все осталось без изменений, сложила в стопку разложенные на всякий случай инструкции, проверила целостность подключений разъемов — мало ли какие контакты отошли за время моих маневров...

— Как скоро ты должна вернуться? — раздался за спиной переливчатый голос.

Вопрос прозвучал весьма перспективно, и я со вновь возродившейся надеждой развернулась. Атрион с хорошо заметным интересом в глазах осматривался в новом для него пространстве. Немудрено. Интерьер в рубке управления очень даже технологический, совсем не биологический.

— Для терриан я сейчас в зоне перехода, вне доступа, и пробуду там еще примерно шесть часов, прежде чем выйду на орбиту Шекла. Атриона, — на всякий случай добавила я. — Потом часа два будет длиться эмуляция нападения и еще около пятнадцати — обратное возвращение. Если, конечно, вы мне это позволите. Если нет, симитирую очередную удачную атаку с вашей стороны и «погибну»...

— Не нужно, — остановил меня Ис-Лаш. — Ты права. Прежде чем действовать, мы должны все прояснить окончательно. И на месте сделать это будет удобнее всего. Замечательно, что есть время все подготовить. Нужно продумать детали, чтобы у террианок не возникло ни малейших подозрений относительно того, где ты была и кого к ним привезла. Могу я посмотреть на клонов?

Показывая путь в пассажирский отсек, я улыбалась, счастливая оттого, что атрионы сделали шаг навстречу. Какие же они все-таки молодцы! Сдержанные, умные, рассудительные, хоть и упрямые. Особенно гайд. Подтверждение этому получила немедленно, едва серый взгляд пробежал по компании моих беззаботных дам:

— Им надо придать уставший и неопрятный облик. Наверняка мы сопротивлялись захвату, тем более если думали, что нас хотят уничтожить. К тому же почва на Атрионе не везде проходима и твердая, в отдельных местах она рыхлая настолько, что там можно двигаться только ползком. Они наверняка должны были испачкаться. На «Дизаре» почвы нет, но нечто похожее мы сделать успеем. Эти девочки спокойно отнесутся к тому, что мы с ними поработаем?

Я сформировала в голове картинку полного доверия к сине-

зеленым красавцам и направила на помощниц, почувствовавших мое внимание к себе. Гипномасса — то самое белое вещество, которое я им скормила, когда выбрала, — в этом смысле очень чувствительна и работает эффективно.

— Спокойно, — подтвердила я.

— Хорошо. Свой внешний вид мы также приведем в соответствие. Еще оружие нужно разрядить практически полностью. Это тебе придется делать самой, ты в нем лучше разбираешься. Забрать энергию из батареи, питающей силовой кокон и двигатели корабля, мы поможем. Дальше. Ты сказала, что клоны при захвате распыляют какое-то вещество?

— Да, оно подавляет у вас желание оказывать сопротивление. — Я продемонстрировала ему маленький баллончик, который послушно протянула сидящая ко мне ближе всех девушка.

— Тоже вернем пустым, когда проведем анализ, — решительно забрал опасный предмет Ис-Лаш. — Надеюсь, сможем подобрать защиту.

Я чуть было не ляпнула: «А чем вы от меня защищаетесь?», но вовремя прикусила язычок. Рано еще атрионам знать, что я в курсе.

— Все, Таис, не стоим, работаем! — Сильная рука подтолкнула меня на выход.

Вот это я понимаю деловой подход!

Время, оставшееся до появления связи с Террой, я провела необычно, но продуктивно: расстреливая стену ангара «Дизара». Вернее, не совсем стену, скорее вязкую субстанцию, в которую она превратилась. Между прочим, разряды она поглощала не только безболезненно для себя, но еще и с удовольствием. По крайней мере, я иначе не могла оценить довольное утробное урчание и волнообразные, жадные движения выростов, набрасывающихся и заглатывающих рвущуюся к ним дармовую энергию.

А с батареей вообще весело получилось. Удлинив один из своих выростов, «Дизар» присосался к моему кораблику и, словно пиявка, принялся выкачивать энергию.

— На возвращение нам что-нибудь оставь, — засмеялась я, наблюдая, как яркое сине-фиолетовое свечение, пульсируя, уходит в стену.

— Не беспокойся, я все рассчитываю, — отозвался диспетчер. — Заберу ровно столько, сколько нужно.

— Ладно, ладно... — Я прекратила созерцание процесса и забралась в рубку.

— Раиса, это Таис. Вышла на позицию сброса десанта, —

невозмутимо доложила, едва моя техника сообщила, что появилась связь с Террой.

— Рада тебя слышать, Таис, — откликнулась координатор. — Подожди минуту, активность в этом районе проверю... Вроде спокойно все. Ничего подозрительного. Начинай.

— Готово, — отчиталась я, выждав отведенные на спуск три минуты. — Все на поверхности. Кокон стабилен.

Сказала и сразу вспомнила, как удивлялась этой фразе, прозвучавшей в записи переговоров незнакомки-рейдера, которая погибла. И тогда подумала о коконе как о способе маскировки. А в реальности он оказался куда более своеобразным приспособлением — силовым скручиванием, в некотором смысле похожем на искривляющее поле моего имитатора. Только у террианского корабля оно в разы мощнее, способно менять конфигурацию и формировать гравитационный лифт. Очень удобный для быстрого перемещения с корабля, зависшего на орбите, на планету и обратно.

— Как дела, Таис? — встревожилась из-за моего длительного молчания Раиса. — Есть проблемы?

— Нет. Порядок, — тут же отреагировала я. — Управление стабильное.

— Принято, — успокоилась навигатор, а я продолжила тянуть время, прекрасно понимая, что захват атрионов — дело не мгновенное.

— Закончили. Забираю. — Решила, что двадцати минут более чем достаточно. По крайней мере, запись, с которой я работала, длилась именно столько.

— Внешней угрозы не обнаружено, — донесся до меня крайне довольный голос. — Можешь спокойно возвращаться. Я отключаюсь. Молодец, Таис.

— Спасибо, Раиса.

Я заблокировала сигнал и сняла наушники. Начало положено. Следующий ход за атрионами.

Прежде чем они его сделали, успела сбегать в свою каюту, чтобы восполнить шпионский арсенал, пострадавший из-за моего неосторожного общения с кустиком. Здесь ничего не изменилось, все осталось на своих местах, как было, когда я ее покидала. Впрочем...

Я присмотрелась к расческе. Последний раз мне довелось ее использовать, находясь в том же положении, что и сейчас, — стоя спиной к двери. Так и положила на стол. А теперь она ручкой от меня развернута. Значит, кто-то ее брал. Но зачем? Атрионы решили еще раз проверить мой геном? Или им мой биоматериал для других целей понадобился? Может, чтобы выяснить, чем же

таким особенным я на них влияю?

— Извини, мне просто стало любопытно. Такой забавный предмет. — Ис-Лаш появился в каюте, как всегда, ужасно «своевременно». — Я позволил себе поближе посмотреть, как он устроен.

— А разве у вас не... Ой...

Я развернулась к атриону и от неожиданности даже забыла, о чем спросить хотела, — настолько необычным оказался его облик. На голове весьма своеобразный хаос из перепутавшихся черно-перламутровых прядок. От комбинезона осталась исключительно его нижняя часть, то есть даже не вся часть, а только ее верхняя треть. Торс, руки и ноги теперь голые совершенно, и на них, под бирюзовой кожей, та-а-акой рисунок мышц, что... ух. Не объем, а именно рельеф. Видимо, у атрионов сила зависит не от величины мускулов, а от их плотности.

— Мы не носим костюмы, когда находимся дома, — по-своему понял мое изумление гайд. — Непрактично.

Боюсь себе представить условия жизни на Атрионе, если его обитателям удобно разгуливать практически голышом!

— А это? — Я осторожно коснулась пальцем обугленной кожи предплечья на левой руке.

Вроде как поверхностный ожог, не опасный, но приятного в нем все равно мало.

— Для достоверности, — легко ответил Ис-Лаш, словно такие раны для него пустяк. Дело само собой разумеющееся.

— Напрасно перестраховываетесь. — Я покачала головой. — Вы слишком ценная добыча, чтобы захватывать вас столь неаккуратно.

— Зато наглядно. Скажешь, что я сам подставился и клон не успела среагировать на твой приказ, — парировал Ис-Лаш. — К тому же я должен быть уверен, что именно меня тебе отдадут в качестве вознаграждения. Ты говорила, что рейдеру приходится довольствоваться пострадавшим, если повреждение произошло по ее вине.

— Да, это так, — в очередной раз удивилась я его предусмотрительности.

— Вот и замечательно. Жаль, конечно, что с тобой останусь только я один, а остальным придется с нами делиться, но зато мы сможем больше узнать, потому что окажемся в разных условиях. Это тоже плюс. Кстати, я ведь пришел, чтобы попросить. Может, у тебя еще есть такие передатчики? — Он поднял ладонь, демонстрируя колечко, вновь вернувшееся на его руку. — Нам бы связь друг с другом не помешала.

— Да, я тоже об этом подумала. — Я кивнула, вытаскивая из

контейнера еще два комплекта. — Четырех хватит?

Именно столько и понадобилось. Одно кольцо получила уже знакомая мне Ола-Ри, и я была рада, что с нами отправляется именно она. Очень уж у нее физподготовка хорошая. Однозначно пригодится. Еще два кольца достались незнакомым мне атрионам — девушке и мужчине. Последний передатчик я отдала капитану. Он хоть и не летит с нами, но должен быть в курсе того, как проходит разведка. Ош-Кар с Ис-Лашем даже код какой-то простенький, завязанный на временные промежутки активации колец, придумали, чтобы по нему ориентироваться, что происходит и чего ждать. Ну а я научила всех менять окраску передатчиков, делая их незаметными для окружающих. Вдруг террианки решат, что украшения на шеклянах неуместны. Я ведь даже свое колечко старалась не афишировать, хотя население Терры подобные носит.

Инструктаж своей команды Ис-Лаш соизволил начать только после того, как мы все загрузились на борт и стартовали по направлению к Терре. «Дизар» остался позади, а впереди нас ждали четыре часа полета.

— Действовать на планете вам придется поодиночке, — приятными переливами разносился по рубке бархатистый голос, к которому при всем желании невозможно было оставаться эмоционально безучастной. — Рассчитывать на то, что вы окажетесь вместе, бессмысленно. Следовательно, первостепенная задача для каждого — ждать сигнала, когда потребуется объединиться для проведения совместной операции. Задача номер два — обеспечить адекватность поведения атрионов в ближайшем окружении, чтобы им можно было довериться в случае необходимости. Ну и третья — за время ожидания собрать максимум информации о той социальной группе террианок, с которой придется контактировать, и себя не раскрыть. Последнее будет самым сложным и потребует максимальной концентрации и выдержки. Причина в этом...

Я оторвала глаза от панели управления, чтобы бросить взгляд через плечо и увидеть, как ВерДер демонстрирует атрионам изысканный у моих клонов баллончик.

— Здесь находилось вещество, крайне своеобразно действующее на нашу психику. Оно стимулирует повышенную степень доверия, открытости и полное нежелание противодействовать. В высоких концентрациях полностью подавляет способность принимать самостоятельные решения. Если его использовали и распыляли при захвате первых двух групп, приземлившихся на Терру, то неудивительно, почему разведчики безропотно ушли за террианками в полном составе,

даже пилоты в ботах не остались.

— А Ви-Тан? — осторожно спросила я, вмешиваясь в процесс инструктажа. — Почему на него это вещество не подействовало?

— У разведчиков с «Дизара» не было от него защиты. У твоего пилота она была.

— Вот как? — Я демонстративно удивилась, понимая, что гайд вот-вот расколется. — Но ведь вы до моего возвращения ничего об этом веществе и его действии не знали. Или знали? Но откуда? — ловко подвела его к тому, чтобы он выдал информацию, которую я уже имею.

Зачем? Ну хотя бы ради того, чтобы официально ее использовать.

— В баллончике высококонцентрированное вещество, аналогичное тому, что выделяет твое тело, — неохотно, но все же сообщил Ис-Лаш. — К счастью, ты его производишь в очень малых количествах, правда, постоянно. Мы это не сразу заметили, а когда поняли, предпочли закрыться. Примерно так же, как ты от наших эмоций.

— Ага-ага... — Я задумчиво покивала. — Любопытно. То есть у вас у всех сейчас есть такая защита?

— Именно. — Гайд прекратил дискутировать со мной и вновь вернулся к разговору со своими соотечественниками: — Нам придется самым тщательным образом имитировать стиль поведения, возникающий под влиянием психотропа, чтобы не навлечь на себя подозрений. Это ясно?

Ясней некуда... Стоп! Я очень вовремя вспомнила об одном весьма специфическом пункте в инструкции, о котором почти забыла. Торопливо достала из кармана герметично запаянный пакет. Вскрыла, вытащила сетчатую ткань и закрепила ее на висках. Теперь легкая накидка закрывала нижнюю часть моего лица, а я наконец смогла убрать надоевшие фильтры из носа. О! Запахи! Пусть и совсем слабые, приглушенные, но... Кайф!

— Таис? — Ис-Лаш опустил на сиденье рядом со мной, присматриваясь к необычной детали экипировки. — Это что?

— Защита, — пояснила я. — Террианская. Вуаль, которая нейтрализует галлюциногенный эффект ваших эмоций.

— А мне показалось, что на вас подобное действие оказывает только шеклак, — в очередной раз продемонстрировал отличные аналитические способности гайд, а я мысленно сделала себе выговор: его провоцировала, а сама проговорила!

— Не только, — пришлось признать очевидное. — Аромаэмоции тоже, хоть и несколько менее выраженно. Поэтому террианки вуали используют, когда с вами общаются.

— Понятно. И точно помогает? — уточнил гайд, и слышалось

в переливчатом голосе некоторое сомнение.

Наверное, атриона смущает не слишком высокая герметичность ткани. Вот только эффект обеспечивается не плотностью прилегания к коже, а специальной пропиткой.

— Точно, — успокоила я его бдительность и сосредоточилась на управлении. — Вам лучше занять положенные места. Мы на орбиту выходим, скоро будем приземляться.

Маневр несложный, процедура элементарная, я справилась с ней на раз, посадив корабль на краю космодрома, как можно ближе к зоне контроля. Открыв люк, впустила патрульную службу.

— Сколько?

Это был первый вопрос, который я получила от властной, шагнувшей внутрь корабля офицерши. Глаза хищно блеснули предвкушением. Губы, контур которых был виден под тканью, закрывающей нижнюю часть лица, растянулись в торжествующей улыбке. Оно и понятно: любой удачный рейд — это хорошая прибавка к зарплате.

— Четверо, — послушно ответила, с волнением наблюдая за тем, как пограничники выводят атрионов из пассажирского отсека.

— Пфф... — куда более разочарованно надула щеки их начальница, услышав ответ. — Разучились вы, рейдеры, масштабно работать. Раньше десятками привозили. Неужели побоялась еще нескольких захватить? У тебя ведь было на это время. А, ладно, что теперь, — обреченно махнула рукой. — Пошли!

Я вышла следом, мысленно позвав за собой клонов. Те хоть и отдохнули, пока мы летели, но после тренажерного зала «Дизара», где им пришлось провести больше часа, до сих пор выглядят измученными.

Длинный коридор здания, совершенно пустой и гулкий, закончился массивной дверью, за которой нам пришлось разделить. Атрионов увели налево, в карантинную зону, а мы с девочками продолжили идти прямо. Мне в отдел снабжения нужно, клонов сдать и за технику отчитаться.

Оказалась я там не вовремя. Сотрудница отдела как раз в этот момент решила устроить себе маленький перерыв в работе. Так что застала я ее в весьма интересном положении — с пирожным во рту и чашкой чая в руках.

— Оформляться? Минуту. — Укоризненно посмотрев на меня, женщина с протяжным вздохом отложила вкусняшку в сторону, вытерла салфеткой ладони и пересела за свой рабочий стол. Пробежала пальцами по черной поверхности сенсорной

панели, подбирая документы. — Метрику покажи... Так... Девятый... Ага... Ли-сов-ская... — продиктовала сама себе, вбивая данные. — У тебя в договоре стоит вознаграждение в натуральном виде. Верно? На денежное менять не будешь? — уточнила и, получив от меня отрицательное движение головой, продолжила заполнять форму.

Через пять минут подобных трудозатрат учетчица с блаженной улыбкой на устах вернулась к прерванному чаепитию, а я получила на руки очередной документ.

АКТ ПРИЕМКИ ВЫПОЛНЕННЫХ РАБОТ № 1789-09 от 84.1с.1448 г.

Составлен в соответствии с условиями заключенного разового контракта с Лисовской Таис Натальевной.

Для выполнения рейда рейдером было получено:

1. Корабль класса А-оптима (технически исправный, в полной комплектации) — 1 шт.
2. Оборудование для формирования силового кокона — 1 шт.
3. Клоны неидентичного генотипа — 5 шт.
4. Обмундирование и питание — 6 комплектов, личное вооружение — 5 шт., психотропный концентрат — 1 шт.

Срок проведения рейда: 82.1с. — 84.1с.

По окончании рейда:

1. Арендованное оборудование, корабль и вооружение сданы в соответствии с описью в надлежащем состоянии. Дефектов и повреждений конструкций, подлежащих компенсации, не выявлено.

2. Все клоны возвращены в жизнеспособном состоянии в количестве 5 шт., в том числе: требуется лечение — 0 шт., подлежат утилизации — 0 шт.

Результат рейда: 4 (четыре) шеклянина продуктивного состояния, в том числе: производительниц — 2 (две), партнеров — 2 (два).

Согласно условиям контракта и с момента подписания настоящего акта рейдер приобретает право собственности на следующие биологические объекты:

1. Шеклянин-партнер, темноволосый, имеет незначительные повреждения кожного покрова на левом предплечье. Идентификационная метка «Т-1789-09».

2. Клон неидентичного генотипа, серийный номер «М-678-087» с правом последующего переименования.

Разумеется, согласна. О чем речь?

Я поставила подпись и забрала себе один экземпляр акта, потому что их оказалось два.

Треть дела сделана. Теперь к командующей.

Снова прошла по коридору. На этот раз меня сопровождала только одна девушка-клон, которую я назвала Мира. Невысокая коренастая брюнеточка, она всегда правильно меня понимала и быстрее всех реагировала на мои мысленные приказы. То ли гипномасса у нее лучше прижилась, то ли у нас совместимость оказалась хорошая. Именно поэтому я ее выбрала, раз уж положено мне теперь иметь личного клона, пусть и скопированного с кого-то другого.

В кабинет зашла я одна, оставив подопечную у дверей.

— Поздравляю с успешным завершением рейда, Таис, — приветственно кивнула Виктория Ольговна, откладывая в сторону документы, которые до этого просматривала. — Присаживайся. Молодец, через туннель спокойно прошла, траекторию верно рассчитала, место высадки хорошее подобрала. Вообще удачно все получилось. Впечатления какие?

— Сложные. — Я пожала плечами, опускаясь на сиденье одного из стульев, расставленных вокруг стола. — С одной стороны, ждала чего-то большего, с другой — наверное, это правильно, что все прошло как-то... буднично.

— Понятно. Романтика, приключения, экзотика. Эх, девочки... — Усталые глаза посмотрели на меня с понимающей грустью. И веер морщинок, идущий к вискам, только усилил это впечатление.

Сколько же пришлось пережить этой террианке за свою жизнь, раз та наложила на ее облик такой отпечаток?

Командор, грузно опираясь на столешницу, поднялась, чтобы шагнуть к окну за своей спиной и приоткрыть створку. Несколько секунд она стояла, вдыхая свежий вечерний воздух. Лишь потом вернулась в кресло и вновь превратилась в уверенную в себе деловую женщину.

— Всего этого давным-давно нет в нашем мире. Да и не было никогда. Одни только фантазии, иллюзии и беспочвенные надежды. Давай-ка лучше займемся делом. Ты успешно прошла испытание, и я дам тебе рекомендацию для поступления на работу в королевский департамент. Ты сейчас во Втором живешь? — Она бросила взгляд на документы. — Значит, право на переезд в Первый тебе придется выкупать. За полную

стоимость. Прости, но скидку обеспечить я тебе не могу. У тебя есть на это средства? Можешь партнера отдавать в аренду, раз уж он у тебя теперь имеется. Это неплохой доход, хоть и не слишком... этичный.

Пауза перед последним словом весьма красноречивая. Однозначно не нравится Виктории Ольговне то, как используют шеклян. Получается, что, несмотря на специфику своей профессии, командор осталась порядочным человеком. Впрочем, если вспомнить письмо Ланы, ее пары, это неудивительно. Наверняка королева побоялась ставить на столь стратегически важное место интриганку, вдобавок имеющую запросы хабалки, и предпочла видеть здесь ту, которая точно не устроит подставы.

— Я подумаю, спасибо за совет. — Я предпочла не посвящать командуемую в проблемы, с которыми могу справиться самостоятельно. То есть с помощью Аиды, разумеется.

— Хорошо, — кивнула Виктория Ольговна. — Ты в курсе, что разрешение на приобретение дома в Первом будет действительно на двоих? Хотя, наверное, для тебя это не актуально. В твоём возрасте редко кто связывает себя обязательствами.

— Актуально. — Я загадочно улыбнулась. — Пара у меня скоро появится.

— Вот как? — На мгновение командор оторвалась от своего занятия, чтобы с хорошо заметным удивлением посмотреть на меня. — Поздравляю. Очень приятно, что семейные ценности для тебя так важны... — Она задумалась, продолжая меня рассматривать. — Таис, а ты, случайно, историей не интересуешься? — неожиданно спросила, опережая меня буквально на несколько секунд.

Я как раз собиралась сделать соответствующий намек. Так что мне осталось лишь уверенно подтвердить:

— Не просто интересуюсь. Считаю, что нельзя забывать свои корни. Успешное будущее невозможно без памяти о прошлом, и самое главное для любого общества — его сохранить.

— В таком случае тебе наверняка понравится работа в королевском архиве. — Командор ненавязчиво подтолкнула меня к тому, что я и без того желала получить. — Как ты на это смотришь?

— Если там есть вакантное место, с удовольствием его займу.

— Отлично. — Она вернулась к прерванному занятию. В итоге протянула мне рекомендацию: — Удачи и счастья тебе, девочка. И твоей паре.

С переполняющим душу чувством огромного морального удовлетворения я покинула гостеприимный кабинет, посещение которого в полной мере оправдало мои надежды.

Та-дам! Две трети дела сделано. Осталось совсем немного.

В холле центра подготовки рейдеров набрала Аиде сообщение с просьбой со мной связаться. Несколько минут подождала, однако ответа так и не получила. В статусе письма высветилось «доставлено и прочитано», а результат нулевой.

Мне пришлось задуматься, как быть дальше. Мой план не подразумевал, что Аида разлучится со своим планшетом связи или проигнорирует мое появление. Придется искать иной способ добраться до дома.

Я вернулась в карантинную зону, где озвучила свое желание немедленно забрать положенное мне вознаграждение. Заново прошла контроль и предъявила все имеющиеся у меня разрешающие документы. Их тщательно проверили, прежде чем в комнату привели Ис-Лаша.

Надо сказать, что в этот момент мне стало не по себе. Потому что вид у гайда был весьма специфический — с головой упакован в объемный комбинезон из плотной ткани, даже нижняя половина лица закрыта, лишь глаза на виду. И это ужасно. Атрионы предпочитают минимум одежды, а тут все так герметично. Представляю, что творится у него в душе.

— Вуаль! — раздалось строгое предупреждение, и я поспешно вернула снятую защиту на лицо.

— Куда его повезешь? — уточнила офицер, оформляющая документы. — Транспорт нужен?

— Во Второй. Да, было бы неплохо. Моя подруга не смогла приехать.

— Раз не в Первый, то разрешение на вывоз у тебя временное. Трое суток с этого момента, потом на неделю профилактический карантин в резервации. Это понятно? Где ближайшая к дому зона содержания шеклян знаешь? Отлично. Технику безопасности помнишь? — продолжились расспросы и напоминания. — Личную защиту использовать. Не забывать обрабатывать помещение, где будешь его содержать, концентратом. На улицу без комбинезона не выводить. Дома тоже раздетостью желательно не злоупотреблять. И питание ему купить правильное. Все же домашняя пища — это крайний вариант. А вообще, куда ты торопишься? Оставила бы своего партнера у нас, завтра отправили бы в резервацию вместе с остальными. Их же там специально адаптируют, чтобы быстрее привыкли. Потом бы клиенток к нему привозила и сама навещала, когда приспичит шеклаком побаловаться, в резервации для этого есть комнаты специальные. Или уже оттуда забирала бы к себе на время.

— Спасибо, но он мне сегодня дома нужен.

— Ясно. Не терпится попробовать? Понимаю, — неприятно

растянулись в многозначительной ухмылке губы, покрытые розовой помадой, и женщина подтолкнула ко мне застывшего в неподвижности ВерДера. — Забирай.

В серых глазах появилось выражение, похожее на протест, а у меня по спине пополз холодок нехорошего предчувствия, что гайд не выдержит. Сорвется. Не знаю уж, что с ним тут делали, но контролирует он себя явно с трудом.

— Потерпи, — прошептала я, стараясь, чтобы не расслышал никто, кроме него, потому что говорить пришлось на вайли.

Подцепила атриона под руку и потянула к дверям.

Час, в течение которого мы добирались до дома Аиды, прошел в полном молчании. Девушка-водитель с нами не разговаривала, Мира бездумно созерцала темноту за стеклом машины, Ис-Лаш, опустив веки, делал вид, что дремлет, а я продумывала разговор со своей спасительницей. С учетом того, как она отнеслась к моей просьбе встретиться, будет он не самым легким.

Выдержки гайда хватило на то, чтобы, не задавая вопросов, вылезти из машины следом за Мирой, вместе со мной подняться на крыльцо, спокойно пройти в холл и подняться на второй этаж.

Стараясь не обращать внимания на непонятную напряженность в его движениях, я открыла дверь в свою комнату и знаком попросила атриона зайти внутрь. Миру оставила караулить у входа, а сама отправилась к Аиде.

В спальне оказалось сумрачно и душно, запах стоял специфический, тяжелый. Планшет с горящим на нем сообщением валялся на полу. Сама девушка полураздетая раскинулась на кровати. Светлая рубашка с расстегнутым воротом задрана вверх, открывая голые ноги. Глаза закрыты, мышцы расслаблены, грудь высоко поднимается от частого дыхания, волосы разметались по подушке, на висках капельки пота...

— Аида? — позвала я, осторожно касаясь ладонью прохладного лба.

— Кто? — Веки приподнялись, и карие глаза с трудом сфокусировались на моем лице. — Таис? Какого... черта?

Девушка дернулась, перевернулась и приподнялась на локте. Зажмурилась, облизывая пересохшие губы, попыталась сесть и упала обратно в кровать.

— Аида, тебе плохо? — Я никак не могла сообразить, что же с ней происходит. Неужели заболела?

— Мне? — Она снова стала подниматься. На этот раз я ей помогала, удерживая за плечи. Вот только подруге мои действия не понравились совершенно. Резким движением она меня

оттолкнула, выплевывая: — Мне хорошо! Мне очень хорошо... без тебя! Проваливай ко всем чертям... Таис... Ненавижу тебя! Видеть не желаю! — Снова упала на подушки, принимаясь что-то нашаривать на простыне.

А когда в ее руках оказалась маленькая баночка с надписью «Отвращение», до меня дошло, что с ней творится.

— Так, хватит! — мгновенно приняла я решение.

Игнорируя попытки сопротивления, отобрала у подруги шеклак и пережала сонную артерию. Две секунды достаточно. Теперь до утра будет спать.

Уложила потерявшую сознание Аиду удобнее, поправила на ней одежду и укрыла одеялом. На несколько минут, пока прибиралась в комнате, открыла окно, чтобы проветрить. Весь шеклак с тумбочки, не глядя, сгребла в пакет и унесла с собой. От греха подальше. Чтобы с утра у нее не возникло желания продолжить себя изводить.

По-прежнему караулящую у дверей Миру я отправила спать в холл на диван и наконец зашла к себе.

И здесь темно. Почему гайд свет не включил? Не знает, как это сделать? Ой!

Что-то большое, сильное и мощное врезалось в меня, сбивая с ног. Снесло в сторону, впечатав в стену. Сжало пальцами горло и придавило собой, чтобы лишить возможности двигаться.

Грохот, с которым пакет с баночками упал на пол, я восприняла лишь подсознанием, даже о том, кто это может быть, я тоже не сразу вспомнила, потому что сознание сконцентрировалось исключительно на стремлении избавиться от опасности и... дышать! Вот только моих сил не хватало разжать стальную хватку, и я начала хрипеть от недостатка воздуха. А тяжелое дыхание атриона обожгло кожу на виске.

— Партнер, значит? — В завораживающих переливах было столько непривычной и пугающей ярости, что я начала сомневаться в том, что рядом со мной спокойный, рассудительный Ис-Лаш. — Будешь меня использовать?! Сдавать в аренду другим? Получать удовольствие сама? Давай, начинай прямо сейчас! Зачем же тянуть?

Давление тела усилилось, рука исчезла с моей шеи и сорвала вуаль. Я открыла рот, с жадностью втягивая в себя воздух, насыщенный пряным, ванильно-цитрусовым ароматом с примесью чего-то горького, и тут же вновь лишилась возможности это делать. Потому что гайд впился в мой рот поцелуем. И с таким же напором, с которым горячие губы терзали мои, сильный язык раздвинул зубы, не позволяя сжать челюсти, а в рот потекла сладкая клубнично-сливочная патока с едва заметным

кисловатым привкусом. Густая, приторная, одуряющая, в которой я медленно утонула... увязла...

Ноги ослабели, руки плетью упали вниз, прекращая сопротивление. Впрочем, очень быстро состояние изменилось. Тело расплавилось, становясь податливым, томительный жар зародился внизу живота и начал жечь изнутри, сердце принялось биться еще быстрее. Сознание зафиксировалось лишь на одной мысли — я не могу позволить себе разорвать возникший между нами физический контакт! Сначала неуверенно, затем все смелее я скользнула ладонями по упругому, крепкому телу, чувствуя, как перекачиваются мышцы под голой кожей, — надетый на него террианками жуткий комбинезон Ис-Лаш успел с себя содрать. Зарылась пальцами в жесткие толстые прядки волос, крепко их сжимая. Теперь уже мои губы жадно собирали с проникшего ко мне языка остатки клубничного нектара.

С хриплым стоном, переходящим в более мягкий перелив, меня подхватили на руки, а я лишь еще крепче обняла своего партнера. Оплела торс ногами, царапнула ногтями по спине, не в силах отпустить, не желая становиться свободной. И резкие, рваные движения, избавляющие меня от мешающей одежды, приняла с облегчением, потому что хотела быть к нему ближе. Он был мне нужен. Сильный. Неукротимый. Страстный... М-м-мой...

— Таис! — Тихий зов, как легкое дуновение ветра, унес сладкую негу.

Что-то мягкое легко скользнуло по плечу, и я с трудом подняла веки, чтобы разобраться со своими ощущениями.

— Ты вернулась? — с недоверием посмотрели на меня карие глаза присевшей на кровать рядом девушки. В неярком утреннем свете, пробивающемся из-за занавешенных штор, я рассмотрела Аиду, все в той же рубашке, что была на ней ночью. — Прости за вчерашнее. И за то, что не ответила. Я просто подумала, что ты меня бросила и собираешься об этом сказать. Вот и...

— Бросила? — не сразу поняла, о чем она говорит.

Натянула на обнаженную грудь одеяло и села, чтобы было удобнее разговаривать.

— Ну да, — грустно вздохнула Аида, отводя взгляд. — Ты же теперь рейдер. У тебя управленческий статус. Зачем тебе я? Всего лишь поисковик, у которого, кроме дома и нескольких клонов, ничего больше нет. — На ее глаза навернулись слезы, и я немедленно стерла их пальцами, а потом обняла девушку, притягивая к себе.

— А мне все равно, кто ты, ясно? — прошептала ей на ухо. — Ты самый близкий мне человек и столько для меня сделала! Даже

думать не смей, что я тебя брошу, поняла? Вот и хорошо. — Погладила по спине, когда она нерешительно кивнула, а потом отстранила за плечи: — Парой мне будешь?

Несколько секунд Аида в растерянности открывала и закрывала ротик, потом на ее лице расцвела счастливая улыбка.

— Тая! Таечка! — Она меня обняла, весьма эмоционально демонстрируя свое согласие. — Ой! Это он, да? Партнер, которого ты привезла? — Я почувствовала, как тело под моими ладонями замерло. На этот раз девушка отстранилась сама. Карие глаза с благоговейным интересом воззрились на спину мужчины, лежащего к нам затылком и до пояса укрытого тем же одеялом, что и я. — А почему он в твоей кровати? Ты что, с ним рядом спала? Зачем? Есть же еще диван...

— Аида, дорогая, пожалуйста, иди вниз. Попроси Алю приготовить завтрак, мы сейчас спустимся. И вуаль надень, а то от его запаха, то есть галлюцинаций, нормальное восприятие быстро потеряешь.

— Ладно, — неохотно, но выполнила просьбу подруга.

На выходе все же не удержалась и снова бросила взгляд на атриона, но тут же извинилась и исчезла, прикрыв за собой дверь. А я с протяжным стоном схватилась за голову, кляня себя на чем свет стоит.

Ну как же так? Как же я такое допустила?! И сама контроля лишилась, и Ис-Лаша остановить не смогла. Натворили мы дел! Безумие какое-то.

— Извини, Таис.

Мягкий голос, движение сбоку, и гайд сел, доказывая, что уже давно не спит.

— Что на тебя вчера нашло, а? — Я мгновенно развернулась к нему и накинулась с упреками: — Ис-Лаш, мы же... — Осеклась и замолкла, присматриваясь к атриону.

Он изменился. Мало того что потерял свой очаровательный, вызывающий у меня легкую нервную дрожь зеленый цвет и приобрел совершенно нормальный человеческий оттенок, так еще и лицо стало живым, совсем таким, как у людей. Вон брови изумленно поползли вверх, лоб нахмурился, передние зубы прикусили губу... И никаких крышесносных ароматов я от него больше не чувствовала, разве что легкий флер все той же ванили с едва заметными нотками клубники. А ведь на мне не было ни террианской маски, ни фильтров.

Между прочим, в серых глазах с вертикальными зрачками, рассматривающих меня, изумления ничуть не меньше.

— Что происходит?

Прозвучало это дуэтом, настолько сильным оказалось

потрясание.

— Ты воспринимаешь меня как-то иначе? — первым пришел в себя гайд.

— У тебя кожа стала другой, мимика появилась и ненормальные запахи пропали совсем. Я больше ничего особенного не чувствую, — потрясенно сообщила я. — А со мной что?

— Ты тоже изменилась внешне, стала совсем похожей на нас и эмоционально выразительной, — оговорил Ис-Лаш. — Фонишь эмоциями точно так же, как и мы. Как твоя еда раньше... — На губах появилась улыбка, настоящая широкая улыбка, и я ошарашенно встряхнула головой.

Это что? Опять галлюцинации? Но ведь во всем остальном изменений нет. Мои руки нормального цвета, да и Аида ничего подозрительного не заметила. Я точно знаю, что передо мной гайд, а не какая-нибудь Баба-яга и не пирожное. И съесть мне его не хочется. А вот поцеловать — очень даже... Ой-ой...

Чтобы организм не провоцировать, я задом сползла с кровати и оглянулась в поисках своей одежды.

— Таис, прекрати. — Ис-Лаш опустил ноги на пол, и только тут я сообразила, что, утачив с собой одеяло, оставила мужчину совершенно голым.

А вид у него, я так скажу, очень даже соблазнительный. Я невольно прикрыла глаза, а через секунду почувствовала обнявшие меня руки оказавшегося рядом атриона.

— Глупенькая, — выдохнул он мне на ухо. — Я же теперь твои желания чувствую. Даже на расстоянии.

— А это не мои желания! — строптиво заявила я. — Это твоя слюна виновата!

— Проверим?

Спросить-то он спросил, а вот ответа дожидаться не стал. И никакого клубнично-приторного вкуса в поцелуе я не почувствовала. Ну, может, совсем чуть-чуть. Больше просто нежность и удовольствие.

— Вот видишь, — отстраняясь от моих губ, констатировал гайд. — Это что-то совершенно иное.

— Ты издеваешься? — Мое возмущение было едва ли меньше, чем желание... утащить атриона обратно в кровать. — Зачем вся эта демонстрация? И вообще, почему ты вчера на меня набросился? Почему не сдержался? У тебя же защита была!

— Была. Поначалу действовала. И весьма эффективно, — не выпуская меня из объятий, принялся объяснять Ис-Лаш. — До тех пор, пока мне не вкололи какой-то препарат. Я старался не потерять контроль, но... видимо, с собой не справился.

— А это что?

На его плече на уровне своих глаз я заметила небольшую татуировку. Цифры какие-то. Раньше я этого у атриона не видела.

— Клеймо, Таис. — Серые глаза посмотрели мрачно, а губы искривились в усмешке. — Ты забыла мне сказать, что со мной это сделают. Что я стану твоей собственностью вовсе не формально. Наверное, это тоже вчера сыграло свою роль и окончательно вывело меня из равновесия.

— Не знала, — прошептала я в ужасе от страшного доказательства. — Прости, пожалуйста!

— Ладно, что уж теперь, — весьма специфически поморщился Ис-Лаш, растирая лоб пальцами, на которых появились ногти. А ведь их не было! — Что сделано, то сделано. Давай-ка приведем себя в порядок и пойдем завтракать, а то твоя подруга начнет беспокоиться. — Наконец он меня отпустил и стал собирать разбросанную одежду.

А я по-прежнему в изумлении смотрела на самого обычного мужчину, который принялся бродить по комнате, и привыкнуть к его новому облику никак не могла. Сознание упорно отказывалось верить, что такие радикальные изменения возможны.

Впрочем, очень скоро я убедилась, что в реальности-то никаких изменений нет. В том смысле, что окружающие видят вовсе не то, что вижу я.

— Ну надо же, какой зелененький! И чешуйки такие интересные! А можно я его потрогаю? — восторженно щебетала Аида, изучающе рассматривая сидящего напротив нее Ис-Лаша.

Притом что я на его месте видела вполне себе симпатичного брюнета, у которого не только цвет, но и структура кожи и волосы совершенно обычные. Лишь зрачки выдавали, что это атрион.

— Не стоит, — остановила я ее порыв, по искажившемуся гримасой лицу гайда, который весьма недвусмысленно покосился на протянутую в его сторону руку, догадываясь, насколько ему это будет неприятно. — Он к тебе еще не привык. Позже, ладно?

— Конечно-конечно, я понимаю. Мы сами, когда их ловим, не торопимся. Стараемся, чтобы они сначала успокоились и смирились с нашим присутствием, — ничуть не обиделась подруга, поправляя вуаль и возвращаясь к прерванной трапезе.

Несколько минут мы ели молча. То есть я ела и Аида, а Ис-Лаш угрюмо размешивал ложкой почти прозрачную белесую кашицу, которую перед ним поставила Аля.

— Я не могу это есть, — в итоге не выдержал он, отодвигая блюдо. — Оно совсем безвкусное.

— Как он мило бормочет, — мгновенно среагировала подруга, привычно высказывая все, что думает. — Эти шекляне вообще такие необычные. Курлыкают так смешно, переливчато, словно сказать что-то пытаются. Жаль, что они неразумные.

Напиток, который я пила в этот момент, разлетелся по всей столовой, а я принялась отчаянно кашлять.

— Таечка, ну что ты? Подавилась? — немедленно вскочила с места Аида и, схватив салфетку, принялась вытирать мое лицо и руки.

Ис-Лаш тоже пассивным не остался, мгновенно оказался рядом и начал похлопывать по спине.

— Ты в порядке? Что она сказала? — Он заглянул мне в глаза, убирая за ухо упавшую на мое лицо прядку волос.

Вот лучше бы он этого не делал, а сидел бы на своем месте и молчал. Потому что Аида, в изумлении от его поступка, выронила салфетку и попятилась.

— Тая, что происходит? — Она перевела беспокойный взгляд с меня на атриона и обратно. — Он у тебя какой-то неправильный!

— Что она сказала? Что означает «неправильный»? — повторяя вопрос, переспросил Ис-Лаш. Последнее слово произнес на террианском, безбожно коверкая своим произношением. Выпрямился и всмотрелся в лицо растерянной девушки.

— Таис! — взвизгнула Аида. Бросилась в сторону серванта и схватила с полки баллончик с психотропом.

Нажать на распылитель не успела. Атрион оказался проворнее. Ловко вырвал у нее опасную вещь и перехватил руки, прижимая девушку к себе, чтобы обездвигить.

Громкий вопль разорвал тишину. Аля кинулась на помощь своей хозяйке, и мне пришлось ввести в бой Миру. К счастью, у моей подопечной куда больше опыта ведения рукопашных схваток.

— Так! Все! Подождите... успокойтесь! — Я начала нервничать, потому что с атрионом приходилось говорить на вайли, а с террианкой — на ее родном земном языке. Да еще и клона контролировать. — Аида, перестань верещать и не психуй, он тебя сейчас отпустит! Ис-Лаш, отпусти ее, прошу! И отдай мне концентрат! Я его уберу подальше. Аида, сядь, пожалуйста! И прекрати приказывать Але сопротивляться, это бессмысленно!

Фффух! Наконец-то разошлись. Заперев баллончик в шкафу, я опустилась на стул, поближе к тяжело дышащей террианке, которая с опаской продолжала коситься на застывшего у дверей атриона, готового помешать возможному бегству.

— Аида, послушай. — Я взяла ее за руку и принялась

поглаживать, чтобы успокоить. — Шекляне на самом деле разумные. И я их язык понимаю.

— Как это разумные? — Девушка нервно дернулась и округлила глаза. — Но они же глупые совсем. Куда ведешь, туда и идут. Где посадишь, там и сидят. Иногда убегают, правда, но когда мы их ловим, опять становятся послушными...

— Это концентрат на них так действует. Полностью подавляет волю и собственные желания, — пояснила я и выразительно посмотрела на сложившего руки на груди гайда. — А если от него имеется защита, то...

— Ты шутишь? — ахнула подруга, хватаясь за сердце.

И я ее поняла: сложившиеся стереотипы вдруг рушатся в один миг. Это принять непросто. Пришлось очень аккуратно, чтобы не выдать истинного положения вещей, рассказать полуправду о том, как во время рейда мне удалось получить эту информацию.

— То есть там, на Шекле и на его орбите, на рейдеров нападают не хозяева шеклян, которые их выращивают, а они сами? — выслушав меня, тоскливо поинтересовалась Аида.

— Нет у шеклян никаких хозяев, кроме них самих, — со вздохом повторила я. — Аида, в этом все очень сильно ошибаются. Или же нас всех очень умело вводят в заблуждение!

— А королева знает? — начала переживать террианка. — Ты вообще кому-нибудь об этом, кроме меня, говорила?

— Нет. — Я покачала головой. — Это же не просто информация. Это бомба. Если в обществе станет известно о том, кого именно используют для производства шеклака, компании тут же разорятся. А ведь их однозначно кто-то прикрывает. Уверена, никому из власть имущих не захочется терять доход. Меня просто убьют. Да и его тоже, — кивнула на прислушивающегося к моим словам, хоть и не понимающего, о чем идет речь, атриона. — Я не могу никому довериться, кроме своей пары.

Щечки Аиды тут же порозовели, и дыхание сбилось.

— Ты не шутила утром?

— Нет. Ты действительно мне очень дорога, и я все сделаю, чтобы ты была счастлива. Если ты сама, разумеется, этого хочешь. И немножко мне в этом поможешь.

— Конечно, хочу! И обязательно помогу! — воскликнула моя сообщница и снова забеспокоилась: — Таечка, милая, а что ты вообще собираешься делать?

Ох, Аида, лучше тебе пока не знать. Потому что в конечном итоге от моего «делать» кардинально изменится не только твоя жизнь, но и жизнь всех террианок. Мне бы только до архива добраться и с Конфедерацией связаться. А пока придется

удовольствоваться малым.

Я люблюсь на очередной документ, пополнивший мою секретную «коллекцию».

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

регистрационный номер 7-90-782

от 86.1с. 1448 г.

Королевский муниципалитет, г. Первый

Мы, нижеподписавшиеся, Лисовская Таис Натальевна, 60.1с.1408 г. р. и Зерновая Аида Екатериновна, 49.2с.1405 г. р., в присутствии свидетелей подтверждаем свое желание официально зарегистрировать личные отношения и получить статус пары на следующих условиях.

1. Недвижимое имущество и платежные средства, имеющиеся на момент регистрации, становятся совместной собственностью, а нажитые во время совместного проживания будут являться общей собственностью с равными возможностями ими распоряжаться вне зависимости от источника поступления в бюджет пары.

2. Имеющиеся в собственности личные клоны идентичного генотипа остаются в зоне гипноконтроля своего биологического оригинала-донора; частные клоны неидентичного генотипа остаются в зоне гипноконтроля своего правообладателя.

3. Право распоряжаться другими биологическими объектами, находящимися в личной собственности, остается за их первополучателем вне зависимости от сроков его возникновения.

4. Право на рождение детей не лимитируется ни по каким позициям. Никто из пары не вправе препятствовать зачатию, каким бы ни был способ его реализации. Ответственность за жизнь, здоровье и воспитание детей несут оба субъекта пары в равной степени вне зависимости от того, кто из пары является матерью.

5. Право на выбор работы не ограничивается.

6. Любая иная социальная ответственность становится совместной и подлежит исполнению вне зависимости от того, кто именно из субъектов пары

явился причиной возникновения данного обязательства и в какие сроки.

Присвоенный правовой статус пары изменению не подлежит и вступает в силу с момента регистрации данного свидетельства в муниципальном реестре.

Последняя строчка мне не очень нравится, но формулировка документа стандартная, и я не рискнула спорить и требовать что-то в нем изменить. В конце концов, это не брачный контракт, а скорее договор о взаимопомощи, в котором отсутствует пункт, обязывающий меня к интимным отношениям, то есть нет здесь ничего криминального, идущего вразрез с моими личными приоритетами, убеждениями и желаниями. Впрочем, даже если бы они и были, не думаю, что меня бы это остановило. В школе нам неоднократно повторяли, что при выполнении задания агенту часто приходится жертвовать собой. Иногда в переносном смысле, а иногда и в прямом.

Что же касается Аиды, то, похоже, ей также вполне достаточно моего присутствия рядом, возможности поболтать, вместе куда-то сходить. Девушке куда больше компания нужна, чем партнерша для любовных утех, и более всего она страдает от одиночества. К тому же расслабляться самостоятельно террианка умеет. Правда, увы, использует для этого эрошеклак. Мне ее пристрастие совсем не по душе, но сделать с этим я ничего не смогла. Разве что настояла, чтобы принимала она наркотическое вещество строго под моим контролем. Слишком уж странными казались мне побочные эффекты от его употребления — ведь, помимо общей разрядки, организм получает ощутимую порцию галлюциногена. Причем, как сказал Ис-Лаш, очень опасного, поскольку он не адаптирован под ее организм. Аида в эти моменты такое бормочет и так себя ведет, что мне краснеть приходится.

Эх, ей бы мужчину нормального! Да только где его взять? Нет здесь землян мужского пола. Ни одного. Мало того, у террианок даже понимание отсутствует того, что второй пол в человеческой популяции — это нормальное явление. К тому же на Терре совсем нет животных, только самоопыляющиеся растения, бактерии и грибы. По всему выходит, что местные обитательницы лишь на примере своей добычи, когда с Шекла привезли первых шеклян, узнали, что таковое разделение в природе имеется. Аида, по крайней мере, захлеб рассказывала мне о своих впечатлениях, когда лет десять назад об этом сообщили в новостях.

— Моя мама была в шоке, Олеся, ее пара, сказала: «Ну и для чего эволюция это создала? Нам и так неплохо», а ученые

авторитетно заявили, что партнеры — это разновидность производителей, у которых шеклак несколько иного качества и с особыми свойствами, дающими более высокий уровень эйфории. Поэтому его желательно не консервировать, а использовать в натуральном виде.

Как я поняла, именно после этого и началась волна шеклаковой зависимости и гонка за кайфом. От которых теперь страдают все. А вот о реальном биологическом смысле существования второго пола, очевидно, никто так и не задумался. Аида до сих пор в толк взять не может, почему мы с Ис-Лашем вместе спим.

— Уснула? — раздалось у меня над ухом, едва я на цыпочках спиной вперед вышла из комнаты.

Я максимально тихо закрыла дверь, чтобы не разбудить подругу, и обернулась, оказываясь лицом к лицу с Ис-Лашем. Он каждый раз здесь караулит, когда я у Аиды сижу.

— Сегодня совсем тяжело засыпала. — Я прижалась затылком к деревянной створке и опустила веки, чтобы не концентрироваться на его облике. Слишком уж он человеческий, и к этому трудно привыкнуть. — Меня беспокоит, что она чаще стала употреблять эрошеклак. Раньше хорошо если раз в неделю баловалась, а теперь у нее каждый день такая потребность возникает. И отговорить ее становится все труднее. У меня ощущение, что эта тяга у нее из-за твоего присутствия. Ты ведь тоже заметил, что в этом городе, где твоих соотечественников содержат в частных домах, а не в резервации с куда более высоким уровнем изоляции, все террианки ведут себя несколько иначе? Агрессивнее, напористей, более раскрепощенно. Те из них, кто в статусе управленцев, регулярно партнеров используют. А их пары прочно на консервированном шеклаке сидят, причем далеко не на самых безобидных эмоциональных вариациях и сочетаниях. Лаш, послушай, мне все это очень сильно не нравится! — Я вцепилась в пуговицу на его рубашке и принялась ее нервно крутить. — Надо ускоряться. Хочешь — не хочешь, а придется лезть в этот чертов закрытый сектор. Однозначно там все самые важные документы. Я весь доступный архив уже пересмотрела и ничего из того, что могло бы нам помочь, не нашла.

— Тая, успокойся. Нужно — значит, полезем. Ты только перестань нервничать.

Ис-Лаш аккуратно высвободил несчастную пуговицу из моих пальцев, а руки развел в стороны. Мое лицо оказалось в теплых ладонях, он наклонился ближе и уверенно коснулся своими губами моих.

— Лаш, хватит! — возмущенно прошипела я, пытаюсь его

остановить. — Мне твои эксперименты уже... мм...

Вот на таких «мм» обычно все мое сопротивление и заканчивалось. Как и разумность восприятия. А возвращалось в кровати, после того как... гм... в общем, понятно, после чего.

— Это не «мои эксперименты», Тая, — нравоучительно, но ласково пожурил партнер. Заботливо накрыл одеялом и обнял, притягивая ближе. — А наш с тобой физиологический симбиоз. У тебя идет эмоциональный выброс, я его улавливаю и вырабатываю вещество, которого тебе не хватает, чтобы прийти в адекватное состояние. Ну как, успокоилась? Стало легче?

— Да. — Я приподнялась на локте, чтобы заглянуть ему в глаза. — Зачем целоваться, я понимаю. Это у твоего организма рефлекс такой — создать и скормить мне очередную порцию «успокоительного», «стимулирующего»... в общем, «помогательного»! Но в постель-то меня потом тащить какой смысл?

Вертикальные зрачки расширились, затем резко сузились, на губах родилась улыбка, а на щеках появились очаровательные ямочки. Между прочим, если я их сейчас потрогаю, то никакого движения мышц под пальцами не почувствую. Потому что это — иллюзия. Реакция мозга на аромаэмоции атриона. Мое серое вещество после первого контакта с натуральным шеклаком, то есть слюной Ис-Лаша, неожиданно решило, что галлюцинации должны быть визуально достоверными, соответствующими происходящему в реальности и приятными для восприятия. Теперь приходится с этим мириться.

— Так я же тебе говорил, адиза, что это от меня тоже не слишком зависит, — награждая мою персону совершенно непонятным эпитетом, напомнил гайд. — Когда я тебя целую, а ты получаешь шеклак, у тебя идет выброс феромонов, и мне голову сносит капитально. Никакая защита больше не помогает. Может, это из-за уколов, которыми меня накачали на карантине в резервации. А может, просто не тот уровень блокировки. Но другого средства я сейчас подобрать не в состоянии. Нет у меня возможности провести исследования, мы же не на «Дизаре».

Со стоном я уронила голову ему на плечо. Замкнутый круг. Мы в него попали и теперь не можем разорвать. Нет, мне Ис-Лаш нравится, особенно в своем новом облике, пусть и иллюзорном. И в общем-то никаких проблем в том, что между нами происходит, я не вижу. В определенном смысле меня это даже устраивает, в конце концов, моему организму тоже разрядка нужна. Но как-то это все очень... физиологично.

— Если ты опять начнешь нервничать, — строго предупредил гайд, — я тебя снова поцелую. И все пойдет по второму кругу.

— Знаю. Давай спать.

Я непроизвольно погладила его по обнаженной груди, ощущая необычную структуру кожи. Мягкую, но рельефную, покрытую мельчайшими чешуйками. Но, уверена, если посмотрю, то ничего особенного на ней не увижу. Закрыла глаза, прислушиваясь к стуку сердца под моим виском.

Тук-тук. Равномерно, четко, глубоко.

Тук-тук. Спокойно, умиротворяюще.

Тут-тук. Ласково, завораживающе...

Тук-тук-тук!!!

От неожиданности я подскочила и тут же упала обратно, притянутая сильными руками к упругому корпусу.

— Тая! — донеслось из-за двери. — Ис-Лаш! Просыпайтесь! Утро уже! Завтрак готов! — И деревянное полотно выдало новую порцию перестука.

— Она так кричит, что трудно не проснуться, — хмыкнул атрион, прижимаясь лбом к моему затылку. — Ми втли! — громко сообщил, коверкая своими мягкими переливами земной язык, и я начала мелко вздрагивать от разбирающего меня смеха.

Лаш вот уже третью неделю старательно учил террианский, но, честно говоря, у Аиды осваивать вайли получалось куда лучше.

— Ты надо мной смеешься, да? — Ис-Лаш немедленно уронил меня на спину, наваливаясь сверху и изображая из себя невероятно рассерженного субъекта.

— Нет! — взвизгнула я и сорвалась на хохот, потому что кое-кто весьма активно принялся меня щекотать.

А закончилось все очень даже предсказуемо — очередной порцией шеклака и... бурными последствиями его употребления.

— Тая, хватит меня провоцировать, — помогая мне встать с кровати и одеться, попросил атрион. — Это же ненормально, когда так часто!

— Черт! Лаш! Да я же не специально! — От подобных заявлений мне безумно захотелось залепить ему пощечину.

Ис-Лаш, который в этот момент наклонился, чтобы поднять свою рубашку, замер и косо на меня посмотрел. А когда выпрямился, на его лице я увидела основательную задумчивость.

— Бить меня не надо. Это не поможет. — В очередной раз он доказал, что «видит меня насквозь». — Если только ты на себе не хочешь ощутить, что я при этом чувствую.

— Прости. — Я его обняла и прижалась щекой к груди. — Но я на самом деле перестаю понимать, на какие мои эмоции ты продуцируешь этот свой шеклак. Раньше только на отрицательные, а теперь, выходит, и на положительные?

— Тая, адиза моя... — Погладив по волосам, Ис-Лаш аккуратно меня отстранил, чтобы продолжить одеваться. — Была бы ты атрионкой, я бы знал, что ответить. Но ты — землянка с несколько иной биохимией. Мой организм реагирует на тебя иначе, чем на представительниц моего вида. Что ты еще хочешь от меня услышать?

Логично. Нестандартные взаимодействия. Разве можно их как-то объяснить?

— Слушайте, у вас совесть есть вообще? — в столовой нас встретил возмущенный голос Аиды. — Я вас полчаса уже жду! Все остыло давно! Мне теперь заново подогреть?

За стеной раздался грохот, видимо, Аля что-то уронила. Аида вздрогнула и поморщилась.

— Чтоб его! Никак к этому дому не привыкну, — зашипела рассерженно. — Я в прежнем больше шести лет прожила, уже на автомате все контролировала, а здесь...

— Не переживай, — успокоила я подругу, усаживаясь за стол. — Мы и остывшее съедим нормально. А чай я сама приготовлю.

Мысленно представила, как Мира это делает, и та немедленно поднялась с кресла и исчезла в проеме, ведущем на кухню. Посмотрев ей вслед, Аида вздохнула и принялась намазывать себе бутерброд.

— Вы сегодня куда? — между делом поинтересовалась. — Я вам нужна?

— Ты нам всегда нужна. А что, у тебя были свои планы? — Я улыбнулась, накладывая себе на тарелку белую разваристую кашу из местного злака. Которую, кстати, и Ис-Лаш ест. Хоть и без особого аппетита.

— Диана говорила, что в клубе будет презентация новой вариации шеклака, той, что «Грезы» вчера анонсировали. Что-то очень экзотическое, с бесплатной дегустацией. Предложила составить компанию. Я бы могла отвезти тебя на работу и сходить туда с ней. Можно?

Улыбаться я перестала мгновенно. Синеглазую блондинку, которая вместе со мной проходила обучение, но которой так и не позволили провести рейд, я помнила прекрасно. Как знала и то, что она, с детства живущая в Первом, здесь и осталась, хоть и в обслуживающем статусе, а не управленческом. Осталась, потому что согласилась стать парой для одной из приближенных королевы. И мне меньше всего хотелось, чтобы эта стерва общалась с моей подругой.

— Аида, дорогая, я бы предпочла, чтобы ты сегодня сопровождала меня. Я на аудиенцию к королеве иду, она наконец-

то согласилась меня принять. А шеклак никуда не денется, успеешь еще попробовать.

Я тщательно подбирала слова, чтобы мой запрет не выглядел как прямолинейное наставление, и это сработало.

— Ну ладно... — Девушка, расстроено хлопнув ресничками, откусила свой кулинарный шедевр и принялась сосредоточенно его жевать. — А надевать что? Платье? Или костюм?

— Платье. — Я решила, что так будет правильнее, все же это официальный прием, и спохватилась, сообразив, что она сидит без защиты. — Ты опять не закрылась вуалью?

— Надоело... — заворчала подружка, но все же послушно натянула ткань на лицо. — Ты же ее не носишь.

— Ношу.

Я проделала аналогичную процедуру, чтобы с ней не спорить. Это у меня галлюциногенный эффект превратился в вариацию постоянной иллюзии, а у остальных, похоже, ничего подобного не произошло. И если в других городах защиту носят эпизодически, только когда сталкиваются с шеклянами, то население Первого с вуалями не расстаётся. Оно и понятно — в этом городе трудно найти тех, кто не имеет своего домашнего партнера или не пользуется услугами арендованных. Так что для Аиды такая защита очень даже актуальна.

А на ВерДера моя подруга с самого начала не претендовала, и едва мы стали парой, сразу сказала, что натуральный шеклак ей принимать нельзя. Теперь это могу делать только я, раз уж первая его попробовала. Есть такое, законодательно установленное, ограничение для террианок. Впрочем, я уверена, даже если бы не этот непонятный запрет, подруга все равно не рискнула бы просить у меня разрешения целовать Ис-Лаша. Как ни крути, а он — разумный. То есть обращаться с подобной просьбой пришлось бы к нему самому, а вот тут природная стеснительность Аиды взяла бы свое.

Вообще моя пара оказалась на редкость рассудительной и покладистой. Даже с прежней, вполне доходной работы поисковика без пререканий уволилась по моей просьбе, хоть и понимала прекрасно, что будет сложно прожить на средства, выделяемые королевским архивом, куда меня приняли на работу.

— Аидочка, потерпи немного, это временные трудности! — Я столько раз ей это повторяла, едва она начинала сетовать на недостаток финансов. — Мы справимся.

— Не знаю, Таис, — вздохнула девушка. Остановила машину, выключила двигатель и покосилась на сидящего позади нас Ис-Лаша. — Почему я тебе верю?..

— Потому что я твоя пара. — Я решительно развернула ее за

плечи к себе, захватила лицо в ладони и поцеловала в лоб. — Пойдем.

Дружной компанией мы выбрались на парковку перед дворцом, поднялись по широкой лестнице, сквозь распахнутые створки дверей прошли в холл, где жизнь кипела и бурлила. Здесь столько активно общающихся женщин и скромно стоящих рядом с ними атрионов, что я даже растерялась, — мне в первый раз довелось сюда попасть.

— О! Таис! — приветственно махнула рукой седая, симпатичная, невысокая женщина в сером платье, начиная подбираться ближе.

— Лана Лидовна! — Я приветливо ей улыбнулась, ожидая, пока она окажется рядом, и поцеловала в подставленную щеку.

— Рада тебя видеть. — Начальница ответила мне тем же и с воодушевлением принялась вводить в курс дворцовых сплетен: — Сегодня Марго в хорошем настроении, ей новых партнеров привезли. Виктория написала мне, что последний рейд был очень удачным. А ты разве с документами, которые мы вчера разбирать начали, уже закончила?

Я осторожно сжала руку Ис-Лаша, напоминая о том, что он не должен на подобную информацию реагировать. К счастью, в этом смысле выдержки ему не занимать.

— Да, я все сделала, — доложила. — И нашла несколько ссылок на первоисточники, которых нет в нашей базе. Но они точно есть в закрытом архиве. Потому и пришла, что хочу узнать, можно ли их забрать к нам.

— Вот как? — слегка утратила свою жизнерадостность женщина. — Мм... Извини, мне пора, — спохватилась и исчезла в толпе.

С легким недоумением я посмотрела ей вслед. Похоже, она испугалась моих слов. Видимо, открытый архив не должен был ссылаться на закрытый. То есть когда из первого убирали информацию, не все подчистили, что надо было. А это уже начальница архива недоглядела, ее упущение.

— Таис, смотри! Это же тот самый шеклянин, которого мы тогда ловили. Тот, что упал со скалы! Он жив?! Не может быть! Как здорово!

Я почувствовала, как Аида схватила меня за запястье, и обернулась. Отыскивая взглядом того, о ком она говорит, я боялась даже верить, чтобы не разочароваться, но, увидев желтоволосую голову и такие знакомые глаза, с облегчением выдохнула. Ви-Тан!

Пилот, в традиционном для всех партнеров плотном комбинезоне, стоял рядом с незнакомой мне полноватой мадам,

которая, надев очки, сосредоточенно читала текст, размещенный на настенном экране.

Поймав на себе просительный взгляд Ис-Лаша, я медленно начала пробираться к ней ближе и остановилась так, чтобы закрыть собой оказавшихся рядом инопланетников. Аида, умеющая вовремя проявить сообразительность, тоже изобразила невероятную заинтересованность в получении информации, заглушая своими вопросами ко мне тихое воркование атрионов.

Однако даме наше поведение все же показалось подозрительным. Одарив нас неприятным взглядом, она подхватила Ви-Тана под руку. Тот послушно последовал за ней, а я отвела гайда к стене.

— Что с ним произошло? — прошептала одними губами, потому что общаться приходилось на вайли, а народу рядом более чем достаточно.

Ис-Лаш склонился ко мне, имитируя передачу шеклака, и начал быстро говорить:

— Ему показалось, что ты возвращаешься. Вышел встретить, а это оказались поисковики. Пытался спрятаться, не смог. Упал не на камни, а на один из ботов. Тот самортизировал. Пилот сознание потерял. Все решили, что умер. Увезли с собой. А когда он очнулся, то сообразил, что оказывать прямое сопротивление себе дороже.

Значит, изображает покорность. Это хорошо. Больше ничего спрашивать я не стала, уверена, все, что нужно, Ис-Лаш своему пилоту сказать успел.

— Таис Лисовская? — Моего плеча коснулись чьи-то пальцы.

Я оглянулась и кивнула, обнаружив за спиной высокую охранницу в военной форме.

— Прошу за мной.

Быстро. Я думала, нам тут часа два бездельем маяться придется. Судя по разговорам, которые мне не раз доводилось подслушивать, новичков редко принимают сразу.

Через несколько минут мы оказались в кабинете, стены которого были украшены вычурно массивными деревянными завитками. Кроме громоздкого габаритного стола и стула рядом с ним, похожего на трон каких-то древних царей, здесь имелись только окна, обрамленные тяжелыми портьерами.

— Ждите.

Охранница исчезла, а спустя несколько секунд в широко распахнувшиеся двери величаво вошла красивая, статная, уверенная в себе женщина. Темные волосы высоко подняты и открывают шею. Взгляд карих глаз властный, пронзительный. Движения плавные, но сильные. Я бы сказала, кошачьи. Отнюдь

не рафинированная барышня эта террианская королева.

Следом за ней, куда более незаметно, появились шестеро атрионов с привычным для меня каменно-непроницаемым выражением лиц. Под конвоем четырех охранниц они остановились за тронем, а их хозяйка, присев полубоком на трон, одной рукой оперлась на подлокотник, другой поправила объемную темно-синюю юбку и изящным движением подозвала меня, чтобы подошла ближе.

Я послушно шагнула вперед и остановилась напротив, слегка поклонившись. В архиве нашлось достаточно информации по дворцовому этикету, чтобы не пришлось обращаться с расспросами к Аиде или кому-либо еще, навлекая на себя лишние подозрения.

— Таис, значит...

Изучив мою персону, женщина мило улыбнулась, перевела взгляд на моего спутника, одобрительно хмыкнула и обернулась, делая знак одному из атрионов. Тот немедленно склонился к ней, позволяя себя поцеловать. То есть забрать шеклак. Но чисто визуально смотрелось это...

— Потрясающе. — Облизнув губы, королева вернулась взглядом ко мне. — Новенькие всегда самые вкусные. Жаль, потом свои качества теряют. А твой зеленокожий красавец для тебя все такой же сладкий? Да, Таис? Ты же недавно его получила... — словно сама на свой вопрос ответила. Ее улыбка стала шире, а в глазах появилась легкая поволока.

Марго на несколько секунд опустила веки, наслаждаясь какой-то эмоцией в сочетании с галлюцинацией, хотя я и не понимала, какой именно. Разве что она своих партнеров заранее подготавливала чтобы нужный ей наркотик вырабатывали.

— Лана сказала, ты прекрасный работник. — Маргарита, придя в себя, продолжила беседу со мной. — Записи в архиве за месяц привела в идеальное состояние, рассортировала, картотеку составила. Такое рвение до тебя мало кто проявлял. Что же ты хочешь от меня?

Оглянувшись, королева поманила к себе очередную жертву.

— Я хотела бы получить разрешение на работу с документами в закрытой секции, — ответила я, стараясь не обращать внимания на дикость того, что вижу.

— Зачем? — Марго замерла, так и не коснувшись бирюзовых губ. Повернула голову, чтобы посмотреть на меня, удерживая атриона рядом.

— Во-первых, уверена, их давно пора привести в порядок, судя по тому, что творилось в основном архиве. А во-вторых, мне хотелось бы прояснить некоторые моменты, касающиеся нашего

прошлого.

Понимая, что ходить вокруг да около нет времени, я не стала таиться. Если королеве нет до этих вопросов никакого дела, то у меня будет соответствующее разрешение, если же она сама причастна к сокрытию информации, то я должна ее спровоцировать на активные действия и это доказать.

— Какие именно моменты?

О том, что собиралась сделать, Марго уже забыла, даже оттолкнула партнера, задумчиво глядя в пол и вслушиваясь в мой голос.

— Относительно причин отсутствия на Терре особей, похожих на них, только нашего вида. — Я пошла ва-банк и кивнула на атрионов.

— А-а-а... Вторая разновидность. Я-а-асно, — понимающе протянула Марго, улыбнулась и развела руками. — Не уверена, что ты что-то новое для себя откроешь, но раз уж тебе так интересно... Завтра получишь разрешение. А сейчас можешь присоединиться к трапезе в банкетном зале. Иди!

Вот как? Хм...

Я поклонилась и послушно отступила назад. Подтолкнула на выход Ис-Лаша, старательно изображающего полное безразличие к происходящему, и следом за Аидой вышла в коридор.

— Вам прямо, налево и наверх, на третий этаж, — предупредительно известила охранница.

— Спасибо, — поблагодарила я и послушно шагнула в указанном направлении.

К счастью, за нами офицерша не пошла, просто проследила глазами, пока мы не завернули за угол.

— Подождите! — Я тут же схватила своих спутников за руки и оттащила к стене. Вернее, к одной из ниш, которых здесь более чем достаточно. — Молчите!

Оперативно активировала технику, подключая визор и налаживая связь с Дексом, оставшимся в кабинете. Почти сразу появилось изображение королевы, которая покусывала губы и нетерпеливо постукивала пальцами по столу, а затем резко выпрямилась и подалась навстречу посетительнице:

— Наконец-то! Где тебя вечно носит? Ты кого на работу приняла?

— Я вас не понимаю, Марго, — нахмурилась Лана. — Хорошая девочка. Рейдер. Партнера использует. Пара на шеклаке. Виктория за нее поручилась...

— С чего тогда у нее такое страстное желание докопаться до той информации, до которой ей, собственно говоря, не должно быть никакого дела? — сквозь зубы прошипела королева. —

Похоже, с возрастом вы обе тупеете! Неужели так трудно было девочку проверить?

— Мы проверяли, — растерянно принялась оправдываться архивариус. — Метрика в порядке и у нее самой, и у ее пары...

— Метрика?! — Возмущение Марго начало зашкаливать. — Вы, как всегда, удовольствовались только тем, что лежит на поверхности! А копнуть чуть глубже? Почему я должна лично собирать сведения о тех, кого вы ко мне допускаете? Ты это видела? — Королева выхватила из рук стоящей рядом охранницы планшет и швырнула на стол.

Нервно сглотнув, Лана Лидовна взяла его в руки, чтобы что-то прочесть, и я невольно подалась вперед, жалея, что не могу приказать нагоботу сменить угол обзора. Однако он, наученный жизненным опытом, все же это сделал, и новый документ попал не только в зону видимости, но и в соответствующую папку моего голонакопителя.

Глава 5

СВЕДЕНИЯ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

ВЫПИСКА ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ТЕРРЫ

Объект: Лисовская (?)* Таис Натальевна**

* фамилия отсутствует в родословном перечне **
Наталии/Натали Лисовской не обнаружено

Дата и место рождения: достоверная информация
отсутствует, первые записи об объекте поступили в базу
69.1с.1448 г.

Биологический возраст: ориентировочно 40 лет.

Визуальное сличение: объект-оригинал отсутствует.

Генетическое сличение: объект-оригинал отсутствует.

Место проживания: г. Первый с 85.1с. 1448 г. по
настоящее время, г. Второй с 70.1с. 1448 г. по 84.1с.
1448 г., за период времени до 69.1с. 1448 г. —
информация отсутствует.

Сведения о посещениях образовательных курсов:
информация отсутствует.

— Кто же она? — потрясенно прошептала начальница,
опуская планшет.

— Не знаю и знать не хочу! — отрезала королева. — Какой-
нибудь подпольно выращенный клон-гибрид с улучшенным
гипноуправлением. Факт в том, что это уже второй случай, когда
я пресекаю утечку информации из твоей зоны контроля! Если это
повторится еще раз, пристрелю и тебя и твою пару, раз уж она
перестает ответственно относиться к своим обязанностям. И
сделаю это лично. Без сожалений и моральных терзаний. Мне
проблемы с инвесторами не нужны. Ясно?

— Ясно, — покорно склонила голову архивариус, признавая
свою вину. — Что с ней делать?

— Да то же самое, что и с предыдущей твоей...
помощницей, — выразительно заломила бровь королева. Отыскала
взглядом офицершу, немедленно шагнувшую ближе, и приказала: —
Девчонок убрать. Усыпить и в машину. Устроить несчастный
случай. Только дождитесь, пока они дворец покинут, лишние
сплетни и свидетели нам ни к чему. Партнера не повредите, он мне
понравился, хочу его попробовать. Дом обыскать и сжечь. Шеклак
забрать, нечего добру пропадать, он и так обходится нам слишком
дорого. Копии вернуть в общественный статус...

— Тая... — всхлипнула Аида, но тут же замолкла, потому что ей на лицо легла ладонь атриона.

— Все, хватит играть. Пора действовать, — решила я, сворачивая изображение, выключая аппаратуру и посылая нагоботу сигнал возвращаться. — Лаш, предупреди своих. Аида, уведи клонов из дома, немедленно. Пусть добираются до твоей мамы и остаются с ней. Ясно? Миру придется им отдать, чтобы хоть как-то отвлечь внимание... — Я замолкла, выстраивая в голове план действий и пересылая своей подопечной. Справится.

Краем глаза проследила, как гайд принялся манипулировать едва заметным кольцом на своем пальце. Теперь находящиеся в адекватном состоянии атрионы получают условный сигнал и начнут действовать по плану, главное в котором — задержать погоню. Хотя, конечно, весьма вероятно, что им и большее удастся.

Я достала из-за пояса имитатор, проверила заряд и сокрушенно покачала головой. Минут на двадцать хватит, максимум. Но даже это лучше, чем ничего.

Спустя секунду наши голограммы неторопливо продолжили движение в банкетный зал, а мы, взявшись за руки и скрытые искривляющим полем, побежали через длинную вереницу комнат, а затем начали спускаться по главной лестнице. Внимания на нас никто не обращал, не видели просто.

Примерно на середине пути нам пришлось притормозить. Потому что навстречу спесиво и важно вышагивала та самая мадам, которая купила Ви-Тана, а он, понутив голову, шел рядышком. Мне совсем немного времени потребовалось, чтобы решить, как использовать предоставленную судьбой возможность.

— Лаш! Тащи его к себе! — быстро предупредила я, не веря удаче, и нанесла даме короткий удар в болевую точку на шее.

Та охнула, осела вниз, оступилась и скатилась по ступеням. Невольные свидетели бросились к ней, и все забыли об атрионе, медленно растворяющемся в воздухе.

— Скорее, — прошептала я, вновь хватая своих спутников за руки. — Держитесь ближе, теперь у нас совсем мало времени!

Все же в архиве столько дней я провела не зря. Да, никаких секретных документов не нашла, но зато теперь прекрасно знаю и географию городов, и планы всех построек. Королевской резиденции в том числе.

Именно поэтому мне теперь не составляет труда сориентироваться в сложных переходах, которых особенно много в подземной части дворца. Через три поста охраны прошли легко и незаметно. На четвертом нас остановил возмущенный окрик: «А

ну, стоять!» И тут же смолк, сменившись на глухой удар тела о каменный пол. Двух тел. Потому что охранниц оказалась пара. Да только моему гравитационному деструктору без разницы, сколько объектов в зоне поражения.

Чертыхаясь, я выключила севший имитатор. Толку от него уже не будет.

— Все, сейчас поймут, что нас в зале нет, — сообщила, хотя моим спутникам и так это ясно.

— Далеко еще? — с беспокойством уточнил гайд.

— Почти пришли.

Я окинула взглядом невзрачное, полутемное помещение с несколькими винтовыми лестницами, ведущими на верхние ярусы. Вбежав на одну из них, кивнула атрионам и выбила дверь гравитационным ударом. Дальше они справились самостоятельно. Впрочем, тут уже не столько эффект неожиданности сыграл свою роль, сколько отсутствие у хранительниц архива желания сопротивляться. Да и атрионы оказались ловкими, всех шестерых связали очень быстро. Еще и рты заткнули кляпами, чтобы не шумели.

Оставив их охранять вход, я осмотрела невысокие стеллажи, моментально поняв, что это опять не то. Наугад стала вытаскивать диски, бумажные книги, пластины, роняя их на пол. Карты, исторические описания, политические документы, родословные... Черт! Все это я уже видела в основном архиве!

— Может, там? — подсказала Аида.

Я заглянула за очередной стеллаж, куда указывала подруга, и... Ага. Еще одна дверь. На этот раз деструктор не использовала, просто позаимствовала ключ-карту у одной из сотрудниц.

Еще одна комната, намного меньше предыдущей, в которой аккуратными стопками складированы маленькие накопители в куда более громоздких прозрачных упаковках.

«Исследование оборудования зоны 1», «Характеристики пространственного туннеля», «Продуктивные возможности зоны 2», «Технические параметры кораблей класса „Оптимал“»...

О да! Вот оно! Однозначно то, что я искала!

Я принялась торопливо разбивать корпуса, забирая только информацию. Читать будем потом. В спокойной обстановке.

Спрятала добычу в сумочку и обернулась на вскрик Аиды:

— Тая, сюда идут! Там целый штурмовой отряд!

— Все внутрь! — Я первая бросилась к входу и, дождавшись, когда мои спутники окажутся рядом, захлопнула дверь.

Заблокировала доступ, расстреляв считывающее устройство.

— Мы же здесь в ловушке, — подал голос Ви-Тан, и гулкие удары в дверь добавили его словам весомости.

— Выберемся, — оптимистично ответила я. — Здесь очень своеобразная планировка помещений.

Перенастроив программу сканирования, я прошлась лучом по стенам, всматриваясь в голограмму.

— Вот тут совсем тонкая преграда, а дальше пустота! — радостно сообщила своим спутникам, убирая технику и хватаясь за оружие.

Негромкий «бум!», и нам открылся путь к спасению.

«Путь» оказался более чем современным, я бы даже сказала, ультрасовременным. Чистеньким коридором с идеально отполированными серебристыми стенами и яркими, встроенными в обшивку потолка лампами-светильниками. Дизайн я узнаю. Это...

— Центр репродукции! — облекла мою догадку в слова Аида. — Нам сюда нельзя!

— Нам никуда нельзя. Мы трупы, — напомнила я, крепко сжимая ее ладошку в своей. — То есть наоборот. Раз мы трупы, значит, нам все можно. Пошли!

Коридор показался мне спиральным, причем диаметр его витков то увеличивался, то уменьшался, он то поднимал нас ближе к поверхности, то, наоборот, заставлял опускаться глубже под землю. Поначалу это был просто узкий ход, постепенно он расширился, приобретая весьма внушительные размеры, и превратился в анфиладу комнат, заполненных оборудованием и весьма необычной мебелью.

Казалось бы, обычный дизайн любого исследовательского комплекса, а ощущение какой-то неправильности не оставляло. Все здесь не так. То, как неудобно изогнуты жутковатой формы сиденья и поверхности столов. Как расположены на них элементы управления. Как непривычно фокусируется зеленоватый свет, вместо того чтобы быть желтым или бело-голубым и рассеиваться. Однозначно не под потребности человека все это создавалось. Как странно...

— Осторожнее! — Идущий чуть впереди Ис-Лаш раскинул руки, чтобы нас остановить. — Там кто-то есть, — негромко предупредил.

«Там» — это за очередным спиральным поворотом. Недолго думая я отправила на разведку Декса и уселась на ближайшее из странных сидений, благо остановились мы в одном из функциональных расширений коридора.

— Не волнуйтесь. Больно не будет. Все пройдет быстро и совершенно безболезненно, — раздался уверенный мягкий голос, едва набоготик начал транслировать картинку.

Перед нами возникло изображение женщины в герметичном,

то есть призванном обеспечить стерильность, комбинезоне, и двух совершенно голых девушек, лежащих на сиденьях, аналогичных тому, на которое я присела.

— А вы ничего не перепутаете? — забеспокоилась одна из них, поджимая под себя ноги и стискивая пальцами край неудобно изогнутого лежака.

— Вдруг у нас ничего не получится? — следом за ней начала переживать и вторая.

— Техника не ошибается, все работает автоматически, мое вмешательство не требуется, а вы обе в первый раз проходите процедуру, так что все должно получиться, — терпеливо продолжила успокаивать пациенток врач. Отступила в сторону и проинструктировала: — Распрямитесь, пожалуйста. Голову опустите. Не двигайтесь. Глаза закройте. Так вам будет спокойнее.

Над девушками возникло свечение, превращающееся в защитные колпаки, которые опустились вниз, скрывая пациенток. То, что происходило под ними, моему взгляду теперь было недоступно. Врач же, а может, просто лаборант, со скучающим выражением лица сложила руки на груди и ждала окончания процедуры.

Заметив, что надо мной начинает формироваться аналогичное свечение, я моментально спрыгнула с сиденья и отскочила подальше. Если техника тут сама по себе срабатывает, от одного только присутствия, то... Нет уж, я на себе эксперименты ставить не буду!

— Аида. — Я требовательно посмотрела на подругу, которая подпирала стеночку. — Что там происходит?

— Так это... — Она растерялась от моего напора. Хотя, пожалуй, скорее от того, что я спросила у нее то, что обязана знать любая террианка. — Девушки пришли, чтобы забеременеть. Разве не видишь? Сейчас идет изъятие и соединение яйцеклеток, а потом будет имплантация.

— Обеим? — У меня глаза на лоб полезли, потому что даже я, не биолог, понимала, насколько это сложно.

— Ну да, — как само собой разумеющееся подтвердила Аида. — Это донорский обмен в паре.

— Но ведь это не единственный способ забеременеть? — Я вспомнила, что одно из условий, на которых мы зарегистрировали свои отношения, однозначно намекало на наличие альтернативы.

— Еще можно выносить свою генетическую копию с полноценным сознанием, а не общего ребенка. Но на это редко кто идет, чаще в том случае, если не находит пару. Ну или когда

у пары проблемы какие.

— И все? Других вариантов получить потомство нет?

— Нет. — Растерянности в карих глазах стало еще больше, а мой мозг окончательно потерял способность воспринимать происходящее на Terre как что-то, поддающееся логическому анализу. Да у них тут все не как у людей!

— А чтобы генматериал сдать для выращивания клонов, тоже сюда нужно? И забор также происходит автоматически, но на другом оборудовании? — Я все еще пыталась хоть за что-то зацепиться.

— Да, автоматически, только центр другой, не этот, — покорно ответила Аида.

Похоже, она уже смирилась с тем, что ее пара не совсем нормальная.

Вдалеке раздался шум, а в зоне восприятия Декса появился целый отряд вооруженных, совершенно идентичных друг другу девушек во главе с решительной командиршей.

— Эй, вы что тут делаете? — изумилась подобной наглости врач, делая шаг им навстречу. — Покиньте помещение, у меня идет операция!

— У нас приказ. За объяснениями не ко мне, — непрерываемым тоном заявила офицер, постукивая хлыстом по высокому голенищу изящного сапожка, и обернулась к своим подопечным: — Диверсантки где-то здесь. Обыскать все!

Клоны моментально приступили к исполнению распоряжения, а мы поспешно бросились бежать по единственно возможному пути отступления. Обратно по коридору.

— Стойте! — Ис-Лаш неожиданно схватил меня за руку, заставляя притормозить, и вернулся на несколько шагов назад.

Присмотрелся к стене и уцепился за нее, вернее, за тонкий шов, пальцами, сдвигая пластину-покрытие в сторону.

Вау! Какой он наблюдательный! А я и не заметила этой возможности для побега!

— Туда. — Атрион кивнул на открывшееся темное пространство.

Совершенно с ним согласна. Пусть и неизвестно, куда мы попадем, но возвращаться в архив точно нельзя.

Ход, в который я нырнула следом за Ви-Таном и Аидой, был совсем узкий, покрытый гладким материалом. И если поначалу мне еще удавалось удерживаться и аккуратно по нему ползти, то вскоре я этого делать была уже не в состоянии. Угол наклона увеличился, и силой тяжести меня потащило вниз. Скорость быстро росла, доносящийся визг подружки спокойствия не добавлял, юбка безумно мешала, поднимаясь вверх и путаясь, а я

начала на себя злиться. Какая же я непредусмотрительная! Нужно было надевать костюмы!

Почувствовала обхватившие меня руки и с облегчением вцепилась в плечи оказавшегося рядом Ис-Лаша. Это я распласталась в форме морской звезды, стараясь замедлить движение, а скользящий следом гайд, наоборот, ускорился, чтобы меня догнать.

— Адиза, не бойся, я с тобой. — Невзирая на неудобное положение, в котором мы оказались, он ухитрился легко коснуться губами моего лица.

Заботится. Приятно как...

Удерживая меня одной рукой, Ис-Лаш начал тормозить, хотя наша увеличенная масса ему в этом отнюдь не помогала. Впрочем, вскоре уклон хода стал более пологим, а потом вообще перешел в горизонталь. Мы фактически остановились, получив возможность подняться на ноги, и, сделав несколько шагов в узком пространстве, выбрались из туннеля. Только вот куда?

— Где мы? — гулким эхом унесся куда-то ввысь растерянный голос Аиды.

Стоящий рядом с ней Ви-Тан молчал, озираясь по сторонам.

— Понятия не имею. — Я с неудовольствием осмотрела неуютный каменный бункер, вскарабкаться по вертикальным стенам которого нереально.

А ведь только там, в далекой вышине, виден кусочек светлого неба. Есть, конечно, еще несколько зияющих темнотой ходов, похожих на тот, из которого мы сюда попали, но соваться в них — вряд ли хорошая идея.

— Смотри. — Ис-Лаш развернулся сам, ну и меня заодно, поскольку продолжал обнимать.

Я замерла от охватившего сознание волнения и изумления. В нескольких метрах от нас возвышалось нечто. Другое. Иное. Непонятное. Похожее на фрагмент корпуса корабля, большая часть которого скрыта каменной массой. Словно его придавило огромными кусками скал, когда он сюда свалился. И поверхность объекта, та, что открывалась моему взгляду, не была похожа ни на обшивку «Дизара», ни на покрытия земных крейсеров.

Каплевидная, гладкая, обтекаемая форма, постепенно переходящая в резкую угловатую, покрытую огромными кристаллообразными выростами. Белесыми, мутными. Большая их часть была разбита, некоторые придавлены, только один, оставшийся целым, позволял нам понять, как все они выглядели ранее.

Изумление мое усилилось, когда я заметила дыру, ведущую внутрь корабля, — словно корпус кто-то взрезал, как консервную

банку. Причем сделал это изнутри, явно желая вырваться наружу. Я с воодушевлением обернулась, чтобы заглянуть в серые глаза:

— Давайте попробуем в него забраться.

— Не боишься? — Ис-Лаш стиснул меня еще крепче, прижимая к себе.

Ладно хоть целоваться... тьфу!.. скормливать шеклак не полез. Хотя я бы, наверное, не отказалась...

— Правда хочешь? — Переливы в голосе стали явственней, зрачки сузились.

Оу! Спрашивал он вовсе не о моем желании оказаться внутри корабля!

— Офонарел? — показательно возмутилась я, выкручиваясь из объятий наглежащего не ко времени партнера. — Пошли уже. Аида, на камне не сиди, холодно, — позвала подругу, которая опустилась на выступ.

— Нашла время об этом думать, — буркнула та, но вскочила и подошла ближе. — Жуть какая! Я и не знала, что у нас тут такое... — Задрала голову, рассматривая объект, возвышающийся над нами на пару десятков метров.

— Лаш, помоги, пожалуйста. — Я уцепилась за край поврежденной обшивки, чтобы залезть внутрь. Не будь юбки, я бы и сама справилась, а так...

Меня тут же подтолкнули вверх, облегчая подъем. Следом в развороченном проеме оказалась Аида, а потом и оба атриона.

Оказавшись в темноте, я нащупала наговизор и прикрепила к виску, включая ночной режим. Впрочем, неожиданно осознала, что видимость стала лучше вовсе не потому, что мне помогал прибор. Обернулась к атрионам и увидела, как на открытых частях их тел все сильнее разгораются маленькие люминесцентные точки, про которые я совсем забыла.

— Мм... Это нормально? То, что вы светитесь? — Вспомнила, что однажды я уже это видела, а вот спросить так и не удосужилась.

— Совершенно. — Ис-Лаш коснулся моих волос ласковым поглаживанием.

Мы начали осторожно пробираться по узкому ходу, в который попали. Похоже, что это коридор, потому что через десяток метров нашему взгляду открылось несколько темных проемов. Пользуясь куда более широкими возможностями для изучения сумрачного пространства, я в них заглядывала, но, увы, ничего интересного не обнаруживала. Просто пустые отсеки, некоторые поменьше, некоторые просто огромные.

В одном из них мы задержались. Я чутьем техника поняла — это не простое помещение. Гладкие стены, боковые стойки,

испещренные углублениями размером с кулак, высокая панель с мертвыми индикаторами, тусклый панорамный экран... Ого! Да это же рубка управления! Но все здесь такое пыльное!

Света от атрионов хватало, чтобы понять — древность страшная. Я даже засомневалась, есть ли смысл искать источник энергии, дабы осветить помещение. И все же решила попробовать.

Добравшись до консоли, принялась изучать нанесенные на нее символы. Н-да... Это не юниверсл. И даже не вайли. Это какой-то совсем незнакомый мне язык.

— Смотрите!

Потрясение в голосе подруги было настолько сильное, что я тут же забыла о своей идее оживить корабль. Обернулась и не удержалась от эмоционального восклицания.

У одной из стен, опираясь на нее, лежала огромная туша, почему-то напомнившая мне гигантского осьминога. Раз в пять больше человека, безголовая, с бесчисленным множеством выростов, похожих на щупальца, но разных — и коротких, и очень длинных. Сморщенная, совершенно высохшая кожа, покрытая толстым слоем пыли, обтягивала скрученные в жгуты мышцы. Брр...

Мумифицированный инопланетянин впечатлил не только нас с Аидой. Мужчины тоже с изумлением его рассматривали и по кратким фразам, которыми они обменивались, было ясно — с такими существами атрионы никогда раньше не сталкивались.

— Сколько же ему лет? — шепотом спросила подруга. К счастью, сделала это на вайли, так что ее вопрос был понятен всем.

— Чтобы настолько большой объем до такой степени усох... — Палец Ви-Тана осторожно коснулся ставшей совершенно каменной органики. — Не меньше пяти тысяч. Атрионских.

Ого! Даже если учесть, что земной год — это примерно семь по летоисчислению Атриона, все равно цифра выходит внушительная.

— Чужой корабль, чужая база, мумия неизвестной инопланетной расы, землянки-террианки, атрионы, которых они используют... — задумчиво проговорила я. — Что тут вообще происходит?

— Понятия не имею, — столь же выразительно прошипел Ис-Лаш.

В растерянности я вернулась к панели управления кораблем. Активировала вильют, включая программу диагностики и распознавания. Может, хоть так удастся что-то прояснить?

Развернула ладонь от себя, чтобы сканирующие лучи, выстреливающие из прибора, вшитого в мое запястье, могли

оконтурировать и сличить с образцами, имеющимися в памяти системы, доступные для восприятия поверхности.

«Нет соответствий...» Новый выброс. «Нет соответствий...» Еще раз. Я шагнула в сторону, поднимая руку выше, давая вильюту больший радиус обзора. Приподнялась на носочки и оперлась другой рукой на верхний край вертикальной стойки, чтобы получить дополнительную опору. Вот только вместо этого потеряла равновесие. Из-под моих пальцев выскользнуло и упало на пол что-то маленькое, плоское, размером с ладонь. То, что я раньше не заметила, потому как оно сотни лет лежало на горизонтальной поверхности и покрылось основательным слоем пыли.

— Черт!

Подхватить его я не успела. Раздался громкий стук, и столб пылевой взвеси взметнулся в воздух. Над упавшим предметом неожиданно разлилось яркое свечение, а в ушах раздался леденящий душу крик, сменяющийся на медленно стихающий нервный хохот.

Мы все замерли, пытаюсь понять, что происходит, а свечение тем временем усилилось, приобрело структуру, четкость и превратилось в голографическое изображение.

ДНЕВНИК

Запись начата 05.06.2056 г., завершена 23.04.2098 г.

Пользователь: Марго

Возникшая надпись в углу рождающейся картинки трактовалась однозначно, но сбивала с толку совершенно. Это же не террианское летоисчисление! Земное! А имя той, что делала записи, очень уж знакомое. Да и лицо девушки, которое сформировала перед нами техника, практически идентично... облику террианской королевы. Разве что эта значительно моложе, в иной одежде, больше похожей на скафандр облегченного типа, и с другой прической. А если уж быть предельно точной, то с полным ее отсутствием — волосы до плеч торчали в ошутимом беспорядке.

Сообрав, что случайно включила запись, сделанную невообразимо давно, я торопливо запустила программу копирования. Пусть качество будет аховое, но это все же лучше, чем потерять информацию, просмотрев единожды. А девушка, периодически убирая за уши падающие на лицо спутанные темно-каштановые прядки, всматривалась в настройки, скользя пальцами по невидимой нам панели. Наконец, убедившись, что запись идет, начала говорить:

— Я — Маргарита Радуга, член экипажа «Звездного ветра», первой межзвездной экспедиции. Мне двадцать восемь лет. Я техник по ремонту и обслуживанию плазменных двигателей. Вернее, бывший техник, потому что корабля больше нет. Во время полета произошла диверсия, нас выбросило из подпространства не в той точке, куда мы изначально летели, а на корабль напали неизвестные нам существа. Они пробрались внутрь, пробив корпус. Мы, те, кто не имел возможности защищаться, сидели в переходном отсеке в скафандрах, потому что ждали разгерметизации. Именно это нас спасло. Последнее, что я слышала по селектору связи, — это приказ капитана прекратить сопротивление. Видимо, нападавшие проникли в рубку управления, а потом и в наш отсек ворвались. Жуткие твари, похожие на спрутов...

Марго прикрыла глаза, собираясь с мыслями, а может, просто успокаиваясь.

— Расхватали нас, растащили поодиночке. Тот, который уволок меня, был коричневым, пятнистым, мерзким. Запихнул в какую-то маленькую каморку на своем корабле. Потом мы сутки куда-то летели, он с кем-то вел переговоры, в итоге отдал другому спруту, а тот притащил меня сюда, на свой корабль.

На мгновение она отодвинулась, предоставляя нам возможность увидеть ярко освещенный отсек, где, впрочем, не было ничего примечательного. Голые стены.

— Здесь я оказалась не одна. — В фокусе камеры вновь появилось девичье лицо. — Нас двенадцать, все женщины, мужчин нет. О судьбе остального экипажа мы ничего не знаем. Спрут на этом корабле всего один. Мы не связаны, свободны, но это ничем нам не поможет. У нас нет оружия, совсем ничего нет, чтобы защищаться, а тварь жуткая, огромная и очень сильная. Одним ударом щупальца может ноги переломать. Спрут и за нами присматривает, и кораблем управляет. А еще я за это время трижды слышала, как он с кем-то разговаривает по своей связи. Языка не поняла, совсем непонятный, но первый спрут, которому я досталась, щелкал с теми же интонациями.

— И он, похоже, никогда не спит, все время бодрствует, — раздалось тихое дополнение откуда-то сбоку. Взгляд Маргариты на мгновение ушел в сторону, и она кивнула, соглашаясь со словами другой девушки.

— В общем, куда нас везут, неясно. Техника для записи только у меня осталась, так что я взяла на себя обязанность вести дневник, хотя, наверное, будет правильнее говорить — журнал, того, что с нами происходит. Мне кажется, это бессмысленное занятие, но остальные настаивают. — Она коротко вздохнула. — Стараюсь делать это, когда спрут находится в рубке управления и за нами не наблюдает.

Изображение резко дернулось. Девушка оказалась с другой прической — теперь ее волосы были гладко зачесаны назад и собраны в хвост, и сидела она уже не в фас, а полубоком, постоянно поглядывая в сторону. Видимо, опасаясь, что ее застанут врасплох.

— Спрут все чаще к нам заглядывает, — подтвердила она мои выводы. — Словно ему что-то не нравится. Постоянно нас пересчитывает, осматривает, я планшет едва успеваю прятать. У меня ощущение, что мы для него — коллекция, в ней кого-то не хватает, и он пытается понять, кого именно. А еще продолжает с кем-то регулярно общаться. Так громко трещит на своем жутком стрекочущем языке, что даже здесь слышно...

Запись снова оборвалась, а когда возобновилась, Маргарита заговорила размеренно и ровно. Волосы у нее снова были распущены.

— У нас пополнение — пришелец притащил еще двух девушек. Лиана — помощник координатора и Сара — инженер жизнеобеспечения. Они рассказывают, что он их тоже забрал у тех спрутов, которые их первыми утащили. Однозначно ему нужно, чтобы нас было как можно больше. А вот для чего мы ему понадобились, боюсь даже представить. Но вреда нам он пока не причиняет. Кормит, дает воду. Здесь целый отсек до отказа забит сублиматом. Спрут даже перестал нервничать, начал вести себя спокойнее, теперь всего стрекоте мне слышится удовлетворение, словно он ценный приз выиграл. Будем ждать.

Смена кадра, яркое зарево вспыхивает за спиной девушки, и тихий, едва различимый шепот:

— Шесть дней было спокойно, а вчера что-то случилось. Мы не поняли, что и почему, но спрут теперь носится по рубке как заведенный, размахивая щупальцами и запикивая их во все отверстия, которые там есть. Похоже, у него что-то с кораблем

не так. Я заглядывала в рубку, там датчики перемигиваются как сумасшедшие и периодически что-то шипит.

Громкий возмущенный рев оборвал ее последние слова. Страшный, клокочущий, яростный. Марго испуганно обернулась и исчезла. Появилась вновь.

— По-моему, спрута током шандарахнуло. Или еще чем. По всему кораблю страшная вонь паленого мяса, и он все это время так жутко кричал. Хотя это даже криком назвать сложно. Треск, визг... — Она опустила веки и прикрыла ладонями уши. — Сейчас замолчал. Дина считает, что сознание потерял, но жив, — щупальца у него дергаются в конвульсиях. Даже не знаю, чего мне хочется больше, чтобы это чудовище сдохло или выжило. С другой стороны, если он умрет, нам-то что делать? Кораблем мы управлять не можем. Мрак... — выдохнула и исчезла.

— С кораблем точно что-то неладно, — продолжила через секунду. Голос ее был с трудом различим на фоне низкого, близкого к инфразвуку гудения. — Пол дрожит, стены вибрируют. Спрут вроде как ожил, пополз до консоли с дырками, запихнул туда свои отростки. Пытается управлять, по всей видимости.

Гул резко оборвался, наступила тишина и темнота. Теперь речь практически невидимой девушки казалась мне неестественно громкой.

— Кажется, что мы куда-то прилетели. То есть грохнулись. Удар был такой силы, что нас по всему отсеку раскидало. Но мы все живы, мелкие травмы не в счет. Насчет психики... — Она бросила короткий взгляд в сторону. — Тут сложно. Спрут про нас словно забыл. Видимо, не до того ему. Бросил управление и куда-то пополз.

Новая смена кадра, и все та же темнота.

— Кажется, спрут сдох, — сообщила Маргарита. — Вчера вернулся из своей вылазки, навис над нами, придушенно что-то прострекотал, потом уполз в рубку, привалился к стене и затих. Больше ни разу не пошевелился. Мы все это время ждали, но ведь не сидеть же здесь вечно? Тем более в компании с мертвой тварью. Попробуем выбраться.

Следующий кадр. В разительном контрасте с предыдущим,

лицо и плечи девушки хорошо освещены. На ней уже нет скафандра, лишь тонкий серый комбинезон, который обычно надевается под такую серьезную защиту.

— Почти неделю не бралась за журнал, не до того было. Столько всего произошло!

Она на несколько секунд замолчала, собираясь с мыслями, и лишь потом начала говорить снова:

— В общем, так. Из корабля мы выбрались легко — спрут пробил переборку. Мне почему-то показалось, что он специально это сделал. Знал, что умирает, и оставил нам возможность выйти, об этом и стрекотал, когда вернулся. Хотя это всего лишь мои предположения. Попали мы не то в пещеру, не то в расщелину в скалах — корабль в них застрял, когда упал. Подняться наверх по отвесным стенам мы даже пытаться не стали, потому что нашли шесть ходов. По четырем пройти не смогли, очень уж они резко вверх уходят. Один тупиком закончился, но стена там гулкая, за ней точно что-то есть. Пробить отверстие нечем. Может, когда-нибудь потом удастся это сделать. Один ход вывел в бункер.

Марго обняла себя за плечи, растирая их ладонями, словно замерзла, и продолжила:

— Жутковатое место. Похоже на какую-то исследовательскую базу. Выхода из нее мы не нашли. Ни одной двери и много помещений, свет сам включается, едва мы куда-то входим, потом так же автоматически выключается, вентиляция работает, масса приборов и техники непонятного назначения и ни одного живого существа. По крайней мере, мы пока никого не встретили. Питаемся теми запасами, что остались на корабле спрута. Там их столько, что на несколько месяцев хватит точно. С гигиеной хуже, но в разломе рядом с кораблем есть место, где вода просачивается из скалы. Так что набираем и используем, а пьем ту, что в контейнерах.

Картинка изменилась, и взгляд Маргариты показался мне растерянным.

— Бред какой-то! — Она округлила глаза и покачала головой. — Три дня назад Лиана с нами поругалась и убежала. Вернулась сама не своя. Испуганная, в истерике. Из ее сбивчивых

объяснений поняли, что она куда-то забилась и уснула. Проснулась от гула и световых вспышек над ней, а рядом пузырь и внутри что-то пульсирует. Естественно, она перепугалась. Когда пошли посмотреть, он был уже совсем огромным. Лопнул, а там внутри еще одна Лиана. Один в один наша, только голая и неразумная, как новорожденная! Вот не было нам заботы!

Новая смена положения и продолжение:

— Вторая Лиана оказалась жизнеспособной, но совершенно необучаемой. Ходит за нами, как зомби, и молчит. Что-то у нее с головой не в порядке. Дина предложила повторить эксперимент. Сказала, что готова провести ночь в том помещении, где спала Лиана. Не знаю. Мне кажется, это глупо. С другой стороны, а что мы теряем? Наружу все равно не выбраться.

Марго надула щеки, выключила запись и тут же вновь появилась. Нервно засмеялась, вытирая ладошками глаза.

— Мы сходим с ума и творим глупости. У всех нас теперь есть копии. У Ясины даже две. Наверное, мы попали в центр клонирования, но что за цивилизация его построила и почему бросила... — Она развела руками и вновь стала серьезной: — Плохо, что выхода отсюда мы так и не нашли, а у нас пропитания все меньше. Эти... клоны... не знаю даже, правильно ли их так называть... тоже едят. Правда, в бункере, как раз там, где они рождаются, есть контейнер с белой массой, похожей на зефир. Сначала ее было мало, но по мере того, как появляются новые клоны, она тоже прирастает. И даже пахнет клубникой со сливками. — Девушка тоскливо вздохнула и облизнулась. — Попробуем им же ее и скормить. Должна же быть от них хоть какая-то польза. Пусть хоть для опытов служат, раз ни к чему иному не годны. Вдруг это все-таки можно есть.

Внешность Маргариты изменилась так резко, что я даже не сразу сообразила, — очень много времени прошло. Она стала совсем другая. Лет на десять старше, длинные волосы собраны в строгий пучок на затылке, и одежда иная — легкий сарафан, сшитый из простой светлой ткани.

— Совсем забыла про дневник, — проговорила женщина, словно оправдываясь. — Вчера перебирала старые вещи, нашла и решила продолжить. Наверное, это ностальгия...

Она погладила пальцами невидимую нам поверхность и продолжила:

— Я, кажется, остановилась на том, как мы нашли гипномассу и решили накормить ею клонов. Это та самая, клубничная. Они жевали ее совершенно спокойно, ну и мы рискнули. Оказалось, что если ее съедать одновременно с копиями, то они начинают тебя слушаться. Причем не важно чьи. Удобно невероятно. Мы с их помощью смогли проломить стену базы. То есть это не совсем стена была, скорее дверь, ведущая в тамбур и на поверхность. Какое-то время мы еще продолжали в бункере жить, только иногда наружу выходили, потому что холодно было. Потом началось потепление, тогда уже рискнули полностью переселиться наверх. Клоны в этом смысле стали для нас бесценными помощниками. Правда, чувствуем мы себя Робинзонами, у которых целая армия Пятниц, зато практически все их руками делаем — и дома построили, и съедобные растения, которые здесь нашлись, выращиваем. Не представляю, как бы без них выжили! Понятия не имею, откуда берется энергия и органика для роста и формирования копий, но те, кто всю эту технику изобрел и создал, — настоящие гении. Плохо одно: клоны, в отличие от нас, не копируются. Мы уже и так и сяк пытались, все без толку. Приходится каждый раз самим лезть в бункер, чтобы насоздавать новых. А нас становится меньше. Марта погибла. Во время очередной разведки упала в расщелину. Этих природных ловушек здесь более чем достаточно. Теперь мы стараемся быть осторожнее, хотя... Ради чего? У нас ведь нет будущего.

Марго искривила рот в горькой усмешке. Несколько секунд молчала, покусывая губы и стараясь удержать слезы, наполнившие глаза. Наконец выключила технику и тут же снова появилась. Собранная, строгая.

— Мы решили, что терять нам нечего. Связаться с Землей не получается, несмотря на то что Стасе удалось собрать хороший передатчик, очень мощный. Вот только ощущение такое, что мы находимся в совсем иной части Галактики и все это бессмысленно. Среди нас нет навигаторов, но я, например, ни одного знакомого созвездия не вижу. Да и никакой летной техники мы не обнаружили. Короче, будем пробовать включить всю ту аппаратуру, что есть на базах. Не помню, я уже говорила, что бункеров два? — Нахмурилась, вспоминая. — Погибнем — значит, так тому и быть. Все равно наша жизнь когда-нибудь закончится, какой бы комфортной мы ни пытались ее сделать и как бы ни

стремились продлить. Возможно, это последняя запись, так что на всякий случай прощаюсь. Похоже, что сама с собой, все равно этот планшет никто не найдет.

Грустно усмехнулась, исчезла и возникла снова, своей собственной противоположностью. Совершенно счастливая.

— Лиана и Стася в положении! — возбужденно поделилась радостными новостями. — Один из аппаратов второй базы, на который они залезли, накрыл их энергетическими колпаками. Поначалу мы даже не поняли, что он сделал. Через какое-то время экраны просто исчезли, и техника отключилась. Второй раз этот аппарат на них уже не среагировал. А в итоге выяснилось, что они обе беременны! Теперь мы очень надеемся, что детки будут нормальными. Я тоже попала под похожий колпак, правда, другого аппарата. Но пока никаких последствий не ощущаю. Возможно, эффекта не будет, потому что я была одна. А может, у этой техники другая функция. Мы ведь фактически все изучаем на себе, методом ненаучного тыка. Как дилетантки, согласна, но... какие у нас еще варианты? Мы пытались разобрать несколько приборов, благо есть одинаковые. Они такой сложности, что ум за разум заходит! Проще использовать так, как есть, не думая. Хотя я немного разобралась в том, как работает тот, что лепит копий. Для того чтобы его запустить, кстати, совсем не обязательно присутствовать лично, достаточно несколько жизнеспособных клеток внести в зону клонирования. Ну вот, выговорилась. — Она натужно выдохнула и зевнула, прикрывая ладонью рот. — Как-то я себя неважно чувствую, спать постоянно хочется. Надеюсь, не заболела.

Очередной обрыв записи, и Маргарита снова другая. Еще старше и куда полнее.

— Я не заболела. Я тоже забеременела, и вот... — Она продемонстрировала нам гластастую девчужку на своих руках. — Сейчас жду второго. То есть вторую. У нас только девочки рождаются. Ну оно и понятно, мужчин-то нет, — скептически фыркнула. — А дочки, кстати, разные получаются. Если в двойной колпак попасть, то у них будут признаки обеих мамочек, а если в одиночный, как со мной вышло, то точные копии. Маруська — вылитая я в детстве. — Поцеловала в макушку девочку и убрала ее ручки, тянущиеся к световому пятну. — Мы очень боялись, что они будут такими же неразумными, как копии, но обошлось. Хорошие, умненькие малышки.

— Дай! — принялась хныкать и вертеться непоседа. — Мне! Надо! Дай!

— Теперь у нас есть ради чего жить. — Марго вручила ей игрушку — какую-то разноцветную вертушку, и девчушка тут же ее схватила, замолкая. — Будем создавать для девочек новый мир. Возможно, когда-нибудь их жизнь изменится, станет нормальной, такой, как была у нас, и перестанет зависеть от чужой техники. Если земляне сюда прилетят. Должны же искать «Звездный ветер»! Кто-то ведь должен был выжить и вернуться домой. Не может быть, чтобы ничего не предприняли и нас бросили!.. Глупо, — остановила она саму себя. — Столько лет прошло, и ничего... Возможно... Я не знаю. Просто хочется верить.

Изображение опять трансформировалось. Маргарита уже совсем седая, с веером морщинок у глаз. Задумчиво смотрела в никуда и молчала, не сразу начав говорить. Голос зазвучал тихо и устало:

— Каждый раз думаю, что делаю последнюю запись, и каждый раз ошибаюсь. Да я бы и сегодня за нее не взялась, но решила, что все же нужно поставить финальную точку. Хотя бы для самой себя. Нас, тех, кто прилетел с Земли, осталось всего трое. Но мир, который мы создали, развивается. Становится уютным и привычным, совсем земным. Сейчас на Терре уже полсотни жителей. Наши дочери и внуки. Даже правнучки уже есть. Мы сделали все, чтобы наши знания — технические в первую очередь — остались у них, а не исчезли вместе с нами. Все, что помним, все, что знаем, передали своим дочкам, обучили. Техника на базах по-прежнему функционирует безотказно. И я даже боюсь представить, что будет, если она перестанет работать. К счастью, пока проблем с копиями нет. Их руками мы построили город. Настоящий, с каменными домами. Нашли залежи руд, начали выплавку металлов. А вот информацию о том, кто мы и откуда, не стали распространять. Решили, что будет правильнее, если никто не будет знать о своем происхождении. Зачем девочкам моральные терзания и чувство неполноценности? Пусть считают, что все издревле так и было. Так что все записи, которые мы делали, где есть упоминания о Земле, общественном и биологическом устройстве, теперь уничтожены. Остался только этот планшет, но мне его жаль. Как-никак единственная земная вещь. Вот я и решила, что пока есть силы и возможность, отнесу его на корабль спрута, а ход засыплю. Вряд ли кому-то придет в голову его раскапывать. По идее надо бы и корабль уничтожить, но...

Марго запнулась, по всей видимости, не в состоянии объяснить свои ощущения, и все же пояснила:

— Не могу. Мне кажется это неправильным. Может, предчувствие, а может, просто старушечья сентиментальность.

Несколько секунд она медлила, словно хотела еще что-то сказать, но в итоге просто выключила запись. Картинка погасла окончательно, а в наступившей тишине вдруг раздался отчетливый, громкий всхлип.

— Аида! — Я бросилась к опускающейся вниз девушке, подхватывая и не позволяя сесть на грязный пол.

— Как же так? Почему они не сказали?! Зачем скры-ы-ыли! Это же... ужа-а-асно! Мы что, ненор... ненормальные? — Она заревела, растирая по лицу слезы, под впечатлением от записи.

Мне, честно говоря, тоже было не по себе. Хотя и готова была к чему-то подобному, но не настолько шокирующему.

— Совершенно нормальные. Ну какая разница, каким способом идет зачатие? Вы все равно такие же, как мы, — постаралась ее успокоить, жалея, что подруга все это услышала.

Вернее, что она узнала обо всем именно сейчас. Очень не вовремя. Нам выбираться нужно, а не эмоционально страдать.

Подруга вдруг замолкла на полувсхлипе и отстранилась.

— В смысле? — почти ровным голосом спросила, настолько сильным оказалось ее изумление.

Я не сразу поняла, на что именно она так отреагировала, а когда до меня дошло...

— Я с Земли, Аида. — Решила, что терять уже нечего.

Ох, лучше бы я молчала!

Девушка в моих руках обмякла, теряя сознание.

— Лаш! — успела выдохнуть я, прежде чем атрион подхватил Аиду, помогая мне.

— Там в записи что-то страшное? — торопливо поинтересовался. — Я мало что понял, было очень много сложных слов, совсем незнакомых.

Своим вопросом он доказал, что с восприятием чужого языка у атрионов явные проблемы, а я обрадовалась, что хоть с ним сейчас объясняться не нужно.

— Я потом тебе перескажу. Отсюда надо выбираться.

До того как покинуть рубку, подхватила выключившийся планшет, искренне недоумевая, как его источник питания выдержал семьсот лет и не разрушился. Хотя, конечно,

изображение было тусклым, малой четкости, так что запись он воспроизвел явно на последнем издыхании. Ладно, надеюсь, что карта памяти цела, ее можно будет извлечь и просмотреть запись снова. Не уверена, что мой вильют сделал качественную копию.

Оказавшись в пещере, осмотрелась, вспоминая слова Маргариты о том, что ходов было шесть. Тот, что завален крупными глыбами, я нашла сразу. Раскопать его можно, но в любом случае нам туда идти нежелательно — опять попадем в центр клонирования. Из оставшихся пяти один точно непригоден — тот, через который мы сюда попали. Остается четыре, и их нужно проверить. Только вот ощущение у меня какое-то нехорошее, что это бессмысленно.

— Лаш... — Я перевела взгляд сначала на кусочек медленно темнеющего неба над головой, а затем на остановившегося рядом со мной атриона. — А может, вы не только светитесь, но и летаете?

— Нет, адиза, сами мы не летаем. — На мгновение он снова меня заграбастал в объятия, а затем неожиданно отпустил, заявляя: — Но ты забыла про боты.

— Я забыла?! Да я только и жду, пока ты действовать начнешь! Не все же мне на себе тянуть. В конце концов, я на кого работаю? Кто мне обязан обеспечивать поддержку, а?

А он именно этим и занялся, активируя кольцо. Быстро сообразил, что расстояние небольшое и можно общаться напрямую, а не шифром.

— Зо-Рес, — всмотрелся в возникшее рядом с нами изображение зеленоволосого атриона. — Что у вас?

— Из резервации выбрались нормально. Те, кто смог покинуть плантацию, тоже с нами. До места посадки добрались. Два бота срастили вместе, третий еще не успели.

— У вас достаточно пилотов, чтобы управлять двумя транспортниками. Немедленно взлетайте и заберите нас, — приказал ВерДер.

— Задание понял. Нам потребуется время, чтобы до вас добраться. Беру пленг...

Ого. А у атрионов, оказывается, свои секретные разработки имеются. Здорово.

— Нет сигнала, гайд, — огорошил нас Зо-Рес. — Бот вас не чувствует.

— Мы слишком глубоко под землей. Нужно хоть немного выше подняться, — нахмурился Лаш.

Ясно. Опять мне работать.

— Так. — Я вытащила деструктор, проверяя уровень заряда. — Под прикрытие корабля отойдите!

Нашла глазами Ви-Тана, убеждаясь, что он опекает Аиду, и подтолкнула Ис-Лаша в нужном направлении. Заняв позицию, аккуратно принялась разрушать скалу, провоцируя сход каменных лавин, обрушивающихся в ущелье. Когда наклон насыпи стал достаточным, мы осторожно забрались по ней выше, выбрали новое устойчивое, защищенное положение, и я вновь начала рушить скалу.

Через пару-тройку таких «подъемов» корпус корабля уже полностью скрылся под каменными глыбами, зато мы медленно, но четко поднялись вверх. Оставалось только надеяться, что грохот камнепадов не привлек к себе внимания. Все же это естественный звук.

Зря надеялись.

Едва успели выползти из провала на ровную поверхность скального плато, как со стороны города, за пределами которого мы оказались, появились отблески приближающегося транспорта. Расплавленное оранжевое солнце неторопливо стекало за горизонт, и его лучи отражались от гладких хромированных поверхностей. И это были точно не кораблики атрионов. А спрятаться здесь совершенно негде. Никаких естественных укрытий, разве что еще несколько провалов, аналогичных тому, который мы только что покинули.

— Нас убьют, — обреченно выдохнула пришедшая в себя Аида.

— Сколько нужно времени вашим ботам, чтобы сюда долететь? — быстро спросила я Ис-Лаша.

— Зо-Рес?! — Тот переадресовал вопрос своему подчиненному.

— Мы вас засеки. Уже близко. Несколько минут.

— Значит, кто быстрее, — сделала вывод я, отыскивая в интерфейсе вильюта нужную программу. — Ладно, будем отвлекать.

— Что ты делаешь? — заинтересовался партнер, но мне было не до него.

Я выбросила навстречу противнику цветную голограмму праздничного салюта. Вторую. Третью...

Первая взорвалась огненно-красным фейерверком. Иллюзорным. Совершенно безопасным. Но ведь пилоты летящих к нам воздушных судов об этом не знали! Оперативно свернули, уходя с прямолинейной траектории, а на их пути расцвел новый салют. Зелено-желтый, яркий, слепящий. А затем бело-синий, раздувающийся искристым шаром.

Вот уж не думала, что детские развлечения будут спасать мне жизнь!

Ох!

Нос одного из кораблей озарила вспышка, а через долю секунды нас оглушил страшный грохот. Метрах в ста впереди в небо поднялся каменный фонтан, и взрывной волной меня отбросило назад. Я почувствовала руки, поймавшие мое потерявшее устойчивое положение тело и спасшие от удара о камни, но мне даже благодарить Лаша было некогда. Как и выяснять, что происходит рядом и как себя чувствуют наши спутники. Обретя опору, я отправила противнику очередной «презент» и сменила программу.

— Давай, мальчик, твоя очередь, — торопливо активировала Декса.

Новый взрыв, от которого меня закрыли собой, прогремел раньше, чем нагобот успел стать видимым. Впрочем, это не важно, ему мои подсказки не особенно нужны, сам сообразит, что делать.

Еще один взрыв, на этот раз так близко, что нас осыпало мелким крошевом.

Не желая терять контроль над происходящим, я выглянула из-под руки атриона, стряхивая с себя каменную пыль. Декс, достигший размера настоящей пантеры, уже стремительно несясь в направлении врага и продолжал расти, становясь все больше. Через несколько секунд противнику пришлось обстреливать огромного, соразмерного с параметрами самих кораблей и страшного в своей свирепой неукротимости, зверя. А тот маневрировал, уходил от взрывов, уклонялся от прямой атаки, делая вид, что обстрел мешает ему подобраться ближе и напасть.

Любуясь его тактикой, я невольно забыла о той опасности, которая никуда не делась, ведь мы по-прежнему находились на линии огня. С другой стороны... Что еще я могу? Ведь нет у меня больше никаких возможностей! Все, что было, я использовала!

Я. Но не атрионы.

Над нашими головами вдруг появились и унеслись на помощь Дексу огненные сгустки, похожие на те, что обстреливали мой корабль, когда я летела к «Дизару».

Успели!

Я подняла голову, чтобы увидеть зависшие над нами боты, и...

ОТЧЕТ

Планета: Терра.

Период обращения вокруг звезды — 180 земных суток, вокруг оси — 24 земных часа 14 минут. Диаметр

0,6 земного, слагающие горные породы имеют высокую плотность и массу, сила тяжести 0,98 g. Имеется мелководный океан и три континента, связанные друг с другом короткими перешейками. Две климатические зоны с четко выраженным временным изменением климатических факторов. Периодичность смены сезонов — 90 дней.

Все жители являются прямыми потомками землян. Обосновались на Терре 714 земных лет назад (по террианскому летоисчислению — 1440 лет).

Изначально популяция состояла из 14 женщин-первопоселенков. К настоящему времени численность населения составляет приблизительно 2,5 миллиона репродуктивно активных жительниц женского пола и около 20 миллионов их генетических копий-клонов (фактически биороботов с гипноуправлением), не способных к размножению и не обладающих независимым самосознанием.

Общественный тип управления — монархический. Возник около 200 года по террианскому летоисчислению. Династия королей является прямой наследной, идущей от внучки одной из первопоселенков, и не менялась на протяжении всей истории Терры. В настоящее время право управления принадлежит Маргарите Радуге Семнадцатой.

Изучение и освоение ближайшего космоса начато террианками более 50 лет назад (в земном летоисчислении). Около 10 лет назад обнаружено находящееся в непосредственной близости от планетной системы пространственное искривление, ведущее к Атриону. Физические параметры данного космического объекта свидетельствуют о его стабильности, но определить, имеет он естественное или искусственное происхождение, не представляется возможным.

На планете 15 городов. Названия им даны в соответствии с порядком строительства. Самый крупный и древний — Первый. Является административной столицей и центром научных исследований. Под ним, в скальных породах, располагаются две инопланетные базы, полностью оснащенные технически, изначально заброшенные, но находящиеся в рабочем состоянии.

Базы используются террианками для репродукции (ввиду отсутствия мужчин) и получения клонов. Имеющихся данных по планировке и функциональному

назначению баз недостаточно, чтобы сделать вывод относительно того: кто именно их строил, было ли это коренное население Терры или пришельцы, почему оказались брошенными построенные сооружения и куда исчезли строители. Конструктивные особенности имеющегося на базах оборудования свидетельствуют о том, что его создатели не были идентичны человеку.

Города с Десятого по Пятнадцатый имеют в пригородной зоне постройки возрастом примерно 6 земных лет, именуемые «плантациями», используемые для содержания пленных атрионов женского пола и производства биологически активного вещества — шеклака. Там же расположены предприятия, где он консервируется, чтобы обеспечить длительность хранения. Далее вещество поступает в продажу. Используется населением в качестве релаксирующего и психомодулирующего средства направленного действия. Вызывает высокую степень привыкания.

Атрионы мужского пола содержатся либо в частных руках, либо в резервациях. Их шеклак террианки потребляют в натуральном виде...

— Как ты? — Заботливый голос и ласковые ладони, скользнувшие по плечам.

А еще мягкие губы, которые прижались к коже за ушком, и легкий аромат ванили.

— Уже хорошо. — Я подняла руку, чтобы запустить пальцы в густые жесткие пряди.

У атрионов волосы несколько иной структуры, нежели у нас, — они больше похожи на узкие, длинные, чуть скрученные пластинки. Закрыла глаза и откинула голову назад, позволяя себя поцеловать. О том, что я при этом получаю основательную дозу шеклака, уже почти не задумывалась. Радовалась тому, что Ис-Лаш научился себя контролировать и перестал утаскивать меня на горизонтальную поверхность после каждого такого «кормления». Разве что я сама его спровоцирую. Но сейчас мне точно не до этого.

— Не обманывай меня, — строго укорил гайд, отрываясь от моих губ. — Забыла, что я твое состояние чувствую? Давай-ка ужинать и отдыхать, хватит работать.

— Прости, я просто не хотела, чтобы ты волновался. Подожди минуту.

Понимая, что сегодня мне больше ничего не удастся сделать, я свернула и убрала в папку отчет, который так и не закончила.

Обняла Ис-Лаша за шею, чтобы ему было удобнее поднять меня и нести. Ходить самой пока не очень хочется.

Последний взрыв произошел совсем рядом с нами, и, несмотря на то что Ис-Лаш прикрывал меня собой, контузию я получила. К счастью, боты не пострадали, у них, оказывается, очень хорошая защита. Так что нас все же подняли на борт, и до «Дизара» мы добрались в рекордные сроки. Гайд так за меня переживал!

Впрочем, удивляться тут нечему — причина его волнения лежала на поверхности. Ведь он не знал о моей служебной записке и понимал, что не смог выполнить условия Конфедерации. Надеялся поставить меня на ноги до того, как закончится срок договора. Именно поэтому с того момента, как я очнулась, он от меня не отходил. Лечил. У натурального шеклака, оказывается, есть и такой эффект. Правда, насколько он универсален, то есть одинаков ли у всех атрионов, я пока не разобралась. Не могла же я лезть ко всем подряд целоваться! А спрашивать как-то неудобно. Тем более что вовсе не этот вопрос меня сейчас в большей степени интересовал.

— Лаш. — Раскрыв контейнер с ужином, я привлекла внимание своего партнера. И начальника. Он у меня теперь два в одном.

— Да, Таис. — Тот немедленно оторвался от своего напитка, чтобы ответить.

— Лаш, вот я все могу понять. Девочкам из погибшей земной экспедиции, которые оказались на Терре, безумно повезло, что корабль спрута упал рядом с заброшенной базой и они смогли ею воспользоваться. Без нее бы точно не выжили. Я даже готова поверить, что эта база с самими спрутами как-то связана, не просто же так терпящих бедствие именно сюда выкинуло. Возможно, спруты ее строили, а потом по непонятным причинам бросили, законсервировав. И откуда у террианок взялись корабли для космических полетов, тоже можно понять — практически все девушки были техническими специалистами высочайшего класса. Точно передали свои знания потомкам.

Я посмотрела на гайда, убеждаясь, что он внимательно меня слушает, и продолжила:

— Объяснимо и то, что террианки ухитрились обнаружить туннель, связавший Терру с Атрионом, — слишком уж близко к планете находится вход в искривление, такой трудно не заметить. Хотя, конечно, сам факт, что они решились через него лететь, какой-то сомнительный. Впрочем, я и в это готова поверить. Любопытство — двигатель прогресса. Но я не понимаю другого. Смотри. Террианки столько времени жили себе тихо-мирно, а

потом вдруг ни с того ни с сего начали совершать рейды и нападать на вас. С чего они решили, что вы неразумны? Как они вообще узнали о том, что ваши тела производят шеклак? Зачем начали его потреблять? Ведь им и до этого жилось в общем-то вполне нормально. Тебе не кажется это подозрительным?

— Считаешь, что кто-то замотивировал их на совершение рейдов?

— Очень на то похоже. У королевы выскочило словечко «инвесторы», проблемы с которыми ей не нужны. Какое-то у меня нехорошее предчувствие, что именно они являются этими самыми подстрекателями. И безумно интересно, зачем террианки согласились. Какая-то должна же быть для них выгода. Не в ущерб же себе это делают.

— И кто, по-твоему, «они»? — Ис-Лаш нахмурился, с явным осуждением взирая на то, как я, вместо того чтобы нормально есть, ковыряю вилкой в паштете.

— Ну у тебя и вопросы... — Не дожидаясь упреков, я положила кусочек в рот. — Не знаю. Но есть у меня подозрение, что эти самые «инвесторы» — отнюдь не сами террианки. Возможно, какая-то очень ушлая третья сторона, которая решила воспользоваться сложившейся ситуацией, чтобы чужими руками собирать шеклак. А что? Удобно. И сами вне подозрений, и рисков никаких. Я прикинула, сколько этого вещества получают на плантациях и сколько используется террианками для себя любимых. Знаешь, что вышло? Производится его раз в десять больше. И это весьма приблизительный расчет, исходя из того, что каждая террианка расходует одну баночку каждый день. А это не так, потребляют они его все-таки намного реже.

Гайд окончательно потерял интерес к своему ужину, и его бокал исчез в углублении ближайшего к нему вспучивания.

— Тая, я понимаю, к чему ты ведешь. Тебе хочется вернуться на Терру и все выяснить. Но я не считаю это правильным. Мы уже узнали все, что требовалось узнать. В первую очередь то, что на Терре живут земляне. Следовательно, теперь задача Конфедерации разобраться с проблемами в своей колонии. Твои соотечественники это сделают, мы заберем своих братьев и улетим. Твоя работа закончена. Вспомни, ты же сама меня убеждала, что именно так нужно поступить.

— Вы уже послали им сообщение? — Я покусала губы, пытаюсь не разреветься от обиды.

Да, убеждала, но я же не думала, что все так закрутится! На атриона старалась не смотреть, потому что облик его постепенно терял человеческие черты, возвращаясь к оригиналу.

— Адиза...

Ис-Лаш тут же пересел, чтобы оказаться рядом. И мои губы попали в плен куда раньше, чем я успела воспрепятствовать его самоуправству. А потом мне уже и возмущаться не хотелось, а в сознание вернулось спокойное, разумное восприятие. Успокоительное начало действовать.

— Нет, сообщение мы еще не послали. — Решив, что сделал достаточно, гайд разжал объятия и забрал из моих рук контейнер. Взялся за вилку и принялся скормливать мне то, что я так и не съела, увлеченная разговором. — У нас нет средств для столь дальней связи. Чтобы отправить запрос в Конфедерацию, нам придется воспользоваться передающей техникой холиан. Вернее, отвезти на одну из их станций послание, которое они отправят.

— А нам синеволосые сказали, что с вами не контактируют, — пережевывая попадающие в рот кусочки, припомнила я разговор с отцом.

— Холиане — очень своеобразный народ, — многозначительно улыбнулся вновь обретший совершенно человеческий вид Ис-Лаш. — Никогда напрямую не говорят правды.

— Н-да... Есть такое дело, мы заметили. — Я открепила от контейнера напиток и вскрыла.

Белесый пар вырвался наружу, а я с удовольствием принялась смаковать приятную горьковатую жидкость.

— Опять кофе? — На пакет Ис-Лаш посмотрел с неудовольствием и протянул тоскливо: — У тебя же есть в меню напитки, которые не фонят...

— Привет. — Не позволив мне отреагировать на замечание атриона, за спиной раздался тихий голосок Аиды, а через секунду и она сама появилась перед нами. — Таечка, как ты себя чувствуешь?

Девушка присела напротив, с беспокойством заглядывая мне в глаза. По-моему, она еще больше, чем гайд, переживала о том, что произошло на Терре.

— Еще пара-тройка дней, и буду совсем здоровой, — успокоила я подругу. — Ты ужинать?

Кивнув, Аида вытащила контейнер и принялась вдумчиво читать этикетку. Наконец сделала выбор и стала ждать, когда еда будет готова, чтобы открыть.

Нужно отдать ей должное, адаптируется она хорошо. Без истерик и скандалов заняла и освоила соседнюю с моей каюту, которую ей выделили. Стойко терпела неудобства, связанные с жизнью на «Дизаре». И вообще в целом спокойно отнеслась к тем изменениям, которые произошли в ее жизни. Обморок на Терре не в счет. Единственное, чего ей по-прежнему не хватает, —

привычного консервированного шеклака. Но Ис-Лаш заявил категорично, что девушке придется потерпеть и отвыкнуть, потакать столь экзотическому пристрастию атрионы не желают. А она обижается. И тихо страдает.

— Аида, скажи, а как так получилось, что в вашей жизни появился шеклак? — спросила я, дождавшись, когда она справится с непривычной для нее упаковкой. — Ты ведь в это время как раз подростком была, должна помнить.

— Ну как... — задумалась подруга. — Просто появился в продаже. Его рекламировать стали. Потом ввели образовательный курс, на котором можно было узнать о шеклянах. — Она коротко посмотрела на прислушивающегося к нашей беседе Ис-Лаша.

Мы хоть и на террианском говорим, но он его уже более-менее понимает.

— А почему, когда мы в первый раз встретились, ты сказала, что раз я еще не адаптирована к шеклаку, то у меня не может быть копий?

— Потому что раньше сорока лет сдавать генматериал в банк нельзя и чужих клонов контролировать тоже. Шеклак как раз с этого возраста разрешен.

Ага. Значит, тут нет биологической зависимости и это чисто административное ограничение. Жаль, я думала, что шеклак как-то на производство копий завязан. Типа без него генетический материал будет неполноценным. Хотя нет, это глупо. Раньше копии прекрасно и без шеклака появлялись. Ладно, будем искать другие закономерности и причины, по которым все на Терре изменилось столь кардинально.

А как искать-то? Аида — крайне скудный источник информации! Эх, допросить бы с пристрастием королеву! Но как это сделать, если Лаш и слышать ни о чем подобном не хочет?

— Ой... — Я побледнела и прижала ладони к груди.

Идея начала реализовываться раньше, чем я успела ее как следует обдумать.

— Что случилось? — Атрион мгновенно среагировал на мое восклицание.

— Декс! Он ведь на плато остался! Малыш там потеряется! Его надо забрать! — Сквозь пелену слез я посмотрела на Ис-Лаша.

На самом деле нагоботик у меня умничка, сможет найти для себя укрытие и ждать будет хоть сто лет, пока я его заберу. Сидел же спокойно возле арариса, пока я не вернулась. Но это ведь не мешает мне переживать за свое любимое творение! Правильно? Правильно. Вот я и переживаю. И делаю это так, чтобы все физиологические признаки эмоциональной реакции были налицо, а поведение выглядело достоверным. Нас этому в разведшколе

отлично научили.

— Прости, мы о нем не подумали, — растерялся гайд. — Да и ты без сознания была, все равно бы не смогли его поймать. Адиза, а оставить его там нельзя? Я не имею в виду насовсем. Просто чуть позже за ним вернуться. Необязательно же лететь прямо сейчас. Ты ведь еще только-только на ноги встала. Давай ты его заберешь, когда все закончится?

Я отрицательно помотала головой и начала всхлипывать.

— Тая! — Ис-Лаш со стоном впечатал лицо в ладонь, а я с интересом к этому жесту присмотрелась.

Вот он на самом деле это сделал? Или это такая галлюцинация, демонстрирующая мне степень его удрученности?

— У вас ведь хорошие, защищенные корабли. И быстрые. Вы успеете найти потеряшку до того, как вас засекут, — робко высказала свое мнение подружка.

Вот-вот, Аида, правильно, молодчина, помогай мне.

— Лаш, пожалуйста, — одними губами прошептала я, стирая со щек мокрые дорожки.

— Хорошо. Только спуститься, забрать и улететь. Ясно? — посмотрев на нас с подозрением, отчеканил гайд.

Решительно встал, поднял меня на руки и понес в каюту. Очередную дозу успокоительного я получила уже там, видимо, атрион не рискнул лишний раз напоминать Аиде о соблазне.

Ох уж эти соблазны... Неправильные. Ненормальные. Но такие притягательные! Даже осознание того, что они — всего лишь «побочный эффект», ничуть не уменьшает того удовольствия, которое я получаю от близости с атрионом. Как не снижает и вины, которую я испытываю перед Ис-Лашем. Ведь фактически это мой организм вынуждает его к этому.

— Лаш, а ты так и не подобрал защиту от моих феромонов? — спросила осторожно, когда появилась возможность это сделать. — Говорил же, что будешь пробовать какие-то новые варианты.

— Я пробовал, — лаконично сообщил скрытный субъект и замолчал, продолжая созерцать слабую люминесценцию потолка.

— И что? — не сдалась я, приподнимаясь на локте и подминая под себя мягкую массу спального бассейна, чтобы было удобнее разговаривать.

— А ты не видишь? — Серые глаза наконец нашли мое лицо, а рука приподнялась, чтобы ласковым движением скользнуть по голому плечу.

— Плохо, — констатировала я, переворачиваясь на живот. Сложила ладони на груди Ис-Лаша и опустила на них подбородок. — Если бы нашел, это помогло бы убрать

зависимость, которая образовалась между хозяйками-террианками и их атрионами-партнерами.

— Какую зависимость? — В голосе слышалась растерянность. Ис-Лаш явно не понимал моих рассуждений.

— Как «какую»? — теперь я не поняла его вопроса. — Такую же, как у нас с тобой.

— А ее у них и не возникло.

Ис-Лаш пожал плечами, а я от неожиданности задохнулась:

— Подожди... Хочешь сказать, что партнеры со своими хозяйками только целуются... Мм... — Мотнула головой и исправилась: — Отдают им шеклак, но не спят? И секса между ними нет?

— Именно так, — окончательно вогнал меня в ступор гайд. — Судя по отчету, который мне дал Ви-Тан и остальные, кто тесно общался со своими хозяйками, выходит, что террианки вообще не осознают, что именно с мужчинами можно делать. К тому же после приема натурального шеклака у них начинается такая эйфория, что уже ничего другого не хочется.

— А вы? То есть... — Мой мозг опять начал тормозить, не в состоянии принять полученную информацию. — Неужели атрионы-партнеры никак на поцелуи не реагируют? Они же мужчины!

— Таечка, — Ис-Лаш ласково улыбнулся, — да, партнеры — мужчины, а террианки — женщины, но не забывай, в каком состоянии держат пленных. Что в резервациях, что дома. Под постоянным прессингом подавляющего волю и желания психотропа! В таком состоянии ни один атрион не проявит сексуальной активности. Это во-первых. Во-вторых, наши расы совсем разные. О каком влечении к совершенно чуждой особи, пусть и противоположного пола, может идти речь?

— А я?.. Почему же мы с тобой?.. — Я замолчала, потому что слов подобрать не могла.

— Я не знаю, адиза. Не понимаю пока.

Он не понимает! Зашибись! У нас тут контакт седьмой степени по шкале Хайнека, единственный и уникальный в своем роде, а Лаш спокойно рассуждает о том, что не видит объективных причин, которые нас на него спровоцировали! Мало того, еще и возможности это выяснить мне не оставил. Сжав мою голову в ладонях, заставил ее опустить и приказал:

— Два-восемь. Сон. Двенадцать часов.

Вот так. Дешево и сердито.

К счастью, наутро Ис-Лаш свое обещание помнил. Измучив меня вопросами: «Как ты себя чувствуешь? Здесь болит? А тут? А голова?», все же решился на вылет. На этот раз и меня и Аиду

принудительно одели в органические комбинезоны, не позволив даже заикнуться о другой экипировке. Теперь мы, как и сами атрионы, с полноценной защитой, которой даже прямое попадание энергоразряда не страшно. Одежда очень плотная, защищающая не только тело, но и обычно открытые плечи, а также затылок. На предплечьях утолщения типа надутых нарукавников, затекающих на тыльную сторону кистей, а там говорящие сами за себя узкие и острые шипы. Оружие. Впрочем, подобная смена экипировки понятна — это в прошлый раз мы как разведгруппа летели и ничего подобного с собой взять не могли, чтобы не раскрыть инкогнито. А сейчас у нас настоящая военная операция.

И я к ней тоже подготовилась. Всю технику, которая могла пригодиться, перезарядила, рассовала по маленьким кармашкам-складочкам. А на вопрос наблюдающего за процессом и заподозрившего подвох Ис-Лаша: «Зачем тебе все это?» ответила: «Ну мало ли! Надо быть готовым к любым неожиданностям!»

Неожиданности наступили немедленно, едва бот коснулся поверхности плато и я следом за командой прикрытия оказалась на твердой земле.

— Его здесь нет, — потрясенно прошептала, пройдясь сканером по окружающему пространству.

Потрясение мое, разумеется, показное. Это очередной маленький спектакль. Я сама только что отправила Декса в нужном мне направлении.

— Что значит «нет»? Тогда где он? — приняв обман за чистую монету, спросил гайд, и его темные брови поползли вверх.

— Подожди, я расширю зону поиска... — Я надела визор и спустя несколько минут работы с программой сообщила: — Декс в городе.

— В городе?! — Изумление Ис-Лаша начало зашкаливать. — Что он там забыл? Ты же сказала, что нагобот никуда не денется и будет здесь.

— Возможно, его отбросило взрывом на транспорт террианок. Он же микроскопический! Попал в какую-нибудь щель и не смог выбраться, — возмущенно посмотрела я на обвиняющего меня Ис-Лаша.

— Позвать его можешь? — Атрион надул щеки и нахмурился.

— Расстояние слишком большое, — грустно покачала я головой.

— Тогда улетаем. Заберешь своего нагобота, когда все закончится. Без вариантов. — Гайд оперативно подхватил меня на руки с явным намерением затащить обратно в корабль.

— Пусти! — Я выкрутилась, чтобы обрести утраченную

опору. — Никуда я не полечу без Декса. Лаш! Не смей меня принуждать! Это нарушение договора с Конфедерацией. Ты не должен причинять мне физический и психический вред.

Угроза сработала. Тяжело дыша и гневно сверкая глазами, атрион меня отпустил.

— А ты не забыла, что я не имею права допускать ситуаций, при которых такой вред тебе будет причинен? Чего ты от меня хочешь?

Никогда бы не подумала, что переливы и раскаты могут так хорошо сочетаться.

— Я всего лишь хочу найти Декса, — показательно всхлипнула я и отступила от постепенно звереющего гайда. — Не хочешь мне помочь, я справлюсь сама. Одна. — Сделала еще один шаг по направлению к возвышающейся вдали застройке. — С Аидой, — протянула руку к застывшей в неподвижности девушке, наблюдающей за нашей перепалкой.

Несколько секунд молчания и...

— Тая, вернись в бот. Я сделаю так, как ты просишь.

Голос Ис-Лаша обреченный, усталый, тусклый. Нелегко ему далось это согласие. И неприятный холодок, пробежавший после его слов по моему телу, настолько тревожный, что я даже начала сомневаться, правильно ли поступила. Но время назад не повернешь. И вообще, победителей не судят. А в том, что на этот раз мне все удастся, я даже не сомневаюсь. Да и дело бросать на середине не хочется. Я ведь так близко от своей цели!

— Где цель? — приподнялся со своего места пилот, чтобы посмотреть на меня.

Понимая, что объяснять словами бессмысленно, я сняла визор и показала, как закрепить прибор на виске. Через минуту мы уже стартовали в нужном направлении.

Лаш молчал, на меня не смотрел, дулся. Остальные тоже болтливостью не страдали. Даже Аида и та вела себя тихо и незаметно. А я старалась не потерять связь с Дексом. Мне нужно, чтобы он как можно ближе к королеве оказался. Только в этом случае я с ней пересекусь.

Н-да... В этот момент я точно не думала о том, как именно все будет происходить.

Быстрая посадка на крышу одного из флигелей дворца. Взрыв, позволивший нам попасть внутрь. Стремительный бег по лестницам, ведущим вниз, в личные покои Марго. Выстрелы, которыми нас пытались остановить не ожидавшие подобной наглости охранницы. Ответный огонь атрионов, вынуждающий их отступать.

Меня, несмотря на обиду, Лаш все равно собой закрывал.

Прятал за спину, не позволяя высовываться. Правда, делал это молча и больше не спрашивал, могу ли я позвать Декса. Скорее всего он уже понял, чего именно я добиваюсь. И что, не поговорив с королевой, мы отсюда не уйдем.

Вот только, оказавшись в приемной, мы встретили новую волну защитниц, не дающих пройти в кабинет. А ведь именно там сейчас пряталась Маргарита под присмотром моего нагоботика!

Не знаю, что произошло бы дальше, но именно в этот момент, ударив акустической волной, перекрывшей звуки выстрелов, со всех сторон раздалось громовое:

— Прекратить огонь!

На двух языках. Сначала на террианском, потом на вайли. И, словно предупреждения недостаточно, в помещение ворвался десант. Не меньше двух десятков здоровенных мужиков в силовой бронезащите и вооруженных до зубов.

У меня глаза на лоб полезли. Земляне?!

Их появление изменило все. Атрионы тут же прекратили наступление и опустили оружие. В первую очередь потому, что десант закрыл их собой, встав стеной. Террианки же не сразу поняли, что происходит, и начали обстреливать пришельцев, но не прошло и полминуты, как их разоружили, уложив на пол.

Обняв Аиду, готовую в очередной раз потерять сознание, я наблюдала за тем, что происходит, и судорожно пыталась сообразить — как подобное можно объяснить? И никакого разумного объяснения не находила. Не понимала я, как и почему наши военные здесь оказались!

По всей видимости, привлеченная наступившим затишьем, из двери, ведущей в кабинет, выглянула королева. Испуганно-возмущенное лицо, обрамленное темными, распущенными волосами, сжатые в кулачки ладони, темно-бордовое платье в пол. Осмотрев свои владения и осознав, что ситуацию назвать штатной никак невозможно, она округлила глаза и взвизгнула:

— Что тут творится?! Это мой дворец! Мои подданные!

— Отлично. Просто замечательно, что вы это признаете, — заставив меня вздрогнуть, раздался уверенный мужской голос.

Не веря своим глазам, я посмотрела на крепкую, до боли знакомую фигуру и красивое волевое лицо сорокапятилетнего мужчины, затянутого в черную форму главы разведслужбы.

— А ты, собственно, кто?! — взвилась Марго, выскакивая ему навстречу.

И тут же оказалась вжатой в стену моим отцом, мгновенно оказавшимся перед ней.

— Кто я такой? — Папа прищурился, наклоняясь к ее лицу. — Это ты кто такая, что позволяешь себе калечить и травить

собственный народ?

Маргарита промолчала. Придавленная тяжелыми руками, лежащими у нее на плечах, она беспомощно открывала рот, как рыба, вытасченная из воды. По-прежнему не позволяя ей освободиться, отец обернулся к присутствующим:

— Простите нас, но мне кажется, что разговор наедине будет более результативным.

Одним рывком развернул ошалевшую королеву, пинком распахнул успевшую закрыться дверь, затолкнул женщину внутрь и шагнул за ней следом. Дверь хлопнула. Впрочем, тут же вновь распахнулась, ровно на секунду, только чтобы успеть донести до нас краткий приказ:

— Сержант Говоров. Наведите здесь порядок!

И все вокруг вновь пришло в движение. Охранницы-террианки, которых весьма недвусмысленно подтолкнули оружием к выходу, послушно покинули приемную. Теперь здесь остались только атрионы и мы с Аидой. Ну и несколько десантников, вставших на страже у входа в приемную и у дверей, за которыми начался допрос.

Дожидаюсь, когда он закончится, атрионы принялись что-то тихо обсуждать между собой. Аида в растерянности опустилась на диван. Я села с ней рядом и несколько минут потратила на то, чтобы успокоить подругу, а потом отошла к окну, делая вид, что необычайно заинтересована тем, что происходит на площади перед дворцом. Там, конечно, было на что посмотреть: земные бойцы-молодцы, дорвавшиеся до реальной операции, проявляли похвальное рвение и доказывали, что Конфедерация не зря тратит средства на их обучение, но я все же сосредоточилась вовсе не на них. У меня другое дело есть.

Беседа тет-а-тет, значит? Отец уверен, что его квалификации хватит, чтобы дожать строптивую дамочку до вразумительного ответа? Ладно. Вот и посмотрим, как у него это получится.

Незаметно я надела визор, чтобы видеть и слышать происходящее в соседней комнате. То, что записывает и транслирует мой умничка-нагоботик. Любопытно же, как отец все провернет. Да и поучиться не грех. Он ведь у меня разведчик высочайшего уровня.

Начало записи я смотрела с интересом, немного ускоряя просмотр в тех местах, где это возможно, чтобы наверстать упущенное время, а потом... Ох!.. Ух!.. Ой... Я стыдливо приопустила веки, радуясь, что, кроме меня, этого «разговора» никто не видит. Максимально приглушила звук и дальше подсматривала буквально одним глазом, просто чтобы не пропустить момент, когда все закончится. Заодно прикидывала —

уничтожить запись или все же сохранить? С одной стороны, афишировать ее однозначно не стоит. С другой — это замечательное черное досье на отца. А в жизни все пригодится!

Решившись, я открыла голонакопитель со своим секретным заданием. Нашла папку «После прочтения уничтожить», переименовала, а потом уже перебросила в нее видеофайл. В итоге получилось...

Глава 6

ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ СЖЕЧЬ

КОМПРОМАТ

Ну а как иначе можно было назвать то, что происходило в кабинете?

— Что ты себе позволяешь! Как смеешь меня принуждать! — Королева пыталась прорваться обратно к двери и возмущалась той бесцеремонностью, с которой с ней обращаются. Наверняка никто ранее рук не распускал и свободы ее не лишал.

— Принуждаю? — демонстративно удивился папа. — Я всего лишь организую условия для беседы. Ведь вы сами хотели узнать, кто я. — Не прекращая наступления, он оттеснил Маргариту к столу. Вернее, к высокому креслу, на которое она практически упала.

— И кто же ты? — Королева подскочила, но тут же осела, потому что крупногабаритная фигура остановилась перед ней, не оставляя возможности сбежать. Еще и сообщила:

— Мое имя — Натан. — Отец одним коротким движением подтянул к себе украшенный изысканной резьбой стул, с неприятным звуком проехавшийся ножками по паркетному полу, и уселся напротив.

Осознав, что отступить ее визави не собирается, королева изменила свое поведение, доказывая, что она умеет контролировать ситуацию.

— Маргарита, — назвала себя в ответ, расположилась в кресле удобнее и сцепила пальцы в замок, укладывая локти на подлокотники. — Надеюсь, теперь я получу ответы и на другие свои вопросы?

— Разумеется, — с готовностью подтвердил папа. — Но только после того, как я выясню то, что желаю узнать.

Глаза его собеседницы гневно прищурились, она приоткрыла рот с явным намерением осадить наглеца. Да только тот возможности это сделать ей не оставил.

— Марго, в ваших интересах со мной сотрудничать, — доверительно сообщил. — Как настоящий монарх проявите гибкость и дальновидность. Поверьте, я могу получить информацию другими способами, куда менее приятными, чем деликатный разговор. И можете не сомневаться, не премину их применить, в случае если вы будете продолжать упорствовать.

И снова королева взяла себя в руки. На мгновение опустила веки, чтобы совладать с эмоциями, и уже совершенно ровным голосом разрешила:

— Спрашивайте.

— Кто организатор сбора шеклака? — Отец немедленно воспользовался ее уступчивостью, при этом доказывая, что информацией владеет той же, что и я.

Вот интересно знать, откуда он ее получил, а? Я же никаких рапортов не пересылала!

— Корпорации, которые его продают, — пожала плечами Маргарита и принялась расправлять кружево на рукавах платья.

— Кто стоит во главе? — продолжился вопрос.

— Те, кому небезразлична наша судьба! — вспыхнул возмущением взор карих глаз. — Мы на грани гибели, и все, кого этот факт тревожит, делают все от них зависящее, чтобы не допустить катастрофы.

— И для этого нужно похищать шеклян? — Отец явно не понял взаимосвязи.

Как и я, впрочем.

— А что нам остается? — помрачнела и встряхнула головой Марго. Темные прядки распущенных волос упали ей на лицо, и она сердитым движением их убрала. — Пятнадцать лет назад оба центра, и клонирования и репродукции, начали давать сбои. Началось все с того, что однажды сформировалась неполноценная копия, без рук. Ее сразу пришлось утилизировать. Но не прошло и сезона, как подобное повторилось. Потом стало систематическим явлением. И с каждым годом ситуация усугубляется все сильнее. Сейчас уже каждый второй клон, который формируется в центре, негоден к использованию. Это значит, что скоро мы столкнемся с недостатком рабочих рук! Мало того, объем гипномассы тоже стал сокращаться. То есть вскоре мы потеряем возможность контролировать даже те копии, которые имеем, ведь, чтобы сохранять над ними гипноконтроль, их нужно подкармливать минимум раз в сезон. А прием консервированного шеклака любой эмоциональной категории увеличивает этот срок в два раза. И клоны от тех доноров, которые более года принимали шеклак, формируются без дефектов почти в девяноста процентах случаев.

— Это не выход из ситуации, — не согласился с ее логикой отец. — Всего лишь отсрочка. Разве непонятно, что нужно искать иной путь решения проблемы?

— Мы ищем, — одарив его гневным взглядом, отрезала королева. — Думали увеличить свою рождаемость, но одна и та же женщина не может забеременеть более трех раз. А после того как стали появляться неполноценные клоны, оборудование Центра

репродукции тоже начало сбывать. Теперь оно отказывается даже от тех, кто рожал всего один-два раза.

Королева умолкла, и папа подтолкнул ее к продолжению:

— Все равно непонятно, зачем же вы так активно используете партнеров. То есть их натуральный шеклак. Да еще и ограничиваете число тех, кто имеет возможность его потреблять.

— Пока это лишь несколько случаев, — осторожно, словно боясь спугнуть удачу, ответила Маргарита, — но пары, в которых одна из будущих мам принимала натуральный шеклак, а другая — консервированный, смогли забеременеть снова. Несмотря на то что до этого центр на них уже не реагировал. А если обе потенциальные мамочки употребляют натуральный шеклак или обе консервированный, то такого же эффекта не получается. Мои ученые пока не могут точно установить причины этого явления. Единственное достоверное предположение — что это связано с наличием двух разновидностей шеклян. Шеклак, соответственно, тоже должен быть разным, чтобы давать вот такой эффект.

— Значит, вы используете вещество, которое производят шекляне, не как наркотик, а как стимулятор наступления беременности, — задумчиво подвел итог папа. — И вам не жаль их эксплуатировать?

— Вот сдались тебе эти неразумные! — фыркнула королева. — Откуда вообще такой интерес к тому, как и зачем мы их используем? Подожди... — Она присмотрелась внимательнее, оценивая внешний облик сидящего перед ней мужчины. — А ведь у тебя с ними есть что-то общее... Я шеклян-партнеров имею в виду. Какие-то черты от них, но большие все же от нас... Ты гибрид с ними? Кто тебя создал? Это какой-то хитрый политический ход?

— Это биология, Марго, — пояснил папа. — Меня никто не создавал. Я являюсь представителем той самой второй разновидности, которая должна быть, но по неизвестным причинам отсутствует в вашей популяции. Я — мужчина. А функция мужчин — способствовать появлению детей.

На лице собеседницы появилось потрясение, которое сменилось изумлением, потом благоговением, в итоге, округлив глаза, она ошеломленно выдохнула:

— Вы тоже вырабатываете шеклак?!

— Мы вырабатываем кое-что другое, — не смог удержаться от улыбки отец. — И поверьте, оно работает куда эффективнее.

— Я хочу попробовать!

Не знаю, может, королева привыкла немедленно получать желаемое, а может, просто слова отца решила проверить. Но когда она резким, быстрым движением подалась к нему и впилась в

рот поцелуем, точно таким, которым забирала шеклак у атрионов, ошалела не только я. Папа к такому повороту тоже оказался не готов. И ракурс, с которого демонстрировал картинку Декс, отлично позволял видеть его глаза, расширившиеся от изумления.

Вот только отталкивать и разочаровывать Марго отец не стал. Обнял, усадил себе на колени, запустил пятерню в волосы, массируя затылок. Да и целовать стал иначе, недвусмысленно показывая, что его позиция в паре вовсе не пассивная, а очень даже активная. Мало того, доминирующая. А когда наступившую тишину разорвал жалобный не то стон, не то всхлип и женские руки скользнули на широкие плечи, а тело прижалось еще сильнее...

В общем, дальше отец повел себя как... мужчина.

Впрочем, удивляться тут нечему — он всегда придерживался принципа: если женщина чего-то хочет, то лучше ей это дать. Но дать в том виде, в котором нужно тебе. Иначе она возьмет сама, и не факт, что сделает это правильно, не причинив вреда самой себе или окружающим.

Для подобных жизненных убеждений у отца была объективная причина. Он маму потерял именно потому, что категорически возражал против ее участия в геологической экспедиции на Ганимед. А мама все равно вошла в ее состав. Права на это у нее были, запретить ей он не мог. Вот только никто из исследователей не вернулся. И поиски никаких результатов не дали.

Мне тогда было всего ничего, четыре года, но я отлично помню, как сильно папа после этого изменился. Как упрекал себя за то, что пустил все на самотек, вместо того чтобы пойти вместе с мамой. Говорил, что если бы был с ней, то мог бы спасти, и в нашей жизни все было бы иначе. Потому и мне, когда я в разведшколу попросилась, разрешил в нее поступить. Но при этом сделал так, чтобы я все равно осталась под его личным контролем.

— Ты куда, Натан? — раздался томно-возмущенный выдох, и я вновь сосредоточилась на происходящем в кабинете.

А там...

Сидящая на краю стола покрасневшая Марго тяжело дышала. Волосы в совершенном беспорядке, юбка поднята по самое не могу, открывая взгляду красивые ножки в изящных туфельках, корсаж платья растянут и держится исключительно на честном

слове. Папочка со всей ответственностью подошел к своим мужским обязанностям.

— Мне нужно идти. — Отвечая на ее вопрос, он подхватил китель, небрежно брошенный на спинку стула.

Закончив его застегивать, склонился к лицу нахмурившей брови Маргариты и легким поцелуем коснулся губ. Та со стоном оплела руками его шею.

— Не отпущу, — прошептала. — Я же должна убедиться, что ты меня не обманываешь и после этого детки будут.

Краткий смешок, и папа снова ее поцеловал.

— Я вернусь, — пообещал, оправляя форму. — Мы еще не закончили разговор.

Я едва успела убрать технику, как дверь в кабинет распахнулась, и отец показался на пороге. Цепким взглядом пробежал по приемной, оценивая дислокацию. При виде меня уголки его губ чуть вздрогнули в попытке улыбнуться, но все же выражение лица осталось невозмутимым, а взгляд скользнул дальше, останавливаясь на атрионах. И шагнул отец именно к ним. Встал напротив, закладывая руки за спину.

— Прошу прощения за то, что вам пришлось ждать. Позвольте мне от лица Конфедерации принести вам наши самые искренние извинения за действия жительниц Терры, доставившие вам столько проблем. И выразить надежду, что вы рассмотрите возможность принять в качестве компенсации за причиненный вред нашу помощь в возвращении всех захваченных ими пленных на Атрион. Я понимаю, что ситуация для вас совершенно непонятная и тревожная, но очень надеюсь, что вы проявите еще немного терпения и разрешите нам во всем разобраться окончательно, прежде чем давать вам объяснения. Также прошу до выяснения всех обстоятельств дела не возвращаться на корабль, а остаться во дворце. Это займет лишь несколько дней, зато облегчит наше взаимодействие и упростит переговоры.

— Хорошо, — коротко кивнул гайд. — Мы останемся.

— Охрана вас проводит в комнаты для проживания, — продолжил папа. — Вы не будете возражать, если наш, то есть ваш, агент задержится и кое с кем встретится?

И взгляд в мою сторону. Вернее, два взгляда. Один беспокойный, напряженный. Второй оценивающий, испытующий.

Ну все. Разбор полетов мне обеспечен. Причем в самой ближайшей перспективе.

— С кем именно? — нахмурился Ис-Лаш. Хотя... Ведь это я заметила его реакцию, а мой отец никаких признаков его недовольства не увидел.

— Со мной, — раздался уверенный жизнерадостный голос. Крепкая коренастая фигура Лисовского появилась в дверях, бодрым шагом он преодолел несколько метров приемной и остановился. — Вы меня помните? Я — муж Таис. — Олег посмотрел на атрионов, продолжая беспечно улыбаться.

— Я помню, — коротко подтвердил Ис-Лаш.

Его глаза прищурились, верхняя губа приподнялась, обнажая зубы, кисти сжались в кулаки, поза стала напряженной, угрожающей. Он даже подался к землянину, оказавшись совсем близко.

В растерянности я взидала на необычную картинку. Да что это с ним? Первый раз я наблюдала такую сильную трансформацию. Агрессивную. А ведь другие ничего не замечают! Для них Ис-Лаш по-прежнему стоит неподвижно на том же месте и в полной невозмутимости. Хотя нет, Лисовский все же начал беспокойно осматриваться.

— Что за запах? — Перестав улыбаться, он поморщился, а потом неожиданно побледнел и потерял равновесие. Не упал на пол только потому, что его подхватил папа.

Ой! Это уже не галлюцинации! Я бросилась к ним, на ходу срывая вуаль. Прижала ткань к лицу Олега, надеясь, что вдохнул он не слишком много.

— Унеси его отсюда! Быстро! Ему антидот нужен. «Цетридцать восемь!» — торопливо сказала отцу.

Впрочем, тот и без моих подсказок все понял. Одним движением взвалил Лисовского на плечо и, сопровождаемый двумя охранниками, исчез в коридоре.

— Ты что творишь?! — Едва сдерживая возмущение, я поднялась, разворачиваясь к атриону, и тут же оказалась в крепких объятиях.

А через секунду получила такую дозу шеклака, от которой напрочь забыла, за что хотела его отчитать. И даже на несколько минут утратила восприятие действительности, потому что, когда пришла в себя, поняла, что мы уже не в приемной, а в одной из комнат дворца.

— Лаш... — Сфокусироваться на лице гайда мне удалось не сразу. Осознав, что лежу на диванчике, я попыталась сесть, с трудом заставляя расслабленное и не желающее двигаться тело шевелиться. К счастью, меня поддержали, помогая и не позволяя упасть. А дальше мне хватило нескольких секунд, чтобы все вспомнить. — Ты же мог его убить! — Я едва не задохнулась от ужаса осознания того, что могло произойти. — Убить одним запахом?!

— Разумеется, мог. Но ведь не убил, — не понял моего

возмущения Ис-Лаш. Еще и помрачнел, взирая на меня из-под нахмуренных бровей. — Ты так за него переживаешь... Ты его любишь?

— Да какая к черту любовь?! — Я подскочила как ужаленная. — Олег — сын президента! Лаш! Если он умрет по твоей вине, война с Конфедерацией Атриону обеспечена!

— Значит, не любишь, раз тебя пугают только глобальные последствия. — На губах гайда расцвела улыбка, а в глазах появились облегчение и нежность. Похоже, его совсем не страшат возможные неприятности. — А меня? Если бы опасность угрожала мне, что бы ты чувствовала, адиза?

— Не знаю, — сердито пробурчала я, не желая признаваться в том, что никому не поздоровится, если в отношении Ис-Лаша будет предпринято что-то нехорошее. И не важно, кто на это решится, земляне или террианки. — А где Аида? — спохватилась, осматриваясь.

Однако подруги в комнате не обнаружила. Мы вообще тут с Ис-Лашем одни.

— Она сказала, что у нее появились дела, и убежала. Если переживаешь, свяжись с ней сама. У нее же кольцо связи есть.

Точно. Я лично ей его надела и показала, как пользоваться.

Недолго думая я активировала передатчик. С облегчением всмотрелась в появившееся рядом изображение, понимая, что Аида пилотирует свою машину.

— Привет, Таечка. — Среагировав на появление рядом голограммы, подруга на секунду отвлеклась от управления, чтобы взглянуть на меня. — Очнулась? Тебя как-то мощно приложило. Ис-Лаш перестарался?

— Похоже на то, — с упреком взглянула на заулыбавшегося атриона. — У меня все в порядке. А ты куда рванула?

— Я решила, что раз мы остаемся здесь на несколько дней, то будет правильным забрать своих копий. Я вернусь к завтрашнему утру.

— Хорошо, — кивнула. Впрочем, вспомнив о том, какая участь нам была уготована, тут же спохватилась: — Ты только будь осторожнее!

— А я не одна, — успокоила меня Аида. — Меня два земных транспортника сопровождают. Тот землянин, который с Марго беседовал, сказал, что без них я никуда не полечу. Ты в курсе, сколько кораблей приземлилось? Больше сорока. А на орбите, как я слышала, вообще целая армада.

— Ого... — Я изумилась полученной информации, одновременно восхищаясь сообразительностью и предусмотрительностью родителя. — Ладно. Когда вернешься,

сразу ко мне приходи. Хорошо?

Под внимательным взглядом атриона заблокировала связь. Села удобнее, поджимая под себя ноги, и вернулась к теме, обсуждение которой мы не закончили:

— Значит, убивать Лисовского ты не собирался. Тогда зачем вся эта демонстрация?

— Затем, что я тебя люблю, Таис, — удивился моей непонятливости Ис-Лаш. — И не могу позволить, чтобы рядом с тобой был кто-то еще. Вот и показал наглядно, что ему к тебе лучше не приближаться. Возможно, на Земле мужчины относятся к этому иначе, я не в курсе ваших обычаев, но на Атрионе соперников не терпят.

— Как вы с такими разборками между собой вообще выживаете? — нервно передернула я плечами, представив картинку выяснения личных отношений.

— Адиза... — Гайд немедленно сменил положение, обнимая меня и подтягивая к себе ближе. — Я всего лишь хотел помешать ему остаться с тобой наедине. Ведь именно это подразумевала просьба Натана Саталя? Поверь, если бы Лисовский к тебе прикоснулся так, как он это сделал на станции, когда мы подписывали договор, то я на самом деле пожелал бы его убить. И он был бы уже мертв.

Ну ничего себе заявочки. Похоже, влюбленный атрион — это смертельно опасно.

— Н-да-а-а... — потрясенно выдохнула я. — Лаш, но ведь ты знал, как на нас действуют ваши запа... эмоции. Почему не сдержался? Не подумал о том, что это может повлиять на меня? На Аиду? И вообще, кроме Олега там были другие земляне, мой... — Чуть не сказала «отец». Вовремя прикусила язык. — Начальник.

— Тая, ты разве еще не поняла, что наши эмоции влияют только на того, на кого направлены? Для остальных совершенно безопасны. — Ис-Лаш продолжил размеренно гладить меня по волосам. — А почему ты своего отца называешь «начальником»? У вас не принято афишировать родственные узы?

С едва слышным стоном я уронила голову гайду на плечо. Быстро же он в именах-фамилиях разобрался.

Неопределенно буркнув ему в шею: «Типа того», обняла, не в силах удержаться от соблазна. Он ведь рядышком, такой тепленький, мягонький, сла-а-аденький... Тьфу!

— Лаш! Хватит меня соблазнять! Нашел время! И место! — Оттолкнулась, выпутываясь из его рук и окутывающего сознание дурмана ванили и клубники.

— Чем же они тебя не устроили? — Нежные переливы в

голосе, а на губах сливочное послевкусие. Совсем не приторное, скорее завлекающее, напоминающее о том, от каких приятных вещей я отказываюсь.

— Тут складок нет, — быстро нашла я оправдание своему нежеланию идти у него на поводу. — Мне даже переодеться потом не во что будет. И тебе, кстати, тоже, — недвусмысленно намекнула на то, что ходить голыми по дворцу неприлично.

— Хитруля... — Его губы ласково коснулись кончика носа. — Смотри, если будешь продолжать в том же духе, я пожалею, что согласился на условие твоего отца, и утащу тебя на «Дизар».

— Лучше договорись с землянами, чтобы вам и мне другую одежду принесли, — рассмеялась я. — И что-нибудь поесть. — Сглотнула слюну, которой становилось все больше. Я ведь завтракала часов шесть назад, да еще и с шеклаком Лаш переборщил, раздражив аппетит.

— Подожди, я сейчас.

Атрион поднялся, потянулся, разминая мышцы, а я невольно им залюбовалась. Крепким, гибким. Сильным, уверенным. Сейчас вновь совсем похожим на обычного человека. Ну и пусть это в некоторой степени галлюцинация. Зато какая шикарная!

Вот только длилась моя эйфория недолго.

— Ис!

В неожиданно раскрывшийся проем влетела молодая темноволосая атрионка и в буквальном смысле этого слова повисла на гайде, оплетя его шею руками. Мало того. Она еще и к его губам прилипла, а до моего носа долетел слабый запах жасмина с едва уловимыми нотками кориандра.

Не желая бурно демонстрировать своего возмущения подобной наглостью, я сжала челюсти. И начала прикидывать, как у атрионов с верностью дело обстоит? Может, это только мужчины соперников не терпят? А у самих целые гаремы? Обидно, если так. Потому что в этом случае девчонке не поздоровится. Я, конечно, ароматами с ног сбивать не могу, но арсенал убивательных средств у меня имеется. С конкурентками мириться не буду.

Наконец с невозмутимым выражением лица атрионка отстранилась. Бросила быстрый взгляд в мою сторону и тут же отвела глаза. Ну в точности как гайд, когда со мной в первый раз общался. А тот, сияя широкой улыбкой, внушенной моему сознанию моим же одуревшим от шеклака серым веществом, радостно сообщил:

— Тая! Это Дая-Ли. Моя сестра.

О как. Сестра. То есть это он ее в качестве гаранта оставил? Ладно. Тогда пусть живет.

ВерДер шагнул ко мне, поднял с дивана и привычно собственническим движением прижался к губам. Я непроизвольно дернулась. Как-то мне не по себе от того, что до этого их касался кто-то другой. Не важно, что родственница. Впрочем, поцелуй оказался совсем кратким, оставляющим сильное мятное послевкусие. Мятное? Хм... Что-то новенькое.

Каменно-непроницаемое лицо девушки, наблюдающей за нашим общением, неожиданно изменилось. Сначала ушел зеленый цвет, потом порозовели и приоткрылись губы, демонстрируя ровные зубки. На щеках появились очаровательные ямочки и румянец. Волосы стали тоньше, прическа объемнее, а тело чуть менее угловатым и еще более женственным.

Ну вот. Теперь в арсенале моего мозга уже две галлюцинации. Очаровательно.

А Ис-Лаш на этом не остановился. Лишь немного ослабил объятия и закончил:

— Дая, это Таис. Моя адиза.

— Адиза... — Потрясение в глазах трансформировавшейся сестренки стало запредельным. Взгляд почему-то опустился вниз, на мой живот, а зрачки расширились.

Это что еще за реакция? Подозрительно. Настолько, что я начала жалеть, что раньше не допросила Лаша с пристрастием на предмет подлинного значения эпитета, которым он меня наградил.

— Кто такая «адиза»? — Развернулась в кольце рук, которые меня так и не отпустили, и требовательно посмотрела на своего партнера.

А тот, ничуть не смущаясь, совершенно спокойно ответил:

— Адиза — это любимая, которая носит ребенка.

Я нервно сглотнула и выдавила в надежде, что это я в логике атрионов ничегошеньки не понимаю:

— «Носит» — это же чисто гипотетически? То есть: может быть, когда-нибудь, в будущем?

— Тая... — ласково пожурил меня переливчатый голос. — Если гипотетически, то «атиса».

Кажется, на этом мне стало совсем нехорошо. Настолько, что Лаш успокоил меня очередной порцией шеклака, а его сестричка принялась хлопотать, устраивая на диване удобнее. Даже еду откуда-то добыла, за которой атрион так и не успел сходить.

— Ну чего ты так испугалась? — тревожился Лаш, заглядывая в мои глаза и нежно гладя пальцами по щеке. — Разве в этом есть что-то плохое? Дети — это же замечательно.

— Замечательно, но... Мы ведь разные... — Меня даже голос не слушался, столь сильным оказалось потрясение.

— Видимо, не настолько, раз ты в положении, — пожалала плечами Дая, колдуя над подносом с сублиматом.

— А вы оба откуда знаете, что я?.. Лаш! Ты ведь уже давно так стал меня называть! С самого начала был в курсе, да?

— Конечно, знал, Таечка. У тебя сразу эмоциональный фон изменился. А он при беременности очень специфический. Это невозможно не почувствовать.

Пффф... Фон, значит? Информация в моей голове по-прежнему не укладывалась. Никак мозг не хотел поверить, что его не обманывают и это не очередная галлюцинация. На сей раз слуховая. Ведь я сама генетический анализ образцов делала! Ой...

*Хромосомный набор: $2n = 46$ во всех трех образцах
Степень идентичности клеточного цикла 99,9 %*

В памяти всплыли фрагменты протокола, и я беззвучно ахнула. Да что ж я была такая невнимательная?!

Под удивленными взглядами атрионов торопливо включила вильют и отыскала в кармашке комбинезона пуговичку-тестер. Самый что ни на есть простенький аппарат, который анализ чего угодно сделает, когда срочно нужно определить химический состав. Для такой элементарной процедуры ни диагност, ни сложные исследования не требуются. Прикрепила пуговичку на кожу, активировала нужную программу, настроила глубину проникновения сканирующего элемента и сформировала файл.

ТЕСТ

Спустя десять секунд под названием начал появляться внушительный перечень всего того, что в моей кровушке есть и в норме, и в избытке, и в недостатке. Вот только я лихорадочно прокручивала список, отыскивая единственное, что меня сейчас интересовало. Ну и нашла, естественно.

Хорионический гонадотропин — 30 458 мЕд

Широко раскрыв глаза, я смотрела на астрономическое значение того самого вещества, присутствие которого в таких количествах — уже не просто эфемерное доказательство. Неоспоримый факт.

— Ты доверяешь своей технике больше, чем мне? — Ис-Лаш с интересом всмотрелся в зависшие передо мной символы.

Пусть это и не вайли, а юниверсл, подоплека моих действий атриону и без перевода понятна.

— Я просто пытаюсь понять, как такое возможно. — Я

свернула программу и выключила технику.

— Зачем? — удивился будущий папочка, получивший возможность вновь утешить меня в свои объятия. — Жизнь — самое загадочное явление в нашем мире. И если она смогла вот таким способом нас объединить, значит, в этом есть смысл. И его нужно просто принять.

— Именно принять, а не пытаться найти объяснения, — поддакнула Дая, подтаскивая стул ближе к дивану. Прихватила со стола поднос, на котором не только земная еда, но еще и два стакана с муссом, который пьют атрионы. Уселась напротив и спросила: — Ис, ты сам ее покормишь? Или мне доверишь?

— Сам. Открывай ротик, Таечка.

Спорить не было никаких сил. Да и желания тоже. Я послушно жевала кусочки овощного шашлычка и пила сок, прислушиваясь к разговору.

— Ош-Кар с вами? — первое, чем заинтересовалась девушка, размешивая густую сиреневую массу в высоком стакане, из которых так любят пить атрионы.

— На «Дизаре», — предсказуемо ответил ВерДер.

— Жаль, — погрустнела Дая.

И у меня отпали последние сомнения относительно того, что она испытывает к капитану. Явно не просто симпатию.

— Он очень за тебя переживал, — подбодрил сестру Ис-Лаш. — Знала бы ты, как ИдеСар корил меня за то, что я тебя у землян оставил. Так что он ждет не дождется, когда ты к нему вернешься. Расскажи хоть, как у землян жила? И почему здесь оказалась?

— Нормально жила, — пожала плечами атрионка и поправила воротничок блузки, которая была на нее надета и заправлена под широкий пояс длинной юбки. — Видишь, земную одежду научилась носить. Складок у них нет. Мыться в таких жутких штуках приходится, — развела руками в попытке визуально продемонстрировать. — Сначала я от всего этого в ужас пришла, потом освоилась. Хорошо хоть еда была привычная. О, кстати! Вот это, — она кивнула на свой напиток, — я из земной пищи приготовила. Ис, не сердись! Знаешь, как мне скучно было? Гулять негде, общаться практически не с кем, привычных занятий никаких... А я же фидер. Все, что можно потреблять внутрь, для меня безумно интересно. Вот я и попросила землян снабдить меня их продуктами, чтобы поэкспериментировать. Они пошли навстречу, даже помогли немного. Между прочим, основная органическая масса, из которой сделаны земные продукты, от нашей основы практически не отличается. А если в качестве добавок к ней взять правильные

ингредиенты, которые не фонят, то вообще отличные комбинации получаются. Попробуй! — Дая подхватила с подноса второй стакан и протянула брату.

Хоть тот и посмотрел с неудовольствием, но сестричке не отказал. Положил на поднос вилку, потому что кормить меня уже закончил, и поморщился, послушно отпивая маленький глоток кулинарного шедевра. Я его реакцию понимала — кашка, которой кормили шеклян террианки, может, и питательна, зато почти безвкусна. Ис-Лаш не раз жаловался. Я пыталась ее улучшить, добавляя то, в чем была уверена, но больших успехов не добилась. ВерДер терпел, конечно, выбора-то у него не было, но террианский заменитель атрионской еды ему совершенно не нравился.

А вот земной аналог, похоже, по вкусу пришелся. Потому как выпил он все до дна.

— Как ты такую ровную консистенцию получила? — удивился, пройдя кончиком языка по губам, чтобы убрать остатки мусса. — Сомневаюсь, что на Земле растут лейеры.

— У землян «растут» шейкеры, — засмеялась Дая. — Это устройства специальные для перемалывания, взбивания, прессования... Что хочешь сделать могут. С ними так интересно экспериментировать!

— Я бы посоветовал тебе не слишком увлекаться чужими технологиями. Вернешься на Атрион, у тебя ничего этого не будет, — нравоучительно выговорил гайд.

Он явно не в восторге от увлеченности сестры.

Склонив голову, Дая-Ли косо на него взглянула из-под темных бровей и поджала губы. Ей точно понравилось с техникой работать. А вот нотация брата — не очень.

— Почему не будет? — Я вступила в разговор, решив, что хватит мне уже молчать. — Кто мешает вам с нами сотрудничать?

Серые глаза ласково посмотрели на меня, а голос зазвучал так мягко, переливчато, вот только слова, которые он произносил, ну никак не вписывались в эту идиллическую картинку:

— Таечка, на Атрионе и без земной техники замечательно.

Я надула щеки, натужно выдыхая, потому что в голове не укладывалось — как можно быть настолько консервативным! Причем, уверена, если я выберу правильную тактику, задавшись целью его переубедить, то он в конце концов согласится. Сколько раз уже такое было. Так почему же изначально ВерДер все принимает в штыки? Вернее, категорически не принимает!

— Привыкай, Таис, — философски посоветовала Дая. — Гайды, они все такие. Упертые.

— А какими нам еще быть? — Ис-Лаш укоризненно покачал

головой. — В конце концов, это наша прямая обязанность — управлять миром Атриона и оберегать его. Я не могу позволить ни себе, ни кому-либо из тех, кто меня окружает, привнести в него то, что его разрушит.

— Ладно-ладно, — предупреждая протянула девушка. — Вот и посмотрим, кто у тебя родится. И легко ли ты с его предназначением будешь справляться.

— «Предназначение»? Это как? — Мой мозг немедленно уцепился за новый нюанс в обсуждении.

— Это твое значение. Призвание. Роль в социуме и среде, для которой ты больше всего подходишь, — терпеливо пояснил Лаш.

— Мм... — Я попыталась абстрагироваться от земных реалий и переключиться на атрионские. — Если это род занятий, тогда почему сразу с рождения? Разве соответствующим навыкам не нужно учиться?

— Нужно, — подтвердил Ис-Лаш. — Но они приобретаются быстро и легко именно потому, что уже заложены природой.

Ого. То есть у атрионов профессиональная направленность в утробе мамы формируется?! То есть родился ты, и сразу понятно — гайд. Или капитан. Или пилот. Или, как Дая, — фидер. И что, это самое «предназначение» потом нельзя изменить?

— Зачем? — Ис-Лаш основательно растерялся от моего вопроса.

— А вдруг оно тебе не понравится?

— Как это? — изумились атрионы. Оба. Что братик, что сестричка.

Ясно. «Предназначение» — это не профессия. Это диагноз.

За моего еще не родившегося ребенка мне стало страшно. Ведь никакой свободы выбора. Кто-то или что-то решит за него, кем ему быть. Кошмар!

— Он сам это решит, — вернув бокал на поднос, а меня в свои объятия, пояснил гайд. — То есть именно сейчас решает. Ты совершенно напрасно волнуешься, адиза.

— А ты совершенно напрасно так часто меня успокаиваешь.

Я облизнула губы, на которые вновь легла сладкая ванильная патока, приправленная легкой кислинкой. Нет, ну а вправду, он за сегодняшний день норму по шеклаку, который в меня влил, однозначно перевыполнил.

— И вовсе не напрасно, — не согласился со мной Ис-Лаш. — Я же чувствую, что в этом есть необходимость. Твой эмоциональный фон очень нестабильный.

— Да, я помню. У тебя рефлекс на это срабатывает. И на мои феромоны. А ты так ничего и не придумал, чтобы от этой зависимости избавиться?

— Нет. Похоже, от этого вообще нельзя найти полноценной защиты...

— Братик, ты в своем уме? — не дав договорить, изумилась Дая-Ли. — Не слушай его, Таис. У нас сексуальные контакты вовсе не на физиологии основаны, а исключительно на психологическом влечении. Если такового нет, никто из атрионов не будет стремиться к близости. Ис тебя любит, поэтому его к тебе тянет. А говорит так, потому что не хочет, чтобы ты знала, что это никак не связано с твоими феромонами.

— Лаш, зачем? — Я уперлась ладонями Ис-Лашу в грудь и отстранилась, заглядывая в глаза.

— Затем, что не хочу тебя терять. И очень боюсь, что ты от меня уйдешь. — Он помрачнел. — Для землян ведь в личных отношениях на первом месте стоит физическое влечение, а не психологическая связь.

— Вот дурак! — Выслушав подобные выводы, я рассердилась неимоверно. — С чего ты это взял?

— Но ведь ты со мной спишь, — рассудительно выдал гайд, — и при этом не демонстрируешь ничего, кроме желания получать удовольствие от физической близости. А еще у тебя муж есть, которого ты тоже не любишь, но замуж-то вышла.

Мне ничего не осталось, кроме как потрясенно закатить глаза к украшенному лепниной потолку. Знала бы, что у него на этом моменте пунтик, сказала бы сразу.

— Я люблю тебя, глупый. — Обняла его за шею, вновь возвращаясь в столь желанные объятия. — И никуда не собираюсь уходить. Олег мне муж только номинально, у меня с ним никогда и ничего не было. А не демонстрирую своего к тебе отношения, потому что... не знаю. Не умею, наверное.

— У землян не принято афишировать свои чувства? — заинтересовалась Дая.

— По-разному, — уклончиво ответила я. — Все от характера человека зависит.

— Таечка, — куда-то в волосы прошептал Лаш. — Давай ты больше не будешь от меня ничего скрывать? Знаешь, как мучительно больно было думать, что ты меня не любишь?

Я молча кивнула, надеясь, что смогу выполнить его просьбу. Я так привыкла к личной независимости и одиночеству, что теперь открыться кому-то полностью, даже любимому, совсем не просто.

— Ну, раз мы во всем разобрались, я пойду в свою комнату. Меня тут рядом разместили.

Послышался тихий шелест ткани и легкие шаги.

— Подожди, Дая-Ли! — спохватилась я. — А как получилось,

что ты оказалась здесь, на Терре?

— Меня земляне с собой забрали, когда сюда полетели, — развела руками атрионка.

— И давно забрали? — Я напряглась. Какое-то нехорошее у меня предчувствие.

— Хм... — задумалась девушка. — На станции я дней десять провела. Земных. Пришлось привыкать к новой системе отсчета. — Хихикнув, дернула плечами и вернулась к воспоминаниям: — А все остальное время, до сегодняшнего дня, жила в каюте на земном корабле.

Ну вот. Я так и думала. Вернее, чувствовала, что с появлением здесь отца и флота все очень непросто. Теперь бы узнать точнее.

Вяснить получилось только на следующий день. И сбылось мое желание даже без каких-либо особых усилий с моей стороны — не успела я проснуться, как мой вильют привычной вибрацией известил, что имеется сообщение, игнорировать которое не стоит.

— Ты куда? — Лаш сонным голосом, но среагировал на попытку моего тела выскользнуть из его рук.

— Меня отец вызывает, — ответила я, бросив взгляд на малый экран, который услужливо развернулся вокруг запястья.

Скользнула пальцем по сенсору, подтверждая, что приду, и выключила технику. Почувствовав, как напрягся атрион, склонилась к нему, чтобы обнять и коротко поцеловать. Только потом окончательно сползла на пол и принялась натягивать одежду. Ее Ис-Лаш все же сумел вчера раздобыть.

— Мне пойти с тобой? — Присев на кровати, он наблюдал за моими сборами. — Формально я имею на это право — ты все еще моя подчиненная.

— Не нужно. — Немного подумав, я отрицательно покачала головой. — Если потребуется поддержка, я сброшу сигнал на кольцо.

— Хорошо, буду ждать.

Вроде ровный ответ, а по интонации ясно — Ис-Лаш не позволит обидеть ни меня, ни ребенка. Осознавать это было безумно приятно. Настолько, что я, невзирая на то что разговор предстоял сложный, не слишком волновалась. И совершенно спокойно шагнула в проем двери, которую услужливо распахнул передо мной охранник-десантник.

Зашла и остановилась, рассматривая окружающую обстановку. По всей видимости, это еще один кабинет королевы, а может, какой-нибудь ее подчиненной. Изящная резьба на мебели, воздушные светло-зеленые драпировки на стенах, куда более тяжелые гардины, закрывающие окна. Идеальный антураж

для уверенной в себе, но весьма кокетливой женщины. Вот только сейчас за внушительных размеров столом не эффектная террианка, а мой отец. Несмотря на раннее утро, одет он в ту же форму, в которой я видела его вчера. Столешница завалена плоскими дисками, компактными носителями, упаковками из-под них и даже какими-то старыми бумагами, а над всем этим «богатством» висит сразу три голоэкрана, с которыми родитель ухитрялся работать. И у меня сложилось ощущение, что спать загруженный делами родитель не ложился вовсе.

— Наконец-то... — бросил он мне, лишь на секунду оторвав взгляд от виртуального изображения. — Садись, я сейчас закончу. — Указав подбородком на кресло, вернулся к работе.

— Доброе утро, папа, — вздохнула я, опускаясь на мягкое сиденье.

Вот и привычные реалии нашего общения. Ни тебе «здрасьте», ни «я скучал, доченька», ни поцелуя в щечку. А ведь в душе у него ко мне совсем иное отношение, вот только показывать его он не спешит.

Ожидая обещанного «закончу», я присмотрелась к матрицам раскрытых документов. Графики. Текст. Диаграммы.

— Перекинь мне файлы с параметрами технических характеристик подпространственного туннеля, которые ты забрала из архива, — неожиданно впился в меня пристальный взгляд. — Нужно сравнить с данными, которые мы получили. Все остальное тоже желательно сбросить. Пригодится для анализа.

Откуда он знает о том, что именно я с собой утащила, спрашивать не стала, понимала — сейчас для этого еще не время. Просто активировала технику, выполняя приказ.

— Уже успела с ними поработать? — поинтересовался родитель, быстро просмотрев то, что оказалось в его распоряжении, и заметив комментарии, которые я оставила после прочтения. — Хорошо. Хоть что-то сделала правильно.

— Что-то? — изумилась я неимоверно. — Хочешь сказать, все остальное не выдерживает никакой критики?

— А ты считаешь иначе? Полагаешь, что твои действия были безукоризненны? — Папа немедленно свернул экраны. Уперся локтями в столешницу, положил подбородок на сцепленные в замок кисти и, внимательно меня рассматривая, начал перечислять: — Атрионам свой геном для анализа предоставила, фактически выдав информацию о родстве землян и террианок, хотя ее лучше было бы временно придержать. Пилота, от которого твое возвращение зависело, убедить сидеть в боте не смогла. В куст-хищник не глядя полезла. Прежде чем записываться в рейдеры, ничего толком о них не выяснила. К

королеве сунулась, не имея подстраховки. Не рассчитала мер предосторожности в общении с... — На мгновение он сбился, но все же закончил: — Гайдом.

Я терпеливо выслушала нотацию. Молча и опустив глаза в пол. Лишь на последних словах мое негодование начало зашкаливать, и я не сдержалась:

— Хорошо же ты осведомлен. Вот только позволь узнать, откуда у тебя эта информация, если я работала в одиночку и никаких отчетов тебе не пересылала?

— Ты забыла главное правило агентурной работы? — демонстративно удивился родитель. — Никто не выполняет задание в одиночку. Страховка обязательна.

— Но запрос атрионов не предполагал...

— Верно, — перебил он, не дав договорить. — И это основательно усложнило нам задачу. Пришлось изобретать альтернативные способы. Использовать...

— Датчики слежения для наблюдения за мной и корабль-невидимку для сопровождения «Дизара», — теперь уже я закончила за отца, демонстрируя ту самую логику, которую годами вырабатывала в школе. — А когда вы поняли, кто населяет Терру, то и агентов внедрили.

— Умница. Можешь ведь, когда захочешь.

— Но зачем? — Игнорируя похвалу, я пыталась найти ответ. — Да, я совершала ошибки. Но выполнению поставленных передо мной задач это не мешало. Я бы справилась! — Неприятное осознание того, что я фактически была ширмой, прикрытием и отвлекающим фактором, призванным заставить атрионов раскрыть суть своего запроса, напрочь уничтожило весь тот позитив, который у меня, несмотря ни на что, сохранялся.

— Таис, Таис... — Взгляд, как и интонации, приобрел оттенок снисходительности. — Поводок у агента должен быть длинным, но не настолько, чтобы он на нем удавился.

Я от возмущения задохнулась и на мгновение потеряла дар речи, а отец продолжил:

— Особенно если этот агент — моя собственная дочь. Таис... — Он оттолкнулся от стола, поднялся и шагнул ко мне. Большие ладони легли на мои плечи, сжимая и заставляя встать. А потом обняли и погладили по волосам, когда я уткнулась носом в мундир, пахнущий чем-то смолистым. — Не думай, что я тебе не доверял. Несмотря на полное отсутствие практики, ты тем не менее действовала правильно. И на самом деле неплохо справлялась. Но я за тебя переживал. И, согласись, не напрасно. Все ситуации, связанные с этим заданием, были нестандартными.

Подумав, я все же кивнула. Прав, да. Сложно представить, что

ждало бы нас, не появился так вовремя земной флот. То есть десант и его непосредственное начальство.

— Как Олег себя чувствует? — вспомнила, чем закончилось это эффектное появление.

— А что с ним будет? Полежал пару часиков, пришел в себя. Сначала порывался требовать у атриона сатисфакции за покушение. Потом передумал. Сейчас уже налаживает прямой канал связи с Конфедерацией, — хмыкнул папа, выпуская меня из рук и возвращаясь в кресло.

Я же следовать его примеру не поспешила и отошла к окну. Отдернула гардину, сощурилась от ярких лучей выползающего из-за горизонта местного светила и окинула взглядом то самое каменистое плато, на котором шел бой. С верхних этажей дворца на него открывался прекрасный вид.

— А почему он был без защиты? Ты что, не знал про необходимость носить в присутствии атрионов фильтры? — продолжила расспросы.

— Ты за кого меня принимаешь? — аж растерялся папа. — Да мы ни на минуту с ними не расстанемся, с тех пор как поняли, что запахи атрионов — настоящее оружие массового поражения.

— Эмоции, — автоматически поправила я.

— Ну да, да. Аромаэмоции, — согласился отец. — Жаль только, что не все они фильтрами блокируются. Есть очень специфические соединения малых размеров, которые все же проходят сквозь защиту. Олега именно они с ног и свалили. Тебя, кажется, тоже. Только в ином смысле.

— Это в каком же? — Я порадовалась, что стою к родителю спиной и он моего лица не видит.

Краткий звук, похожий на фыркание, потом молчание и лишь затем:

— В интимном.

— Я его люблю, — на всякий случай я поставила отца в известность. А то мало ли что подумает.

— Любишь... — Теперь уже в голосе никакой насмешки. Только грусть, тревожная серьезность и забота. Родительская. — И что нам с твоей любовью теперь делать?

— А нужно? — Я обернулась, наглядно демонстрируя, что не считаю уместным подобный вопрос. — Разве это не играет вам на руку? Разве перспектива иметь своего агента среди атрионов на постоянной основе вас не устраивает? Разве вы желали бы полного прекращения всех контактов с ними? — Использовала множественное число только для того, чтобы папа забыл о родственных чувствах и думал исключительно о работе. Именно она для него всегда на первом месте. Значит, если хочу остаться с

Лашем, на этом и нужно играть.

Отец прищурился, сдвинул в сторону лежащие перед ним бумаги и диски, оперся локтями на освободившуюся поверхность стола и принялся в задумчивости потирать пальцами подбородок, покрытый легкой щетиной. Периодически бросал на меня оценивающие взгляды, вновь уходил в себя. Мне даже начало казаться, что он с кем-то телепатически успевает общаться. Что, впрочем, весьма вероятно. Вне всяких сомнений, кроме него и Олега прилетело немало других «начальников».

— Уверена, что гайд согласится оставить тебя при себе? — Наконец он вернулся к разговору со мной и продолжил раньше, чем я успела ему ответить: — Впрочем, судя по его поведению, это именно так. Зацепила ты его ничуть не меньше, чем он тебя. Ты меня все больше восхищаешь, Таис. Насколько точно все рассчитала! Так органично соединить личные желания и пользу для общества может только настоящий агент. Теперь остается закрепить результат и не оставить Ис-Лашу возможности передумать. Ни сейчас, ни в будущем. Я обдумую, как этого добиться. Иди.

Пошла, что еще мне оставалось? А по пути начала прикидывать, что же такого папа изобретет и как это на нас с Лашем отразится. С одной стороны, подставлять атрионов и шпионить у них на планете, хоть я именно на это отцу намекнула, мне не хочется. С другой — увольняться с работы однозначно не вариант. Если потеряю гражданские права, которые я с таким трудом получила, на Атрион меня непустят. Вот засада...

— Таечка! — Не позволив пессимистичному настрою сформироваться окончательно, позади раздалось радостное восклицание, и женские руки крепко меня обняли, а затем отпустили, чтобы я могла развернуться.

— Аида! Вернулась! — Я в свою очередь обняла подругу и коснулась губами ее щеки. Впрочем, тут же отстранилась, принимаясь строго выговаривать: — Больше так не делай. Не убегай без предупреждения. Я ведь за тебя переживала. Пойдем. Познакомишься с сестрой Ис-Лаша. — Прихватила ее за талию, увлекая по коридору.

— Тая, подожди! — Девушка уперлась, сводя на нет мои попытки продолжить путь. — Я тебя не для этого искала, а чтобы сказать...

— Что? — Я нахмурилась, потому как не ожидала, что на меня еще одна проблема свалится.

— Просто хотела поблагодарить тебя за все, что ты для меня сделала. Я во Второй возвращаюсь. Мой прежний дом еще не продали, так что смогу его снова занять. На работу снова

устроюсь. Правда, теперь поисковики уже не требуются, но я что-нибудь придумаю другое. Не волнуйся, — подтвердились мои опасения.

— Но почему? — Я почувствовала, как нарастает возмущение пополам с горечью. Я ведь как лучше хотела!

— Я тебе не нужна. Только мешаю. Ты отвлекаешься, со мной возишься, а у тебя... У тебя и без меня хватает тех, кому нужно твое внимание. Ис-Лаш, Олег... — Она замолчала, едва сдерживая слезы.

— Аида, милая, ты о чем вообще? — Я решительно задвинула эмоции куда подальше и начала психологический прессинг. Другим способом переубедить подругу будет сложно. — Ты же моя пара! Олег — мой муж, а Лаш... — С губ чуть было не сорвалось «отец моего ребенка», но я вовремя сдержалась, вспомнив, где мы находимся. — Я его люблю.

— Не слишком ли много на одну тебя? — раздался скептический мужской голос, подтверждая непреложную истину, что если беседовать в общественном месте, то обязательно найдется тот, кто подслушает.

— Привет, Лисовский. — Я обернулась к стоящему за спиной брюнету и лучезарно улыбнулась. — Как ты вовремя! Познакомься, — вновь вернулась взглядом к расстроенной подруге и подмигнула. — Аида. Твоя вторая жена.

— Э-э-э... А-а-а... Что? — Самоуверенность и наглость с Олега слетели моментально.

Он даже отшатнулся, едва не теряя равновесие. На пол, конечно, не упал, но мои слова повлияли на него ничуть не менее эффективно, чем эмоции Лаши.

— Жена, говорю, — терпеливо повторила я, страдальчески закатывая глаза к потолку, а затем опустила взгляд на растерявшуюся девушку. — Дорогая, не переживай, он нормальный, просто с утра, видимо, не очень хорошо соображает, — ласково ее успокоила. — Вот такой уж нам супруг достался.

— А ну-ка, идемте! — За время моей эпической речи Лисовский пришел в себя. Подхватил нас под руки и потащил в сторону ближайшей двери.

Комната, в которую мы попали благодаря его усилиям, оказалась маленьким и очень миленьким будуаром. Бело-розовый диванчик, в тон ему мягкая кушеточка и пуфики, огромное зеркальное трюмо, пушистый коврик — все честь по чести. Тут бы романтические встречи устраивать, а не отношения выяснять. Ну да ладно. Как говорится — еще не вечер.

— С ума сошла?! — Отпустив нас, Олег встал в позу

непримиримого борца за собственную нравственность. То есть руки в боки, ноги на ширине не самых узеньких плеч, глаза зло сощурены.

Оценив его боевой настрой, я показательно вздохнула и указала Аиде на диван:

— Садись, милая, это надолго.

— Таис! Что за игру ты затеяла? — Бросив короткий взгляд на девушку, послушно опускающуюся на мягкое сиденье, Лисовский вновь принялся испепелять меня негодующим взглядом.

— Я? — изумилась моя наглая персона, округляя глаза и демонстративно хватаясь за сердце. — Так ты что, не в курсе? Неужели мой папа не показал тебе нашего с Аидой свидетельства?

— «О правовом статусе личных отношений»? — чуток остыл брUNET, вспоминая название и одновременно доказывая мне, что осведомленность моих родственничков только рабочими моментами не ограничивается.

— Именно, — воодушевленно подтвердила я. — Там такой интересный пункт есть. Шестой. — Многозначительно замолкла.

Олег сдвинул брови, пытаясь сообразить, о чем я говорю. И так долго у него это не получалось сделать, что я уже всерьез начала подумывать, что придется вытаскивать документ из памяти вильюта. Выручила меня Аида, которая тихо процитировала:

— «Любая иная социальная ответственность становится совместной и подлежит исполнению вне зависимости от того, кто именно из субъектов пары явился причиной возникновения данного обязательства и в какие сроки».

— Спасибо, милая. — Я опустилась рядом с подругой, приобняла и поцеловала в висок. — Если Олег тебе не нравится, скажи, не бойся. Тогда я не буду на него давить, — скороговоркой тихо прошептала ей на ушко.

Аида чуть заметно вздрогнула, с немим изумлением посмотрела на меня, потом на брUNETа. На ее бледных щеках появился румянец, а дыхание чуть заметно сбилось. Значит, все же нравится. Оно и правильно. Лисовский вполне себе приличный представитель мужского сообщества. В некотором смысле даже лучше остальных. Я поначалу думала, что у Аиды с Ви-Таном все сложится — как-никак они столько времени вместе провели. Но нет. Атрион остался к ней равнодушен, ни намек на симпатию не проявил.

— Офигеть... — Озадаченный муженек реакции террианки не заметил. И от неожиданности тоже опустился на пуфик, стоящий у окна. — То есть на Аиду распространяются обязанности моей

жены? И что теперь делать? Законами Конфедерации многоженство запрещено!

— Наш с Таис статус пары изменению не подлежит, но, возможно, вы имеете право разорвать свои отношения? — нерешительно подала идею подруга, неожиданно озвучивая то, что я собиралась предложить сама.

— Ну вот, замечательное решение, — с облегчением посмотрел на нас Лисовский.

— Согласна. — Чтобы не оставить ему возможности почувствовать подвох, я добавила оптимизма в голос и активировала вильют. — Подпишешь? — Вытащила из папки и подтолкнула к мужу давным-давно созданный и припрятанный до поры до времени файл-заготовку.

СОГЛАШЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Мы, Лисовская-Саталь Таис Натановна, 31.10.2750 г. р., гражданка Конфедерации, и Лисовский Олег Русланович, 04.09.2741 г. р., гражданин Конфедерации, имеющие полный пакет социальных прав, 25.04.2770 г. по обоюдному согласию расторгаем брак, зарегистрированный 12.02.2770 г. в бюро регистрации социальных отношений города Порингтон, Земля. Взаимных претензий друг к другу, подлежащих правовому урегулированию, не имеем.

Моя подпись уже поставлена, так что Олегу осталось только внимательно прочитать и завизировать, продублировав дату. А потом скопировать, сохранив на свой вильют. Я же, когда свернула изображение, пояснила Аиде:

— Для тебя я потом тоже копию сделаю, на всякий случай, когда вильют получишь. Хотя, конечно, тебе этот документ в общем-то не очень нужен. Он в твоём социальном статусе ничего не меняет.

— Как это? — вновь продемонстрировал крайнюю степень непонятливости бывший муж. — Что ты имеешь в виду?

— Ты уже забыл? Ну и память у тебя, Лисовский! — Я изумленно хлопнула ресничками и принялась объяснять: — Аида, зарегистрировав со мной отношения в то время, когда я была твоей женой, получила аналогичную моей социальную ответственность. Я с тобой развелась и от этой ответственности освободилась, но ранее приобретенные Аидой обязательства никуда не делись — условия, на которых мы получили статус пары, обратной силы не имеют. Так что она остается твоей женой.

— А развестись с Аидой и избавить ее от них я не могу,

потому что брачного договора со мной она не заключала. — Наконец до Олега дошло, и он озадаченно почесал темечко. — Вот ведь...

— Юридические казусы, они такие, — сочувственно вздохнула я. — Ну, по крайней мере, у тебя теперь одна жена, а не две. Хотя этому порадуйся, — намекнула ему, что не все так плохо, а увидев, как он помрачнел, принялась возмущаться: — Так, стоп! Лисовский, ты хочешь сказать, что моя пара как супруга тебя не устраивает? Красавица, умница, хозяйственная, тактичная! У тебя вообще глаза где? И куда смотрят, спрашивается?

Теперь уже краснеть и что-то тихо про себя бормотать пришлось сидящему напротив нас мужчине.

— Аида, милая, не переживай, — переключилась я на подругу. — Ты навсегда останешься моей парой. Если тебе с Олегом будет плохо, я заберу тебя к себе. И проживет он один-одинешенек всю оставшуюся жизнь, потому что заключить новый брак не сможет. — Это я уже больше для Лисовского сказала, чем для Аиды.

Играла. Разумеется, я играла. Возможно, даже слегка переигрывала, но почему-то мне кажется, что именно это сейчас нужно для получения быстрого результата.

— Не собираюсь я ее обижать! — вскочив, начал предсказуемо негодовать мой бывший муж. — Ты за кого меня принимаешь? За безответственного иждивенца, который не желает брать на себя бремя социальных обязательств?

Во-о-от, замечательно, пошел нормальный разговор.

Вместо ответа я молча улыбнулась, а Олег шагнул к нам. Игнорируя мою персону, протянул девушке руку и опустил на колено, чтобы оказаться с ней на одном уровне.

— Послушай, Аида, — положил вторую руку поверх маленькой ладошки, которая оказалась в его распоряжении, — все это неожиданно, конечно, но, может, оно и к лучшему, что так получилось. Ты действительно замечательная. Самоотверженная и достойная — мы видели, как ты помогала Таис. Я с удовольствием принимаю обязанности опекуна, которые налагает на меня твой статус жены, и буду обеспечивать тебя всем необходимым, не требуя ничего взамен. Если только ты сама не захочешь иного.

А вот это уже непорядок. Аида с ее террианским воспитанием точно ничего не захочет. По той простой причине, что не в курсе, что Олег имеет в виду. Ну да ладно. Объяснить недолго. Лисовскому! Потому что должен же он оценить, какое сокровище ему досталось. Вот и пусть увивается вокруг террианочки и

постепенно в нее влюбляется. В этом случае, я уверена, она тоже равнодушной к нему не останется. И тогда у них все будет хорошо.

Неожиданно Олег замер, так и не отпустив руки своей нежданно обретенной супруги, и уставился невидящим взглядом в стену. И в тот же самый миг мое колечко потеплело, а в воздухе возник образ Ис-Лаша.

— Таечка, ты где? — беспокойно спросил гайд, всматриваясь в мое лицо.

— Что случилось? — Я моментально сообразила, что без причины он не стал бы меня вызывать, а терпеливо дождался бы сообщения. Да и реакция Лисовского тоже однозначно свидетельствовала о нестандартности ситуации.

— Натан Лайрович собирает всех в большом приемном зале. Первый этаж, — опередив атриона, быстро озвучил бывший муж, с которым отец успел пообщаться телепатически.

— Ты с кем? — немедленно проявил бдительность атрион.

— С Аидой и Олегом. — Я улыбнулась и повернула руку, чтобы угол обзора позволил моему ревнивому партнеру в этом убедиться. — Мы сейчас придем. Спускайся, любимый.

О, как заискрились серые глаза, когда я его так назвала! Ну и пусть Олег посмотрел на меня с неодобрением, а Аида удивленно. Главное, что Лаш счастлив. Наверное, поэтому у меня на душе так хорошо, и в объятия загребущих лапок я попала с радостью. Даже зажмурилась от удовольствия, прижимаясь щекой к непривычному для атриона земному костюму и вдыхая такой знакомый аромат. Как же это замечательно, когда тебя любят. И когда любишь сама.

— Я не очень понял, почему Олег с Аидой? Он же твой муж, — поглаживая меня по голове, тихо поинтересовался Лаш.

— Бывший. — Я снова улыбнулась, наблюдая за тем, как землянин, приобняв за талию, отводит смущенную подобным вниманием террианку к группе своих соотечественников. — Я с ним развелась. А Аида стала его женой.

— Когда вы успели? Ты же всего чуть больше часа отсутствовала. — Изумление Ис-Лаша зашкалило, к ванили примешалось что-то похожее на запах сожженного дерева, а я вспомнила, что про вуаль напрочь забыла.

— Было бы желание... — загадочно ответила, стараясь не сосредотачиваться на окутывающих меня ароматах.

Галлюцинаций у меня не будет, но некоторая потеря концентрации возможна. Особенно если эмоции гайда будут направлены на меня.

— Господа. Дамы. Прошу внимания. — Громкий голос моего

отца, появившегося в сопровождении королевы, трех ее охранниц и пары десантников, отвлек нас от диалога.

Я развернулась спиной к Ис-Лашу, только теперь сообразив, что оказалась единственной землянкой в окружении десятка атрионов. Зато прибывшие на Терру мужчины-военные свободно рассредоточились по залу среди притихших террианок. И я лишь сейчас задумалась о том, что, кроме меня, здесь нет ни одной женщины, прилетевшей с Земли. Любопытно, это специально так задумано?

Усадив Маргариту в кресло, отец встал рядом с ней. Скользящим движением активировал свой вильют, и в центре зала развернулась объемная картина. Невысокий крепкий темноволосый мужчина в простом светлом костюме, с хорошо заметной сединой на висках и уверенным взглядом, стоял, заложив руки за спину. Терпеливо дождался, когда техника закончит формировать его изображение, и лишь затем начал говорить:

— Приветствую вас от имени Конфедерации объединенных планет Солнечной системы. — Интонации Руслана Дмитриевича, президента и истинного политика, невозможно было спутать ни с какими другими, даже если его не видеть. — Рассмотрев просьбу, с которой обратилась к совету королева Терры, мы приняли постановление о присвоении Терре официального статуса планеты, входящей в состав Конфедерации, поскольку достоверно установлено, что жительницы Терры генетически идентичны землянам и являются потомками экипажа пропавшей без вести первой межзвездной экспедиции, отправившейся осваивать дальний космос в две тысячи пятьдесят шестом году. В соответствии с этим решением Конфедерация принимает на себя обязательство урегулировать конфликт, возникший между Атрионом и новой подконтрольной территорией, а также нивелировать проблемы, появившиеся в процессе длительного автономного развития ее социума. От себя хочу добавить, — голос стал мягче, и из него практически исчезла официальность, — было большой радостью узнать о том, что космическим путешественникам удалось выжить. И мы с удовольствием воссоединимся и окажем всестороннюю поддержку тем, кто так долго был лишен связи со своими корнями.

— Мы благодарны вам за проявленную заботу, — едва он закончил говорить, поднялась с кресла Маргарита. — В свою очередь обязуемся неукоснительно исполнять законы Конфедерации, равно как и изменить сложившиеся на Терре социальные нормы, приблизив их к тем, что приняты на Земле.

Подарив ей улыбку, президент растворился в воздухе, а отец выключил вильют и окинул взглядом присутствующих. Остановился на моем спутнике и чуть заметно склонил голову в поклоне:

— Гайд Ис-Лаш ВерДер. Прошу вас, подойдите.

Помедлив, Лаш неохотно, но все же выпустил меня из рук и оставил на попечение соотечественников. Оно и понятно — политика и личные устремления трудно совместимы. Да я и не против, понимаю ведь, что сейчас будет происходить окончательное выяснение всего того, что оставалось загадкой. И я там вовсе не нужна, тем более что прекрасно могу за сим процессом наблюдать со стороны.

— Гайд Ис-Лаш, — поправив вуаль, начала говорить занявшая свое место Марго. — Мне очень жаль, что в отношении представителей вашей цивилизации с нашей стороны были проявлены в определенной степени бесчувственность и жестокость, но, поверьте, мы на самом деле находились в заблуждении относительно вашего уровня способностей к мыслительной деятельности. И совершенно искренне полагали, что вас в большей степени можно отнести к категории высокоорганизованных животных, нежели разумных существ. В вашем облике мы видели слишком много черт, об этом свидетельствующих: речь оставалась для нас набором звуков, одежда совершенно не выглядела таковой, и наши ученые полагали, что она является вторым, защитным слоем кожи, а на планете рейдеры не видели ни техники, ни городов. Даже ваш способ защиты заставлял думать, что это не вы сами даете отпор, а некая другая раса, обитающая на Шекле или просто использующая планету как одну большую плантацию для получения шеклака, старается не допустить захвата своих питомцев. Именно поэтому, когда мы оказались на грани вымирания и шеклак стал для нас жизненной необходимостью, мы даже не задумались о том, чтобы провести дополнительные исследования. Вы должны нас понять. Мы просто пытались выжить.

Говорила она на террианском, и мой отец синхронно с ней негромко озвучивал перевод на вайли, хотя, конечно, Ис-Лаш и сам частично понимал речь королевы. Не зря я его учила! А вот отвечать ему все же удобнее на галактическом, этот язык куда лучше подходит для переливчатых голосов атрионов.

— Ваша позиция мне понятна. — Невзирая на возмутительную самоуверенность королевы, с легкостью причисляющей атрионов к животным, сказал это ВерДер спокойно. — Меня интересует иное. Первое. Когда и при каких

обстоятельствах стало известно о туннеле, соединяющем Атрион и Терру. Второе. Откуда вы получили сведения о психотропном веществе, влияющем на наше сознание. Третье. Как узнали о том, что мы вырабатываем шеклак и о его свойствах.

Теперь отцу пришлось переводить его вопросы для Маргариты. Та несколько секунд молчала, что-то обдумывая, лишь затем скользнула взглядом по своему окружению, явно кого-то отыскивая.

— Сабина! Лира! Заведующие центральной биолaborаторией, — властно позвала королева, представив оказавшихся на обозрении присутствующих придворных дам, и спросила: — При каких обстоятельствах стало известно о том, что при взаимодействии с шеклянами необходимо использовать концентрат?

— Первые привезенные с Шекла объекты вели себя буйно. Все время что-то возмущенно щебетали, порывались убежать. Через несколько дней мы заметили, что в нашем присутствии они успокаиваются. И чем больше лаборанток находилось в окружении, тем быстрее это происходило. Постепенно выяснилось, что на них влияет не наше присутствие, а выделяемые телами сложные органические молекулы. Начали экспериментировать, подбирать состав, в итоге получили синтетическое вещество, дающее аналогичный эффект, — послушно объяснила миниатюрная брюнетка в синем платье.

Это Сабина. Я с ней за время работы в архиве успела пересечься. Женщина сдавала на хранение очередные данные по изучению физиологии шеклян. Так что все то, что она говорит, мне известно. Кстати, я Ис-Лашу эти отчеты тоже переводила. Именно поэтому не слишком понимаю, зачем он вновь возвращается к этой теме. А вот второй вопрос, который задала Маргарита, едва Сабина замолкла, интересует меня куда больше, потому что на него ответов я не нашла.

— У кого появилась идея попробовать шеклак?

— Это вышло случайно, — стала оправдываться Лира, встряхнув головой, отчего мелкие кудряшки ее русых волос смешно подпрыгнули. — Одна из лаборанток забыла о защите и оказалась под влиянием галлюциногена. Не сразу сообразила, ну и... — Она развела руками, демонстрируя, насколько неожиданным оказался итог.

Жестом приказав обеим отступить в сторону, Маргарита вновь осмотрела подчиненных.

— Оксана! — требовательно бросила, обнаружив искомую персону.

Высокая светловолосая женщина лет сорока немедленно

подошла ближе. Присела в поклоне, придерживая рукой длинную юбку светло-зеленого платья.

— Руководитель центра астрономических наблюдений, — пояснила ВерДеру королева и повелительно кивнула женщине.

Та выпрямилась и развернулась к атриону:

— О существовании пространственной аномалии нам известно уже более шестисот лет. Она значительно искажает свет, идущий от космических объектов, находящихся за ней или рядом. Мы долго не могли понять, что это за явление, пока пятнадцать лет назад не снарядили специальную экспедицию, которая подошла ближе, передав на Терру новые данные. Тогда мы поняли, что это туннель, но куда он ведет, оставалось загадкой. А еще через два года была организована специальная экспедиция, которая рискнула сквозь него пролететь и обследовать обнаруженную звездную систему. Именно тогда захватили и привезли на Терру первых шеклян.

— Кто был инициатором этой экспедиции? Вы могли провести ее раньше? У вас была соответствующая техника для полетов? — Ис-Лаш наводящими вопросами подтолкнул ее в нужном направлении.

— Могли, — заметно растерялась женщина. Настойчивость того, кого она, как и остальные террианки, привыкла воспринимать как неразумное существо, ей однозначно мешала сосредоточиться. — Корабли подходящей конструкции мы используем уже больше полувека. Не проводили, потому что... Не знаю даже... Не видели необходимости, наверное. А инициатор... — Она беспомощно посмотрела на Марго.

— Оксана! — изумленно воскликнула та. — Просьба поддержать разработанную твоим коллективом научную программу и выделить на нее средства шла от тебя.

— Да, но я всего лишь исполняла ваше распоряжение, — растерянно пролепетала блондинка. — Ведь вы лично одобрили и рекомендовали мне обратить особое внимание именно на этот проект, поданный на рассмотрение.

— Я ничего не одобряла, — категорично заявила Маргарита.

— А мой отдел не имеет никакого отношения к самой идее подобного полета, — начала паниковать астроном. — Мы лишь взяли за основу поступившие к нам наброски и приступили к их детальной проработке.

Теперь уже королева изумленно подняла брови и с хорошо заметным опасением посмотрела на моего отца, который вполголоса объяснял суть диалога атриону.

Ясно. Тут концов не найти. Кто-то мастерски скрыл свое вмешательство, подставив других. Но кто? Те самые

таинственные инвесторы?

Ис-Лаш тоже это осознал и про них помнил. Однако его уточнение показало мне, что выводы он сделал несколько иные.

— Я правильно понимаю, что этот загадочный, не имеющий автора проект появился совершенно неожиданно, внезапно и именно тогда, когда вы начали испытывать проблемы с воспроизводством копий и детей? А инвесторами уже гораздо позже стали компании по переработке шеклака, которые и спонсировали рейды на Шекл для захвата производителей?

— В казне не хватало средств, чтобы все это оплачивать. Пришлось привлекать частных лиц, — подтвердила Марго, а я поймала себя на том, что совершенно неосознанно сделала маленький шагок в сторону и назад.

Подобной самостоятельности тела я изумилась и принялась анализировать обстановку. Ведь однозначно сработала интуиция! На что-то мой мозг отреагировал, и теперь нужно как можно быстрее обнаружить то, что его на это спровоцировало.

Еще один шаг, и я заметила, как точно такой сделала невысокая, средних лет террианка в простом сером платье. Настороженный взгляд, устремленный на королеву и ее окружение. Скромный, невзрачный вид, особенно на фоне уверенных в себе дам-управленцев. Поспешное и бесшумное скольжение вдоль стены, чтобы попасть к выходу.

Есть! Не знаю уж, она ли тот самый инициатор, которого мы ищем, но причастна точно, иначе не пыталась бы сбежать.

Очередной шаг, и я исчезла из поля зрения атрионов. Еще одно короткое, но быстрое движение, и уже видела только плотный ряд стоящих ко мне спиной приглашенных.

А дальше...

Лестница. Спуск. Поворот. Коридор. Дверь. Подвал.

Здесь было темно, и я чертыхнулась, задев какой-то звонкий предмет, покотившийся по каменному полу. Торопливо нащупала в кармане и надела визор. Как раз вовремя, чтобы заметить, как в нескольких метрах впереди меня обернувшаяся на звук фигура исчезла в боковом проходе.

— Стой! — Не раздумывая, я бросилась за ней.

Но незнакомка останавливаться не собиралась. Петляла по узким разветвляющимся подземным ходам, ведущим неизвестно куда. Я даже не догадывалась, что здесь такие имеются! Ни на одном плане города их не было. Впрочем, сейчас не время об этом думать. Я сосредоточилась только на том, чтобы не потерять след. Заблудиться я не боялась, меня Декс назад выведет, он ведь стопроцентно все фиксирует, а вот упускать беглянку нельзя. Если она сбежит и где-нибудь затаится, то изменит внешность, и

найти ее станет весьма проблематично. Даже если разведке удастся раскопать, откуда было отправлено поддельное письмо-проект, и понять, кто его создатель.

Вот только при всем желании сократить дистанцию у меня не получалось. Женщина, несмотря на свой возраст, скорость развила порядочную, да еще и ход начал подниматься вверх. Стало светлее, и я отключила визор. Еще несколько шагов, и путь закончился, а я оказалась на каменной площадке, освещенной яркими лучами солнца. Зажмурилась и замерла, потому что глаза не успели адаптироваться к смене освещения. А когда привыкли, я поняла, что весьма осмотрительно не пошла дальше, — буквально в паре метров от меня проходил разлом. Огромная трещина, в которую я, не остановись вовремя, угодила бы непременно!

Реагируя на шорох справа, я повернулась и увидела, как незнакомка решительно двигается по узкому карнизу, идущему вдоль вздымающейся рядом с нами скалы.

— Подожди! Не убегай! Давай поговорим!

На мой окрик женщина оглянулась и остановилась. А потом грустно улыбнулась, качнула головой, бросила взгляд в пропасть и...

Ее ступня, стоящая на самом краю уступа, соскользнула. Камень под другой ногой начал крошиться и осыпаться. Краткое «ах!», вскинувшиеся к небу руки, исчезнувшая в провале фигура... и спустя пару секунд глухой стук упавшего тела.

Черт!

Мое сердце на мгновение остановилось, дыхание перехватило, и я замерла, не в силах пошевелиться. А когда ступор прошел, подбежала к краю и осторожно заглянула вниз. Глубоко. Метров десять будет точно.

Я осмотрела обрыв. Чуть в стороне, там, где склон становился более пологим, обнаружила узкую тропу и торопливо побежала к ней. Стараясь делать это быстро, но осторожно, спустилась, а оказавшись на дне ущелья, подбежала к лежащей неподвижно женщине.

Упала она лицом вверх, на мелкое крошево камней, однако ударились сильно — под затылком медленно расплывалось темное кровавое пятно.

Я опустилась на колени, протягивая руку к шее, хоть и понимала, что сделать уже ничего не смогу. Вот только под пальцами отчетливо ощутила сильные, редкие толчки.

Неужели жива?!

Уже куда более поспешно активировала передатчик вильюта, посылающий координаты моего местоположения отцу. Надеюсь,

мы ушли не слишком далеко от города и найдут нас быстро.

— Я не хотела подставлять шеклян, всего лишь пыталась помочь террианкам, — неожиданно раздался тихий, бесцветный голос.

Вернувшись взглядом к пострадавшей, я поняла, что она пытается повернуть голову, чтобы меня видеть.

— Молчите! И не двигайтесь! — Наклонилась ближе, чтобы ей не приходилось напрягаться. — Сейчас прибудет помощь!

— Не надо помогать, — игнорируя мою просьбу, хрипло усмехнулась женщина. — Это тело мне больше не нужно. И я здесь не нужна.

— Что? — Я не поняла, о чем она говорит. Странное заявление, похожее на бред. Впрочем, немудрено, после такого-то удара!

— Я как лучше хотела, — продолжила незнакомка. — Они должны были использовать шеклак для изготовления гипномассы, а не принимать его внутрь. Поздно спохватилась. Изменить пыталась. Не смогла.

Мне стало не по себе, потому что ее признание вполне разумно. Во-первых, оно объясняло, почему королева так злилась из-за утечки информации и кто у моей начальницы был той самой первой помощницей, которую, как и нас с Аидой, «убрали». Во-вторых, я уже давно начала подозревать, что гипномасса, используемая для контроля над копиями, — это нечто, аналогичное шеклаку. Они ведь даже вкус имеют похожий!

Не проясняли ее слова только одного — личности незнакомки.

— Кто ты? — не выдержала я.

— Кто? — В бледных, почти белых глазах на мгновение вспыхнул живой огонек, и радужки потемнели, а вот голос, наоборот, стал еще тише, заставив меня склониться совсем низко, к самым губам умирающей. — Я...

— Таис! — возмущенное далекое восклицание разорвало окружающую тишину.

И тут же ущелье наполнилось эхом быстрых шагов, гомоном голосов и шорохами камней, осыпающихся под ногами бегущих ко мне людей.

Первым рядом оказался Ис-Лаш. Окутав меня тревожным ароматом багульника и озона, опустился рядом на корточки и тихо спросил:

— Ты в порядке? Это она?

Я кивнула и отвернулась, потому что женщину было безумно жаль. Ис-Лаш обнял меня и потянул вверх, чтобы помочь подняться. Я послушно это сделала, отмечая, что народу вокруг

прибавилось. По крайней мере, отец уже был тут — стоял рядом, сердито меня рассматривая. Убедившись, что я цела и невредима, поинтересовался:

— Гайд Ис-Лаш ВерДер, вы все еще уверены, что хотите продлить срок договора с Конфедерацией в отношении этого агента? По-моему, проблем она приносит куда больше, чем пользы. За подобные выходки ее однозначно можно увольнять с занесением выговора в личное дело.

— Уверен, — непрерываемо заявил Ис-Лаш. — Ваш агент нам необходим. В первую очередь потому, что работа с информацией не завершена. Так что договор будет продлен.

— На какой период времени? — Отец нахмурился, пряча довольную улыбку.

— Бессрочно и без права расторжения, — удивляя даже меня, озвучил атрион.

— Ну что ж. Учитывая возникшие обстоятельства, — папа коротко взглянул на мой живот, доказывая, что о беременности прекрасно осведомлен, и тут же вернулся к атриону, — думаю, что это возможно. Нам с вами предстоит обсудить новые условия и обговорить нюансы, чтобы впоследствии не возникло разночтений.

Он шагнул в сторону тропы, замер и обернулся, чтобы бросить взгляд на неподвижную фигуру. Несколько секунд смотрел, как десантники укладывают ее на антигравитационные носилки, и сокрушенно вздохнул:

— Жаль, что мы так и не узнали, кем же она была и кто за ней стоит. Теперь с этим будет невероятно сложно разобраться.

— Идем, адиза.

Когда Ис-Лаш бережно обнял меня за плечи, уводя с места трагедии, в ушах все еще звучали последние слова, которые прошептала таинственная женщина:

— Я та, что разрушает, создает и забирает. Ты поймешь. Когда-нибудь...

Эпилог

ЛИКВИДАЦИЯ ДЕЛА «АТРИОН»

В отсеке царила темнота, хоть глаза выколи. А еще духота. И жарко было до умопомрачения. Стекающие по лицу капельки пота щекотали кожу, а я их даже убрать не могла, потому как знала, что руки расслаблять нельзя.

— Тая, тебе помочь? У нас не больше пяти минут осталось, — услышала я приглушенный тревожный вопрос, но не сдалась.

— Ты сюда не поместишься, — парировала упрямо. Вспомнив инструкции Жана, скорректировала положение тела и надавила сильнее. — Не переживай, я справлюсь, — пропыхтела, досадуя на то, что моей физической подготовки в очередной раз оказалось недостаточно.

А почувствовав, как преграда под ладонями медленно начала уходить в стену, выдохнула с облегчением. Ох! Наконец-то!

Рассматривать весьма ограниченное пространство двигательного отсека, озарившегося ярким светом, едва цилиндр-накопитель начал подпитывать энергией систему порталного комплекса, было некогда. Я оперативно протиснулась в узкий лаз, чтобы выбраться наружу, и попала в объятия атриона, одним рывком поставившего меня в вертикальное положение.

— Бежим!

Топот наших ног гулким эхом отразился от стен короткого коридора, ведущего к переходному шлюзу, и стих, едва мы остановились у плотно сомкнутых створок.

Быстрое скользжащее движение рукой, появившаяся перед моим лицом виртуальная панель, смена режима допуска, и преграда исчезла. Теперь осталось совсем немного. Закрыть шлюз, проверить герметичность скафандров, выйти в открытый космос и забраться внутрь бота, зависшего рядом с кубом мобильного комплекса, который уже начал формировать виртуальный обод нуля-перехода.

— Успеем? — бросил Ис-Лаш пилоту, едва мы пробрались сквозь входную складку и оказались на борту.

— Успеем, — уверенно и даже с некоторой долей веселости откликнулся молодой атрион и опустил голову в углубление контроля.

Темные, покрытые перламутром прядки тут же обеспечили ему доступ к управлению, срастаясь с органической массой кресла, в котором он сидел.

От улыбки я не удержалась. Ал-Риф в первый раз работает с

нами, впервые ему приходится участвовать в настоящих приключениях, и он рад этому настолько, что никакая опасность его не пугает. Впрочем, мальчик на самом деле бесстрашный.

Следуя за тянущим движением руки Ис-Лаша, я села в кресло, готовясь к трансформации бота. Мне не нужно было видеть, что происходит снаружи. Я и так прекрасно могла представить, как маленький транспортник разгоняется и пролетает сквозь марево раскрывшегося портала. Оказавшись в миллионах километров от точки входа, столь же стремительно летит к кораблю-носителю, от которого не так давно отпочковался. И, практически не снижая скорости, вляется в его обшивку...

— Риф! Я же просил тебя быть аккуратнее! — возмущенно переливчато прошипел муж. — Адиза, ты в порядке? — Теперь в голосе не раздражение, а беспокойство.

Ис-Лаш поднялся с пола швартовного ангара и помог мне сделать то же самое. Нас сюда выбросило из исчезнувших кресел, когда бот слился со стенами «Дизара».

— Прости, мам. — Взгляд подростка, оказавшегося рядом, стал виноватым. — Не рассчитал. Торопился очень. Времени оставалось мало. Патрульные корабли уже совсем рядом были.

— Не переживай, Ал. Я беременна, а не при смерти. Вполне могу выдержать маленькое падение. Тем более на мягкий пол. — Я указала подбородком на упругое покрытие. — К тому же срок вообще смешной. Когда я тебя носила, и не в таких переделках оказывалась. Твой отец об этом, видимо, уже забыл. И вообще, хватит разговоров, у нас дело есть. — Я стартовала на выход.

— Теперь это дело твоего присутствия не требует. — Ис-Лаш меня поймал, перехватив за талию и вернув в свои объятия. — Ты и так сделала больше, чем нужно. А переход в подпространство Ал-Риф сам проконтролирует.

— Даже не сомневайся, пап! — радостно заявил сын.

Подпрыгнул, мигом оказываясь на ногах. Через секунду его уже не было рядом, а еще через мгновение я забыла обо всем, потому что атрион, переживающий за свое потомство и любимую, опять переборщил с шеклаком.

В себя я пришла уже в каюте. Только злиться на мужа за самоуправство не имела никакого желания. Он ведь, по сути, совершенно правильно поступил. Да, разумеется, в рубке управления было бы интереснее. Именно в ней сейчас отдают приказы не обстреливать летящие на перехват земные крейсеры, а закрываться специальными щитами, отражая атаку. Разгоняют «Дизар» до околосветовых скоростей, чтобы уйти от погони. И формируют силовой кокон вокруг корабля, погружаясь в

подпространство, чтобы окончательно исчезнуть для тех, кто нас преследует. В общем, в данный момент на капитанском мостике самый-самый накал страстей. Это с одной стороны. Но с другой — я ведь все равно не увижу, как это выглядит в реальности. В рубке нет экранов, и лишь атрионы-майнеры, имеющие способность интегрироваться с другой живой материей, могут наблюдать за происходящим снаружи. Ал-Риф. Ош-Кар. Ви-Тан. Потому что это их предназначение — быть для неразумной органики мозгом, управлять ею и получать информацию через ее органы чувств. Кстати, Ис-Лашу, как и Дае-Ли, в рубке тоже делать нечего. У них чуть иное строение организма. И иные задачи.

— Давай еще раз запись посмотрим, — поняв, что я пришла в себя, попросил муж. — У меня ощущение, что мы что-то упустили.

Вот именно об этом я и говорю. Гайд — он и есть гайд. У него в крови тяга к тайнам, секретам, информации, всему необычному, загадочному, опасному, находящемуся на грани. И при всем при этом он необычайно консервативен и уперт. Примет и позволит чему-то новому войти в жизнь и обиход атрионов только после того, как убедится в полной его безвредности или, наоборот, полезности. Он — гарант стабильности и безопасности Атриона. Вернее, один из таких гарантов, потому что на этой планете гайдов не так уж и мало. Правда, работают они поодиночке. Пересекаются друг с другом крайне редко, предпочитая действовать самостоятельно и независимо.

Именно поэтому так долго и не могли организовать полноценную защиту планеты, когда на них стали нападать террианки. По той же причине к землянам отправился лишь один корабль, тот, которому удалось подбить и заполучить тело рейдера. Оказалось, что даже должность «генерального консула», указанная в запросе, в действительности не существует. Ис-Лаш придумал этот ход, уловку, для того, чтобы придать вес своей просьбе к землянам оказать ему содействие.

Впрочем, меня характер и поступки мужа несколько не смущали. Особенно учитывая то, кем являлась я сама. В определенном смысле это огромная удача, что наши устремления и интересы во многом совпали. В первую очередь в том, чтобы докопаться до истины, даже если она более чем загадочна и не лежит на поверхности.

Загадка... А ведь она у нас была! Одна на двоих! Объединяющая и Атрион и Землю. Именно ее мы желали разгадать ничуть не меньше, чем быть вместе. Именно ради этого почти десять лет изучали постройки на других, известных нам

планетах, отыскивая те, которые хотя бы приблизительно соответствовали базам на Терре. Однако результативность поисков была равна нулю. Мне на ум не раз приходило, что действуем мы, как в старинных сказках: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что».

В общем, годы шли, а вопрос, кто же создал базу на Терре, по-прежнему оставался без ответа. Хотя, обсуждая его, мы с мужем все чаще приходили к выводу, что погибшая незнакомка как раз и принадлежала к числу строителей. Тех самых хозяев, населявших Терру до того, как им на голову свалились землянки. Иначе откуда она могла знать про компоненты гипномассы, которую производило оборудование центра? Да и на Атрион она террианок навела, в этом тоже сомнений не оставалось.

При этом сама незнакомка террианкой не была точно, это даже отец подтвердил, когда провел свое расследование, — тело женщины оказалось клонированным. Но ведь все копии, которые формировались в центре, своего сознания не имели. И если принять за гипотезу, что незнакомка смогла вселиться в тело клона, то получается, что цивилизация строителей была не совсем материальная. Вернее, совсем не материальная. В этом случае именно для того, чтобы стать таковой и взаимодействовать с физическим миром, ей и нужны были эти самые базы.

И вот тут возникала еще одна загадка — если все так, как мы думаем, то каким образом им при отсутствии собственной материальной структуры удавалось создавать физические объекты?

Предположения во многом парадоксальные и на первый взгляд кажущиеся абсурдными, нереальными, однако с папой я об этом все же решила поговорить. Он по-прежнему жил один, предпочитая свободные связи стабильным семейным отношениям. И даже настойчивость и невероятная прилипчивость Марго, ухитрившейся от него забеременеть и родившей мне сводную сестричку, не смогла вынудить его зарегистрировать с ней брак.

В общем, однажды, когда родитель в очередной раз соскучился и вызвал нас с Ис-Лашем и Ал-Рифом с Атриона на семейную встречу, я озвучила ему наши умозаключения. Вот только он, дослушав до конца, вместо того чтобы посмеяться и сказать, что мы фантазеры, подозрительно дернулся, прошипел что-то ругательное и испарился. В смысле извинился, сослался на срочные дела на работе и сбежал, оставив нас отдыхать дома.

Я сразу сообразила, что родителю что-то известно и мои слова натолкнули его на какую-то мысль, но раскрывать эту

информацию он не собирается. Пришлось снова вводить в игру Декса, отправив шпионить за отцом. А в итоге...

— Это колонисты! То есть ментауты-полиморфы! Я тебе точно говорю! — Папа нервно расхаживал перед столом, за которым сидел Лисовский-старший.

Сначала, сдвинув брови, тот рассматривал не скрывающего своего эмоционального возбуждения подчиненного, а потом отозвался, встряхнув короткостриженной головой:

— Галактическая ветка другая. Колонисты в Персее, а Терра в Южном Кресте.

Отец прекратил бегать по помещению и остановился напротив Руслана Дмитриевича. Оперся руками на гладкую столешницу, наклоняясь ближе к собеседнику.

— Не веришь? Хорошо, — понизил голос, старательно загасив эмоции. — Давай посмотрим на это с иной стороны. Амиоты во время своей экспансии, когда крушили Галактику после взрыва Раминара, дошли до границы, лежащей между Террой и Атрионом, и остановились. Дальше не пошли, сменив направление атак и занявшись ветвью Ориона. Почему?

— Спроси что полегче, — фыркнул президент. — Я что, амиот? И вообще, это почти восемьсот лет назад было.

— А я тебе скажу, — не снизил напора отец. — Они объединились. Заключили союз. Не веришь? — Его эмоции снова прорвались наружу, едва в глазах собеседника родился скептический взгляд. — Ну сам подумай! Ментауты и амиоты связаны друг с другом через Раминар! Первые на нем жили, вторые прошли сквозь портал, возникший на месте взрыва. Неужели, по-твоему, этого доказательства недостаточно?

Вопрос заставил Лисовского задуматься.

— Хочешь сказать, — осторожно озвучил он свою мысль, — что для потерявших собственную планету ментаутов Терра стала первым убежищем? И на ней они превратились в полиморфов?

— Амиоты умели материализовываться, — подтвердил папа. — И кроме них, научить ментаутов создавать физические тела было некому. Чем те, в свою очередь, отблагодарили своих учителей, сказать трудно, но судя по той разрушительности, с которой амиоты прошли по звездным системам, дали им ментауты что-то очень мощное, хоть и непонятно зачем. А сами закрепились на Терре.

— Даже если все так, как ты говоришь, то при чем здесь Атрион? — устало потер веки Руслан Дмитриевич.

— Да при том. — Отец отодвинул стул, усаживаясь за

стол. — В базах, построенных на Терре, ментауты экспериментировали и учились создавать себе тела, используя для этого атрионов. Как генетическую основу. Не просто же так гипномасса сделана из шеклака. И туннель они сформировали для удобства перемещения. Все же расстояние немаленькое, а Атрион остался единственной населенной планетой в этом рукаве Галактики, не тронутый амиотами. У ментаутов не было альтернативы. Когда же материальность перестала быть для них проблемой, эту базу они оставили, забрав все необходимое, а сами переместились в Персей. И ты прекрасно знаешь, что там теперь происходит.

— То есть та женщина на Терре... — начал Лисовский.

— Была ментаутом-полиморфом, — закончил за него папа. — Либо не улетела с остальными, либо потом вернулась. Этого нам уже не узнать.

— Разрушили, создали и забрали, — неуверенно подвел итог Руслан Дмитриевич, а я от неожиданности вздрогнула, даром что в трансляции их разговор смотрела!

Это ведь те самые слова, которые произнесла незнакомка, прежде чем умереть!

То есть... То есть отец прав? У меня волосы встали дыбом. В первую очередь потому, что ни о каких «амиотах», «колонистах», «полиморфах» и «ментаутах» я никогда раньше не слышала. Ис-Лаш, который сидел сейчас со мной рядом, видел и слышал все то, что передавал нам нагоботик, тоже округлил глаза и изумленно хлопнул ресницами. Сомневаюсь, что кто-то еще в курсе, что это за цивилизации такие, кроме президента и в лучшем случае пары посвященных, один из которых — мой отец. Получается, что от жителей Конфедерации скрывают намного больше, чем я думала, когда училась в школе разведчиков! Но почему? Что такого страшного в этой информации?

Ответа на свой вопрос, естественно, я не получила. Зато обнаружила, что папа вдруг замер и взмахом руки попросил президента помолчать. Несколько секунд прислушивался, видимо, кто-то говорил с ним телепатически, а потом быстро активировал на запястье... Нагосканер!

Декс! Я едва не подпрыгнула на диване от волнения за свое создание. Похоже, система безопасности все же засекала трансляцию, несмотря на все мои усовершенствования, делающие маленького шпиона незаметным. Теперь одна надежда — что нагоботик сообщит, что его ждет, и сумеет ускользнуть.

Сканер на руке отца вспыхнул ярким отсветом. Глаза быстро пробежали по помещению и впились прямо в меня. Эх... Нашел-

так.

— Ну, Таис, ты доигралась! — угрожающе прошипел папа.

Сканер исчез, трансформируясь в энергобласт, который моментально выбросил импульс, способный вырубить не только крошку Декса, но и робота покрупней.

Изображение резко дернулось. Попавший в зону поражения нагобот все же остался жизнеспособным и ушел в сторону. Несмотря на тревожность ситуации, я невольно улыбнулась. Вот не зря я в его конструкцию отражатель добавила! Фактически спасла своего Декса! Еще секунда, и моя пантера выключила трансляцию, высветив код возвращения, а я спохватилась, подскакивая и хватая Ис-Лаша за руку:

— Улетаем! Немедленно! Где Ал-Риф?

— В доме Аиды. С Гелией, — с полуслова понял меня муж, активируя связь и вызывая сына.

Моя пара теперь жила на Земле. Она не стала возражать против переезда. После года совместной жизни с Олегом на Терре, где он контролировал смену политики и социального строя террианок, вместе с ним же прилетела в Солнечную систему. А спустя еще три года у них родилась прелестная дочурка — вылитая Аида. И я, в первый раз оказавшись у Лисовских в гостях, с чувством огромного удовлетворения возилась с малышкой, наблюдая за ее родителями.

Их отношения на самом деле были очень теплыми. И просто симпатии в них не было. Была любовь, которая даже по прошествии многих лет никуда не исчезла, потому что еще через пять лет, следом за дочкой, в семье появился смешной темноволосый карапуз. Все же я не ошиблась, когда свела Аиду и Олега вместе.

— Что за спешка? Уже домой? Но почему так скоро?! Ведь только вчера прилетели! — Вбежав в ангар, где мы спешно закидывали в бот вещи, сын в растерянности замер, а меня окутал тяжелый аромат дыма, тлеющей древесины и сырой травы. Так фонят нереализованные ожидания, тревога и разочарование.

Состояние Ал-Рифа я понимала. Ему Гелия нравится. Пока неясно, насколько сильно и есть ли у этого чувства перспективы, потому что девочке всего двенадцать, а нашему сорванцу шестнадцать, но время вместе они проводят с удовольствием. Жаль только, что прилетать на Землю часто у нас не получалось. А теперь, поскольку я фактически выкрала сверхсекретную информацию и за это меня по головке точно не погладят, контакты с Конфедерацией придется вообще прекратить. На неопределенное время.

Вернуться бы только! Мы все еще на Земле, вернее, уже почти

вышли на орбиту, а «Дизар» ждет нас за Плутоном, и до него лететь не меньше суток, если своим ходом.

— Приближается патруль, — подал голос Ал-Риф.

Он как пилот сейчас единственный, кто ориентируется в происходящем снаружи.

— На перехват идут, — рассудительно сделал вывод Ис-Лаш.

— Пройдем через точечный прокол. — Я прекрасно понимала, что это наш единственный шанс избежать пленения и наказания. — Ал, найди ближайший модуль и лети к нему.

— Но ты говорила, что сейчас на орбите только отработанные остались, — напомнил муж. — В них недостаточно энергии на формирование портала.

— Придется причалить. Я заберусь внутрь и проведу дозаправку. Вручную. Тогда на один переход хватит.

— У вас будет не больше пятнадцати минут, — строго предупредил сын. — Иначе мы окажемся в ловушке и не успеем.

Мы успели. Как же я была благодарна Жану, который уже в последний день моего обучения вспомнил, что я не все практические навыки ему продемонстрировала, и пригрозил, что если этого не сделаю, зачет он мне не поставит. Фактически благодаря ему мы снова на Атрионе. Почти свободны. И почти независимы.

«Почти» — потому что я, несмотря на то что давным-давно вышла замуж за Ис-Лаша, благо в обществе атрионов есть аналогичная церемония и статус, все равно оставалась официальным наемным работником земной Конфедерации и тайным шпионом отца в ставке атрионов. Ис-Лаш это знал и относился философски, прекрасно понимая, что я никогда не буду действовать во вред ни ему, ни его соотечественникам. А я... Я больше всего на свете желала избавиться от этой должности и того обещания, которое дала папе, когда согласилась быть двойным агентом. Но как это сделать, если отец и слышать о моем увольнении не хочет, а расторгнуть договор по собственному желанию я не могу?

Я уже не первый раз пыталась найти решение, всматриваясь в небо Атриона. Совсем темного на восходе и все еще яркого на закате, раскрашенного пурпурно-розовыми красками склоняющегося к горизонту Аш-Хори. Мне так лучше думается. В одиночестве и перед лицом Вселенной.

— Не переживай, адиза, — по-своему трактовал мое угнетенное состояние Ис-Лаш, который очень не любит, когда я ухожу в себя. Присел рядом на синюю органическую подстилку и обнял за плечи. — Твой отец на Атрион не полетит. И никаких агрессивных действий против нас земляне не допустят. В

Конфедерации прекрасно знают, как мы отнесемся к появлению любых кораблей вблизи своей планеты. Даже если это союзники. Здесь, со мной, ты в полной безопасности.

Да, в безопасности. Но не могу же я сидеть на этой планете вечно?

Нет, я не жалуясь, здесь замечательно. Атрион — вообще удивительный мир. Необычный, во многом для меня непонятный, но доброжелательный и гостеприимный. Очень мягкий, уютный, теплый. Заселенный организмами, которые нельзя назвать ни растениями, ни животными, потому что они совмещают в себе и то и другое.

Едва первые лучи Аш-Хори начинают освещать планету, местные обитатели, игнорируя все и вся, сосредотачиваются только на том, чтобы улавливать энергию звезды и впитывать своими телами неорганические вещества из окружающей среды. С наступлением темного времени суток меняют пассивное существование на активное движение — ищут себе партнера для спаривания и новое место обитания. И только в том случае, если испытывают голод, становятся паразитами, присасывающимися друг к другу и поглощающими чужие вещества.

Дома, в которых живут атрионы, — классический пример таких организмов. Неразумных, но живых и в некотором смысле самостоятельных. Они растут и могут менять свое внутреннее строение в зависимости от желаний и потребностей хозяев. Ночами медленно движутся по поверхности суши, подыскивая себе комфортное местечко, а найдя таковое, днем врастают в почву и раскидывают паруса. Очень не любят тесное соседство, потому что в этом случае пищи не хватает. А еще могут покрываться плотными оболочками, изменять форму и взлетать, поднимаясь в космос, как это делает «Дизар».

Да, да. «Дизар» — не корабль, а дом. Один из самых крупных на Атрионе, ему уже больше пяти сотен лет. А его экипаж — это семья. Все те, кто все это время в нем родился, влюблялся, женился, выходил замуж...

У атрионов вообще весьма своеобразное общественное устройство. Они не могут жить поодиночке, а в семье, которая, кстати, не всегда имеет генетическую основу, должно быть как минимум четверо: фидер, гайд, майнер и экзот. И это никак не связано с личными симпатиями, между ними может и не быть близких отношений. Просто эти члены семьи незаменимы в том смысле, что не станет одного — не смогут выжить остальные. Поэтому в семье и должно быть полное доверие и понимание, иначе становится невозможным обеспечивать потребности каждого. Вот почему у атрионов открытость мыслей и поступков

возведена в культ.

Из семьи можно уйти, сменив на другую, если ты в ней не единственный, кто имеет необходимое для поддержания ее существования «предназначение». В чужую семью можно прийти, тебя всегда примут. Такое бывает, если атрионы испытывают влечение к тем, кто не может или не хочет уходить из своей семьи. Именно так Ош-Кар оказался на «Дизаре» — пришел к Дая-Ли, в которую влюбился. Но чаще атрионы все же создают новую семью, собрав нужный «коллектив», а не присоединяются к уже имеющимся. Так что таких домов, как «Дизар», ну и, соответственно, больших семей, на планете раз-два и обчелся, остальные намного меньше. И это однозначно заслуга гайда, который умеет удержать других около себя, и у них не возникает желания сменить группу. Лаш в этом плане однозначно на высоте.

— Ис! — Негодующий женский голос разнесся над нашими головами. — Ты почему жену обедать не привел? Она беременна, а ты совсем не следишь за ее питанием! Тая, твой муж становится безответственным! И это наш гайд!

— Не ругайся, Дая. — Я подарила девушке улыбку и забрала из ее рук приготовленный для меня питательный коктейль. — Это я виновата. Его отвлекла.

Дая-Ли в нашей семье фидер. Не единственный, но, пожалуй, один из лучших. Она та, кто умеет правильно брать из других организмов нужные вещества, не причиняя им вреда, и готовить пищу. Между прочим, именно на фидеров обитатели Атриона реагируют совершенно нейтрально, словно не замечая того, что они от них что-то забирают. Попробовал бы это сделать Ал-Риф! Или Ош-Кар! Или Лаш! Тогда нашему дому точно бы не поздоровилось. Живой мир здесь умеет мстить. А атрионы, как и все остальные существа на этой планете, умеют поглощать кванты света!

Потягивая густой мусс, солоновато-сладкий, отдающий приятной легкой кислинкой, я наблюдала, как муж развернулся лицом к оседающему за горизонт светилу, раскинув руки и зажмурившись от удовольствия, усваивая мягкое электромагнитное излучение. У атрионов кожа потому такой цвет и имеет, что содержит нужные для этого процесса пигменты. И именно поэтому они предпочитают на себя ничего лишнего не надевать.

— Не переборщишь? — улыбнулась, намекая на то, что он потом всю ночь будет светиться, как рождественская елка.

— Тебе же нравится, — парировал муж, вновь меняя положение и оказываясь к светилу спиной. — Э-э... Адиза, это

нормально? — Серые глаза изучающе посмотрели на мою руку.

С изумлением я перевела взгляд на запястье, где малый экран вильюта демонстрировал нам... входящий вызов.

Караул! Это как? У моей техники нет усилителя, и дальность приема равна от силы паре астрономических единиц. А в системе Аш-Хори сейчас точно нет посторонних! И уж тем более тех, кто подобными устройствами мог бы воспользоваться. Даже мы с Лашем обходились колечками связи, нам их было вполне достаточно, если приходилось на время разлучаться. Откуда же идет сигнал?

С определенной долей опасения я приняла вызов, и передо мной сформировалась голограмма того, кого я в общем-то видеть не очень-то желала.

— Таис, нам нужно встретиться и поговорить. Лично, — серьезно и без малейшего намека на то, что это шутка такая, сообщил абонент.

— О чем? — Я невинно хлопнула глазами, прекрасно зная, что имеется в виду.

— Давай не будем афишировать тему на пол-Галактики, — недовольно прищурился папа. — Могу только сказать, что этот разговор в твоих интересах. Мне позволят приземлиться на Атрион?

Я посмотрела на мужа, который отрицательно покачал головой, придвинулся ко мне, чтобы попасть в зону видимости собеседника и ответить:

— Нейтральная территория, открытое космическое пространство, координаты я сообщу.

— Хорошо. Жду, — коротко бросил родитель и разорвал соединение.

— Ты уверен? — Я начала сомневаться в правильности принятого атрионом решения. Лететь на встречу не хотелось. — С моего отца станется устроить нам ловушку. Нашел же способ усилить сигнал и меня достать. Ты бы проверил пространство, наверняка где-нибудь поблизости найдется спутник-ретранслятор. А может, и пара десятков вооруженных крейсеров.

— Проверю. — Муж прищурился, начиная продумывать, как это организовать. — А насчет ловушки не беспокойся. Он не станет этого делать. Иначе бы не пошел на открытый диалог. Мне кажется, он что-то хочет тебе предложить.

— Или обвинить и привлечь к ответственности, — проворчала я.

И не ошиблась. Через шесть часов после тщательной проверки на наличие потенциальной опасности мы встретились с отцом на маленьком земном транспортнике, к которому

причалил наш бот. И первые же сказанные слова доказали, насколько верны были мои предчувствия.

— Я долго думал над сложившейся ситуацией и понял, что самым оптимальным будет радикальное решение вопроса. В общем, так. Я тебя увольняю. Вот приказ. — Папа раскрыл перед нами документ, подтверждающий, что его заявление отнюдь не пустой звук. — Прав гражданина Конфедерации ты, естественно, лишаешься. Договор с Атрионом в отношении тебя автоматически аннулируется. Далее, — продолжил он, не обращая внимания на то, как я изумленно приоткрыла рот, замерев в руках не менее потрясенного атриона. — Права опекуна возвращаются ко мне, потому что ты вновь становишься иждивенкой Конфедерации.

— Она моя жена, — предупреждающе прошипел Ис-Лаш, а я, почувствовав тяжелые нотки преющей травы в его аромате, начала сомневаться, что отцу, если он продолжит разговор в том же ключе, удастся уйти с переговоров здоровым. Или даже живым.

— Гайд Ис-Лаш ВерДер, при всем моем уважении вы не являетесь гражданином Конфедерации, следовательно, ваш брак с моей дочерью, заключенный на Атрионе, для нас не имеет юридической силы, — отрезал папа.

Проявляемая агрессия его, по всей видимости, не испугала. Может, земляне за это время нашли способ усовершенствовать защиту?

— Хотите забрать у меня Таис? — Теперь в голосе явственно слышны глухая ярость и злость, а объятия стали такими крепкими, что освободить меня из них возможно, только оторвав атриону руки.

— Нет. — Неожиданно уголки губ родителя вздрогнули, совершенно сбивая нас с толку. Он пытается не улыбаться?! — Я не самоубийца.

— Тогда я ваших рассуждений не понимаю, — несколько успокоился Ис-Лаш.

Но отпускать меня даже не собирался. Что, впрочем, меня совершенно устраивало.

— Таис, — не ответив ему, папа переключился на мою персону, — я как твой опекун могу передать право опеки над тобой любому, кого посчитаю подходящим для этого. Верно?

Я коротко кивнула, предупреждающе сжимая пальцами предплечье мужа, намекая, что ему лучше промолчать относительно «любого».

— Замечательно, что ты это помнишь. Так вот, — теперь папа обратился к атриону, — гайд Ис-Лаш ВерДер, я официально заявляю, что готов передать эти права вам в обмен на

информацию. Вернее, на полное ее отсутствие. Здесь. Здесь. И здесь. — Сначала палец указал на мой вильют, потом переместился мне на лоб, а затем на голову атриона. — Надеюсь, мне не нужно озвучивать, какую именно информацию я имею в виду?

Риторический вопрос, секундная пауза, чтобы дать нам время осознать услышанное, и продолжение:

— Понимаю, что на коррекцию памяти вы не согласитесь, именно поэтому я на ней не настаиваю. Рассчитываю исключительно на ваше благоразумие в том, что и кому вы говорите. Однако в случае если будет обнаружена утечка информации, то есть вы нарушите условия, на которых я иду вам навстречу, последствия будут малоприятными. Предупреждений больше не ждите. Только действий, которые однозначно закончатся весьма плачевно. Гайд Ис-Лаш, вы с этим согласны?

— Согласен. — Муж не раздумывая сделал выбор, и у меня в душе разрослось чувство огромной признательности и любви к моему ненаглядному атриону. Для которого я и наши дети важнее всех тайн мироздания. Даже имеющих стратегически важное значение.

— Таис?

Вместо ответа я активировала вильют. Ввела свой код и извлекла виртуальный голонакопитель.

— Он у тебя один? — предусмотрительно поинтересовался папа.

— Один. Можешь проверить.

Он этого не сделал? Как же! Самым тщательным образом просканировал на предмет наличия маркеров, остающихся при копировании. И лишь убедившись, что любимая дочурка не солгала, позволил продолжить.

Я выбрала нужные параметры и запустила программу.

«Уничтожить голонакопитель? — тревожно начало мигать предупреждение системы. — Внимание! Восстановление хранящихся на носителе данных будет невозможно. Продолжить удаление?»

Я подтвердила процесс. Со смешанным чувством удовлетворения и сожаления смотрела, как вспыхивают и угасают навсегда столь тщательно подобранные документы. Запрос... Протокол... Метрика... Отчет... Компромат... Сколько же мне пришлось пережить, чтобы все это собрать!

Поймала на себе ласковый взгляд серых глаз, любимых, таких нужных. Ради которых я с легкостью забуду о том, в чем мечтала разобраться больше всего на свете.

Прижалась щекой к мягкой теплой коже атриона и

улыбнулась, когда, символизируя нашу свободу и независимость, на месте виртуального накопителя появилась надпись: «Дело „Атрион“ ликвидировано».

notes

Примечания

Стихотворение автора.